

Александр Филичкин

ФАНТАСТИКА

КНИГА 1

2014 - 2022 год

Александр Тимофеевич Филичкин
Фантастика. Рассказы книга 1
Серия «Фантазмы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69782785

SelfPub; 2023

Аннотация

В данную книгу вошли фантастические повести и рассказы, написанные автором в течение 2014-го – 2022-го года

Содержание

Индуктор 2	4
Трент	31
Запасная столица	53
Пророчество трибов	59
«Сверчок» Мак-Гайр	68
Капрал Крэйг	101
Случай на даче	134
Новое место работы	144
Дверь Бога	160
Лифт, идущий наверх	182
Пирамида власти	195
Кроваво-красный рубин	204
Поход в магазин	221
Самурай	233
Просто бизнес	250
Современные материалы	260
Саша и Наташа	264
Внимание всех окружающих	273
Ночное шоссе	282
Кратер в казахской степи	292

Александр Филичкин

Фантастика.

Рассказы книга 1

Индуктор 2

Окончание фантастического рассказа «Индуктор».

Смотри книгу «Рассказы, изданные на бумаге. Фантастика»

Раздавленный услышанной новостью, я повернулся и, не различая дороги, побрёл незнамо куда. Я бесцельно шатался по городу очень много часов. Наконец, ощутил, что валюсь с ног от усталости.

Ближе к раннему вечеру, я смирился с ужасной утратой, и уныло потопал домой. Переходя автотрассу, я едва сам не попал под внушительный джип, несущийся с удивительной скоростью.

В самый последний момент я отпрыгнул на тротуар и проводил рассеянным взглядом «чёрный гроб на колёсах». За рулем дорогушей машины сидел мордатый бритоголовый бандюк, из новых хозяев России.

Не помня себя от расстройтва, я «на автомате» добрался до своей пятиэтажной «хрущёвки», вошёл в квартиру и поплёлся на кухню. К моему облегчению жены дома не было. Так что, мне никто не мешал помянуть не состоявшегося молодого соавтора.

Достав из настенного шкафчика бутылку «столичной», я плеснул себе полстакана сорокоградусной водки, влил в горло горький напиток и закусил ломтём колбасы, отрезанным от батона, который лежал в холодильнике. Чуть прожевав приличный кусок, я его проглотил, и с мрачной решимостью повторил процедуру.

К моему сожалению, принятый внутрь алкоголь не принес облегчения. В глубинах души стало значительно пакостней. Одолели мрачные мысли о моей невезучести. В кои-то веки, появилась возможность написать, что-то стоящее. Создать приличную вещь, что не забудут, едва дочитав до конца. Выдать роман, который издательство выпустит несколько раз, а очень возможно, киношники перенесут текст на экран. И вот, когда я в своих мыслях уже начал творить очередную «нетленку», все неожиданно рухнуло. Индуктор погиб!

Убрав колбасу и бутылку на прежнее место, я заплетавшимся шагом прошёл в свою «рабочую» комнату. Попав в «кабинет», я шагнул к небольшому дивану и ничком упал на него. Мой измученный разум стал погружаться в глубины тяжёлого сна. В тот же момент, я услышал, что в наружной двери поворачивается металлический ключ. Я поднялся на

ноги и потащился в прихожую.

Когда я добрался туда, жена уже захлопнула дверь и поставила на пол сумку, набитую всякой едой. Лера устало сидела на пуфике и снимала с ног босоножки. Она посмотрела на расстроенную физиономию мужа, потянула воздух чувствительным носом и строго спросила: – Чего ты сегодня смурной?

Не отвечая, я поднял с пола объёмный баул и понёс его в кухню. Водрузив поклажу на стул, я стал выгружать все продукты. Жена отправилась в спальню, переделалась в розовое домашнее платье и присоединилась ко мне.

Несмотря на пары алкоголя, витавшие в тесном пространстве, Лера решила, не выяснять причину загула супруга. Она шагнула к столу и начала мне помогать. То есть, молча брала со столешницы пакеты с едой и складывала их в холодильник.

Тут я не выдержал. Меня словно прорвало, и я постарался всё объяснить: – В понедельник я напечатал столько листов, сколько никогда не написал в течение дня. Когда я закончил и посмотрел на часы и нумерацию «Ворда», то своим глазам не поверил. За шесть часов я настрочил восемнадцать страниц. И текст был куда интересней и динамичней чем раньше.

Невольно напрягшись, я вспомнил то состояние, в котором тогда пребывал. Я осознал свои ощущения и неожиданно понял, что имел в виду Маяковский, когда говорил: – «ру-

ка потянулась к перу, перо устремилось к бумаге».

В течение дня, мысли выстраивались в моей голове, словно вагоны в хорошо сформированном поезде. Слова лились на бумагу бурным потоком, как вода из открытого крана. Я едва успевал переносить на бумагу тот текст, что возникал в голове.

Во вторник стало чуть хуже. Я написал всего лишь пятнадцать страниц. И всё равно это было волшебное ощущение всевластия над словом. В среду, я уже начал слегка тормозить. Однако, учитывая мою обычную норму, я написал очень много. К концу дня у меня было готово двенадцать страниц. В четверг, всё как отрезало. Весь день я вымучивал каждую строчку, как будто впервые сел за компьютер.

Так я весь день и лепил слово к слову, и старался создать предложения, которые подходили друг к другу. Из фраз я собирал скромный абзац, чтобы с новой строки начать ту же борьбу с неподатливым текстом. За восемь часов такого труда я накропал лишь четыре страницы и, к концу рабочего дня, ощущал себя выжатым, словно лимон.

– По-моему ты всегда так писал. Три-четыре страницы, самое многое – пять. – удивилась жена: – Чем ты сейчас не доволен, в чём, собственно, дело?

– В том, что я, наконец, осознал, что же такое радость писательства. Это когда сочиняешь легко и свободно, словно кто-то висит у тебя за спиной и диктует на ухо интереснейший текст.

– Ты имеешь в виду музу с арфой в руках? – бросила Лера с сарказмом.

– Может и с арфой. Некогда было тогда глянуть назад. – буркнул я раздражаясь: – В последнее время, я в самом деле писал понемногу, но это было не так тяжёло, как лет десять назад. Сейчас я вернулся к тому, с чего начинал. Это так трудно, словно ты шпалы ворочаешь.

– Ты же сам вспоминал Маяковского, – задумчиво сказала жена: – а он что-то там говорил про тонны словесной руды, которые нужно ему извести, чтобы найти нужное слово. Чем же ты лучше большого поэта? Пять страниц в день, умножить на триста рабочих дней года, получается полторы тысячи штук. Это два, а то и три полновесных романа. Все они сразу уходят в печать. Чего ещё тебе нужно?

– Но другие же пишут по роману за месяц. – возмущенно выкрикнул я.

– Так, что же им не писать, когда муза висит за плечом и диктует им в ухо. А ты все свои книги сам сочинишь! Своим трудом создаешь, как, например, Маяковский.

– Поэтому их так неохотно печатают, а потом, очень плохо раскупают читатели, – вымолвил я, с сожалением : – Нет в них той лёгкости, которую в тексты вдыхает приличная муза.

– Ну, один раз она к тебе приходила, придет ещё множество раз. – успокоила мужа супруга.

– Не придёт! – с горечью выдавил я.

– Почему?

– Она недавно погибла! – я описал Лере мою встречу в парке и пересказал наш разговор с пацаном. Жена, молча, внимала рассказу и продолжала заниматься другими делами. Выслушав повествование мужа, она строго спросила: – Ты совершенно уверен, что всё дело в умершем мальчике?

– Уверен! – сказал я обречённо и сообщил, что с четверга больше не видел ярких и будоражащих снов. Мне грезилась лишь мешанина разрозненных образов. В них сразу угадывались мои бытовые проблемы и впечатления прошедшего дня. А тех необычных видений, что удивительным образом превращались в сюжеты для книг, к сожалению не было.

Я рассказал Лере о поисках мальчика в парке, о том, что узнал от рыжего шпаненка на скейте, о гибели мальчика и его погребении.

– Значит этот пацан, – сделал я естественный вывод: – он был индуктором для моего сочинительства, а теперь, с его преждевременной смертью, все сразу закончилось. В голове удивительно пусто. Я даже не знаю, как закончить историю, над которой работал последние дни. Теперь, мне придётся, забросить почти готовый рассказ и заняться чем-то другим. – я печально вздохнул и умолк.

Как в подтверждение моих горьких слов, я вспомнил беседу с мальчишкой. Он говорил, что также бесследно пропали видения в больнице. Значит, его «чудесная муза», то бишь, индуктор, находился где-то поблизости. Очень воз-

можно, просто лежал в соседней палате. Потом он уехал домой. Ну, а пацан перестал видеть во сне чудесные сказки.

– Хотя нет, – оборвал я свои вялые мысли: – ведь он говорил, что его яркие грёзы внезапно исчезли одной тёмной ночью. Значит, индуктор мальчишки просто умер тогда. Так же как мой! – подытожил я свои рассуждения.

Жена взяла пачку пельменей, положила его в морозилку и машинально посмотрела на улицу. Она замерла на мгновение и тихо сказала: – Во дворе стоит какой-то мальчишка со скейтом и смотрит на наше окно. Я бросился к Лере, встал рядом с ней и глянул на площадку внизу.

Задрав голову вверх, на асфальте, стоял тот самый пацан. Рядом лежал до нельзя ободранный скейт. Мальчишка заметил меня, широко улыбнулся и помахал мне рукой.

Я тут же расплылся в дурацкой ухмылке, бодро кивнул и помчался в прихожую. Я так торопился, что переобуться не стал, и выскочил из нашей квартиры, как был. А был я в домашних изодранных тапочках, растянутой майке и старых трениках с пузырями на обеих коленках. Рискуя переломать себе ноги, я стремглав скатился по лестнице, и выскочил из подъезда наружу.

Мальчик сидел на бордюре и терпеливо ждал моего появления. Я бежал, не обращая внимания на старушек, сидевших возле подъезда. Теряя просторные тапочки, я побежал к моему дорогому индуктору.

Заметив меня, мальчик поднялся на ноги. Теперь он стоял, переминаясь с одной ноги на другую, и не совершенно знал, как реагировать на мое появление. Я подскочил к пацанёнку, схватил его за щуплые плечи и тихо выдохнул: – Ты?

Тут я услышал, как за спиной зашушукались наши старушки. Пацан открыл было рот, чтобы ответить, но я его тут же прервал: – Пойдём сейчас к нам. Жена вернулась с работы, сейчас она нас покормит, и ты все расскажешь.

Я повернулся к окнам квартиры и разглядел за стеклом лицо удивленной супруги. Я помахал ей рукой и устремился к подъезду. Мальчик двигался рядом, держа скейт под мышкой.

Проходя мимо лавочки со старожилами наших окрестностей, я положил руку пацану на плечо, угодливо улыбнулся и елеинно сказал: – Племяш мой. Давно обещал в гости зайти.

Старушки придиричиво оглядели необычную пару и сурово поджали тонкие губы. О чем они думали, я, конечно, не знаю. Однако выражения сморщенных лиц не сулили для нас чего-то хорошего.

Мы быстро поднялись по лестнице и вошли в открытую дверь нашей квартиры. Жена встретила нас в тесной прихожей. Не зная, что и сказать я пробормотал: – Познакомьтесь. – и неуверенно повёл правой рукой. Мальчик спокойно представился: – Глеб.

– Тетя Лена. – буднично сказала жена и добавила: – Мойте руки и проходите в гостиную. Через десять минут будемужи-

нать. – Она развернулась и скрылась на кухне. Судя по шуму, который послышался минуту спустя, она была не очень довольна явившимся гостем. Оно и понятно, припёрся точнѐхонько к семейному ужину.

Глеб положил скейт на пол, и мы прошли ванную. Я вспомнил, что не представился и сказал: – Зови меня дядей Витей. А то эти противные старушки такого себе напридумают, что потом век не отмажешься. – Глеб кивнул, открыл воду и начал мыть руки.

– А мне сказали, что ты погиб. Машина тебя сбила. – начал я разговор.

– Кто сказал? – удивлѐнно вытаращился мальчишка.

– Пацан в парке. Рыжий такой, шкет. На зеленом скейте.

– Ах, этот. – презрительно махнул рукой соавтор: – Вечно он всё, с чем-то путает. – Глеб помрачнел и добавил: – Это Кольку с улицы Волгина сбили. Прямо во дворе его дома. Какой-то бритый урод летел на чёрном джипе. Даже не остановился потом. Умчался, как ни в чём не бывало.

– А где же ты был? – Задал я главный вопрос: – Я тебя сегодня искал. Последние дни я совсем перестал видеть интересные сны.

– Во вторник бабушка у меня заболела. С каждым днём ей становилось всё хуже и хуже. В четверг утром я вызвал скорую. Её отвезли в областную больницу и положили там в коридоре. Ухаживать, кроме меня, ней за некому. Поэтому

все эти дни я был рядом с ней.

Сегодня ей полегчало. Она начала подниматься с постели и меня отослала домой. К назначенной встрече, я опоздал и в парк уже не пошёл. Сразу помчался домой. Сделал уборку в квартире. Постирал всё белье, а к вечеру, когда освободился от дел, пришел к вашему дому.

– Откуда ты знаешь, где я живу?

– У меня приятель обитает поблизости. Я несколько раз видел вас здесь и понял, что мы, наверное, сможем стать с вами соавторами. Просто вы всегда были так заняты мыслями, что я не решался к вам подойти.

– Не удивительно, что я был очень занят. Каждый раз, при вашем приближении на меня обрушивался бурный поток свежих идей. Вот я и старался, как следует их все запомнить.

– У меня тоже было много сюжетов, но я не знал, что с ними делать. Вот и старался, как можно быстрее забыть.

Я слушал слова пацана и ощущал, как в моей голове зашевелились интересные мысли по поводу последней истории, отложенной, сегодня с утра. Сам собою возник чёткий план завершающих глав, и появилось желание, метнуться к столу и сесть за клавиатуру.

С трудом пересилив себя, я остался на месте и продолжал слушать мальчишку. Тем не менее, вторым планом я продолжил обдумывать текст. Глеб закончил мыть руки, вытер их полотенцем и вопросительно взглянул на меня.

Мы прошли с ним в дальнюю комнату. Ночью она служила нам с Лерой супружеской спальней, а днем выступала в качестве моего кабинета. Я торопливо включил настольный компьютер. Глеб с интересом смотрел за моими нервными действиями.

Я открыл файл с написанным за прошедшие дни и стал читать его в слух. Глеб внимательно слушал и, время от времени, вставлял замечания. Сначала я просто их слушал и запоминал все поправки, но это продолжалось недолго.

Вскоре я схватил ручку с бумагой и начал записывать каждое слово. Жена несколько раз очень тихо, буквально на цыпочках, подходила к дверям. Она слушала наши бурные споры, но войти, не решилась.

Через час я закончил первую читку и аккуратно сложил все листки, исписанные поправками мальчика. Я выключил свой компьютер, и облегчённо вздохнув, мы двинулись в кухню.

Жена успела нам приготовить сногшибательный ужин. К этому времени, её отношение к Глебу весьма изменилось. Она вела себя с ним словно радушная тетушка, что угощала племянника, заглянувшего в гости.

После плотного ужина я проводил Глеба домой. Мы поднялся на пятый этаж, и там по-взрослому попрощались за руку. Я подождал, пока за ним закроется хлипкая дверь, и только затем вернулся к себе.

После этого дня, всё у меня пошло так, как я хотел. Я стал работать, как профессиональный писатель. То есть, с девяти до шестнадцати, с часовым перерывом для обеда и отдыха.

Приём, за шесть часов умудрялся печатать по восемнадцать – двадцать страниц плотного текста. Самое странное, что я не уставал от такого труда. Писал очень легко, весело и с наслаждением. Потом, приходил мой соавтор, и я читал Глебу сочинённое за день. Он делал поправки и вставки. Иногда это было несколько слов, чаще всего, большие отрывки.

Время от времени он меня останавливал и говорил: – После абзаца нужно бы вставить ... – и погрузившись внутрь себя взглядом, монотонным речитативом диктовал пару страниц. Я едва успевал это записывать.

Первые дни я пытался с ним спорить. Однако скоро я понял, что все замечания улучшают наш текст и делают это удивительно сильно. К вечеру мы заканчивали такую работу и двигались в кухню. Жена подавала нам ужин.

Кроме –того, она собирала мальчику что-то с собой, чтобы он мог угостить свою старую бабушку. Я провожал молодого соавтора до дверей его старой квартиры. Я очень боялся лишиться индуктора из-за какой-то нелепой случайности, вроде пьяного лихача за рулём или обкурившегося наркомана и пьяницы.

Общими силами приличный рассказ, превратился в роман, который мы завершили за месяц. Плод наших совмест-

ных трудов я разослал по редакциям и принялся за новую тему.

Ответ пришёл, как всегда, очень не скоро. К моему потрясению, вещь не произвела впечатления на московских издателей. Да она отличалась от моих предыдущих творений, как новый «мерс» от простых «жигулей». Однако, редакторы отчитали меня за всевозможные недостатки и ляпы.

Лишь одна мелкая фирма мне сообщила приятную новость. Они всё-таки его напечатают весьма небольшим тиражом, совершенно обычным для моего негромкого имени. Мол, сделают это они только в знак нашего большого знакомства. Да и гонорар дали мне по самой маленькой ставке. Нужно добавить, что разошёлся роман не так, чтобы ходко.

– Вот что значит шаблонность мышления. – рассудили мы с Лерой: – Под моим скромным именем люди и критика привыкли читать лишь третьеразрядную прозу. Как бы мы с Глебом не тужились, это клеймо сроду не смоешь.

Нужно писать под псевдонимом, а лучше того вернее, под многими сразу. Потому, как сдавать по роману за месяц, дозволено лишь двум категориям наших писателей – «столпам русской словесности» и «литературным подёнщикам». Всё остальное проходит по статье графомания.

Гонорар я разделил с Глебом по-честному: пятьдесят на пятьдесят. Полштуки евро для мальчика вдруг оказались невероятно большими деньгами. Он наотрез отказался их

брать.

Жена очень долго его уговаривала. Она объясняла, что без его действенной помощи, я бы не смог очень быстро закончить работу. Поэтому всё справедливо и правильно.

Глебу не стоит стыдиться заработанных денег. В конце концов, мудрая женщина уговорила ребёнка и помогла ему использовать деньги по делу. Глеб раздал накопившиеся у старушки долги и слегка приоделся. Хватило и на обновки для бабушки.

Следующие наши романы пошли, как поезда по проложенным рельсам. Одна штука в месяц. Мы настолько втянулись, что писалось с большим удовольствием и без всяких напрягов.

Я не решился шокировать добрых издателей внезапно возросшей моей продуктивностью. В качестве псевдонимов я взял фамилии моей милой матери, жены и, конечно же, Глеба. Я поднял все свои связи, нашёл адреса еще нескольких фирм и стал рассылать произведения.

Всё шло по обычному плану. Всюду разыгрывалась одна и та же комедия – «Неизвестный никому литератор пытается опубликовать свои сочинения». Ответов или не было вовсе, или же шли короткие отзывы, написанные, как под копирку.

У меня создавалось впечатление, что наши рукописи вообще никто не читает. Всё это трудное время мы вчетвером жили на зарплату жены и благодаря тому небольшому изда-

тельству, с которым я сотрудничал раньше.

К счастью мои новые книги продавались значительно лучше. Постепенно я поднял свою личную планку с трёх романов за год, до пяти. Одновременно с этим, чуть возросли тиражи с гонорарами.

Тогда я начал искать тех людей, у которых есть неплохие знакомые среди редакторов. Разными способами я выпытывал электронные адреса небожителей и посылал свои тексты на их конкретное имя.

Благодаря качеству моих материалов, уже через год и полтора десятка романов, наметился существенный сдвиг. Мы всё же сумели пробиться! Сначала приняли одну нашу книгу. Потом другую, а там, как прорвало.

Все до одного псевдонимы, вдруг заработали. Платили, конечно, по мизерной ставке, но мы брали своё за счёт приличного вала. В московских издательствах мои псевдонимы не щеголяли большой плодовитостью. Печатали по четыре романа за год. Мною писалось сразу три сериала и отдельные книги. Постепенно, все имена стали у всех на слуху и тиражи понемногу росли.

На третий год нашей работы, мы всё же скопили определённую сумму и сделали Глебу ремонт. К этому времени, он стал нам с женой практически сыном. Наша красавица дочь очень рано создала семью и с нами почти не общалась.

Глеб заменил нам второго ребенка, которого мы не посме-

ли родить в нашей стране перманентных волнений. Мы так втянулись в совместное творчество, что совершенно отпала необходимость пахать в выходные. Теперь нам хватало лишь пятидневки в неделю.

Благодаря приличным доходам мальчишки, питание и лечение бабушки намного улучшилось. Она стала чувствовать себя гораздо бодрее. Теперь Глеб мог оставлять старушку одну на более долгое время.

В свободные дни мы все втроем отправлялись в город, посещали музеи, концерты и выставки. Один раз заглянули в зоопарк с дельфинарием. Часто ходили в кино. Для Глеба всё это было большим откровением. Своих погибших родителей мальчик почти и не помнил. Кроме своего родного района, он после аварии, нигде не бывал.

Мой друг-программист опять сменил свой компьютер, а «прежнюю, неплохую машину» продал мне за пустяковые деньги. Техника оказалось достаточно старенькой, но очень надёжной, и я подарил её Глебу.

Теперь после ужина, я учил мальчика работать на компе. Я думал, что из этого ничего не получится, но как оказалось, сильно ошибся. Читать парень не мог, но обладал замечательной памятью. Он запоминал последовательность всех операций и удивительно быстро освоился с техникой. Первое время, он много сидел за разнообразными играми, но это ему, очень скоро наскучило.

По моей просьбе, сисадмин поставил в машину специаль-

ную прогу по переводу голосовой речи в буквенный текст и обратно. Глеб стал приносить мне готовые файлы с небольшими рассказами. Я правил ошибки и выкладывал их в интернет. Скоро у мальчика появилась обширная аудитория юных читателей. Вот только отвечать на их многие письма Глеб, как и раньше, не мог.

Тут я кое-что вспомнил. В своё время, меня весьма удивило одно обстоятельство. Оказалось, что не знающий грамоты, мальчишка прекрасно считает в уме и легко оперирует в памяти четырёхзначными цифрами.

Я предложил пацану простенький шифр. В нём каждая цифра соответствует букве. У нас в алфавите таких тридцать три, плюс ко всему, знаки для препинания. Итого сорок пять. Это значительно меньше, чем в букваре дореволюционных времён.

Я осторожно спросил пацана, сможет ли он, их все запомнить. Глеб убеждённо кивнул и стал учить свою азбуку. Каждый вечер я называл ему буквы и цифры, что их означали. Он старательно всё повторял.

Через неделю, Глеб мог уже сносно печатать на банковской части клавиатуры компьютера. Он гордо прочёл мне несколько написанных фраз и, под диктовку, удивительно быстро создал коротенький текст.

Вот только проверить его я сразу не смог. Пришлось долго сверяться с шифровальной таблицей. Я попросил старо-

го друга, то бишь, программиста, составить одну небольшую программу. Она переводила буквенный текст в цифровой шифр и обратно. И дело Прекрасно пошло.

Теперь Глеб мог не только писать, но и читать. Постепенно он начал печатать разные тексты своим простеньким кодом. Причём, с замечательной скоростью, не уступавшей и моему владению азбукой. Тогда я с огорчением понял, теперь он обойдётся уже без меня.

К моему счастью, в отношениях между мною и Глебом, всё осталось по-прежнему. Только теперь я читал и правил романы, которые Глеб писал уже сам. Я сразу понял, что эти истории он создает с каким-то посторонним субъектом.

Скорее всего, «новая муза» жила с другой стороны от его пятиэтажного дома, и наши ментальные области не пересеклись в пространстве. Все книги шли под псевдонимами мальчика, но гонорар он, как и раньше, честно делил со мной пополам. Я немного утешился мыслью, что всё же мы не только индукторы один для другого, но ещё и друзья и соавторы.

Мало-помалу тиражи наших книг быстро росли, а все псевдонимы перешли из разряда «литературных подёнщиков» в категорию «малоизвестных» писателей. Ещё через год, о нас заговорили как о «популярных», а ещё через два, дело дошло, уже до «известных».

Стечением времени, мы с Лерой стали раз в год, выезжать

в продолжительный отпуск. Мы брали Глеба с его старой бабушкой и вчетвером отпраплялись в какой-нибудь санаторий на пару недель.

И вдруг, один из самостоятельных текстов парнишки сработал на полную мощь. Редакция, которая долго отказывалась, печать наши романы, с восторгом вцепилась в историю Глеба.

Её выпустили большим тиражом, втрое крупнее обычно, и он прогремел по России. Книга немедленно стала бестселлером. Её перевели в нескольких странах и собрались пустить на широкий экран.

У меня даже сердце, чуть не взорвалось от таких новостей. Я печально решил, что на этом вся наша работа закончиться. Будет он постоянно трудиться с новым соавтором. К счастью, всё и тогда обошлось.

За пять долгих лет, из худого заморыша, Глеб превратился в молодого высокого парня. Однажды он пришёл к нам домой поздно вечером и положил на кухонный стол банковскую кредитную карточку.

– Здесь половина всех гонораров за последний бестселлер. Давайте отметим наш громкий успех. – сказал он мне и жене и стал разгружать огромный пакет с продуктами разного рода.

У меня защипало в глазах от его простых слов. Лера не смогла сдержать проступившие слезы и немедля расплакалась. Глеб обнял её за мелко дрожащие плечи и принялся

успокаивать.

Как только Глебу исполнилось двадцать, он тут же решил создать семью. Парень привёл к нам домой скромную милую девушку и важно представил: – Это Таня. Моя дорогая невеста. Мы познакомились на презентации моей новой книги.

Лера всплеснула руками, засуетилась и помчалась на кухню, накрывать на обеденный стол.

Я хорошо понимал, что после женитьбы всё сразу изменится. По настоянию супруги, мой юный соавтор, купит квартиру в «приличном» районе. Денег у него предостаточно, не так, как у меня. Ведь всё это время, я помогал своей дочери и престарелым родителям Леры.

Он переедет отсюда и наше сотрудничество тотчас прервётся. Однако, я не стал ничего говорить счастливому Глебу. Это его личная жизнь и он вправе сам распоряжаться собой.

Скрепив разбитое сердце, я благословил молодых и помог всё организовать должным образом. Свадьбу сыграли удивительно быстро, спустя две недели после того вечера.

Торжество оказалось достаточно скромным. Праздновали в тихом кафе, расположенном в нашем квартале. Я и жена выступили в роли родителей Глеба. Наша дочь выглядела его старшей сестрой. Бабушка осталась собой. Со стороны красивой невесты были только её мама и папа, и две тётки с му-

жьями. Да ещё четыре подружки с кавалерами разного возраста. Большой частью, студенты.

К вечеру, торжество благополучно закончилось, и молодежь разошлась по домам. Лера и тётушки юной жены остались в кафе. Нужно было собрать то, что осталось от еды напитки и закусок.

Родители Тани, я и две подружки невесты поехали провожать на вокзал новоиспеченных супругов. Молодые решили отдохнуть за границей и надумали, ехать на фирменном поезде, в отдельном купе.

Веселой компанией все прошли на перрон. Мы открыли пару бутылок шампанского, разлили вино в небольшие стаканчики из белого пластика и выпили «на посошок».

Два полицейских подошли к нам вальяжной походкой и сделали строгое замечание о недозволенности подобных манер в публичных местах. Получив пятьдесят евро на пару, они тут же сменили на милость свой праведный гнев. Поставые посоветовали не сильно шуметь и быстро ушли на другой край платформы.

Перецеловав всех провожающих, молодожены, забрались в вагон. Поезд решительно дёрнулся, и состав начал медленно продвигаться вперёд. Вдруг Таня испуганно вскрикнула.

Глеб прыгнул на опустевший перрон. Он подбежал вплотную ко мне, порывисто обнял и прошептал в самое ухо: – Спасибо за всё. Вернусь, сразу продолжим работу,

отец.

Он отошёл от меня, в три прыжка догнал, медленно ехавший поезд и ловко запрыгнул на стальную подножку. Оказавшись в дверях, Глеб одной рукой ласково обнял жену, а другой, помахал тем, кто остался.

Мы все потянулись за уходящим вагоном и замахали руками. Состав постепенно набрал полный ход и ушёл от платформы. Я попрощался с остальными гостями, и направился на привокзальную площадь.

Я быстро нашёл пустое такси, уселся в машину и, назвав адрес дома, удобно откинулся на мягком сидении. Я ощущал себя совершенно измотанным. Словно вместе с соавтором, в фирменном поезде, уехала лучшая часть моей старой души.

Размышляя о Глебе и о возможности дальнейшей работы, я очень быстро добрался до места, расплатился с водителем и вышел из тесной машины. Еле двигая ноги, я поднялся на пятый этаж, открыл длинным ключом наружную дверь и вошёл в нашу «двушку».

Лера в квартиру ещё не вернулась. Я немедленно разулся и прошагал в дальнюю комнату. Не раздеваясь, я лёг на диван, и устало прикрыл утомлённые за день глаза. Почти в тот же миг, в замке заворочался металлический стержень.

– Жена, наконец-то, пришла. – сказал я себе. Со старческим «скрипом» я поднялся на ноги и потащился в прихожую. Электрический свет почему-то нигде не горел. Леры

поблизости не было.

Я открыл деревянную створку и с недоумением выглянул на узкую лестницу. Площадка оказалась пустой: – Померещилось от сильной усталости. – сделал я вывод и хотел уже двинуться в свой «кабинет».

Под левую ногу подвернулся ботинок. Его бросил я, когда разувался, вернувшись домой. Они вечно валяются возле порога, Лера устала говорить мне об этом и молчком убирает с дороги. Вот только сегодня она задержалась в кафе.

Я споткнулся об обувь и, не желая упасть, сделал пару шагов по направлению к комнате. Затем, течение времени вдруг изменилось и всё проходило в замедленном темпе. По крайней, мере, я так ощущал.

Передо мной ярко вспыхнула красная точка. Она разрослась и превратилась во внушительный эллипс высотой от потолка и до пола, и шириною более метра. То есть, от стены до стены.

Внутренность странной фигуры вдруг истончилась и неожиданно стала совершенно прозрачной. Её обрамляла горящая рамка толщиной с указательный палец руки. Чуть дальше виднелась вся та же прихожая. Явление природы возникло всего лишь за миг и совершенно бесшумно.

Всё это напугало меня удивительно сильно. Я пытался затормозить на полном ходу, и с отчаяньем понял, ничего не выходит. Ни обойти, не поднырнуть под овал в небольшом помещении, увы, не возможно. Оставалось лишь, под-

чиниться силе инерции и прыгнуть в открытый портал. Что я и сделал.

Пока я летел неизвестно куда, перед глазами в обратном порядке, мелькала вся моя прошлая жизнь. Причём она весьма отличалась от той, которой я жил секунду назад. Воспоминания поразительно быстро сменялись другими. А то, что было когда-то, тот час превращалось в пустые мечты.

Проскочив сквозь портал, я, выставив руки вперёд, рухнул ничком. Локти у меня подломились. Я резко качнулся вперёд, врезался лбом в твёрдый пол и провалился в беспросветную тьму.

Через какое-то время сознание вернулось ко мне. Я поднялся с пола с огляделся вокруг. Прекрасный ремонт, который мы сделали с Лерой в прошлом году, бесследно исчез. Дорогущая электронная техника тоже пропала.

Мой взгляд натолкнулся на фото любимой жены, стоявшее на убогом серванте. Её покрывал толстый слой серой пыли. Внезапная мысль пронзила меня, как раскалённым гвоздём.

– Она же ушла от меня лет десять назад! – вспомнил я разом. Во рту пересохло. Стало сухо и колко, как в пустыне Сахара.

Я осмотрел всю гостиную, не выдавшую женщин уже много лет. На противоположной стене висел дешёвый перекидной календарь. На нём был тот самый год, в котором я в пар-

ке, встретил мальчишку на стареньком скейте. Потом, в другой жизни, он стал моим прекрасным индуктором.

По давней привычке, я поднял левую руку и посмотрел на запястье. Вместо приличного «ролекса» там находились довольно простые «котлы» советских времён. Хорошо, что имелись небольшие окошечки с числом месяца и днём недели.

Хронометр мне сообщил, что сейчас воскресенье, почти два часа. Я с болью вспомнил о том, что недавно вернулся из парка и помянул своего, не состоявшегося молодого соавтора.

Понурившись, я протопал на кухню, открыл старый кран и напился невкусной воды, пахнувшей ржавым железом. В открытую форточку с улицы до меня донеслись громкие вопли детей. Они сразу вызвали нестерпимую боль в голове. Среди голосов я вдруг расслышал: – ... придурок пошли покатаемся в парк!

– Пошли. – тут же ответил какой-то пацан.

Я резко вздрогнул и качнулся к наружной стене. Стараясь не рухнуть ничком, я крепко схватился за шаткий кухонный стол. С огромным трудом я восстановил равновесие и замер, как статуя. Я стоял в метре от большого окна и не мог сделать шаг, чтобы взглянуть, кто на кого, там кричит...

Непонятно зачем, я побежал на балкон и проскочил в настежь открытую дверь. Оказавшись на узкой бетонной пло-

щадке, я посмотрел вниз на улицу. Там находились два пацана с колёсными досками. Один из них, был тот самый мальчишка, с которым я разговаривал в парке неделю назад.

Я свесился через перила и выкрикнул первое, что мне пришло в голову: – Партнёр. – заорал я, что есть мочи.

Пацан поднял голову, увидел меня и, широко улыбнувшись, помахал мне рукой.

– Сядь на скамейку и жди. Сейчас я спущусь. – сказал я значительно тише.

– Хорошо. – откликнулся мальчик. Он сошёл с узкой дороги, что пролегла перед домом, шагнул к подъезду и уселся на лавочку. Его дворовый приятель, что-то зло пробурчал, но всё же устроился рядом.

Я рванулся в прихожую, обулся в ботинки и, выйдя на лестницу, бросился вниз по бетонным ступеням. Спускаясь, я кинул взгляд в пыльные окна наружной стены. Мимо дома промчался большой чёрный джип. Из машины неслись оглушительные звуки шансона.

Всего за минуту я пробежал пять этажей, проскочил через тамбур и оказался на улице. Мальчишки сидели на лавочке и о чём-то болтали. Их старые скейты валялись поблизости.

Я облегчённо вздохнул и пошёл к пацану намного спокойней. Теперь уже некуда было спешить. Впереди у меня и мальчишки ещё десять лет интересной, плодотворной работы.

– «Ну и что из того, что я попал во временную петлю. Причём в ту реальность, где меня бросила Лера. Главное, что мой юный соавтор будет жить теперь дальше». – сказал я себе.

Трент

Как это часто случается, сотовый телефон зазвонил в самый неудачный момент. Трент закончил работать со множеством клеток, в которых держали подопытных белых мышей. К сожалению, он ещё не помыл очень грязные руки, которые были испачканы во время уборки подстилки лабораторных животных.

Не утруждая себя поиском теряющегося всегда полотенца, он вытер ладони о полы собственного халата. Всё равно, он уже очень давно потерял свой естественный цвет. Молодой лаборант торопливо достал из кармана мобильник и с тревогой взглянул на номер звонившего.

Декаду назад, парень взял у местного пушера приличную сумму займа. Трент клялся вернуть «крупные бабки» завтра с утра, но прошло уже больше недели, а он так и не выполнил своё обещание.

До зарплаты оставалась неделя. Отдать долг он, пока что не мог. Поэтому, очень старался не попасть на своего «благодетеля». Пусть, лучше думает, что у него просто сдох телефон.

К радости Трента, он неожиданно выяснил, что с ним вышел на связь старый школьный приятель, которому он не был хоть чем-то обязан. Молодой лаборант с облегчением вздох-

нул, нажал на нужную клавишу на небольшом аппарате и с чистым сердцем ответил на вызов.

После обычных приветствий, одноклассник тотчас перешёл к конкретным вещам и объяснил причину звонка. Первым делом, он сообщил, что его дорогая жена уехала на время к родителям. Он решил хорошо отдохнуть и предложил посетить интересную встречу двух известных команд. Ну, а после, прошвырнуться по барам, как в старые добрые годы.

Лаборант честно сказал, что очень хотел бы сходить на игру, но сейчас у него нет ни гроша. Он объяснил, что прочно сидит на мели и вряд ли в ближайшее время сможет отдать деньги за матч.

Бывший его однокашник как-то весьма легкомысленно хмыкнул. Он посоветовал не заморачиваться по столь мелкому поводу и тут же назначил место, и время их встречи.

– «Видимо, он чрезвычайно удачно женился». – неволь-но подумалось Тренту: – «Теперь для него десяток «кредитов» не составляют проблемы. Он хочет хорошо оттянуться со старым приятелем и может позволить себе заплатить за него».

Немедля ни единой секунды, лаборант метнулся к начальству. Он напустил на себя скорбный вид и рассказал шефу байку о том, что у его старой матери сильно поднялось давление. Ему нужно срочно подъехать в квартиру к мамаше и посидеть с ней до вечера, пока не вернётся с работы отец.

Завлаб не поверил ни единому слову своего подчинённого, но не стал возражать. Мол, сиди в лаборатории до окончания рабочего дня. Белых мышей тот уже покормил, клетки чисто убрал. Так что, может спокойно идти.

Благодаря доброму сердцу начальника, Трент ушёл из университета на два часа раньше обычного. До начала интересного матча он успел заскочить в свою небольшую квартиру. Молодой человек наскоро принял освежающий душ и оделся во всё самое лучшее, что у него имелось в шкафу.

Он был очень неряшливость в быту и одежде, но не хотел предстать перед старым приятелем неудачником и босяком. Они очень долго не виделись, и если его одноклассник удачно женился то, может быть, он сможет подкинуть немного денег? Или хоть иногда начнёт его приглашать на подобные матчи? Глядишь, он потом и угостит пивком на халяву?

Встреча давних соперников получилась на удивление хорошей. Команда их крупного города не давала гостям ни единого шанса и разгромила их в пух и прах. Голы в чужие ворота сыпались один за другим. Причём, один был красивей другого.

Возбуждённые интересной игрой, болельщики шумно поддерживали любимых атлетов. Они истошно вопили на все голоса и оглушительно громко свистели. Кроме того, хором орали похабные песни с кричалками и всеми возможными способами воодушевляли спортивных кумиров.

В единственном секторе, отведённом для фанов приезжей дружины, зрители тоже не сидели без дела. Они бушевали всюду, но делали всё это совсем не от радости. Они бесновались от злости на своих неудачливых форвардов. Однако, производимые ими истошные крики, просто терялись на фоне рёва хозяев площадки.

Поклонники победителей радовались на полную силу. Бескорыстные братские чувства волной захлестнули всех тех, кто находился поблизости. Они обнимались, словно кровные братья. Хлопали друг друга по плечам и по спинам, и угощали их сигаретами и даже напитками.

Трент совсем не хотел кого-либо случайно обидеть. Он вёл себя так же, как все остальные, и ни от чего не отказывался. Пил из стаканов и горлышек всех предложенных кем-то бутылок, и затягивался чужими бычками, что ему кто-то совал.

От избытка радостных чувств, он множество раз обнимался и целовался с соседями, что сидели поблизости. А так, между прочим, случалось после каждого, чрезвычайно красивого гола.

По окончании матча, тысячи разгорячённых болельщиков выплеснулись со стадиона огромной толпой. Они оказались на окружающих улицах, где ликование продолжилось со всё нарастающей силой.

В толпе возбуждённых фанатов школьный приятель

встретил сокурсников по какому-то колледжу. Он представил прилично одетого Трента, и все они вместе зашли в небольшой кабачок. Оттуда все перебрались в другое заведение с выпивкой, потом в третье, в четвёртое и дальше по бесконечному счёту.

Через какое-то время, Трент неожиданно понял, что его школьный друг потерялся вместе с компанией. Лаборант не стал унывать. Он двинулся дальше и продолжил своё путешествие из одной пьяной группы в другую.

Кто-нибудь из предыдущих знакомых представлял его другим собутыльникам. Все удивительно радостно встречали его появление. Его обнимали и хлопали по плечам и спине и угощали какой-нибудь выпивкой. После чего, снабжали каким-нибудь куревом и тащили в другой кабачок, чтоб передать его там следующей веселой тусовке.

Ближе к полуночи, злодейка-судьба доставила Трента в невероятно богатый, элитный район. К своему удивлению, он оказался в одном из тех огромных домов, которые до этого видел лишь на страницах журналов. Причём, только в тех блестящих изданиях, где подробно описывалась жизнь всемирно известных сограждан.

Именно здесь, буйная ночная попойка приобрела абсолютно феерический облик, а вокруг лаборанта во всю мощь развернулся неуёмный разгул. Тут были экзотические закуски и дорогие напитки всевозможных сортов. На блестящих

подносах лежала такая еда, о которой он только слышал в своём захолустном бедняцком квартале.

Уже на рассвете, его внимание привлёк один из ультрамодных красавчиков. Похоже, что он являлся хозяином шикарной «берлоги». Он вскочил на широченный обеденный стол, отбросил ногами дорогие закуски, стоящие там, и заорал на весь зал: – А сейчас гвоздь нашей программы! Коктейль коралловый шок! – все гости встретили эти слова восторженным рёвом.

Молодой лаборант даже не знал, что это за вещь, но решил, что не стоит отставать от толпы. Он набрал полую грудь прохладного воздуха и разразился своим фирменным свистом, чем поддержал громкие вопли соседей.

Высоченные двери в торцевой стене широко распахнулись. Гости напряжённо затихли, а в зал с величавой торжественностью вошли несколько слуг. Все они были одеты в ливреи прошедших веков.

Холопы катили перед собой передвижные ресторанные столики, сияющие полированным золотом. Сверкающие, как солнце столешницы оказались уставлены огромным количеством высоких бокалов.

Заполнявшая зал, молодежь, словно вся разом рехнулась. Они дружно ринулись с места и метнулись вперёд, не разбирая дороги. Сбивая друг друга, все мчались к вожделенным стаканам. Слуги остановили небольшие тележки и отступи-

ли назад.

Рафинированные мужчины сметали с пути не менее аристократических женщин. Те тоже не оставались в долгу. Действуя кулаками, локтями или коленями, дамы прокладывали дорогу в толпе. Все неистово рвались к желанному зелью.

Наконец, свалка возле коктейлей слегка рассосалась. Каждый схватил по бокалу и, прихлебывая из него на ходу, отбежал в сторонку от всех остальных. Настороженный Трент подошёл к опустевшим каталкам самым последним. Он с большим любопытством глянул на то, из-за чего разгорелся сырбор?

Полированная поверхность всех столиков представляла собой ряды небольших углублений. В каждом гнезде, недавно стояли стаканы из хрусталя. Почти все сосуды разобрали возбуждённые гости, и там осталось всего несколько штук.

Скорее всего, количество порций равнялось числу находившихся в зале персон. Вот только кто-то из них не дождался кульминации шумной попойки. Самые большие гуляки упились до полной отключки. Теперь они спали на удобных диванах, стоящих вдоль стен обширного зала.

Нагнувшись к блестящей каталке, Трент взял один из уцелевших бокалов. Он осторожно поднял его на уровень глаз и заглянул сквозь хрусталь. В высоком сосуде лежал кусочек голубого коралла. Изящные золотые зажимы держали его посередине плоского доньшка.

Из дырочек в известняке наружу торчали тонкие жгутики, толщиной в обычную спичку. Они были длиной с детский палец и отворачивательно дёргались в разные стороны. Гибкие щупальца, походили на обычных червей. Они плавали на поверхности жидкости и чуть колыхались, словно стебли травы, растущей в воде.

Увидев кусочек голубого коралла, Трент сразу вспомнил одного из друзей. Тот как-то рассказывал об этом напитке. Его сутью были полипы, живущие в тёплых тропических водах на большой глубине.

Каким-то неведомым образом местные жители отыскали очень редких червей. Аборигены узнали об их странных свойствах и теперь ценят весьма высоко. Они боготворят этих тварей и употребляют живыми во время каких-то обрядов.

Как недавно узнали зоологи, в крови беспозвоночных животных содержится одно вещество удивительной силы. Несмотря на работу многих известных учёных, выделить его они не смогли.

Добытый из червей препарат, терял почти все свои необычные свойства. Так что, вещество, полученное яйцеголовыми, оказалось лишь слабым подобьем того, что сотворила природа.

Не зная, что ему делать с этим странным напитком, Трент с независимым видом глянул по сторонам. Ни на что не обращая внимания, окружающие торопливо прихлебывали

из высоких стаканов. Разгорячённые гости старались гибкие жгутики и резким рывком головы оторвать их от голубого коралла.

Когда гости добивались успеха, они стремительно всасывали в себя тонкие щупальца. Все зажмурились от наслаждения и принимались быстро жевать тело морского червя.

Некоторые из них находились в таком нетерпении, что лезли в бокалы рукой. Цепляли пальцами подвижные нити животных. Вытаскивали их из напитка и торопливо совали в распахнутый рот.

Зелёная кровь мерзких существ тонкими струйками стекала по кривящимся от сладострастия мордам. Она попадала на подбородки и шеи гуляк, обезумевших не пойми от чего.

Количество полипов в стаканах, убывало с невиданной скоростью. Одновременно с этим, с лиц всех гостей исчезала печать отвратительной похоти. На них появлялось умиротворение, которое быстро сменяло блаженство.

Поддавшись ажиотажу, Трент последовал примеру соседей. Он поднёс бокал к приоткрытым губам и осторожно хлебнул прозрачную жидкость. Это оказалась простая морская вода, разбавленная соком какого-то редкого фрукта из тропиков.

На его вкус питьё оказалось чрезмерно солёным. Преодолев чувство брезгливости, он схватил губами извивающегося небольшого полипа. Трент сильно сжал беспозвоночное

тело, потянул на себя и с лёгким щелчком отделил от голубого коралла.

Разорванное пополам существо бешено дёргалось в мучительной предсмертной агонии. Свободный конец умирающего от травмы червя начал хлестать по подбородку и щекам лаборанта. Удары оказались настолько сильны, что изумрудные капельки крови полетели в разные стороны.

Трент сложил губы гузкой. Он втянул извивающееся тело животного в рот, словно спагетину, зажмурил глаза от омерзения и сильно сжал крепкие челюсти. Тонкий хитиновый панцирь с отвратительным треском захрустел на зубах.

Всё это вызвало такие ужасные чувства, что молодой лаборант едва смог сдержаться от рвоты. Вкус у червя оказался удивительно мерзким. Он был очень горьким и едким. Пришлось его сразу запить водой из бокала.

После пары приличных глотков, противные ощущения немного ослабли, и Трент, смог спокойно вздохнуть. Если бы парень не слышал восторженных отзывов о веществе из синих кораллов, он сразу бы выплюнул неаппетитную дрянь.

По словам старого кореша, ему удалось лишь однажды попробовать сушёный порошок из полипов. Однако, даже скромного опыта хватило с лихвой. Он буквально всем уши потом пожужжал.

Особенно он много болтал по поводу чудесных видений, которые тогда испытал. Со временем, их тусовка просто

устала слушать приятеля. Тем более, что он её повторял бесчисленное количество раз.

Так что, отступать Тренту было, в общем-то, некуда. Хочешь, не хочешь, а нужно довести весь процесс до конца. Тогда при первой возможности, он сможет сразу заткнуть того болтуна. А заодно, приподнять свой слабый авторитет.

Причём, попробует описать свои ощущения, значительно ярче. Так, чтобы по сравнению с ними, байка приятеля показалась сплошной ерундой. Будут ли его ощущения настоящими или же мнимыми это не так уж и важно.

С огромным трудом лаборант подавил рвотный рефлекс и заставил себя проглотить колючую горечь разжёванной твари. Он справился с этим немислимым делом и облегчённо вздохнул.

Трент очень задумчиво посмотрел на стакан и с содрогаемым подумал: – «Стоит ли мне продолжать отвратительный опыт, или лучше ещё выпить хорошего пива? Тем более, что вокруг его хоть залейся».

Спустя две секунды, Трента накрыла волна эйфории. Блаженство оказалось таким упоительным, что он отбросил сомнения и с удивительной жадностью сожрал всех полипов.

Неслыханное доселе блаженство заполнило весь его мозг, а затем и все клеточки тела, сильно уставшего за бурную ночь. Он словно вдруг превратился в каменный столб. Какое-то время Трент стоял неподвижно, а после, ничком рухнул на пол. Рядом вповалку лежали все гости шумной по-

пойки.

Чудесные сны, переживаемые им наяву, иногда прерывались вторжением суровой реальности. Сначала грубые слуги небрежно грузили его в салон какой-то машины. Они назвали водителю адрес и заплатили ему за проезд.

Потом, бесцеремонный шофёр взял лаборанта подмышки, поднял с сидения и дотащил до порога его убогой квартиры. Он достал из кармана клиента связку ключей, повозился с замком и довольно легко открыл хлипкую створку.

Таксист отволол пассажира к дивану и швырнул на лежанку, словно куль с грязным тряпьем. Где-то, далеко-далеко хлопнула наружная дверь. Лаборант опустил тяжёлые веки и опять погрузился в пучину неземных наслаждений.

Раздался отвратительно звук тарахтящего электробудильника. Не совсем очнувшись от сна, Трент напряг мышцы шеи и попытался поднять чугунную голову над мокрой подушкой.

С первого раза парень не смог это сделать. Пришлось предпринять вторую попытку. Он осознал своё состояние и с ужасом понял, что похмелье на удивление сильное. Можно сказать, оно было чудовищным.

Опираясь на сильно дрожащие руки, он кое-как приподнялся в постели, переждал приступ потрясающей слабости и продолжил долгий процесс восстания к жизни.

Пару-тройку минут лаборант потренировал только на то, чтобы встать на ватные ноги. Он сильно качнулся. Едва не упал и, придерживаясь рукою за стену, понуро поплёлся в убогую кухню.

Выпив пару литров холодной воды, он с огромным трудом привёл себя в то состояние, в котором бы мог уверенно двигаться. Кое-как он влез в тесные туфли и отправился в дальний путь, на работу. Хорошо, что в переполненном транспорте он сразу сел на свободное место и смог хоть немного поспать.

Нужно сказать, что Трент жил на самой окраине и добираться до университета приходилось достаточно долго. На биологическом факультете, где он служил в тесном виварии, всегда не хватало сотрудников.

Платили там очень мало, а труд был грязным и нудным. Зато, благодаря дефициту услуги, к его опозданиям там относились спокойно. Мол, явился сегодня и ладно.

Оказавшись на месте, Трент открыл узкий шкафчик для хранения рабочей одежды. Он вынул все средства для преодоления похмелья, что многократно проверил на собственной шкуре, и начал их принимать одно за другим.

Мало-помалу, парень пришёл в соответствие с нормой, но тут на него навалилась другая напасть. Та, которую он совершенно не ждал.

Это был удивительно сильный, прямо-таки сногшиба-

тельный насморк. Из носа вдруг потекло, как из прохудившейся бочки: – «Хорошо, что вчера я взял новый платок и сунул его в карман пиджака». – подумал подсобник и взялся за поиск такой нужной вещи.

Только сейчас он с ужасом вспомнил, что не разделся после прихода домой. Как его бросил таксист на диван, так он и спал в своём лучшем костюме.

Ну, а сегодняшним утром, ему и в башку не взбрело, что нужно сменить гардероб. Трент с содроганием взглянул на себя. Все шмотки были заляпаны пятнами от алкогольных напитков и сильно измяты.

Понимая, что ничего нельзя изменить, лаборант махнул рукой на свой внешний вид. Он продолжил поиск во многих карманах и утешился тем, что всё же нащупал необходимый в данное время предмет.

К сожалению, после находки носового платка состояние здоровья у него не улучшилось. Плюс ко всему, температура у Трента вдруг поднялась, и он начал постоянно чихать. Капли слюны обильно летели на его подопечных белых мышей.

Лаборант с огромным трудом доработал до полдня и отправился в университетский медпункт. Там ему объяснили, что в городе уже началась эпидемия нового гриппа. Ему дали освобождение от службы на три полных дня, выписали кучу лекарств и отослали домой.

Следующий день, для несчастного Трента, оказался дале-

ко не обычным. Дело было всё в том, что на это число его руководство назначило новую серию опытов. Причём, их провести собирались с утра, после окончания планёрки.

Младший научный сотрудник Гар Вульп вызвал молодую сотрудницу и спросил всё ли готово для начала работы? Мужчина услышал неприятные новости. Выяснилось, что их лаборант, вчера во время обеда, пошёл в университетский медпункт.

Молодой человек изобразил из себя смертельно больного и получил бюллетень на три дня. Совершенно естественно, что он всё немедленно бросил и моментально смылся домой. Материал для проведения опытов подготовить, конечно, забыл.

Узнав, что этот бездельник заболел новым видом опасного гриппа, Вульп горестно взвыл. Он чертыхнулся на весь кабинет и сам отправился в грязный виварий.

Сильно раздражённый учёный подошёл к рядам сетчатых клеток и увидел, что большая часть белых мышек мертва. И судя по внешнему виду, они все погибли довольно давно. Не иначе, как в полночь.

Расстроившись до крайних пределов, Вульп сунул руку в карман светло-голубого халата. Мужчина достал новенький навороченный сотовый и стал набирать номер начальника. Нужно было сказать грозному шефу о невозможности проведения опытов, и соответственно, о срыве научной программы.

Пока Вульп возился с мобильником, он краем глаза заметил нечто весьма необычное. Мужчина поднял массивную голову и взглянул на четырёх бедолаг, что остались в живых.

Зверьки дружно метались по клеткам и перебежали из одного угла секций в другой. Не отрывая глаз от движений, возникших в вольерах, Вульп вдавил кнопку вызова. Словно в ответ на касание клавиши, все мыши слаженно бросились вправо.

Биолог аж вздрогнул от столь неожиданной чёткости действий. Он удивлённо взглянул на лабораторных животных и автоматически нажал на отбой. Вульп тут же отметил, что грызуны ринулись влево.

Какое-то время, он перебирал клавиши у телефона и наблюдал за перемещением мышек. Они перебежали туда и сюда, как по чьей-то команде. Скоро всё стало ясно. Каким-то неведомым образом эти зверьки ощущали сигналы мобильного. Они их принимали за ментальный приказ и реагировали своими движениями.

Учёный немного подумал над невероятным событием. Он понял, что разноса сегодня, удастся легко избежать, и широко улыбнулся. Мужчина вернулся в свой кабинет, позвонил дорогому начальнику и доложил о своих наблюдениях.

Заведующий лабораторией сразу всё понял и ухватился за неплохую идею для проведения серии опытов. Он дал несколько распоряжений, и машина научных исследований завертелась с удивительной скоростью.

Вскоре учёные выяснили, что все погибшие и выжившие грызуны заражены вирусом нового гриппа. Инфекцию в лабораторный виварий принёс, конечно же, Трент. Лаборант был всем известен вызывающей нечистоплотностью и халатным отношением к работе.

Было проведено очень много различных анализов. Все они доказали, что изменение возбудителя опасной болезни произошло в теле бездельника по имени Трент.

Скорее всего, оно было вызвано набором достаточно редких, малоизученных факторов. В частности, биологически активными соединениями. Тех самых, что найдены в крови неких полипов, живущих в далёких тёплых морях. Городская богема употребляет этих червей на элитных тусовках.

Вскрытие мёртвых мышей выявило невероятную вещь. Оказалось, что изменившийся вирус легко встраивается в определенные клетки центральной нервной системы. После чего, они начинают работать в совершенно необычном режиме. Всё это делает мозг теплокровных существ восприимчивым к электронным сигналам. В первую очередь, к тем, что исходят от аппаратов сотовой связи.

Десятки учёных отложили другие дела и занялись изучением странной болезни, что поразила лабораторных животных. Из крови выживших мышек удалось выделить и размножить живую культуру.

Полученным штаммом заразили здоровых зверьков. Про-

шёл короткий инкубационный период, и результат превзошёл ожидания учёных. Вскоре удалось подобрать и нужные сигналы мобильного. Теперь грызуны выполняли команды людей. Причём, без всякой дрессуры.

Завлаб написал большую статью о проведённых лабораторных исследованиях, где сделал интересные выводы. Его труд напечатали во многих научных изданиях. Это известие потрясло всех биологов, а затем и прочих людей на планете.

Шеф стал академиком, почётным членом различных комиссий и лауреатом великого множества престижнейших премий. Младший научный сотрудник Гар Вульп получил новое звание и поднялся на пару ступеней в своей иерархии.

О виновнике эпохальных открытий, лаборанте по имени Трент, все благополучно забыли. Его выгнали из университета с формулировкой – «уволен за должностную халатность, что повлékла за собой, гибель ценных лабораторных животных».

К сожаленью всей научной общественности, скоро выяснились весьма негативные факты. Дело было всё в том, что лабораторные мыши и другие животные, выполнявшие команды учёных, оказались никому не нужны. Хватало и тех, что выступали в цирковых представлениях.

Только военные заинтересовались удивительным трюком и с энтузиазмом подхватили идею. Они почему-то решили, что мутировавший вирус Восточного гриппа позволит до-

биться значительно большего.

Например, создать чрезвычайно послушных солдат, которые начнут выполнять любые команды начальства. Вплоть до приказа: – Пожертвовать собственной жизнью ради какой-то намеченной цели.

Как нельзя кстати, учёные другого университета разработали ещё одну очень полезную штуку. Вкратце всё обстояло приблизительно так. Испытуемому делали обычный укол в крупную вену.

Наноботы, что содержались в растворе, проникали в мозг существа. Там они концентрировались в определённых участках и создавали искусственную нейронную сеть. Новые ткани прекрасно ловили сигналы обычной сотовой связи.

Обнаруженный ранее вирус и данное изобретение идеально дополняли друг друга. Работая вместе, они смогли разрешить все проблемы. То есть, позволяли теперь передавать команды извне прямо в мозг испытуемого. Причём, без каких-то приёмных устройств вроде микроскопических чипов.

Различные теплокровные звери, начиная с белых мышей и заканчивая гигантами животного мира, беспрекословно подчинялись командам учёных. Однако, опыты на добровольцах не дали того результата, о котором мечтали военные.

Испытатели данной системы хорошо принимали и легко понимали передаваемые командиром приказы. А вот, стоит ли их выполнять или же нет, каждый из них, решал сам по

себе.

В отличие от различных животных, солдаты совсем не желали становиться бездушными тварями и безоговорочно выполнять чью-то команду. Сколько не бились учёные, они не смогли сломить волю упрямых разумных существ.

Скоро военные разочаровались в разработке подобной системы и свернули оплату исследований. Зато добытыми данными заинтересовались все операторы сотовой связи.

Они дали учёным крупные суммы, и вскоре на рынке всех стран появилась такая услуга, как «соединение без аппарата». Теперь общаться по телефону стало возможно и без посредства мобильного. Достаточно было делать это, так сказать, «про себя».

Наконец-то, сбылась вековая мечта всего населения планеты. Разговоры посторонних людей не досаждали согражданам, находящимся рядом. Особенно они всех донимали в переполненном общественном транспорте: в трамваях, автобусах и поездах электричек.

Для того, чтобы воспользоваться удобным устройством, достаточно было сделать обычный укол из смеси наноботов и вируса. Компании электронной связи всех стран не остановились на этом. Они выделили крупные суммы и развернули исследования на полную мощь.

Очень скоро появилась ещё одна чрезвычайно приятная опция. Не прибегая к посредничеству аппаратуры, каждый

мог подключаться к сетям интернета.

Через несколько лет, почти все население планеты уже было встроено в «супермобильную связь». У них появилась возможность просмотреть всё, что имелось в библиотеках, на порталах и сайтах. Причём, на поиски любой информации уходили лишь доли секунды. Благодаря данному новшеству, все стали значительно лучше и быстрее трудиться.

Оно и понятно, ведь справочные материалы немедленно оказались у всех под рукой. Вернее сказать, всё, что хотел абонент, тотчас появлялось в его голове, и возникало перед его мысленным взором.

То есть, в любой удобный момент можно было узнать, как, например, выполняется, такой-то сложный процесс? С чего начинать, что делать затем и как закончить работу?

Прогресс семимильным скачком рванулся вперёд. Наука, искусство и, все прочие отрасли мыслительной деятельности, теперь развивались с неслыханной ранее скоростью. Наступил золотой век промышленной цивилизации.

Учебные заведения, библиотеки и зрелищные учреждения всё это стало совершенно ненужным. Высвободились большие ресурсы в строительстве, в обслуживании и производстве. Чтобы избежать безработицы, правительства стран весьма сократили продолжительность рабочего дня. Теперь все трудились лишь пятнадцать часов за неделю.

Правда, нашлись недовольные граждане. Часть из них, названная прессой «регрессорами», отказалась от всех пре-

имуществ «электронного общества». Они бросили всё, и ушли в отдалённые районы планеты.

Туда, где не имелось металлических вышек, установленных операторами сотовой связи. Разговоры о подобных коммунах постепенно затихли и о них очень скоро забыли.

Запасная столица

Премьер-министр спустился с крыльца правительственной резиденции СССР. Мужчина прошёл по дорожке, выложенной мраморным ониксом, добытым в жигулёвских горах, и полюбовался замечательным садом, который окружал все постройки. Немного пригнувшись, он шагнул в просторный салон «ЗИЛ-217» и устроился на широком заднем диване.

Мощный дизель тихонечко фыркнул, словно разевшийся кот. Автомобиль плавно тронулся с места и плавно выехал из ворот «Ближней дачи», что надилась в живописном районе Самарской Луки.

Лимузин вырулил на большое шоссе, проложенное вдоль волжского берега, и устремился к местечку, что называлось «Поляна имени Фрунзе». Не снижая набранной скорости, он пролетел сквозь дачный посёлок, где обитала элита страны, и ринулся к центру «старой Самары».

Покачиваясь на мягких подушках, седой и представительный, но всё ещё стройный мужчина, посмотрел на привычный пейзаж, мелькающий за широким окном. Неожиданно для себя, он подумал о том, что уже очень немолод и вспомнил, как он попал в город Куйбышев.

Владлен Васильевич Якушев родился через одиннадцать месяцев после окончания Великой Отечественной войны,

длившейся почти одиннадцать лет. Кто мог бы подумать в 1941-м году, что Гитлер, вероломно напавший на Родину, продержится столь долгое время?

Несмотря на небольшие размеры Германии, она сумела разбить Красную Армию и захватила огромные площади советской страны. К началу зимы вермахт уже подошёл к окраине привольной Москвы.

Поверив в победу фашистов, США заключило военный союз со странами «оси». Янки договорились с Микадо, и привезли свои армии на японские базы. Поздней осенью 1941 года американцы и самураи напали на Дальний Восток.

Бригады РККА, которые Сталин хотел перевезти из Сибири на защиту Москвы, остались на месте. Они сразу вступили в кровавую битву с новым агрессором, увязли в кровопролитных боях и не смогли послать за Урал ни одного человека.

Узнав об открытии нового фронта, направленного против СССР, Англия тут же сдалась. Гитлер снял военно-морскую блокаду с зелёного острова, а освободившиеся военные части направил напрямиком на Восток.

Не желая сдавать немцам Москву, ставка Верховного Главнокомандующего приказала эвакуировать людей и заводы. После чего, всё крупные здания хорошо заминировали и, при приближении фрицев, сравняли с землёй.

Грохот от страшного взрыва был тогда слышен за двадцать пять километров вокруг. В небеса поднялось гигант-

ское облако пыли и гари. Оно походило на мощное извержение вулкана.

Правительственные учреждения перевезли в «запасную столицу», в поселение по имени Куйбышев, что стояло на Волге. Так небольшой тихий город превратился в центр великой державы.

Ценой невероятных усилий и жертв, СССР всё же выиграл Вторую мировую войну. Красная Армия огненным валом прошла по Европе и Китаю с Японией. Она разгромила фашистов, а заодно, и всех их приспешников.

Хитроумные янки вовремя поняли, кто теперь побеждает. Они тут же бросили недавних союзников и, как последние трусы, укрылись за океаном. Однако их потери на море, на земле и в воздушном пространстве оказались весьма велики. Экономика забуксовала, а затем, начался продолжительный кризис.

В 1951 году, жуткая бойня закончилась. Будущий отец премьера страны демобилизовался из армии и вернулся в родной Ставрополь, стоящий на Волге. Он устроился на завод Лихачёва, эвакуированный туда из Москвы.

По делам службы мужчина зашёл в сборочный цех, где совершенно случайно встретился со своей наречённой. Молодые приятные люди приглянулись друг другу. Они познакомились и, почти сразу поняли, что это судьба. Вскоре сыграли скромную свадьбу и зажили дружной семьёй.

Истощённые многолетней войной, население планеты уже не имело ни сил, ни энергии для восстановления разрушенных стран. Процесс возрождения весьма затянулся, а научный прогресс замер на месте на долгое время. Всё оставалось на уровне окончания тридцатых годов.

Все ресурсы Советской державы были брошены только на то, чтобы поднять Отчизну из пепла. К сорокалетней годовщине Октябрьской революции, в 1957 году, правительство приняло план реконструкции новой столицы.

Строители быстро снесли все постройки, стоящие вокруг Хлебной площади. На месте, где столетия назад, высился маленький Самарский острог, затеяли огромную стройку.

Спустя десять лет, там возвели точную копию Кремлёвского комплекса, уничтоженного взрывом в Москве. Треугольник из зубчатых стен органично вписался в большой полуостров, образованный слиянием рек.

На Волгу смотрела Красная площадь со «старыми» зданиями: собором Василия блаженного, мавзолеем и Историческим музеем. Александровский сад с Вечным огнём выходил на реку Самарку.

Правда, здания, стоявшие рядом, строить снова не стали. Пассаж мог закрыть возведённый ансамбль от главного фарватера Волги. Дом Пашкова и жёлтый Манеж заслонили бы высокие башни.

С обеих сторон «новой крепости» устроили крутые отко-

сы, засеянные изумрудной травой. Вдоль русла двух рек возвели широкие набережные, украшенные чугунной оградой и облицовкой из серого камня. Чуть ниже по течению Волги разместился удобнейший порт для водного транспорта.

Теперь все люди, плывущие мимо города Куйбышева, могли любоваться с воды видом Кремля, стоящего на крутом берегу. Зимой по льду проходили суда на воздушной подушке. Пассажиры видели огромные красные звёзды, сиявшие над зелёными крышами.

В четырнадцать лет, Владлен окончил семилетнюю школу. Он был направлен в профтехучилище, где получил несколько рабочих специальностей. В шестнадцать, парня зачислили в Трудовую Армию. После окончания Великой войны, её не сократили в разы, в отличие от РККА.

Владлен оказался в городе Куйбышеве. Он начал трудиться на той стройплощадке, где возводился Дворец Советов Советской державы. Это было самое высокое сооружение в мире.

Оно должно было стоять над Москвою-рекой. Однако, судьба распорядилась иначе. К счастью, все чертежи сохранились, и замечательный комплекс возник на обрыве волжского берега, между улицей Маяковского и Полевой.

Ещё дальше вверх по течению, построили главный корпус Государственного Университета имени Ломоносова. Он разместился в районе Оврага Подпольщиков. Между большими

высотками встали прекрасные многоэтажные жилые строения. Их возвели в стиле московского Дома на Набережной.

Благоустроенное жильё, только видом чуть проще, заполнило всю территорию города. Прямые кварталы замечательных зданий начинались от берега Волги и тянулись до конца Безымянки.

Такого же типа застройка велась и в Заречье, что началось от устья Самарки. Туда вёл арочный мост, идущий от задней стены «новой крепости». Точнее сказать, от вновь возрождённой Водовзводной башни Кремля.

Новый район простирался до границ старого поселения Кряж и тянулся прямой полосой до бывшей деревни Чёрная речка. Во время работы пришлось завалить красной глиной множество мелких озёр, промоин и стариц, но теперь в этом месте возник целый город.

В ходе переписи всего населения страны, выяснились интересные вещи. Оказалось, что в 2018 году, в Заречье счастливо жило триста тысяч советских людей. А во всём городе Куйбышеве их насчитывалось полтора миллиона.

Незаметно для Владлена Васильевича, лимузин выскочил на Красную площадь и въехал в ворота Спасской башни Кремля. В этот момент, куранты пробили восемь утра. Спустя десять минут, премьер вошёл в свой кабинет и начал работать на благо великой страны.

Пророчество трибов

– В этом году, в большое паломничество пойдёшь ты один. – сказал грустный Старейшина.

– Но я не закончил обряд посвящения. – потрясённо воскликнул подросток по имени Райл: – Как я могу это сделать, без сопровождения взрослых мужчин?

– Я знаю, что тебе лишь исполнилось четырнадцать зим. – продолжил седой вождь: – Но вчера косолапого Транга порвал сильный клыкач, а Спейна и Кренга я отправить с тобой не могу. Даже сейчас наше племя живёт почти впроголодь, а нужно ещё, сделать запасы на зиму. Так что, каждый охотник сейчас на счету.

– Туда никто никогда не ходил в одиночку. – возрозил расстроенный Райл: – Раз так плохо идут все дела, то давайте пропустим поход в этом году.

Старейшина онемел от святотатства мальчишки. Он открыл рот так широко, что были видны роговые пластины, стёршиеся до самых корней. Наконец он слегка успокоился и веско сказал: – Сотни лет наше племя совершало паломничество к Деве с Небес. Тебе ли не знать, что благодаря ритуалу наше скромное племя всё ещё существует.

Согласно всем предсказаниям, скоро закончиться срок тех проклятий, что боги наслали на нас. Великий Пророк

оживёт и воспоёт к небесам святую молитву. Небесная Дева услышит его и обратит светлый взор на остальных обитателей мира.

Однако, для того, чтобы Пророк возродился, необходимо пятьсот лет подряд свершать большое паломничество к его гранитной могиле. Нужно стоять там всю ночь и проводить ритуал поклонения. Так что, в этом году пойдёшь ты один. – закончил вождь короткую речь.

Утром Райл выбрался из тесной землянки, когда ещё было затемно. Лежавший рядом с порогом, внушительный зверь вскочил с земли, и завилял длинным гребнем, растущим у него на спине. В голове паренька появилось ощущение искренней радости, которую излучал шестиног.

– Привет. – сказал подросток.

Данг аккуратно сложил небольшие конечности на мохнатой груди. Он аккуратно пристроил их возле горли и встал на четыре толстые лапы возле хозяина. Друзья вышли из низких ворот маленькой крепости, возведённой из древесных стволов, и направились к югу.

В этот раз путешествие оказалось очень тяжёлым. Сначала друзья встретили стайку птиц-кровосов и едва удрали от них. Затем, на них напали огромные шершни, укусы которых приводили к мучительной гибели.

К счастью, во время бегства друзей, им встретился огром-

ный клыкач. Насекомые бросились на более крупного зверя, и двум паломникам удалось улизнуть.

После чего, они столкнулись с шестиногами из дикого племени, и вступили в смертельную схватку. На зов гибнущего молодняка примчались матёрые звери и прижали паломников к роще, оплетённой плющом-душегубом. Оставалось только рвануться сквозь плотные заросли. Часть могучих преследователей погибло в ядовитых тенетах, а с остальными им пришлось долго сражаться.

Едва друзья оклемались от битвы, как Райла схватили четверорукие монки. Они посадили подростка в деревянную клетку и подвесили над землею на дереве. Данг вызволил молодого хозяина и увёл его от погони.

В конце концов, они добрались до морского залива. Туда, где находился разрушенный храм. Вслед за своим шестиногом, паломник втиснулся в трещину гранитной скалы, низко пригнулся и устремился вперёд.

Тесный лаз вильнул в правую сторону. Подросток встал на ноги, схватился за ошейник мохнатого спутника и двинулся рядом.

Наконец, они вышли из запутанных тёмных проходов и оказались в святилище. Райл пошарил вокруг, нащупал на резьбу, покрывавшую кладку, и понял, что шестиног привёл его прямо к тайнику.

Паломник опустил на корточки, наткнулся на камень и

отодвинул его. За ним находилась мелкая ниша. В ней лежал мешочек с огнивом и древняя лампа.

Паренёк развязал старый кисет, вынул кремень, кресало, кусочек трута и несколько раз чиркнул огнивом. Искры попали на сухой тонкий фитиль, и огонёк вспыхнул во тьме.

Оглядевшись по сторонам, Райл увидел приготовленный в прошлом году шалашик из маленьких веточек. Он подошёл и разжёг костерок. Пламя тотчас занялось, и стало светло.

Райл выхватил горящую ветку и направился к жертвеннику. По рассказам Старейшины, когда-то давно, это была большая колода. Она достигала пяти локтей в высоту и локоть в поперечнике. Древние трибы отлили её из какой-то неизвестной субстанции снежно-белого цвета.

Из её середины торчала веревка, сплетённая из множества нитей. Толщиной она оказалась с руку ребёнка. Огонь перекинулся на огромный фитиль. Повалил едкий дым, сплетённые кем-то волокна, вдруг затрещали и загорелись устойчивым пламенем.

Паломник тотчас поклонился и достал лбом почти до земли. Он сделал волшебные пассы правой рукой и прочёл небольшую молитву, обращённую к Деве с Небес.

Договорив текст до конца, он облегчённо вздохнул. Теперь можно было уже никуда не спешить. Он в нужное время зажёт большой жертвенник. Огонь будет гореть ровно сутки, до наступленья полуночи.

Пламя постепенно вгрызалось вглубь круглой колоды. Паломнику приходилось за ним зорко следить. Верхний торец необычного жертвенника должен быть ровным. Достав из ножен обсидиановый нож, Райл срезал края круглой колоды, воронкой выступившей над фитилём.

Он размял маслянисто скользкие куски белой субстанции и, не торопясь, скормил всё горящему пламени. Странное вещество не горело само по себе. Оно только плавилось, но зато прекрасно поддерживало жаркий огонь.

Превратившись в прозрачную жидкость, вещество по чуть-чуть испарялось. Поэтому, за суточное ежегодное бдение жертвенник становился короче на два мужских пальца.

За много веков, прошедших с начала полонничества, жертвенник сильно уменьшился. Его высота доходила подростку лишь до середины икры. Теперь он походил на круглый хорошо обработанный камень со слегка вогнутой верхней поверхностью.

Очень давно, вещество добывали летучие полосатые твари, чем-то похожие на теперешних шершней. Те насекомые сильно кусались, но тогда они не были столь ядовитыми, как в настоящее время. Кроме странной белой субстанции они приносили сладкую жёлтую массу, что собирали с разных цветов.

Райл осторожно поднял древнюю лампу. Из чего она была изготовлена, никто не толком знал. Все говорили о чём-

то таком, что упало с небес. Лампа была меньше пальца и умещалась в ладони. На ней виднелась резьба, напоминавшая древние руны. Подобные надписи изредка попадались в подземных гладких пещерах.

Сверху на лампе был круглый плоский камешек. Старейшина говорил, что в давних веках жрец проводил по нему большим пальцем и появлялись жёлтые искры, как от огня. На торчащем из лампы, небольшом фитиле вспыхивал яркий огонь. От него зажигали сам жертвенник. К сожалению трибов, ещё очень давно устройство перестало работать.

Райл подошёл к священному светильнику из белой субстанции и трижды провёл большим пальцем по круглому камешку. Затем, поднёс лампу к пылающему огнём фитилю и сделал вид, словно зажигает его.

Выполнив все ритуальные требования, он опустил левую руку. Снова прочёл небольшую молитву, обращённую к Деве с Небес, и, словно статуя, застыл перед жертвенником.

За необычным светильником находилась высокая гладкая стенка. На ней чётко виднелся нерукотворный лик Девы с Небес, сидевшей на стуле с прямой резной спинкой.

Белоснежное лицо божества не походило ни на одно из живущих ныне существ. Оно сияло неземной красотой, не доступной самым прелестным соплеменницам Райла. Большие глаза, блистали голубизной и с улыбкой смотрели на изпод длинных ресниц.

Высокий лоб обрамляли тёмные волосы, густою волной ниспадающие на округлые плечи. Нежные руки с красивыми тонкими кистями, заканчивались длинными пальцами. Их украшали розовые пластинки, весьма отличавшиеся от прочных когтей паренька.

Необычайно короткая ножка, выглядывала из-под непривычных одежд. На левом колене Девы с Небес сидел такой же прекрасный, как богиня, ребенок. У него были гладкая кожи и светлые волосы, растущие лишь на голове.

Райл любовался неземными прекрасными существами, столь не похожими на его соплеменников, не говоря уже, о четырехруких ужасающих монках. В который раз он подумал о том, что случится, когда их потомки, наконец, завершат великий обет?

Когда они до конца исполнят свой долг, наложенный злыми богами на всех ныне живущих? Придёт чудесное время и светильник сгорит до конца. Всё белое вещество испариться и фитиль, пылавший столетья, превратится в золу.

Все говорят, что как только погаснет последняя искра светильника, произойдёт великое чудо и плита на могиле Пророка расколется. Сладкоголосый певец пробудится. Он выйдет из-под обломков гранита и вознесёт святую молитву, обращённую к Деве с Небес. Его чарующий голос, напомнит ей о несчастных измученных трибах, и она обратит сияющий взор на заблудших детей.

Очень возможно, она поможет в нелегкой борьбе с четве-

поруками монахами и прочими ужасами жестокого мира. А ещё возродит все сгинувшие во тьме племена. Скорее всего, она многое даст народу паломника. Подарит всем сытую, долгую и счастливую жизнь. Ведь все эти века, они исполняли довольно тяжёлую миссию.

Пока паренёк совершал ритуал, верный Данг находился поблизости. Он спокойно лежал в дальнем углу, отведённом для шестиногов паломников. Зверь устало сощурил оранжевого цвета глаза и с обожанием смотрел на своего молодого хозяина. На самого ловкого и красивого из племени трибов.

Своим ростом, охотник почти на ладонь не дотягивал до полутора метров. Низкий скошенный лоб и толстые надбровные дуги нависали над круглыми небольшими глазами, спрятанными во внушительных впадинах. Во тьме помещения вертикальные зрачки у паломника сильно расширились и были сейчас почти что квадратными.

Массивные челюсти выдавались вперёд. Огромный рот растянулся в жуткой гримасе. Расположенные во много рядов, крупные зубы, торчали из приоткрывшейся пасти.

Свалявшаяся в колтуны, густая и тёмная шерсть, покрывала голову, шею и всё крепкое тело. Охотник сильно сутулился. Длинные руки висели вдоль тела и доставали почти до колен. Довольно кривые, короткие ноги были чуть согнуты.

Одежда паренька состояла из куртки и просторных штанов. Всё было неумело пошито из грязной, плохо обработан-

ной кожи. На поясе висел примитивный деревянный чехол с обсидиановым острым ножом. На ногах виднелись обмотки из старых шкур и грубые лапти, сплетённые из древесного лыка.

Райл стоял возле когда-то огромной, а теперь почти целиком сгоревшей свечи, отлитой из пчелиного воска. Он с благоговением смотрел на древнюю фреску, написанную столетия назад. Изображенная итальянским художником Дева Мария сидела с младенцем в руках и кротко смотрела на молодого паломника.

Четырехпалая ладонь молодого охотника, весьма походила на клешню гигантского рака. Неуклюжие толстые пальцы, завершались чёрными, звериного вида когтями. Райл крепко сжимал зажигалку двадцатого века в потёртом титановом корпусе.

Рядом с парнишкой лежала могильная плита из гранита. На ней едва проступала древняя надпись: – Здесь покоиться великий тенор всех времён и народов – Энрико Карузо. В его честь изготовлена эта свеча. Каждый год, ровно на сутки, потомки будут её зажигать, в течение следующих пяти сотен лет.

«Сверчок» Мак-Гайр

(Герой рассказа О'Генри «Санаторий на ранчо»)

Проснулся «Сверчок», как от чьего-то толчка. Стараясь не шевелиться, Мак-Гайр чуть приподнял тяжёлые веки. Багровые краски заката бесследно померкли. Небо совсем потемнело. Первым делом, бывший боксёр посмотрел на костер.

Угли ещё не успели прогореть до конца. Выходит, он спал не более четверти часа. Вокруг было тихо, как обычно бывает в прериях ночью. Никаких необычных звуков парень не слышал. Так же, как и всегда, наперебой скрипели неисчислимые сотни цикад. Где-то поблизости тихо пофыркивала его спокойная лошадь.

Не понимая причину своего пробуждения, он пожал плечами и повернулся на левый бок. Прямо перед лицом оказались два сапога мексиканского типа. Их украшали большие шпоры из серебра.

Не делая резких движений, «Сверчок» медленно сел и ощутил, как ствол винчестера упёрся между лопаток. Не поднимая глаз, Мак-Гайр сидел неподвижно, и не делал попыток оказать сопротивление гостям.

Молодой мексиканец резко сдёрнул с него одеяло, опустился на корточки, и умело ощупал «Сверчка» с головы и до пят. Не найдя никакого оружия, он встал в полный рост.

Угловым зрением «Сверчок» разглядел, как стоящий сзади мужчина немного сместился в правую сторону. Не убирая винтовку от его напряжённой спины, второй мексиканец нагнулся и пошарил рукой под седельной сумкой, служившей боксёру подушкой. Он вынул оттуда небольшой револьвер и передал молодому напарнику, проводившему обыск.

Тот внимательно осмотрел потертый «смит-вессон», открыл барабан и пересчитал все патроны, лежащие в гнёздах. Секунду спустя, оружие оказалось за его очень широким кожаным поясом.

Ствол винчестера, наконец, престал упираться в центр спины. Мак-Гайр вздохнул немного свободней. Он поднял голову и встретился с насмешливым взглядом третьего гостя.

К своему удивлению, Мак-Гайр узнал в нем Джона Качински. Какое-то время назад, они работали вместе в лагере ранчо Сан-Карлос. За тот коротенький срок, он успел отличиться дурным поведением.

Если, что-то было ему не нраву, он сразу хватал револьвер. Пока у него не отнимали оружие, парень несколько раз успевал нажать на крючок. К счастью, стрелял он удивительно плохо. Так что, ни разу ни в кого не попал.

После чего, вся округа стала его называть Буйным Джоном. В наказание за такую несдержанность, у него отобрали «смит-вессон». Но и тогда он не утих, а стал кидаться на всех

с кулаками, а то и с ножом.

Воспитательные беседы погонщиков, в том числе и крепкие взбучки, на него почему-то не действовали. Они лишь будоражили злобного парня. Скоро он заимел большой зуб на всех прочих ковбоев.

Мало того, он обещал убить всех обидчиков, как только представится такая возможность. Все облегченно вздохнули, когда молодой человек внезапно куда-то пропал.

Спустя пару месяцев, вдруг объявилась крупная группа угонщиков племенного скота. Пошли упорные слухи о том, что среди мексиканских бандитов видели и Буйного Джона.

В течение короткого времени, бандиты угнали из штата четыре приличных гурта. Не останавливаясь ни перед чем, они действовали чрезвычайно уверенно и никогда не стеснялись пускать оружие в ход.

Ковбои тоже не оставались в долгу. Каждый раз, во время атаки на чей-нибудь лагерь там возникали ожесточённые перестрелки с преступниками. В тех громких стычках были ранены шесть скотоводов. Причем, двое из них тяжело.

В течение нескольких дней, шериф собрал два отряда в полста добровольцев. За счёт местной казны людей снабдили боеприпасами и продовольствием, и послали на поиски обнаглевших, грабителей.

– Добрый вечер, «Сверчок»! – приветливо поздоровался Джон.

После приснопамятной стычки с Россом Харгисом, отношение к Мак-Гайру в пастушеском лагере тотчас изменилось. Слух о победе небольшого боксёра, над лучшим бойцом всей округи, разнёсся с быстротой урагана.

Никто на всём ранчо больше не пробовал помериться силами с чахоточным молодым человеком. Ковбои, в том числе и самые буйные, стали относиться к нему с уважением и обращались удивительно вежливо.

– Куда это ты направляешься? – продолжил Джон беспечно болтать.

– На ранчо Солито. – хмуро ответил «Сверчок». Он благоразумно не спрашивал о цели визита вооруженных до зубов мексиканцев.

– Ты, надеюсь, не против, если мы остановимся рядом с тобой?

– Располагайтесь, как дома. – недовольно буркнул Мак-Гайр. Он завернулся в своё одеяло, улёгся на прежнее место и повернулся спиною к костру. Кто-то из троицы тихонечко свистнул.

Почти что не слышно, из темноты появилось ещё семь или восемь наездников. Бандиты расседлали своих лошадей и натаскали подсохшего хвороста. Они подкинули дров в едва тлевший костёр и занялись приготовлением ужина.

Неизвестно к кому обращаясь, кто-то из мексиканцев, разразился витиеватой причудливой бранью. Причём гово-

рил он, старательно выговаривая английские фразы.

По всей вероятности, бандит обращался к Мак-Гайру и очень хотел, чтобы «Сверчок» его понял. В невероятно грубой манере, он высказал недовольство, неучтивым поведением «заморыша». Особенно его возмущало то обстоятельство, что щуплый ковбой не соизволил подняться при их приближении.

Буйный Джон что-то насмешливо сказал на испанском. Его оппонент зарычал и взвел курок у винчестера. В спор тут же вмешался кто-то ещё. Скорее всего, главарь этой банды. Всё немедленно стихло.

Даже плохого знания испанского, «Сверчку» хватило на то, чтобы понять кое-что интересное. Речь шла о том, что дела банды плохи. Погоня сидит на хвосте. Сейчас шуметь им нельзя. Преследователи могут услышать их выстрелы. В конце тирады, вожак примирительно бросил: – После застрелишь этого гринго.

Мексиканцы уселись возле костра и принялись за скромную трапезу. Почти сразу, кто-то снова нарушил молчание. Он громко фыркнул и разразился безостановочным потоком ругательств: – Опять эти бобы! Гоняем многие сотни коров, а сами без мяса сидим. Неужели ковбои питаются этой же дрянью?

Стараясь утихомирить буяна, в разговор вступил кто-то ещё. По уверенному тону мужчины можно было понять, го-

ворит их главарь. Он объяснил недоумку, что упитанные коровы стоят удивительно дорого.

Не стоит их резать ради пары бифштексов. Лучше всего, потерпеть пару дней, питаясь одними бобами. Потом, сдать товар покупателю и получить за пригнанный скот приличные деньги.

– На больших ранчо мяса хватает. – сказал Буйный Джон: – Телята болеют, ломают ноги себе, или на них нападают койоты и сильно ранят при этом. Погонщики режут увечных животных.

Мясо идёт в общий котел. Если в каком-нибудь месте нет подобной скотины, то её привезут из соседнего лагеря. Хранить туши негде, а есть солонину в жару неохота. Поэтому и отправляют излишки друг другу.

– Думаю, не все ковбои так щепетильны в этом вопросе. – вмешался их в разговор другой мексиканец: – В прериях часто находят мёртвых коров, от которых отрезаны большие куски.

– Наверняка, так поступают бродяги, а не ковбои. – откликнулся Джон: – У настоящих погонщиков на это рука не поднимется. Они с самого появления телят ходят за ними, как за родными детьми.

– А я слышал, – сказал молодой мексиканец: – что на телят нападают не только койоты или бродяги. И те и другие, без всяких раздумий, зарежут корову ради бифштекса. Несколько раз, находили животных, убитых таинственным образом.

Толи, индейские шаманы старались? Толи, не упокоенные церковью души погибших ковбоев?

– С чего ты это взял, что тут ещё проживают индейцы? – ответил кто-то из тьмы: – Гринго давно уже уничтожили всех пуэбло, и алабаму с кикапу. А тех, кого не убили, прогнали из прерий. Белым хотелось очистить пространство для их проклятых коров.

– Тогда, кто это делает? – не унимался юный смутьян: – В салунах часто болтают, что в брошенных тушах не остаётся ни капельки крови. Может быть, это летучие мыши? Я слышал, что есть такие ужасные твари, что подлетают к спящему стаду. Они садятся на землю и пешком ковыляют к лошадям и быкам, прокусывают кожу животных и сосут горячую кровь.

– Во-первых, – вступил главарь в разговор: – эти летучие мыши водятся где-то на юге. Здесь их никогда не видали. Во-вторых, они очень мелкие. Не больше обычных зверьков. Даже крупная стая тех тварей, не может выпить всю кровь из овцы, не говоря о корове.

– Тогда кто это делает? – воскликнул кто-то ещё: – Может быть духи? Я слышал, что в прериях видели сияющие в ночи облака и светящихся существей, похожих на обычных людей.

– Не знаю, духи всё это делают или же нет, но однажды, уже на рассвете, я сам в глухой прерии наткнулся на такую

корову. — включился в беседу пожилой мексиканец: — Было довольно прохладно. В воздухе, над её мёртвым телом, ещё слабо курился парок. Судя по всему, она была совсем свежей. Даже мясные мухи не успели слететься на запах.

Большое животное распластали так сильно, словно над ним поработали живодёры на бойне. Многие части у тела совершенно отсутствовали. Разрезы все оказались удивительно ровными, как будто их сделали острейшим ножом.

Я подошёл к корове вплотную и всё хорошо рассмотрел. Сильно бросались в глаза толстые кости. Их не рубили большим топором или мачете и не пилили хорошей ножовкой. Их рассекли удивительно острым орудием. К тому же, сделали это очень легко, так же, как обычное мясо. Костный мозг кто-то тщательно вынул.

К тому же, ни в мясе, ни на земле не было видно ни капельки крови. Следов от сапог я не заметил, а натоптать там должны были изрядно. Ведь, чтобы так сильно разделать корову нужно самое малое три человека. Причём, всё сработали за короткое время, даже внутренности ещё не остыли.

Самое странное, что на земле не было ни одного отпечатка копыт. Сколько я ни старался, но их не нашёл. Как корова могла оказаться посреди ровной пустоши? До сих пор понять не могу. Откуда она там взялась? Как будто её принесли огромные кондоры.

На этом, разговор у костра увял сам собой. Главарь назвал имена часовых, заступающих в две короткие смены. Назна-

ченные в дозор, бандиты слегка поворчали, но спорить не стали. Ими оказались Буйный Джон и старик.

Мак-Гайр спал всегда очень чутко и давно научился вставать без будильника. Боксёр устанавливал для себя время подъёма и легко просыпался в назначенный срок. Благодаря данной способности, он поднял веки ровно в четыре часа.

Стояло самое тёмное время перед рассветом. Этой порой особенно сильно хочется спать. Мак-Гайр очень рассчитывал, что уставшие за день преступники будут дремать на посту.

Тогда, он без всяких проблем исчезнет из лагеря. Пусть здесь останется лошадь и всё остальное. До ранчо Солито всего день пути на коне. Можно легко прогуляться пешком.

Не выдавая своего пробуждения, он тихо лежал под шерстяным одеялом и не торопился вставать. Какое-то время «Сверчок» напряжённо прислушивался. Со всех сторон доносился храп крепко спящих бандитов.

Полежав две минуты, ковбой решил, что пора уносить ноги отсюда. Не дай Бог, появятся люди шерифа. Они разбиться не станут. Начнётся стрельба, а у него и оружия нет. Убьют чего доброго, не свои, так чужие.

Если никто не пристрелит, ему тут же придётся бежать с мексиканцами. Вот только вопрос, далеко ли он с ними уедет? Скорее всего, лишь до ближайшего небольшого оврага. Там его быстро прикончат ножом или пулей.

В лучшем случае, он может попасть в плен к шерифу. Такого расклада «Сверчок» совсем не боялся. В банде он не был и, через какое-то время, он докажет свою непричастность к уголовному промыслу.

Чтобы чуть осмотреться, «Сверчок» поднял голову над жёстким седлом, что служило подушкой. В тот же момент, в ухо уткнулся ствол револьвера.

– Лежи спокойно дружок, иначе получишь пулю в башку. – послышался голос Буйного Джона.

Отдавшись на волю судьбы, ковбой не стал спорить с охранником. Он благоразумно вернулся на жёсткое ложе. «Сверчок» лёг поудобнее и тут же уснул. Прежде чем его разбудили, он проспал более часа.

Хриплые голоса мексиканцев возвестили побудку. Мак-Гайр встал вместе со всеми и скатал своё одеяло в плотный рулон. Затем, сбегал к реке, оправился и быстро умылся.

Бриться бандиты не стали. Им это было совсем ни к чему. Грубые лица, заросшие жёсткой щетиной, уже почти скрылись под небольшими бородками. «Сверчку» ничего не осталось, как присоединится к мохнорылой команде.

Дневальный сварил котелок свежего кофе и раздал всем по банке бобов. К своему удивлению, Мак-Гайр получил такую же порцию. А он был твёрдо уверен, что на него дорогие продукты тратить не будут.

Очень возможно, что у бандитов консервов оказалось в

избытке? Но скорее всего, они поделились его же запасом, который боксёр взял с собою в дорогу. Как бы то ни было, еда пленнику тоже досталась. Без разговоров, все приступили к горячему завтраку.

Хорошо закусив, бандиты направились к своим скакунам. Не отходивший ни на шаг от «Сверчка», Буйный Джон указал боксёру на лошадь. Мак-Гайр всё понял без слов и взялся за работу.

Закончив поспешные сборы, бандиты поднялись в сёдла. «Сверчок» от них не отстал. Неприятными тычками винчестеров его быстро поставили в середину колонны. На правах старого друга, Джон всё время держался поблизости. В его правой руке лежал револьвер.

Отряд спешно двинулся в путь. Всадники растянулся редкой цепочкой, и ехали совсем не в ту сторону, куда было нужно Мак-Гайру. Взглянув на восходящее солнце, «Сверчок» сразу понял, они направляются в сторону мексиканской границы.

Через несколько миль, сзади послышался чей-то взволнованный крик. Боксёр обернулся. На горизонте виднелись преследователи. Без всякой команды бандиты удивительно дружно дали шпоры коням.

Началась изнурительно долгая скачка. Нахлестывая лошадей по обоим бокам, мексиканцы старались уйти от погони. Ковбои не отставали от них. Скоро измученные бегом животные стали хрипеть. Чтоб не загнать лошадей, бандитам

пришлось перейти на умеренный шаг.

Оглянувшись назад, Мак-Гайр увидел, что люди шерифа сделали так же, как беглецы. Так продолжалось много часов. Как только животные приходили в себя, мексиканцы опять начинали их подгонять. Однако это продолжалось недолго, и отряд вновь замедлялся.

Ближе к полудню, кавалькада преступников выскочила из куртин чапаралья и нос к носу столкнулась с другим отрядом преследователей. И те и другие схватили оружие. Началась перестрелка.

Блюстители закона немедленно спешились. Они залегли за камнями и открыли огонь. С отвратительным визгом, пули свистели вокруг головы и тела Мак-Гайра. Не дожидаясь команд главаря, мексиканцы развернули коней и устремились налево, в гущу кустарника.

Отряд углубился чахлые заросли. Впереди показалось открытое место, и бандиты вдруг поняли, что оказались в смертельной ловушке. Сзади находились отряды окружного шерифа. Слева высилась скалистая стенка, куда мог взобраться лишь человек. Справа и впереди шёл обрывистый берег реки Гваделупа.

Конечно, можно было нырнуть в глубокую воду и переплыть на противоположную сторону. Или спрыгнуть с коня и бегом подняться на скалы. Если тебя не пристрелят во время рывка, то может быть, и удастся сбежать. Однако, что потом

делать без лошадей? Пешком далеко не уйдёшь. Тем более, что на хвосте висят столько конных людей.

Бандиты немедленно спешили и растянулись в цепочку. Они залегли среди кустов и приготовились к схватке. Вместе со всеми, «Сверчок» упал животом на пыльную каменистую землю.

Рядом с ним оказался его старый знакомый с револьвером в руке. Мексиканцы взвели курки и насторожённо всмотрелись кусты. Долго им ждать не пришлось. С обеих сторон послышались голоса помощников окружного шерифа.

Почувствовав что-то неладное, Мак-Гайр глянул налево. Сквозь жидкие листья кустарника он увидел людей, мелькавших в между камней. Часть добровольцев взобралась на невысокую стенку гряды. Теперь они сверху высматривали, лежащих в низине бандитов.

«Сверчок» толкнул локтем охранника. В ответ на яростный взгляд Буйного Джона, боксёр кивком головы указал на скалу. Бывший ковбой недоумённо взглянул в указанном ему направлении. Заметив притаившихся на вершине стрелков, он стал безобразно ругаться.

Из-за кустов послышался голос командира добровольных отрядов: – С вами сейчас говорит шериф округа Нуэсес, Шон О’Брайен. Вы подозреваетесь в нападениях на лагеря скотоводов и в угоне гуртов.

Властью, данной мне округом, я вам приказываю, выйти

из зарослей и сдать всё оружие. Вас доставят в город Корпус-Кристи. Там поместят в тюрьму до окончания следствия.

Если ваша вина будет доказана, дело передадут по инстанции. Суд назначит вам наказание за все преступления, совершённые вами. Если за пять минут вы не выполните моих указаний, я прикажу своим людям поджечь чапараль. Время пошло.

Затаившиеся в чаще кустарника, мексиканцы не выдержали. Как по команде, они разразились безудержным потоком грязных ругательств. В тот же миг, с вершины скальной стены раздался винтовочный залп.

Пущенные на звук голосов, пули никого не задели, но ругань тотчас прекратилась. Спустя пять минут, шериф повторил свой приказ. Никто из бандитов не тронулся с места.

– Поджигай! – крикнул О’Брайен.

На заросли чапаралья сверху посыпались стеклянные бутылки от виски, заполненные керосином и маслом. К горлышку каждой посуды была крепко привязана ярко пылавшая тряпка.

Едва эти снаряды поднялись в воздух, как послышался залп тех стрелков, что находились вокруг. Почти все выстрелы нашли свои цели. От попаданий, стекло раскололась. Горючая жидкость плеснулась наружу и вспыхнула от фитилей.

На чапараль обрушился огненный дождь. Он упал густой пеленой, словно гнев Божий на грешный Содом и Гоморру. Сухая листва загорелась, как сухая солома. Иссушенные вет-

ки кустарника тотчас занялись ярким огнём.

Спустя пару секунд, вся чаща уже превратилась в бушующее ревущее пекло. В едином порыве, мексиканцы вскочили на ноги и метнулись к реке. Мак-Гайр не хотел сгореть заживо и помчался вместе со всеми.

С оглушительным треском они прорвались сквозь чащу кустарника. На опушке, возле обрыва их поджидала другая засада шерифа. Укрывшись за большими камнями, преследователи открыли стрельбу.

Плотный перекрёстный огонь заставил бандитов рухнуть ничком и затаиться на пыльной земле, словно мыши-полёвки. Любое движение преступников немедля наказывалось винтовочным выстрелом. Высекая искры из камня, пули ложились всё ближе и ближе к их головам. Горящий за спиною кустарник обдавал их неистовым жаром.

Наконец главарь осознал бессмысленность сопротивления и громко крикнул: – Шериф. Прекратите огонь, мы сдаёмся.

– Бросьте оружие! – ответил О’Брайен.

С большой неохотой бандиты выполнили короткий приказ. Револьверы, винтовки, а так же ножи полетели в сторону ближайших преследователей.

Раздалась очередная команда: – Поднимите руки над головой и медленно встаньте с земли.

Здрав к небу ладони, мексиканцы исполнили этот при-

каз. Боясь получить пулю в башку, все действовали весьма осторожно. Никто не делал резких движений. Вёрткий Мак-Гайр первым вскинулся на ноги и повернулся к преследователям.

Удерживая бандитов на мушке, помощники окружного шерифа, не торопясь, вышли из-за камней. Они окружили преступников и отсекали им пути к возможному бегству.

Во все глаза «Сверчок» смотрел на ковбоев. Боксёр пытался найти знакомые лица. К его сожалению, среди добровольных помощников не было ни одного человека, с кем он когда-то встречался.

Хорошо знающий нравы полиции, Мак-Гайр не стал говорить о своей непричастности к банде. На это сейчас бы последовал всем известный ответ: – В суде разберутся.

Плюс ко всему, за свою надоедливость, можно было получить тумачков. Поэтому он молча стоял. Парень очень рассчитывал, что во втором отряде преследователей найдётся тот человек, кто помнил его. Однако надежды «Сверчка» не сбылись. И в этой команде не оказалось знакомых боксёру людей.

Задержанных без разговоров заковали в наручники, и посадили на самых замученных и слабых животных. Лошадей под уздцы, поставили в небольшую колонну и вывели на ровное место.

Там с двух сторон построились блюстители правопорядка, сидящие верхом на конях. Преследователи взяли повод

лошадей у задержанных, привязали к своим старым сёдлам и двинулись в путь.

По дороге отряды вдруг разделились. Большая часть добровольцев посчитала на этом, свою службу законченной. Они попрощались с соратниками и разъехалась в разные стороны. Человек двадцать остались с шерифом и продолжили конвоировать пленных.

Спустя два часа, они оказались возле ворот ранчо де ля Пьедрас. Посреди огороженного жердями двора стоял широкий приземистый дом. За время работы у Рейдлера Мак-Гайр бывал во многих местах, но сюда, к своему сожалению, он никогда не заглядывал.

По рассказам знакомых погонщиков, дом по праву считался одним из лучших в округе. Так же, как особняк на ранчо Солито, он был сложен из обожжённого в огне кирпича, привезённого на лошадях от железной дороги.

По здешней моде, он был всего лишь в этажн. В нём размещались четыре просторные комнаты с кухней. Со всех сторон дом окружала веранда с каменным полом. Крытая дражкой, пристройка звалась галерейкой и хорошо защищала всё здание от жаркого солнца.

На веранде стоял хозяин великолепного ранчо. В руках старик крепко держал винчестер со взведенным курком. Рядом с ним находилось три вооруженных ковбоя. Все напряжённо смотрели на крупный отряд, появившийся на про-

сторном дворе.

Ехавший первым, шериф поднял правую руку и громко приветствовал готовых к обороне людей: – Здравствуйте мистер Мак-Аллистер. Я шериф округа Нуэсес, Шон О’Брайен. Мой отряд задержал банду преступников. Мы везем их в Корпус-Кристи. Не могли бы мы заночевать на вашем замечательном ранчо?

– Конечно. – просто ответил хозяин. Старик плавно вернул курок винчестера в нейтральное положение и опустил ствол винтовки. Стоявшие рядом ковбои, как по команде, сунули свои револьверы в открытые кобуры, висящие на поясах.

– Ранчо к вашим услугам. – продолжил старик: – Располагайтесь.

– Спасибо. – ответил шериф и спрыгнул с коня.

– Могу вам ещё чем-то помочь? – поинтересовался Мак-Аллистер.

– Нам нужна вода для всех лошадей и крепкий сарай, чтоб запереть в нём преступников. – шериф кивнул в сторону пленников.

– Бэлди. – старик повернулся к ковбою, стоящему рядом: – Покажи нашим гостям, где у нас тут колодец и помоги напоить лошадей: – Уэб. Возьми людей у шерифа и подготовьте сарай для ночёвки бандитов.

Погонщики дружно кивнули и пошли выполнять поручения хозяина ранчо.

– Проходите на галерею. – предложил он шерифу.

По широким ступеням О’Брайен поднялся на большую веранду и заговорил с любезным хозяином. Помощники молодого шерифа привычно разбились на три равные группы. Одни подхватили повод, и повели лошадей к водопою.

Другие устремились к сараю, чтобы освободить помещение от хранившегося инвентаря. Третьи, самые старые, приказали пленникам опуститься на землю у дома и встали цепочкой вокруг.

Мак-Аллистер подошёл к удобному креслу, изготовленному из стеблей тростника. Он подвинул сиденье к перилам и с наслаждением опустил в его глубину.

О’Брайен проследил за действиями своих подчинённых. Убедившись, что всё идёт, как положено, он повернулся к пожилому мужчине. Шериф увидел его приглашающий жест, благодарно кивнул и устроился в кресле, находившемся рядом.

Третий хозяйский ковбой принёс из дома два больших стеклянных кувшина с желтоватым напитком. Парень поставил посуду на стол и ушёл за стаканами в комнаты. Вернулся он с оловянным подносом, уставленным разнообразной посудой.

Здесь было всё, что нашлось в этом здании: бокалы для виски, обычные чайные чашки, и старые мятые кружки. Всё говорило о том, что в доме не было женской руки. Устроив

поднос на столешнице, ковбой стал разливать лимонад.

– Угощайтесь. – предложил гостю радушный хозяин.

Шериф поблагодарил старика, взял высокий тонкостенный бокал и с удовольствием выпил прохладную жидкость. Затем, посмотрел на уставших охранников и жестом позвал их к себе.

Помощники не заставили себя долго уговаривать. Оставив пленников у всех на виду, они шумной гурьбой поднялись на веранду. Мужчины со смехом расхватили стаканы и чашки, и, смакуя, каждый глоток, стали неспешно цедить приятный напиток.

Оставшиеся на солнцепеке, преступники изнывали от сильной жары. Никто им не дал даже тёплой воды.

Обняв колени скованными железом руками, Мак-Гайр сидел на пыльной земле и наблюдал за весельем охранников. А чего бы им сейчас унывать? Они быстро выполнили непростую работу, на которую всех подрядили.

Без всяких потерь, поймали опасных бандитов и теперь везли их в тюрьму. В данный мосент они находились в тени, на веранде, насквозь продуваемой лёгким дуновением ветра. Плюс ко всему, наслаждались питьём лимонада.

Как это ни странно, «Сверчок» не испытывал к ним неприязни. Его беспокоило только одно, времени до свадьбы сестры оставалось все меньше и меньше. До Нью-Йорка так далеко, а он до сих пор, не доехал до ранчо Солито.

Все мексиканцы вели себя весьма безучастно. Возможно, каждый из них уже примирился со своей страшной участью, ждущей его впереди. Они просто сидели и ждали дальнейшего хода событий.

Из-за угла появился Уэб. Он забежал на веранду и доложил старику: – В колодце осталось мало воды. Коней погнали к реке. Сарай почти целиком очистили от инвентаря. Минут через пять, бандитов можно будет отправить туда. Мак-Аллистер и О’Брайен удовлетворённо кивнули и продолжили о чём-то болтать.

Спустя какое-то время, к веранде пришла ещё одна группа усталых потных людей. Они занимался обустройством узилица. Молодые помощники окружного шерифа поднялись в галерейку и устремились к столу с лимонадом.

Началась перебранка между «тюремщиками» и пожилыми «охранниками». Первые обвиняли вторых в том, что их не позвали к столу. Те объясняли, что им самим не хватило. Ординарец хозяина принёс ещё два кувшина с напитком. Подошедшие позже ковбои стали разливать лимонад.

«Сверчок» сидел у внешнего края группы бандитов. Так уж случилось, что он находился от дома чуть дальше, чем все остальные. Гомон людей с галерейки до него доносился уже сильно ослабленным.

Послышался лёгкий скрип мелких камешков. Такой шум всегда возникает, когда на гравий наступит чей-то тяжёлый

сапог. Мак-Гайр решил, что это идёт припозднившийся почему-то «тюремщик». От скуки боксёр повернул голову на приближавшийся звук. К его удивлению, там было пусто.

– Почудилось. – сказал он себе и тут заметил нечто весьма необычное. Всё происходило в трёх ярдах по левую руку от парня. Лежавший там камешек вдруг сам по себе вдавился в пыльную землю. Все походило на то, что на него хорошо надавили.

Не поверив глазам, Мак-Гайр тупо уставился перед собой. Ещё через миг, тоже произошло и с соседними камешками. В этот раз, небольшие осколки гранита находились к нему ближе на фут.

В голове у «Сверчка» мелькнула странная мысль: – Словно, кто-то невидимый шагает ко мне и впечатывает щербень в иссохшую почву.

Боксёр поднял взгляд чуть повыше и понял, что видит что-то ещё. На первый взгляд, перед ним была та же картина, что возникает на ровных пространствах во время жары.

Воздух плотными струями поднимается от раскаленной на солнце земли. Горячий газ создает лёгкое марево. Возникает иллюзия колебания атмосферы над прерией.

Находящиеся вдалеке, любые предметы начинают слегка колыхаться и чуть изменять свои размеры и форму. Так постоянно бывает с камнями, если их видишь сквозь поверхность воды, покрытую меленькой рябью.

Однако, теперь эти движения оказались не так однородны,

как были всегда. Мак-Гайр разглядел, что часть горизонта выглядела немного иначе. Воздух там колебался слегка по-другому.

– Не может этого быть. – мысленно отмахнулся Мак-Гайр от странного факта: – Просто перегрелся на солнце, вот и мерещится всякая чушь. – в этот момент он увидел, что «невидимка» наступил на веточку чапаралья. Под тяжестью незримого для всех сапога, она тихо хрустнула и разломилась на части.

«Сверчок» прищурился и изо всех сил напряг своё зрение. Сквозь узкую щелочку между сомкнутых век он с трудом разглядел нечто совсем непонятное. Это был небольшой объём воздуха, чуть отличавшийся от окружающих газов, разогретых на солнце.

Парень не мог догадаться, в чём, собственно, дело? То ли, данный участок обладал другой плотностью? То ли, он двигался в ритме, не очень похожим, на колебания всей атмосферы? Однако, Мак-Гайр был уверен, удивительный контур весьма походил на силуэт человека.

Не зная, что думать, «Сверчок» повернул голову к веранде просторного дома. Люди шерифа притазили из дома табуреты и стулья, и дружно устроились на галерейке.

Те, кому не хватило сидений, разместились на сёдлах, сложенных возле стены, лежащей в тени. Все неторопливо тянули свой лимонад и оживлённо болтали. Они не видели ни-

чего необычного, в том что происходило вокруг.

В отличие от беспечных ковбоев, шериф всё-таки, что-то заметил. Не прекращая разговора с хозяином, он поставил на стол наполовину опустевший бокал. Мужчина немного прищурился и уставился в туже самую точку, что и Мак-Гайр. Именно там боксёр видел смутные контуры непонятной фигуры.

Не выдавая своего напряжения, О'Брайен лениво расстегнул пряжку ремня. Небрежно снял пояс с большой кобурой и положил всё на столешницу. Причем, разместил её так, что рукоять револьвера оказалась под его правой кистью.

Никто из ковбоев не обратил никакого внимания на размеренные и спокойные действия шефа. Добровольцы наслаждались заслуженным отдыхом, и вяло вели разговоры друг с другом.

Только хозяин недоумённо взглянул на насторожённого гостя и проследил за его острым взглядом. Скорее всего, старик что-то увидел в колеблющейся перед ним атмосфере, но ничего делать не стал.

Его верный винчестер ординарец унёс в комнату дома, а револьвера он при себе, сейчас, не имел. Зачем таскать подобную тяжесть, когда рядом находится столько вооружённых людей? Мак-Аллистер свободно откинулся на спинку удобного кресла и с интересом следил за шерифом.

Словно желая показать дорогой револьвер, О'Брайен мед-

ленно вытянул его из кобуры. С первого взгляда «Сверчок» догадался, что именно об этом оружии, шла большая молва по всему обширному округу.

Ствол кольта был богато украшен глубокой насечкой. Накладки на рукоятке сделаны из серебра. Плюс ко всему, их густо покрыли кресты и витиеватые письмена на латыни. Ковбои болтали, что это цитаты из Святого писания. Мак-Грай слышал о том, что даже пули шерифа были не из простого свинца, а отлиты из какого-то особого сплава.

Шериф что-то говорил пожилому хозяину и небрежно вертел револьвер в правой руке. Его внимательный взгляд не отрывался от места, что находилось рядом с Мак-Гайром,

Не поднимая оружие на уровень глаз, О'Брайен нажал на крючок спускового устройства. Со стороны всем казалось, что шериф пальнул не прицелившись. Однако, все в округе знали, он всегда так стрелял. Причём никогда не промахивался.

К удивлению «Сверчка», послышался только тихий щелчок. Шериф быстро нажал на спусковую скобу ещё пять раз подряд. Как и положено, барабан провернулся, боёк ударил по капсулю, но выстрелов не было. Все сидящие на обширной веранде удивлённо уставились на грозного шефа.

– Шон, ты что, позабыл зарядить револьвер? – ехидно поинтересовался какой-то помощник: – Раньше с тобой, такого никогда не случалось.

Не обращая внимания на разразившийся смех, шериф откинул барабан револьвера и одним ловким движением высыпал патроны на стол. Все увидели невероятную вещь. Гильзы позеленели, и стали немного крошиться. Серебряные пули покрылись чёрным налётом. Походило на то, что боеприпасы лежали в воде целую вечность.

Другой ковбой отпустил новую шутку: – Хорошо, что тебе не пришлось стрелять по бандитам, а то бы они, все поумирали от смеха. Такие патроны можно использовать, как грузила на речке.

О’Брайен схватил кожаный пояс и вытряхнул из патронташа ещё несколько боезарядов. Все они были совсем негодными и на глазах превращались в труху. Среди кучки пыли тускло темнело несколько серебряных пуль.

Разъярённый шериф вскочил на ноги, широко размахнулся и, с остервенением, швырнул револьвер в сторону пленников. «Сверчок» проследил взглядом за увесистым кольцом. Кувыряясь в полёте, оружие проскочило пять ярдов и врезалось в смутное марево, почти неразличимое в воздухе.

Украшенная серебром, рукоять ударила в грудь плохо различимой фигуры. Послышался звук, словно оружие встретилось с чем-то упругим. Раздался подозрительный треск, напоминавший разряд электроэнергии. Блеснула бледная вспышка.

Словно после грозы, воздух наполнился ароматом озо-

на. Колеблющееся лёгкое марево внезапно сгустилось. Перед взором «Сверчка» внезапно возникла невероятная сущность.

Мак-Гайр увидел мужчину, смахивающего на худого подростка. У него был очень большой, лысый череп, сильно похожий на тыкву. Лицо покрывала серая тусклая кожа.

Хорошо выделялись гигантские, словно копыта осла, тёмные глаза без белков и зрачков. Чуть ниже виднелся малюсенький вздёрнутый нос. Под ним проступала щель узкого рта, совершенно лишённого губ.

Сидящие рядом, бандиты в один голос крикнули: – *Fantasma!* – что значит : – Призрак.

Вскочив на карачки, мексиканцы брызнули в правую сторону. Не помня себя от испуга, Мак-Гайр рванулся за ними. Откатившись немного в сторонку, он нашёл в себе силы преодолеть удивительный страх. Боксёр остановился и обернулся.

Одетое в комбинезон серебристо-серого цвета, существо стояло на двух нижних конечностях и немного покачивалось вперёд и назад. Оно подняло вверх тонкие черехпалые руки и прижало их к шуплой груди. Ладони сошлись в том самом месте, где в тело врезался кольт.

Под его длинными пальцами «Сверчок» разглядел небольшую коробочку. Она оказалась разбита ударом рукоятки оружия. Из нее сыпались искры и вырывались тонкие струйки белого дыма.

– Призрак! – завопили помощники окружного шерифа. Все дружно вскочили на ноги и подняли оружие. Раздались щелчки взведённых курков, но, ни единого выстрела не было сделано. Видно патроны у всех вышли из строя, так же, как у грозного шефа.

Соткавшаяся из жаркого воздуха, сущность внезапно обмякла. Тонкие ноги вдруг подломились. Она повалилась ничком, уткнулась лицом в пыльную землю, и сразу затихла.

Забыв про различия между собой, арестованные и все охранники тотчас подбежали к неподвижной фигуре. Они встали плотным кольцом и молча, смотрели на распростёртое тело.

Судя по рассказам ковбоев, шериф был очень религиозным мужчиной. Он подошёл вплотную к пришельцу, появившемуся неизвестно откуда, нагнулся и поднял свой револьвер, находившийся рядом. Рукавом своей замшевой куртки О’Брайен вытер серую пыль с дорогого оружия и с благоговением приложил кольт к губам.

Поддавшись своему любопытству, Мак-Гайр тоже рванулсЯ к упавшему «призраку». Ему вдруг захотелось взглянуть на невероятное чудо. Однако, в последний момент, парень вдруг, передумал.

Посмотрев на людей, сгрудившихся вокруг существа, «Сверчок» стал не спеша удаляться от толпы. Не успел молодой человек отойти на десяток шагов, как почувствовал

что-то неладное.

Он посмотрел по сторонам, но не обнаружил ничего подозрительного. Неизвестно зачем, боксёр поднял глаза к высокому небу. Часть атмосферы над обширным двором колыхалась почти точно так же, как над раскалённой на солнце пустыней.

Странное движение воздуха выдавали плывущие вверху облака. Их покрывала непонятная рябь. Лёгкое марево напоминало внушительный круг, походивший размерами на цирковую арену. Не отрывая взгляда от невиданного раньше явления, Мак-Гай сделал несколько быстрых шагов спиной вперёд.

В центре прозрачного диска, висевшего над головой, что-то вдруг изменилось. Неожиданно в нём появилось небольшое сияние. Ещё через миг, вниз устремился призрачный столб, еле заметный в блеске летнего солнца. Он весьма походил на луч от прожектора, которые ставятся на паровозах. Только был значительно толще и вёл себя совсем по-другому.

Пятно мерцавшего холодного пламени опустилось на существо, неподвижно лежащее на пыльной земле. Щуплое тело оказалось в центре яркого круга диаметром в три с чем-то ярда.

Столпившиеся возле пришельца, люди увидели таинственный свет. Повинуясь животному страху, они очень

дружно отступили назад. Мак-Гайр совершенно осознанно повторил их движение. Причём, парень сделал не меньше десятка шагов.

Тело пришельца неспешно оторвалось от земли. Оно поднялось где-то на фут и удивительно плавно устремилось наверх. Мексиканцы и ковбои с шерифом с паническим ужасом смотрели на воспарившее к небесам существо.

Свесив тонкие руки и ноги, оно поднималось все выше и выше. Наконец, бесследно исчезло. Остался лишь круг странно колеблющегося прозрачного воздуха. Оно неподвижно висело над двором обширного ранчо.

Дрожащее марево вдруг потемнело. Вместо него проявилось огромное доскообразное сооружение. Сильнее всего, оно походило на гигантское зерно чечевицы серебристого цвета.

Нижняя часть большого устройства неожиданно вспыхнула. Возник ослепительный луч белого света. Раздался низкий грохочущий звук, походивший на гул отдалённого грома.

Неизвестная сила ударила вниз и отшвырнула людей в разные стороны. Упругая, словно резина, взрывная волна с потрясающей силой врезалась в жилистое тело «Сверчка».

Лучшие годы, боксёр Мак-Гайр провёл на рингах Нью-Йорка. Он славился невероятным умением держать сильный удар, пропущенный в тело и в голову. Однако, он не смог устоять против толчка удивительной мощи. Его сбilo с ног,

как тряпичную куклу, закувыркало в полёте и швырнуло во тьму.

Упорные тренировки в спортзале и карьера бойца помогли человеку быстро вернуться в сознание. Очнувшись, «Сверчок» сразу понял, что лежит носом вниз. Видно удар перевернул его в воздухе. Так что, Мак-Гайр рухнул ничком.

Парень прислушался к своему организму. В ушах сильно шумело. В глазах плавно плавали разноцветные всполохи. На губах появился привычный вкус остывающей крови.

Всё тело болело, словно много боксёров его долго использовали вместо кожаной груши, подвешенной к балке. Плохо соображая, как после нокаута, Мак-Гайр попытался подняться. Он подтянул непослушные трясущиеся руки к груди. Упёрся ладонями в землю и ощутил под собой что-то странное.

Приподнявшись над почвой, он рассмотрел невероятную вещь. Такую картину он видел только однажды. Причём, даже не в жизни, а на фотографии, напечатанной в каком-то журнале.

Там был снимок пруда, в который упал крупный камень. Возникшие волны застыли на плёнке и походили на удивительную стиральную доску. Иногда, таким образом, выглядят песчаные барханы в пустыне. Только шли эти волны не параллельно друг другу, как в море, а концентрическими кругами с единственным центром в сердёвке.

Ровная поверхность двора теперь походила на воду, запечатлённую на памятном снимке. От того места, где раньше находился пришелец, в разные стороны расходились правильной формы круги слегка приподнятой почвы.

Были они не очень большими, высотой с полфута, а шли с ровным шагом в три четверти ярда. На земле, вздыбленной световым, а быть может, и звуковым излучением, вповалку лежали все люди, что находились на ранчо.

Арестованные, и их охранники валялись теперь вперемешку. Достаточно было беглого взгляда, брошенного на бе-долаг. Боксёр сразу понял, они все мертвы.

– Не отойди я в сторонку от того существа, меня бы тоже убило. – с испугом подумал «Сверчок». Он подошёл к неподвижным помощникам окружного шерифа и осмотрел нескольких погибших ковбоев. Наконец, он нашёл того человека, который носил ключи от наручников.

Боксёр отстегнул стальные браслеты и бросил их, как можно дальше от данного места. Спотыкаясь о вздыбленную волнами почву, он направился к дому и с ощутимым трудом поднялся в галерейку.

Всё стёкла в окнах с дверями оказались разбиты. Столы и стулья опрокинуты на пол. Кувшины с лимонадом и вся остальная посуда превратились в осколки. Среди них находились мятые оловянные кружки.

«Сверчок» прошёл вглубь богатого дома и оказался на

кухне. На своё счастье он нашёл умывальник и бочку, доверху наполненную чистой водой. Измученный жаждой, Мак-Гайр не стал искать ковш, а прильнул прямо к кадке.

Затем, вымыл лицо и причесался руками, как смог. Отряхнув немного одежду, он кое-как привёл себя «полный» порядок. Напившись ещё про запас, боксёр вышел из дома через заднюю дверь.

Он направился в большую конюшню, где осмотрел денники. Там находилось пять хорошо отдохнувших коней. «Сверчок» выбрал самую спокойную лошадь, что не бросалась в глаза своей мастью и статью.

В большой куче брошенной сбруи боксёр нашёл своё простое седло. Ни к чему оставлять здесь те вещи, которые может кто-то узнать. Рядом валялись мешки с его лёгкой поклажей.

Кряхтя от боли в ушибленном теле, Мак-Гайр оседлал небольшое животное. С ощутимым усилием сел на него и тронулся в путь, на ранчо Солито.

Капрал Крэйг

– Капрал имперских войск Стивен Крэйг. Осужден за убийство офицера во время выполнения боевого задания. Приговорен к смертной казни высшего уровня.

Узник, даже не вздрогнул и нечего не сказал. Крэйг столько раз слышал эти формулировки, что они не вызывали отклика в душе заключённого. Все правильно. Вместе с подразделением он был на задании, и отказался исполнить убийственный приказ офицера, который уже погубил почти целую роту.

Командир, конечно, вспылал, пригрозил расстрелом на месте и схватился за свой пистолет. В завязавшейся схватке Крэйг убил негодяя.

– Казнь высшего уровня, – напомнил невидимый ему собеседник: – предусматривает максимально мучительный конец человека. Это значит, что ваша смерть наступит после многих часов тяжелейшей агонии.

– Все умирают значительно раньше, минут через двадцать. – равнодушно откликнулся узник. Этот страшный секрет знали, без исключения, все люди империи.

– Вы ошибаетесь. – сообщил визави: – Всё в мире меняется. Наши ученые сумели продлить этот срок.

В голосе незнакомца послышалось восхищение успехами

записных палачей: – Исходя из разработок медицинской науки, правительство приняло постановление, и ужесточили наказания за все преступления.

Ваше статья тоже подпала под эту компанию. Трибунал пересмотрел ваше дело и изменил высшую меру. Он увеличил длительность вашей агонии, до максимальной. Теперь она равняется десяти долгим часам.

Услышав подобную новость, Крэйг чуть не лишился сознания. Он доподлинно знал, что агонию более часа никто не выдерживает, и смирился с такой страшной участью.

Теперь вот выясняется, что большие мучения будут тянуться в десять раз дольше. Да и кто знает этих ученых? Вдруг, пока дойдёт его очередь, они смогут добиться ещё больших успехов в терзаниях узников, приговоренных к ужасающей казни?

– Что вы хотите теперь от меня? – сдавленным голосом спросил Крэйг незнакомца.

– Сотрудничества. – ответил невидимый ему собеседник: – Вы подмахнёте бумагу о добровольном согласии, принять участие в медицинской программе исследований, и мы начинаем работать.

– То есть, стать подопытной крысой?

– А что в здесь плохого? Тысячи добровольцев испытывают на себе новые лекарства и препараты. Тем самым, они помогают всем людям и, кстати сказать, получают за это приличные деньги.

– Если вы вербуете смертников, значит, на испытание этих веществ добровольцев у вас не нашлось. – хмуро откликнулся Крэйг.

– Вынужден, согласиться с таким утверждением. – сказал визави: – Препараты действительно могут оказывать побочные действия. Так что, желающих мы найти не смогли. Поэтому и обращаемся к смертникам. Вам-то терять больше нечего. Впереди у вас только долгая ужасная смерть или вам повезёт, и вы останетесь живы.

– Сколько же времени это будет всё продолжаться? – начал выпытывать Крэйг.

– Чем больше, тем лучше для изучения последствий таких препаратов. Поэтому мы очень хотим, чтобы вы жили долго и счастливо. Ну как, вы согласны?

– Да. – выдавил Крэйг. Он всё не верил, что ему повезло, и подозревал какой-то подвох.

– Тогда возьмите лист, что лежит перед вами, и распишитесь в самом низу.

Не заставляя себя уговаривать, Крэйг взял бумагу и быстро прошёлся глазами по строчкам. В руках у него оказался стандартный договор армейского типа. Только вместо пункта – «Согласен на участие в боевых столкновениях» стояла новая фраза – «Согласен на участие в медицинских экспериментах».

Крэйг поставил свою короткую подпись, положил ручку на стол и, глядя во тьму, где находился вербовщик, глухо

спросил: – Что теперь?

На пустом бетонном плацу находилось два десятка крепких мужчин, одетых в длинные шорты почти до колен и майки с небольшим рукавом. Головы странных бойцов украшали каски из пластика и небьющиеся очки, закрывающие половину лица. На ногах стандартные армейские бердцы.

Одна половина бойцов носила жёлтую форму, другая зеленую. Среди солдат, в изумрудных обновках оказался и бывший капрал Стивен Крэйг. Кроме странной одежды в глаза бросалась невероятная четкость короткого строя. Все участники смотра стояли совсем неподвижно, словно статуи из мрамора. Они не шевелились, и почти не моргали.

К разноцветным шеренгам подкатил неприметный фургон с параболической антенной на крыше. Подняв тучу пыли, автомобиль затормозил возле бойцов. Боковая дверца откатилась в левую сторону. На неровный бетон выпрыгнул нескладный мужчина лет сорока.

Одного взгляда хватало на то, чтобы понять, это учёный из провинциального университета Америки. На нём был простой, медицинский халат. В руках мужчина держал дешёвую темную сумку с простым ноутбуком.

Вслед за фургоном лихо подъехал шикарный автобус с огромными панорамными окнами. Рискуя попасть под колёса, учёный подскочил к сияющей лаком машине, и встал на-

против дверей.

Широкие стеклянные створки бесшумно открылись. Никуда не спеша, на площадку спустилось несколько высших армейских чинов. Перед ними, как мелкий бес, завертелся мужчина в белом халате. Высокомерные офицеры вальяжно прошлись вдоль строя солдат. Они подивились их замечательной выправке и вернулись к автобусу.

Внутренности необычной машины внушали учёному уважение высшего уровня. Планировка сильно напоминала железнодорожный вагон-салон, предназначенный для размещения генерального штаба. Внутри мерно гудел кондиционер.

В задней части автобуса размещалась мощная радиостанция. В ней сидел капитан связи и молодой лейтенант, адъютант председателя военной комиссии. За тем помещением располагалась уютная кухня, санузел и душевая кабина.

Сидений, как таковых, в автобусе не было. Почти все свободное место занимали удобные мягкие кресла. Они широкой подковой охватывали внушительный стол из красного дерева.

На бескрайней столешнице не наблюдалось ни карт, ни каких-то других документов. На ней крепилось несколько специальных подносов. В углублениях подставки стояли хрустальные рюмки, стаканы, а так же бутылки разного рода. Среди ёмкостей, наполненных минералкой и соками, виднелись сосуды со спиртными напитками.

Генералы вошли в шикарный салон и чинно расселись в мягкие кресла, стоящие возле стола. Почти все военные потянулись к стаканам, оставленным минуту назад, и дымящимся толстым сигарам. Учёному не хватило свободного места, и он остался стоять, словно халдей перед клиентами.

Потолок и длинные стенки автобуса представляли собой весьма затемнённые толстые стёкла. Председатель военной комиссии небрежно ткнул пальцем в пульт управления, что лежал перед ним.

Потолок остался таким же, как был. А вот боковые панели тотчас посветлели и стали совершенно прозрачными. Так что большие чины видели шеренгу солдат, застывших, как статуи. Полюбовавшись замечательной выправкой, высшие офицеры империи воззрились на своего провожатого.

– Осмелюсь напомнить кое-какие детали. – робко сказал научный руководитель проекта: – Два года назад учёные нашего университета наткнулись на некий вирус Восточного гриппа. Он легко проникает в кровь заболевших существ и сразу встраивается в определенные клетки нервной системы.

После чего, эти структуры начинают работать в изменённом режиме и делают мозг восприимчивым к внешним сигналам. В частности к тем, что исходят от простого мобильного.

Учёные занялись изучением неизвестной болезни, вдруг поразившей лабораторных животных. В крови выживших

мышек нашли новый вирус и заразили им здоровых зверьков. Результат превзошел все ожидания. Удалось подобрать такие сигналы мобильного, что мыши принялись выполнять команды людей.

– Всё это нам отлично известно. – оборвал доктора один из военных с медицинской эмблемой на воротнике: – Наши подразделения дотошно исследовали названный вирус. Выяснилось, что солдаты не настолько послушны, как лабораторные мыши.

Они принимали сигналы, что отправлялись их командиром. Однако, они сами решали, выполнять ли эти приказы или же нет. Поэтому мы посчитали данную тему бесперспективной и прекратили работы.

– Насколько я знаю. – вмешался в беседу молодой генерал: – вы доложили министру, что ваша скромная фирма добилась значительно большего, чем наши «яйцеголовые умники».

Мы бросили все остальные дела и прибыли сюда, не для того, чтобы вы нам рассказывали старые байки. Нам нужно видеть, что-то конкретное. От этого будет зависеть, будет ли военное министерство империи финансировать ваш научный проект. Это вам ясно?

– Да, да. – растерянно закивал испуганный доктор: – Для этого я пригласил вас сюда. Мы намного улучшили ту простую систему, что сейчас рекламируют операторы сотовой

связи. Вам конечно известно, как она действует?

Генералы дружно кивнули, но учёный всё же закончил свои объяснения: – Испытуемому делается укол в крупную вену. Наноботы, что содержатся в специальном растворе, проникают в кровь добровольца и собираются в черепе.

Они строят там искусственную нейронную сетку, которая улавливает радиоволны, что передаются извне. Созданное устройство и вирус дополняют друг друга, и усиливает входящий сигнал. Команды теперь попадают прямо в мозг человека.

Генералы возмущенно задвигались в креслах. Учёный оборвал пояснения и перешёл к сути вопроса: – Нам удалось создать программное обеспечение. Компьютер кодирует входящий сигнал особым образом. Человек воспринимает его, как внушение гипнотизёра и не может ему воспротивиться.

– Как далеко вы продвинулись? – заинтересовался пожилой адмирал.

– На сегодняшний день, мы достигли беспрекословного послушанья бойцов. – доложил оживший учёный: – Но это не значит, что они превращаются в тупых биороботов, способных лишь исполнять чужие команды. – поспешил уточнить доктор наук:

– При выключении нашей системы, они возвращаются в прежнее своё состояние и становятся простыми солдатами.

А самое главное, после выхода из данной программы они не помнят ничего из того, что с ними случилось.

– А наноботы действуют на всех пациентов? – с интересом спросил генерал танковых войск.

– На всех! – почти выкрикнул доктор, но под пристальным взглядом военных, он сильно смешался и пролепетал: – На тех, кто не умер.

– Каковы потери состава? – деловито уточнил пехотинец.

– Если брать состояние на сегодняшний день, – начал юлить побледневший докладчик. Заметив недовольство надушенных слушателей, он собрался духом и выпалил горькую правду: – почти сорок процентов.

– Есть ли шансы улучшить статистику? – заинтересованно спросил репкий лётчик.

– Мы над этим работаем! – бодро доложил выступающий. Он снова нарвался на гримасы боевых генералов и менее убежденно добавил: – Думаю в ближайшие месяцы, мы снизим отход больше, чем вдвое.

– Это уже обнадеживает. – подвёл итог адмирал: – Хотя всё равно, очень много.

– В случае, если пойдёт финансирование и качественный материал для работы. – поспешил уточнить научный руководитель проекта.

– Об этом вы не волнуйтесь. – благодушно ободрил пехотинец докладчика: – Ни в деньгах, ни в телах недостатка у вас больше не будет. А теперь покажите, на что же способны

ваши солдаты.

Учёный положил на стол сумку и достал из неё ноутбук. Он открыл крышку компьютер и затарахтел длинными пальцами по стёршимся клавишам. Параллельно он давал пояснения:

– Сейчас я запускаю команду, которая выведет наших солдат из состояния ступора. – он поднял голову от небольшого экрана и, глядя на генералов, манерно плавным движением утопил клавишу «Enter».

Подопытные смертники единым движением повернулись налево и идеальным строевым шагом замаршировали по плацу. Они перестроились в две небольшие шеренги и продолжили «дворцовый парад».

Другим, более подходящим для этого, словом их слаженные перемещения назвать было нельзя. Они чётко печатали шаг. Одновременно совершали развороты под разным углом и другие удивительно сложные эволюции марша.

– Парадных шаркунов у нас хватает с избытком. – недовольно высказался председатель комиссии: – Ваши примитивные фокусы нас тоже совершенно не радуют. Достаточно вставить в каски солдат передатчики, через которые ваш ассистент, будет давать из фургона очередные команды. Покажите нам что-нибудь подходящее для воюющей армии.

– Одну минуточку. – смутился докладчик. Он остановил показательную программу, порылся в меню ноутбука и пере-

шёл к демонстрации воинских навыков. Солдаты вдруг развернулись и быстро помчались вглубь полигона.

– Прикажите водителю следовать за испытуемыми. – обратился учёный к председателю военной комиссии.

Генерал, протянул руку к столу и включил переговорное устройство с кабиной: – Сержант. – обратился он к молодому шоферу: – До следующего распоряжения, приказываю выполнять команды данного штатского. – он пренебрежительно указал толстым пальцем на руководителя научной работы.

Шофер посмотрел в обширный салон через зеркало заднего вида, встретился взглядом с учёным и ответил на армейский манер: – Слушаюсь.

– Догоните бегущих солдат и ведите автобус поблизости с ними. – распорядился учёный.

Сержант включил мощный мотор. Шикарный автобус плавно тронулся с места. Он быстро поравнялся с бойцами и пошёл с той же скоростью, что и они. Следом пылили автофургон с круглой антенной.

– Сейчас все солдаты перемещаются со скоростью тридцать километров за час. – доложил повеселевший учёный: – Сержант. Подтвердите.

– Так точно. –отрапортовал удивленный шофер.

– С указанной скоростью, они могут бежать более часа. – продолжил докладчик: – Разработанные нашей фирмой

спец. препараты, вдвое увеличили скорость, выносливость и силу подопытных. Заживление ран происходит в пять раз быстрее, чем у здоровых людей.

Генералы весьма одобрительно закивали друг другу. Солдаты добежали до рубежа и остановились, как по чьей-то команде. Судя по внешнему виду, пробежка в таком быстром темпе почти не утомила бойцов. Они спокойно стояли и дышали хоть и слегка учащенно, но довольно размеренно.

На стоящих на площадке, столах лежали горы оружия разного рода. Начиная с армейских ножей для метания и заканчивая гранатомётами. Дальше виднелись щиты, что тянулись рядами вдоль шеренги солдат.

Ученый нажал несколько клавиш на своём ноутбуке. Бойцы подскочили к столам. Они схватили ножи и швырнули в мишени, до которых, как показалось военным чинам, было почти тридцать метров. Следом полетели сапёрные небольшие лопатки. Все метательные снаряды точно вонзились в центральное «яблочко».

Наступил черёд пистолетов. Солдаты взяли оружие, передёрнули затворы, и почти что не целясь, одновременно выстрелили. Раздался оглушительный залп. Затем, один за другим, в быстром темпе последовали все остальные, пока не опустели обоймы.

До пистолетных мишеней было сто метров, но даже без сильных биноклей генералы отчётливо видели, как пули ложатся в серёдку белых кругов. Раздробленные попаданьем

зарядов, толстые доски крошились на мелкие щепки. Куски древесины летели в разные стороны. Столь же точный огонь автоматов накрыл те щиты, что находились в пяти сотнях метров от огневых рубежей.

Напоследок солдаты дали оглушительный зал из гранатомётов. Двадцать реактивных снарядов одновременно взвились в утренний воздух. Двигаясь по навесной траектории, они преодолели почти километр и врезались в списанный танк, стоявший посреди полигона.

Большие чины с уважением отметили, что на удивление точные стрельбы велись на пределе возможностей данных типов оружия.

Бойцы одновременно бросили дымящиеся трубы гранатомётов на столы для оружия. Они развернулись и помчались бегом к другому концу огромной площадки. Автобус с приехавшими военачальниками последовал за короткой колонной.

– А если программа даст сбой, – задумчиво спросил генерал с погонями войск электронной разведки: – солдаты направят оружие против своих?

После удачной стрельбы «подопытных тел» настроение у доктора резко улучшилось, и он себя ощущал гораздо уверенней: – Наверное, вас удивила форма бойцов? – спросил он генералов и, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Эта одежда изготовлена из наноткани и защищает лишь

жизненно важные органы. Все остальное мы специально оставили совершенно открытым. Мы одели их так, чтобы продемонстрировать вам их живучесть и удивительную способность к регенерации.

Каска защищает голову наших солдат. Небьющиеся очки, охватывающие половину лица – глаза и виски. Шорты закрывают артерии в бёдрах, а так же в паху. Майка – брюшину и подмышечные большие сосуды. Высокий стоячий воротник – оберегает горло бойцов.

Обратите внимание, ткань горловины значительно толще, чем майка. Дело всё в том, что между слоями материи проложен тоненький слой мощной взрывчатки. В случае выхода из повиновения вооруженного воина, оператор нажмёт на красную кнопку. Раздастся слабенький взрыв, и голова солдата отделится от туловища.

Учёный самодовольно осмотрел важных слушателей и, отметив их интерес, двинулся дальше: – Майка и шорты соединены друг с другом липучкой из наноботов. Снять данный костюм можно лишь после особых сигналов. Если из повиновения выйдет солдат без оружия, то по команде с компьютера, одежда тотчас затвердеет и обездвигит неподпытного.

– Вы говорили о невероятной живучести. Какие ранения могут вывести солдата из строя? – прервал докладчика генерал от медслужбы.

– Кроме отделения его головы и подрыва на противотан-

ковой мины он может погибнуть от потери большого количества крови и лишиться сознания от сильного удара по черепу. Вот, пожалуй, и всё. Другие ранения для него не критичны. Сейчас вы сами во всём убедитесь.

Автобус затормозил возле застывших солдат. Перед ними виднелись стандартные заграждения из многих спиралей блестящей «колючки». Защитный барьер возвышался до грудины бойца и был шириной в семь шагов.

Стоявший первым, боец в жёлтой форме подбежал к оборонительному рубежу. На полном ходу он развернулся затылком к «забору из проволоки», сильно оттолкнулся ногами и прыгнул спиной вперёд. Он вытянулся в полёте, раскинул конечности в стороны, и навзничь упал на «колючку».

Блестящие на солнце спирали прогнулись под весом бойца, и он утонул в тех извилах, словно в пышной перине. Длинные острые жала проволоки безжалостно впились в голую кожу. Из многочисленных ран кровь тонкими струйками брызнула в разные стороны.

Не ожидавшие подобного зрелища, генералы все напряглись. Они ожидали душераздирающие крики солдата. К их удивлению, боец не издал даже лёгкого стога. Он молча лежал на острых шипах и не двигался.

Ещё через миг, с места сорвался новый подопытный в майке зелёного цвета. Боец подскочил к заграждениям, прыгнул вперёд и опёрся ногой на бедро сослуживца, что ле-

жал на «колючке».

Другую ногой он наступил на живот сослуживца. Ещё один шаг пришёлся точно на голову. Боец оттолкнулся подошвой от каски напарника и двинулся дальше. В воздухе он повторил кульбит молодого предшественника и так же упал на «колючку» спиной вперёд.

Остальные бойцы по одному пробежали по живому мосту и оказались на другой стороне. Последний солдат задержался на животе второго подопытного, одетого в изумрудную форму. Он повернулся назад и поставил подошвы на крепкие бёдра товарища. Боец очень быстро утвердился на шаткой основе, присел и подал ладонь солдату в жёлтой одежде.

Лежащий на спине, пехотинец чуть ли не с мясом, оторвал свои руки от острой «колючки». Он вцепился в протянутую конечность товарища и резким движением подтянул ноги к груди.

После чего, он очень ловко совершил кувырок через голову, перелетел через пособника и оказался на животе сослуживца в зеленой одежде. Затем, развернулся, оттолкнулся от его головы и спрыгнул на противоположную сторону от ограждений.

Солдат, что помогал подняться бойцу, двинулся следом. На пару с первопроходцем, они извлекли из спиралей «колючки» второго солдата. Вся троица подбежала к шеренгам, и встала, разместившись в конце короткого строя.

С большим удивлением генералы смотрели на двух спокойных солдат, что служили «мостом» для других. Они заметили, что глубокие рваные раны на руках и ногах уже затянулись и покрылись свежей розовой кожей.

Тем временем, остальные бойцы сдвинули в сторону деревянные щиты. Под ними оказался бассейн шириной в двадцать шагов. Сквозь прозрачную воду генералы увидели множество сотни рыб, мечущихся на небольшой глубине.

Шустрые твари оказались довольно увесистыми и своей величиной превышали размер мужской широкой ладони. Они обладали внушительными головами и мощными челюстями. Из не закрывающихся до конца, крупных ртов грозно торчали огромные острые зубы.

Стоящие в первых рядах, бойцы схватили два длинных шеста, лежащие на бетоне. Они перекинули их через бассейн и надёжно опёрли на невысокие бортики. Расстояние между ними оказалось всего лишь в полметра. Один из солдат лёг животом на шесты. Он обхватил их руками и сцепил пальцы в замок. Чтобы слегу не разъехались в стороны, он сжал их локтями и зафиксировал стопами с коленями.

По его спине пробежал второй солдат и точно также улёгся на тонкие жерди из пластика. За ним последовал третий и четвертый боец. Наконец, живой мост оказался готов целиком.

Остальной состав быстро и ловко перебежал на другую сторону по спинам товарищей. Подопытные выстроились и

неподвижно застыли у бортика. Для них переправа закончилась.

Только тогда генералы заметили, что шустрые рыбки, что заполняют бассейн, совсем не бездельничали. Всё это время они резво выпрыгивали из воды и на лету широко открывали свои огромные пасти. Жуткие бестии впивались зубами в голые руки и ноги бойцов, лежавших на длинных шестах, и рвали кожу и мышцы. Кровь тонкими струйками стекала в бассейн и окрашивала прозрачную воду в бледно розовый цвет.

К счастью, пришла очередь тех трёх солдат, исполнявших роль живого настила. В том же порядке, в каком они ложились на жерди, бойцы поднялись на ноги, один за другим перебежали на берег и встали в хвост короткой колонны. Две шеренги солдат повернули налево и побежали в другую часть полигона.

Здесь их ожидало очередное непростое препятствие. Там находилась широкая полоса из бетона, заваленная внушительным слоем догоравших поленьев. Длинной она превышала тридцати шагов, шириной была почти шесть. В раскаленном воздухе резко пахло мазутом и дымом. Дрова уже прогорели и превратились в ярко алые угли, пышущие удивительным жаром.

Солдаты встали в торце рубежа, быстро разулись и аккуратно поставили бердцы рядом с собой. Они сняли носки, су-

нули их в «башмаки» и строем пошли к догорающему большому костру.

Не ускоряя движения, подопытные ступили на раскалённые угли и спокойно устремились вперёд. Они преодолели всю полосу, все тридцать шагов, развернулись и тем же путем поспешили обратно.

Затем, сели на плац лицом к большому автобусу, откинулись немного назад и упёрлись руками в бетон. Они высоко подняли ноги и продемонстрировали семи генералам подошвы.

Проверяющие офицеры сидели, как на иголках и не могли поверить тому, что увидели. Волосы на ногах у подопытных сторели до самых корней. Кожа вся почернела и местами полопалась. Сквозь глубокие трещины сочилась темная кровь.

Меж тем на лицах солдат не просматривалось каких-либо чувств. Ни боли, ни страданий, ни даже недовольных гримас. Лица бойцов выражали спокойствие, как часто бывает у спящих людей.

Только глаза оказались открыты, но и в них совершенно отсутствовали даже лёгкие проблески мысли. У генералов создавалось впечатление, что солдаты не видят вообще ничего. Хотя офицеры уже убедились, что это не так.

Подопытные опустили на землю задранные к небу подошвы, натянули носки и обулись в армейские «бердцы». Затем, вскочили на ноги и, так же, как раньше, бегом помчались к новой стоянке. Движенья у всех были весьма экономными,

совсем одинаковыми и удивительно точными.

– Включите, пожалуйста, наружные микрофоны автобуса. – вдруг попросил научный руководитель проекта. Председатель комиссии не стал даже спрашивать: – Зачем это нужно? – и послушно нажал кнопку на маленьком пульте. В салоне послышался мерный топот солдатских подошв, стучащих о пыльный бетон полигона.

В этот раз, подразделение остановилось возле длинного ряда массивных контейнеров, покрытых брезентом. Они находились на расстоянии в пять-шесть шагов один от другого. Сквозь ткань было видно, что все они сварены из толстых металлических прутьев.

Солдаты разомкнули коротенький строй, и каждый встал напротив «своей личной» клетки.

Научный руководитель поспешил объяснить генералам: – Вы видите перед собой два десятка вольеров. По одному на каждого из наших солдат. В клетках находятся дикие и чрезвычайно опасные звери. Начиная с огромной злобной дворняги и, заканчивая различными хищниками, в том числе таёжными медоедами и горными пардусами.

Звери подверглись небольшой обработке, такой же, как и наши подопытные. Это сделано не для того, чтобы операторы наших устройств могли тормозить реакцию диких зверей и тем самым подыгрывать нашим солдатам. Всё это мы сделали для достижения нашей истинной цели, показать вам воз-

возможности новых бойцов.

Вернее сказать, для того, чтобы твари не разбежались, в разные стороны, едва мы откроем их клетки, а в полную силу сыграть свою важную роль. По команде моих операторов каждый зверь будет натравлен на одного из солдат. Так что драка будет удивительно честной, один на один. – позволил себе пошутить университетский учёный.

Брезент, укрывавший контейнеры, неожиданно съехал на землю.

Генералы не оценили тонкого юмора «яйцеголового», и напряжённо смотрели на большие вольеры. Внутри находились чрезвычайно опасные сильные хищники. Почуввав исконных двуногих врагов, матёрые крупные звери пришли в возбуждение и обнажили острейшие зубы и длинные когти. Они злобно выли, рычали, бросались на стальные решётки и яростно грызли толстые прутья.

Подопытные бойцы были совсем безучастны. Они стояли у клеток в совершенно расслабленных позах, не выражая каких-либо чувств, солдаты спокойно смотрели на хищников. В отличие от безразличных людей, звери в остервенении металась в вольерах.

Генералы с недоумением смотрели на торжествующего немолодого учёного. Какое-либо оружие у испытуемых совершенно отсутствовало. Мало того, по команде своих операторов, каждый из них снял прочный шлем. Бойцы взяли

каска в левую руку и крепко сжали в ладони.

– Отлов и доставка, подготовка и содержание зверей обошлись нашей фирме удивительно дорого. Поэтому мы все решили, не убивать этих хищников. – довольно туманно пояснил странный доктор и нажал клавишу на клавиатуре компьютера.

Невидимые электромоторы пронзительно взвыли. Решётки клеток взметнулись наверх. Животные взревели от злобы, в едином порыве рванулись наружу и стрелой метнулись к солдатам. На бетон полетели хлопья горячей слюны,

Всего в один миг, клубки всесокрушающей ярости, преодолели разделяющее их расстояние. Они оттолкнулись от почвы мощными лапами и, обнажив когти с клыками, прыгнули на двуногих врагов.

Что произошло чуть позднее, никто из семи генералов толком не видел. Каждый солдат действовал сообразно своим обстоятельствам. Учитывая особенности напавшего зверя, бойцы уклонялись от смертельных клыков, или когтей или таранящего удара всем телом.

Неуловимым движением подопытные смещались в одну из сторон и пропускали летевшего зверя мимо себя. Они хватали правой ладонью за холку, левой рукой поднимали тяжёлую каску и били шлемом в затылок кровожадного хищника.

Такие удары оглушили зверей. Потерявшие ориентировку, животные падали наземь и кубарем двигались дальше.

Распластывались в пыли, они пытались подняться на дрожащие от слабости лапы.

Большинство тварей, так и не смогло оклематься. Некоторые всё же вставали на ноги, но нападать уже не решались. Сильно качаясь, они пытались удрать. Однако никто из них не смог уйти далеко.

Солдаты легко догоняли ошеломленных поражением зверей и, ещё один раз, били хищников касками по голове. После чего, злобные твари окончательно теряли сознание. Бойцы хватали за шкуру обмякших противников и тащили их волоком к металлическим клеткам.

Они бросали беспомощных хищников внутрь, стояли у входа в контейнер и ждали, пока передняя решетка закроется. Лишь после этого подопытные спокойно возвращались в коротенький строй.

Через пару минут, все грозные звери лежали в вольерах, словно мешки и жалко скулили от униженья и боли.

Несмотря на поражение, хищники всё же смогли нанести врагам приличные травмы. Даже пролетев мимо цели, дикие звери умудрялись так извернуться в прыжке, что почти каждый достал человека когтями.

Генералы с удивлением заметили многочисленные рваные раны на руках и ногах у солдат. Самое странное, что все они быстро затягивались. Бойцы оправлялись от жутких увечий на глазах офицеров.

На этом испытания не закончились. Учёный отдал очередную команду, и подопытные ровной рысцой подбежали к машине, стоящей рядом с шикарным автобусом.

Задняя дверца фургона тотчас распахнулась. Бойцы встали в ровную очередь к небольшому проему. Они деловито и быстро получили от операторов длинные дубинки из дерева полицейского вида.

Затем, все вернулись к исходной позиции и разделились на две команды. В одной оказались подопытные в жёлтой одежде, в другой облачённые, в зелёные майки и шорты. Шеренги встали друг против друга и замерли, как изваянья из мрамора.

Клавиша у ноутбука тихонечко щёлкнула. Бойцы подняли дубинки и в полном молчании рванулись в атаку. На полном бегу они разделились на пары и началась ожесточённая схватка.

Желтые и зеленые майки дерущихся замельтешили перед глазами боевых генералов. Они перемещались по плацу с потрясающей скоростью. Побывавшие в больших переделках, офицеры не могли уследить за происходящей на плацу потасовкой.

Солдаты сражались настолько стремительно, что не удавалось увидеть мелькающие в воздухе палицы. Глаза различали лишь смазанные тёмные полосы, что мелькали в местах, где мгновение назад просвистело оружие.

Самое странное, что страшный бой шёл в совершенном

молчании. Никто не кричал от боли и ярости. Лишь громкий стук сталкивающихся крепких дубинок долетал до слуха коммисии.

Тем временем бой развивался стремительно. Спустя пять секунд появились первые раненные. То один боец, то другой пропускал мощный удар в голову или же в тело, лишался сознания и срубленным деревом, валился на землю.

Благодаря кевларовым каскам, черепа неудачников не разлетались в мелкие клочья. Победитель единоборства не выходил куда-то в сторонку. Он бросался на помощь своей скромной команде, подскакивал к дерущимся парам, и с боку, а то и со спины бил по черепу недруга.

Через десять секунд на поле брани осталось лишь два бойца в зеленой одежде. Они одновременно повернулись лицом к генералам и опустили дубинки вдоль правой ноги. Солдаты вытянулись во фронт и опёрли оружие на пыльный бетон, словно приклады винтовок. Вокруг в разных позах неподвижно лежали поверженные в драке соратники.

– Надеюсь, солдаты все живы? – потрясенно спросил генерал инфантерии. Он несколько раз попадал в рукопашные схватки с врагом, и точно знал, чем обычно заканчивается сильный удар, пропущенный в голову.

– Конечно. – широко улыбнулся руководитель проекта: – Их не так-то легко всех убить. Не то что, простого бойца. Желаете, чтобы они продолжили драку между собой? – глум-

ливо продолжил учёный, тоном халдея: – Как вы предпочитаете? На дубинках, или прикажете, снять им каски с очками, и биться руками?

– На сегодня достаточно. – оборвал его председатель комиссии: – Ваши солдаты убедили всех нас в перспективности данной научной работы. Мы доложим министру о результатах данного смотра. Надеюсь, вы представите полный отчет о всех испытаниях?

– Конечно! – громко воскликнул просиявший учёный.

– Мне бы хотелось вблизи посмотреть на бойцов. – негромко добавил такист: – Вы, надеюсь, не против?

– Ни в коем случае. – засуетился учёный: – Я и сам хотел вам предложить. Вдруг вы подумаете, что это специально отработанная тренировкой схватка. Ну, вы понимаете, что я имею в виду. Как говорят в Голливуде: – Хорошо поставленная драка в кино.

Генералы с сомнением переглянулись.

– Нет, нет, – испуганно вскинулся доктор: – все, что вы видели, происходило на самом деле. Бой выиграли самые подготовленные из наших солдат. Оба бойца раньше служили в специальных войсках. Это капрал Крэйг и сержант Дилэни.

Председатель комиссии неторопливо поднялся из кресла и вальяжной походкой направился к выходу. Шофер нажал нужную кнопку, и стеклянные створки бесшумно разъехались в стороны.

Не зная как поступить, научный руководитель проекта нервно затоптался на месте. Он был в полной растерянности. То ли ему, как хозяину шоу нужно первым рвануться наружу? То ли сначала пропустить всё начальство?

Наконец, победило кастовое почитанье чинов, вбитое в голову с раннего детства. Уважительно склонив лысую голову, он остался на месте. Не заметив его сильных терзаний, четырёхзвёздный чиновник первым спустился по высоким ступеням. За ним поспешили остальные члены комиссии.

Учёный выскочил из салона самым последним. Однако, идти в хвосте группы он тоже не мог. Статус научного руководителя ему не позволил. Доктор резво рванулся вперёд, по дуге оббежал группу из семи генералов и первым пришёл к полю битвы. В автобусе, на огромном столе остался лежать раскрытый компьютер, забытый мужчиной.

Едва из салона вышли все члены высокой комиссии, а вместе с ними и их консультант, как уставший шофер позволил себе немного расслабиться. Всё-таки с самого утра за баранкой. Он лениво потянулся за сигаретами и одной рукой, достал из кармана смятую, наполовину пустую, бумажную пачку. Второй, не глядя на дверь, нажал на нужную кнопку. Стекланные створки начали тотчас закрываться.

Непривычные запахи привлекли к большому автобусу летающее насекомое, живущее на полигоне. Пряные ароматы душистых сигар, дорогого вина и разнообразнейших соков

вскружили голову степному животному. Учувяв всё это, оно устремилась к источнику благоухания. Перед тем, как двери захлопнулись, в узкую щель, быстро юркнула какая-то крылатая тварь.

Отвлечшись на прикуривание своей сигареты, усталый водитель даже не видел, как в салон шикарной машины влетел крупный шершень, Это был бич пустынной долины.

Опасное насекомое покружило над полированным краем столешницы. Оно выбрало самую душистую жидкость и опустилось на ободок одного из стаканов, наполненных красным гранатовым соком.

Дверь в задней стенке салона беззвучно открылась. Из кухни вышел молодой адъютант председателя военной комиссии и пересек длинный зал заседаний. Офицер быстро прошёл к большому столу и принялся за работу.

Автоматически выполняя привычные действия, он поглядывал сквозь прозрачные стёкла автобуса и часто смотрел на своих командиров. Вдруг они все очень быстро вернуться назад? Тогда ему нужно сейчас поспешить.

Тем временем, члены комиссии неторопливо прошли через поле недавно законченной брани. Переступая через неподвижных бойцов, генерал медицины несколько раз наклонился к лежащим солдатам. Он дотронулся до шеи каждого воина и профессионально нащупал ниточку пульса. Судя по выражению лица войскового хирурга, все эти подопытные были живыми.

Затем он достал из кармана платок и брезгливо вытер все пальцы, испачканные потом бойцов. Он бросил скомканный белоснежный лоскут на бетон и направился к своим верным соратникам. Они собрались перед двумя испытуемыми, что победили в той жуткой драке. Офицеры стояли вокруг и слушали пояснения учёного.

Не упуская из виду членов комиссии, адъютант быстро очистил хрустальные пепельницы от окурков сигар. Он собрал бутылки с теплой уже минералкой, отнёс их на кухню и положил в морозильник. Взамен взял оттуда напитки, охлаждённые до нужного градуса, и расставил их на столе.

Затем лейтенант стал менять испачканные начальством стаканы. Пока адъютант с смотрел на необычных солдат, его холёные руки продолжали привычно трудиться. Дошла очередь и до фужера с гранатовым соком. Пальцы офицера слепо схватились за край бокала и задели пировавшего шершня.

Потревоженное степное животное с сердитым жужжанием поднялось в воздух. Насекомое тотчас сориентировалось в салоне и мгновенно напало на нежданного недруга.

Острое жало вонзилось в голую шею намеченной жертвы и без всяких усилий пробило тонкую кожу. Оно глубоко вошло в мышцы и попало в большой нервный узел. Впрыснутый яд проник в мягкие ткани и немедленно вызвал невероятно сильную боль.

Несчастному адъютанту вдруг показалось, что огромное

раскалённое шило возилось ему в основание черепа. Нервные импульсы пробили всё его тело, словно мощным разрядом. Он резко задёргался и выронил поднос со стаканами. Затем, споткнулся о кресло, свалился ничком на внушительный стол и врезался лбом в раскрытый компьютер учёного.

Удар головой был так силён, что хрупкая клавиатура тотчас разлетелась на мелкие части. Лицевая панель сразу смялась, материнская плата тут же треснула, и тончайшие проводки разорвались. В цепях возникли сильнейшие токи, и электроника вспыхнула. В последний момент перед гибелью, устройство послало в эфир сумасшедший набор непонятных команд.

В этот же миг, их приняли антенны, установленные на крыше автофургона. Массив электрических импульсов ворвался в стационарный блок операторов, и обрушил операционную систему машины.

Передатчик тотчас отключился и перестал слать в эфир кодированные программой сигналы. Бурный поток информации, поступающий в мозг «новых солдат» немедля прервался. Гипнотическое воздействие, заставляющее испытуемых беспрекословно подчиняться приказам, вдруг прекратилось.

Сознание Крэйга всплыло из небытия, он удивлённо осмотрелся вокруг. В этот раз, он находился не в своей жёсткой постели, а среди бетонного плаца, раскалённого на полу-

денном солнце. Плюс ко всему, он стоял во фронт перед какими-то пожилыми военными. Судя по многозвёздным погонам, это были очень большие чины. Не ниже войсковых генералов.

Меж тем, обрывки смутного сна всё ещё мельтешили в его голове. Вот он в числе прочих солдат надевает нелепую форму, не похожую на армейское обмундирование. Причем одежда у них, почему-то разного цвета, как у спортивных команд.

Он куда-то несётся по бетонной поверхности, выщербленной от долгого времени. Каким-то отвратительным способом преодолел заграждение из блестящей «колючки», усеянной множеством острейших шипов.

Форсирует мелкий длинный бассейн, наполненный злыми пираньями. И это в то время, когда мерзкую лужу можно спокойно обойти стороной.

Зачем-то он топчется на раскалённых углях, причем совершенно босыми подошвами! С пустыми руками воюет с разъярённым опасным животным! Остервенело дерётся с солдатами, с которыми рядом бежал не очень давно.

Он очумело помотал головой и вдруг заметил невероятную вещь. Оказалось, что площадка за спинами высших чинов, усеяна множеством тел его сослуживцев. Чуть дальше находился ряд клеток, заполненный дикими хищниками. Рядом стоял шикарный автобус и скромный автофургон с параболической антенной на крыше.

Боковая дверь минивэна откатилась в левую сторону, и открылся широкий прямоугольный проем. Сквозь него из салона повалились клубы густого чёрного дыма.

На бетон вывалились два человека, одетых в халаты компьютерных техников. В одном из них Крэйг с удивлением узнал санитаря. Того человека, который в последнее время, делал ему много уколов.

– Система упала! Мясо вышло из-под контроля. – надсадно кашляя, крикнул «ботаник».

Генералы недоуменно взглянули на человека в белом халате, что стоял перед ними. Тот вдруг побледнел и стал медленно пятиться к прозрачным дверям большого автобуса. Крэйг неожиданно понял, что этот сияющий монстр на колёсах сопровождал его в течении кошмарного сна.

В голове у капрала что-то вдруг щёлкнуло. Он сразу вспомнил про разговоры о работе над какой-то особой армейской аппаратурой. Одно время об этом много шептались в пехотных казармах.

Народ говорил, что эта система заставит обычных солдат беспрекословно подчиняться приказам. Бойцы начнут выполнять любые команды своих командиров. В памяти Крейга всплыли статьи о странных опытах над лабораторными мышками и о «мобильной связи без аппаратов».

Ещё через миг, разрозненные осколки мозаики сложились

в единую большую картину: – Так значит все, что мерещилось мне последнее время, было вовсе не сон! В том числе и сегодняшний, нелепый бросок по бетонной площадке. – внезапно понял капрал.

– Выходит «яйцеголовые» приступили к работе над заключёнными! Поэтому они не нашли добровольцев. Кто же захочет, отдать себя, под полный контроль неизвестно кому? Это же хуже, чем рабство на древних галерах. Там кто-то властвовал над твоим бранным телом, но ты всё же владел своей бессмертной душой, а что получается здесь?

Внезапно Крэйг ощутил, что рука сжимает конец длинной полицейской дубинки. Он повернул голову и наткнулся взглядом на человека, стоящего рядом. Тот был одет в такой же нелепый костюм, как и вся группа, что принимала участие в сегодняшней беготне по бетонной площадке.

«Сослуживцы» встретились взглядами. Капрал тотчас понял, что боец думает так же, как он, и еле заметно кивнул. Он повернулся к семи генералам и резко вскинул дубинку.

Краем глаза мужчина заметил, как незнакомый напарник повторил это движение. Крэйг с удовлетворением понял, в начавшейся драке он будет уже не один ...

Случай на даче

Татьяна встала с жёсткого неудобного кресла. Она подняла с грязного пола тяжёлую сумку с городскими продуктами и вышла из салона автобуса. Двери «ПАЗика» со скрипом закрылись.

Двигатель громко чихнул, и автомобиль отправился дальше. Какое-то время, задние фонари очень древней машины ярко рдели во тьме. Затем, они бесследно растаяли в конце длинной улицы.

Астматический кашель мотора перестал терзать слух утомившейся женщины. Вокруг стало тихо. Недавно над дачным посёлком прошла небольшая гроза. Температура резко упала. Сырой воздух наполнился чувствительной свежестью. Татьяне вдруг показалось, что она замечает парок, который срывается с губ вместе с дыханием.

Испуганная громом и ливнем, различная живность сидела в своих маленьких норках. Тряслась от сильного страха и сырости и насторожённо молчала. Не пиликали цикады на скрипочках, не скрипел ночной козодой, не шуршали в мокрой траве суетливые мыши и колючие ежики. В воздухе не порхали мелкие бабочки. Лишь комары продолжали зудеть возле уха.

Татьяна сошла с грязной щебёнки разбитого грейдера и,

никуда не спеша, побрела по узенькой улице. Благодаря новой реформе местного времени, начало дня сдвинули ещё ближе к восходу.

Поэтому, даже в разгар жаркого лета смеркалось на удивление рано. Вот и сейчас, женщина ещё только возвращалась с работы на садовый участок, а вокруг уже было совершенно темно.

Фонари на редких столбах, как всегда не горели. Из маленьких окон низеньких домиков сочился блёклый электрический свет. Он был таким слабым и тусклым, что едва достигал обочины межквартальных проездов.

Размокшая грязь противно чавкала под старыми туфлями. Подошвы скользили, словно по гладкому льду. Хорошо, что большая луна выглянула из-за плотного полога туч. Лучи ночного светила достигали земли и позволяли увидеть глубокие лужи.

Открыв набухшую влагой калитку, Татьяна поднырнула под куст огромной сирени. Множество увесистых капель сорвалось с глянцевых листьев. Они обрушились на уставшую женщину, и окатили её холодным дождём.

Татьяна стремглав проскочила под пологом плотных ветвей. Знобко передёрнула плечиками и увидела свой крохотный дом. Он был расположен в глубине шести дачных соток.

Мощёная камнем дорожка шла к небольшому крыльцу со ступеньками, сколоченными из коротких досок. Узкая ле-

сенка поднималась с земли и вела на террасу, тянущуюся вдоль лицевого фасада. Свисавшая с потолка, стоваттная лампочка освещала пристройку, словно сцену в театре.

Женщина приблизилась к дому и замерла в изумлении, словно древняя статуя. Её родной муж – Николай, стоял к ней спиной и смотрел перед собой. На уровне его прищуренных глаз, висело нечто весьма необычное.

Татьяна всмотрелась в непонятный предмет. Лишь тогда, она поняла, что это большое лицо, размером с банный цинковый таз. У этой огромной розовой морды, ничего больше не было. Ни головы, ни каких-либо шеи, ни других частей тела.

Больше всего этот предмет напоминал одну из двух масок, изображённых на театральных афишах. Однако, в отличие от древней эмблемы, у этой личины имелись не пустые чёрные прорези, а маленькие подслеповатые глазки.

Меж тонкими веками виднелись только серые радужки и круглые точки зрачков. Белки же напрочь отсутствовали. Нос походил на клюв у орла. Беззубый рот широко открывался, вновь закрывался и беззвучно шлёпал большими губами.

Ни с того, ни с сего, Николай сжал кулаки. Муж размахнулся и резким движением ударил в предмет, кривлявшийся в воздухе. Странная штука кувыркнулась вокруг продольной оси и отлетела к стене.

Татьяна успела заметить, что с другой стороны эта личина

была вогнута внутрь. Она походила на обычную карнавальную маску. Только размером полметра в диаметре.

Непонятная штука врезалась носом в кирпичную стену дачного дома. Распласталась на ней словно розовый блин и крепко прилипла.

Через секунду она сильно дёрнулась в центре и прогнулась наружу, как маленький купол. Женщина даже подумала, что маска пытается оторваться от кладки. Она желает крутнуться вокруг вертикальной оси и продолжить общение с её вспыльчивым мужем.

Послышалось громкое чмокание. Странная морда легко отлепилась от стенки. Однако, она не стала совершать поворот, словно монета, стоявшая на тонком ребре. Просто на задней поверхности маски проступили те же подслеповатые глазки, крючком загнутый нос и широкая пасть. Теперь та личина напоминала большой барельеф, который висел на гвозде.

Николай рванулся к столу. Схватил длинную скалку и со всей дури врезал по кривлявшейся морде. Она мгновенно расплющилась. Потеряла цвет детской пелёнки и стала смахивать на некрашенный гипс. Теперь она походила на морду свиньи, щедро осыпанную белой мукой.

Муж ударил опять. В третий раз, в четвёртый и в пятый. Маска вдруг оплыла и растаявшим воском сползла по стене. Оказалась на дощатом полу, где растеклась белой лужей.

Разъярившийся муж с сумасшедшей энергией начал топ-

тать странную жидкость. Получилось нечто вроде чечётки, которую Коля исполнил с большим темпераментом.

Необычный предмет не выдержал таких надругательств. Он тотчас всосался в широкие трещины пола веранды. Муж облегчённо вздохнул и повернулся к столу.

Татьяна заметила на столешнице полупустую бутылку от водки и немудрёную пищу. Огурцы, лук-перо и помидоры с зелёным бочком. Жена почему-то решила, что за долгое время, которое она была на работе, Николай умудрился допиться до белой горячки.

Следом мелькнула новая мысль. Мол, каким-то неведомым образом, она сумела проникнуть в сумеречное сознание супруга и теперь наблюдает буйный бред алкоголика.

Меж тем, муж взял со стола пачку «Космоса». Достал одну сигарету, чиркнул зажигалкой из пластика и сделал большую затяжку. Затем, вынул изо рта табачную палочку и выдохнул дым длинной тонкой струёй.

Что-то мелькнуло у руки Николая и выбило сигарету из пальцев. Глея багровым огнём, окурок прочертил в воздухе яркую строчку и упал рядом с ногою курильщика.

Тихо кряхтя, муж нагнулся и хотел поднять с пола табачную палочку. Окурок неожиданно дёрнулся и отлетел на полметра вперёд. Николай громко вздохнул и сделал два коротких шажка. Он почти дотянулся до цели. Сигарета вновь взвилась в воздух, упала на землю и погасла в мокрой траве.

Ругаясь, словно биндюжник, мужчина с трудом выпрямил спину и стал вытворять нечто такое, что было сильно похоже на «капоэйру», на карате или на другие боевые искусства.

Он с остервененьем лупил во все стороны кулаками, локтями, ногами и матерился такими словами, которые Татьяна сроду не слышала. Со стороны это походило на то, что на Николая напал рой пчёл или ос, и он изо всех сил пытается отмахнуться от них.

Вот только, как муж не старался, он так ни в кого не попал. Ни единого раза. Вконец запыхавшись, он прекратил буйную пляску. Татьяна услышала прерывистый шёпот уставшего мужа: – Ну, чего ты пристал? Чего тебе надо?

Перед ним вновь появилась знакомая маска и неслышно зашлёпала большими губами.

– Вот там! – махнул рукой Николай в сторону дальней околицы.

Личина мигнула подслеповатыми глазками и мгновенно растаяла в воздухе. Татьяна стряхнула с себя наваждение, которое не давало ей двинуться с места, и деревянной походкой поднялась на террасу.

Муж обессилено повалился на стул. Трясущейся правой рукой налил из бутылки полный стакан и выпил его единым глотком.

– Что это было? – выдохнула изумлённая женщина.

– Ты когда сюда ехала, ничего не заметила? – спросил из-

мученный муж и вытер пот, заливавший глаза, рукавом пи-джака.

Татьяна немедленно вспомнила, что, действительно, было кое-что необычное. Когда автобус приближался к посёлку, над их скромными дачами ярко вспыхнула мощная молния. Затем, грохнуло так, словно упал огромный котёл, наполненный железными мисками.

Женщина стала рассказывать о своих впечатлениях. Закончив отчёт, она вдруг увидела, что муж положил голову на обеденный стол и тихо храпел. Татьяна неодобрительно пожала плечами. Перетащила супруга в кровать и принялась за приготовление ужина. Потом, занялась мытьём грязной посуды и другими делами по дому.

Всю субботу, Татьяна с утра, трудилась на грядках и страшно устала. Уже поздним вечером она без сил рухнула в койку и мгновенно уснула. О странном вчерашнем видении женщина ни разу не вспомнила.

Среди ночи, Татьяна проснулась и увидела перед собой, нечто туманное. Она пригляделась и вдруг поняла, что это такое? Над широкой кроватью висела та самая маска, что напугала её прошлым вечером. Преодолев сильный страх, женщина толкнула локтём Николая.

Он что-то недовольно сказал и с огромным трудом поднял тяжёлые веки. Страшная морда парила над ним и беззвучно шлёпала большими губами. Муж что-то опять пробурчал,

повернулся на бок и уснул. Непонятная штука немного повисела над койкой и внезапно исчезла.

Татьяна неожиданно вспомнила, что Николай накануне ей ничего не сказал по поводу этой личины. Она бесцеремонно растолкала супруга и потребовала от него объяснений.

Зевая во всю ширину челюстей, муж сообщил: – Вчера вечером ударила сильная молния и попала в корабль чужих. Он загорелся и рухнул в лесу, прямо за нашим участком.

А то, что ты сейчас видела, это лишь робот. Пришелец прислал ко мне переводчика. Автомат влез в мои мысли и начал транслировать речь инопланетчика. Пристал ко мне, не отвяжешься.

– А что он хотел? – холодея от страха поинтересовалась Татьяна. Кадры из фильмов-ужастиков, где коварные гости из космоса проводят жестокие опыты над местными жителями, замелькали перед её мысленным взором.

– Да я толком не понял, что-то из техники. – зевая ответил супруг: – Во время жёсткой посадки у него в корабле что-то сломалось. Вот он и послал робота к первому встречному. Пока не добился ответа, так и копался в моей голове. Я ответил ему на вопрос, и он тотчас исчез.

– А что ты ему вчера говорил? – жутко заинтересовалась жена. Ей стало немножечко лестно, что её родной муж, за просто, общался с пришельцами.

Николай отвернулся к стене и, уже засыпая, едва слышно сказал: – Послал к дяде Васе, что живёт на околице. У него

там мастерская про авторемонту.

За оградой участка, раздался оглушительный грохот. Татьяна слетела с постели. Подскочила к наружной стене и посмотрела наружу. В то же мгновение, в глаза дамы ударило белым сиянием.

Длинные чёрные тени, падающие от рамы окна, вдруг шевельнулись. Затем, стали медленно двигаться, словно сильный прожектор неторопливо менял место положения в небе. Спустя десять секунд, он уже находился над дачным участком и заливал всё вокруг мощным лучистым огнём.

Какое-то время, ничего не менялось. Только слышался грохот, да лязг механизмов. Внезапно, шум ещё больше усилился. Висевший над домом, источник ярчайшего света, неожиданно вздрогнул и стал удаляться с удивительной скоростью.

Татьяна торопливо распахнула окно. Свесилась за подоконник и задрала голову к небу. Она посмотрела наверх. Там виднелась белая звёздочка, быстро таявшая в тёмном пространстве.

Женщина облегчённо вздохнула. Улеглась на кровать и, уже засыпая, удовлетворённо подумала: – Молодец дядя Вася! Не посрамил нашу землю!

Утром, Татьяна вышла из дома. Бросила взгляд на скромную дачу и застыла от изумления. Все ягоды, овощи, фрукты

куда-то бесследно исчезли. Кругом были видны лишь опустевшие грядки и голые ветки кустов и деревьев.

– Вот ведь негодный пришелец. – злобно сказала она: – Мало того, что не давал мужу покоя, так ещё спёр все плоды нашей дачи. Что мы будем теперь в банки закатывать на зиму?

Придётся идти в магазин и покупать ту ерунду, что привозят из Турции. А там, как известно, не то что, со своего огорода. У их противной продукции нет ни пользы, ни вкуса, ни запаха, одни антибиотики, пестициды и прочая химия.

Татьяна немного подумала, по бабьи вздохнула и тихонько добавила: – А у бедных пришельцев, наверное, и этого нет. Небось, у них всю еду постоянно печатают на пищевом 3D-принтере. Причём, из какой-нибудь переработанной дряни. Так пусть, хоть нормально поест по дороге домой.

Новое место работы

Машина времени весьма отличалась от той «самобеглой коляски», которую так хорошо описал знаменитый фантаст Герберт Уэллс. Больше всего, она походила на современный медкабинет и представляла собой ящики удивительной аппаратуры, расположенной вдоль кафельных стен.

В центре комнаты находился сияющий хромом хирургический стол. Испытателя уложили на большую лежанку, облепили множеством датчиков и включили рубильник. Путешественник по временам почувствовал вкус железа во рту. Секунду спустя, он очутился в незнакомом сумрачном мире.

Андрей видел перед собой нечто вроде огромной равнины, в которой угадывалась развёртка планеты под названием Земля. Под ней оказалась гигантская стопка таких же полупрозрачных пластов, которые уходили неизвестно куда.

Как это ни странно, все плоскости не закрывали друг друга, а прекрасно просматривались на всю глубину. Как понял Андрей из рассказов учёных, каждый из них являл собой срез временного потока, идущего из прошлого в будущее. Честно сказать, раньше он представлял себе течение времени совсем по-другому. Испытатель думал, что это вроде реки, текущей из пункта А к пункту Б.

Андрей скользнул взглядом вниз и почувствовал, что то-

нет в гигантском колодце. Голова закружилась, и он, не представляя возможно ли это, вдруг захотел вернуться назад. К счастью, у него всё получилось.

Он слегка отдышался. Сосредоточился, снова глянул в безбрежную бездну и увидел миллиарды мгновений прошедшего. Посмотрел вверх и почувствовал, что его тянет в необозримое будущее. Парень задержал взгляд на одной из плоскостей. Голова слегка закружилась. В глазах потемнело.

Очнувшись, он посмотрел на себя, и понял, что находится вне своего брэнного тела. Поэтому не имеет ни рук, ни ног, ни глаз, ни ушей. Однако всё видит, слышит и обоняет.

Единственное, что он не мог сделать, так это потрогать, что-либо вокруг. Но парень и без этого знал, какая здесь температура, и какая поверхность у того или иного предмета. Гладкая, шершавая, мокрая или сухая, тёплая или холодная.

Он пригляделся к окружающей обстановке. Странствующая часть его сущности находилась в маленькой лаборатории. Небольшое помещение оказалось заставлено приборами, непонятного ему назначения.

Прямо перед собой, Андрей увидел прозрачный аквариум из удивительно толстого бронестекла. Сверху его накрывала железная крышка с откидной дверцей в серёдке. Похоже, что люк был герметично закрыт. Вокруг стояли треноги с электро светильниками. Яркий свет фонарей падал на странную ёмкость.

На дне прозрачного куба шевелилось розоватая тварь, походившая на огромного дождевого червя. Существо было более метра длиной и толщиной с бедро человека. Странный монстр отличался от безобидного подземного жителя не только пропорцией, но и целым рядом важных деталей.

На переднем конце у чудовища находился десяток больших чёрных бусин, висящих на небольших стебельках. Торчащие из головы, словно рожки улитки, глаза жили каждый сам по себе. Осматривая пространство вокруг, они поворачивались в разные стороны.

Но самое странное было в том, что животное имело огромную, слегка приоткрытую пасть. Андрей разглядел, как из дёсен торчат острые белые зубы, расположенные в три или четыре ряда. Каждый из них оказался размером почти в сантиметр.

Смачно чавкая, чудище ело отбросы. Среди мусора, лежавшего возле него, виднелась бумага, ветки, пучки пожухлой травы и куски заплесневевшего хлеба. Червь с увлечением жрал.

Когда он проглатывал всё, до чего мог дотянуться, то двигался дальше. Подтягивал хвост к голове. Выгибал спину горбом и сжимался, словно гармошка. Потом, распрямлялся и выбрасывал жуткую морду сантиметров на двадцать вперёд. В это время он походил на молодого тюленя, оказавшегося на галечном пляже.

Тварь прекратила жевать. Застыла на пару мгновений и

начала сильно дёргаться в разные стороны. Мотая головой и хвостом, она билась какое-то время. На гладкой лоснящейся коже возникли тёмно-красные выступы. Из них вылетели тонкие клейкие нити, похожие на паутину.

Волокна белого цвета стремительно оплетали вертящееся, как юла, существо. Очень скоро оно превратилось во внушительный свёрток, похожий на кокон гусеницы шелкопряда. Червь вздрогнул ещё несколько раз и застыл.

Андрей с удивлением посмотрел на неподвижную тушу. Подумал, что не мешало бы проскочить на сутки вперёд и посмотреть, что будет дальше? Непонятным для себя образом он вновь попал в темноту, а потом возник в том же месте, где был. Только сейчас он откуда-то знал, что с того момента, когда здесь находился, пролетело двадцать четыре часа.

Белоснежная паутина уже уплотнилась. Она стала разваливаться на волокна, которые медленно осыпались на дно. Андрей начал прикидывать, кто же сейчас появится здесь? Богомол размером с собаку или гигантская бабочка с крыльями шириной больше метра?

К сожалению, его взгляду открылась всё та же розоватая шкура. Её покрывала липкая слизь, которая мерзко блестела в ярких лучах. Тело монстра вдруг задрожало. По нему побежали крупные волны.

Глянцевая кожа лопнула во многих местах. Наружу полезли тысячи мелких червей размером с палец ребёнка. Они

рассыпались по полу аквариума и принялись пожирать всё, до чего могли дотянуться. В том числе, стали глотать останки родителя. Милые крошки дружно накинудись на мёртвое тело, и покрыли его, словно ковром.

Испытатель мысленно перевёл встревоженный дух и подумал: – «Что же за страшное чудище вырастили в лаборатории будущего?»

Смотреть на мерзкого монстра ему не хотелось. Но нужно было узнать, для чего создали такое животное? Уж очень оно подозрительно выглядит. Собрав силы в кулак, Андрей приказал себе перенестись на сутки вперёд. В тот же миг, он опять оказался перед аквариумом.

К тому времени, останки монстра исчезли. Новорождённые твари уже подросли и стали почти вдвое крупнее, чем при рождении. Вот только их число сильно уменьшилось. Андрей внимательно посмотрел на массу червей и увидел, что между малютками то и дело случаются схватки за пищу.

Начавшие биться, мерзкие твари пускали в ход острые зубы. Тонкая шкура немедленно лопалась. Зелёная жидкость летела в разные стороны. Ползающие рядом соседи чуяли запах пролитой крови. Мгновенно включались в общую свару, и разрывали дерущихся в мелкие клочья. Они тут же теряли всю агрессивность и принимались жрать вновь появившийся корм.

– «И так будет до тех пор, пока не останется только один». – понял Андрей: – «Потом он вырастет до максималь-

но возможных размеров. Лопнет как гнилой помидор и породит новых потомков. Интересно для чего это нужно?»

Дверь вдруг открылась. В кабинет вошёл щуплый, опрятный очкарик в белом халате. Своим легкомысленным видом он походил на студента, а не на «сумасшедшего доктора», какими их часто изображают в кино.

Андрею захотелось узнать, что задумал пришелец? Неведомым образом он нырнул в его тело и ощутил бурную радость. Просмотрел память хозяина лаборатории и выяснил, много чего интересного. Оказалось, что парень работает по заказу военных. Причём, данная армия принадлежала заокеанской стране.

Долгое время, «ботаник» работал в области генной инженерии и пытался создать мощный биокомпьютер. После нескольких лет неудачных попыток всё же добился небольшого успеха. Сумел вырастить дождевого червя, который работал, как вычислительный чип.

Как это у него получилось, он и сам не мог толком понять. Каким-то неведомым образом учёному удалось вшить в геном несколько простейших программ. При помощи ментального передатчика он загрузил в червя небольшую задачу и тотчас получил нужный ответ.

Очень скоро подобных червей у него оказалось несколько сот. Они ползали по большому аквариуму, и копошились в земле. Благодаря своей идентичности, твари чувствовали

себя одним существом. Они составили ментальную сеть, и мгновенно обменивались всей информацией.

Они вели себя словно компьютер. Делили задачу на части. При помощи вживлённых в них модулей успешно решали проблему и выдавали на гора результат.

Однако, армейский заказчик выразил недовольство «ботанику». Он не хотел иметь сотни червей, ползающих в жидкой грязи. Тем более, что связь с ними приходилось держать при помощи аппаратуры.

Ему нужен был компактный прибор, работавший, как вычислитель с голосовым управлением. Устройство, потреблявшее любую органику, взамен электричества, и впадавшее в спячку при наступлении голода. Причём в такую лёгкую спячку, которую можно прервать.

То есть, должна получиться всеядная, небольшая зверушка размерами с крысу. Желательно, чтобы она была сильно привязана к своему господину. Могла понимать речь хозяина и безропотно их выполнять.

Общалась бы с человеком на его языке и выдавала вложенную в неё информацию. А ещё могла бы сбегать в разведку. Вернуться назад и рассказать всё, что увидела. При необходимости заложить свою, или найти и обезвредить чужую, то есть, российскую мину.

Учёный сказал, что сделает всё, что возможно и начал работать с червём. Со временем он добился больших результа-

тов, а часть пожеланий заказчика воплотил-таки в жизнь.

Новая тварь жрала всё подряд, лишь бы там имелась органика. При отсутствии корма впадала в анабиоз и оказалась почти что бессмертной. Она не старела и не болела. Только время от времени, одно поколение сменялось другим. Причём, детеныши сохраняли всю информацию, заложенную учёным в родителя.

Во время бескормицы, черви свивались в клубок. Покрывались слоем их слизи и впадали в долгую спячку. Смазка быстро твердела. Превращалась в нечто похожее на хитиновый кокон. Он, как говорится, ни в воде не тонул, ни в огне не горел.

Защитная корка выдерживала космический холод, а также высокую температуру. Вплоть до той, что возникала при трении тела, входящего в плотные слои атмосферы. Прочный панцирь мог находиться в облаке плазмы десять минут. Пребывать несколько суток в космическом вакууме и долгое время храниться в жидком азоте.

Но стоило монстру почуять запах еды, как он оживал. Сбрасывал защитный покров, и кидался на пищу. Теперь они не требовали никакого ухода им нужна была только еда.

Однако, заказчик вновь отказался от такой разработки. А всё потому, что животные не понимали команды и не могли выдать ответы человеческой речью. Мало того, учёному не удалось избавиться от посредства ментальных устройств. Только с их помощью удавалось грузить задачи в червей и

получать их решение.

Хранить информацию в них тоже оказалось не очень удобно. Для общения с тварями, был нужен герметичный аквариум с вытяжкой и системой сжигания заражённого воздуха.

Зато у данных существ не оказалось врагов. Как показали исследования, мясо животных не ели ни крысы, ни птицы, ни могильные черви. Они не желали прикасаться к умершему монстру. Разложение тела обычным путем отравляло почву на долгие годы.

Кроме того, они оказались ужасными хищниками. Благодаря агрессивности и неутолимому голоду они нападали на всё, что содержало в себе хоть какую органику. Причём, без остатка пожирала любую добычу. Будь то лабораторная мышь или огромный упитанный слон.

Учёный хотел поселить своих монстров на ненужном космическом теле. По его словам выходило, что для этого даже не нужно садиться на поверхность планеты. Достаточно сбросить с орбиты ящик с уснувшими тварями.

Железный контейнер сгорит в атмосфере и рассыплется в пыль. Защищённые хитиновым коконом, черви выдержат остаток пути. Их оболочка перенесёт недолгий нагрев. Удар о твёрдую почву, не причинит им большого вреда.

Монстры расплодятся в огромном количестве и съедят всю органику. Затем, они начнут нападать друг на дру-

га. Число тварей стабилизируется на каком-то приемлемом уровне. После чего, нужно повесить над сушей спутник с ментальным устройством. Через него загружать в животных задачи, и получать готовый ответ.

Несмотря на преимущества предложения парня, придирчивый американский заказчик вновь отказался от столь соблазнительной выгоды. По непонятной причине он не хотел, практически даром, получить органический суперкомпьютер размером с поверхность планеты. А ведь это устройство, имело бы огромную мощность и не требовало никакого ухода.

– Слишком опасно для экологии! – решили военные: – Во-первых, даже бросовая сегодня планета в скором времени может вдруг пригодиться. Кто его знает, как ещё жизнь повернётся?

Во-вторых, велика вероятность того, что найдётся какой-нибудь больной психопат, который попробует использовать этих червей в террористических целях.

А бороться с этой напастью выйдет на удивление дорого. Если твари начнут размножаться, то придётся сжечь всю поверхность планеты или стерилизовать её как-то иначе. То есть, в любом случае, заражённый монстрами мир придётся оставить и переселиться в новое место.

Учёный сказал, что всё понял и попросил время на исправление промахов. Срок приближался к концу, а решения

не имелось даже в проекте. Улучшить червя и переделать его в говорящую крысу, парень не смог. И теперь, согласно контракту, он должен был уничтожить ужасное детище.

Однако, сколь отвратительным не был возвращённый монстр, в него было вложено огромное количество сил. На это у парня просто не поднималась рука. Он продолжал работать с геномом и с трепетом ждал, когда же заказчик прикажет расправиться с плодом его многолетних трудов?

Доклад о работе учёного долго ходил по военным инстанциям. Затем, какой-то из клерков не предложил посмотреть на проблему с другой стороны. Его докладную записку прочитали на самом верху и, наконец, утвердили.

– Если не вышло создать зверушку-помощника для наших солдат, – решили начальники: – то можно использовать монстра в виде оружия. Достаточно бросить контейнер с червями на планету врага. Противник будет вынужден сжечь напалмом свою территорию или удрать с неё без оглядки. В любом случае, это будет нам на руку.

Генералы издали два секретных приказа. Первый велел: – Наградить учёного премией. Второй строго приказывал: – Начать производство контейнеров со множеством спящих червей.

Вот с этой радостной вестью учёный и ворвался в лабораторию. Он бросился к прозрачному кубу и с умилением стал рассматривать зубастых зверюшек. Затем, лауреат помчался к столу.

Он сел за компьютер и стал составлять заявку на материалы и оборудование, необходимое ему для работы. Нужно было много аквариумов, чтобы рассадить червей по отдельности, не то они поубивают друг друга.

Путешественник по временам следил за расчётами и удивлялся: – «Он же хорошо понимает, чем грозят экологии жуткие монстры? Случись их утечка, и погибнет любая планета с кислородной атмосферой.

Андрей заглянул в память «ботаника» и удовлетворённо подумал: – «К счастью «чокнутый интеллектual» не успел продублировать записи. Всё, что он наработал по данной проблеме, находится в компе. А мерзкий червяк, и вовсе имеется в одном экземпляре».

Хронодесантник взял под контроль мозг хозяина лаборатории, и стал управлять его телом. Он просмотрел в памяти парня навыки работы с современным компьютером и отформатировал диски на всех трёх машинах. Собрал запоминающие блоки со всей информацией. Подошёл к аквариуму и открыл герметичную заслонку на крышке.

Внизу оказался небольшой переходный отсек. Хорошо, что вычислительная техника в этом отрезке грядущего стала более миниатюрной, чем в конце двадцать первого века.

Так что, все устройства легко уместились в маленьком тамбуре. Андрей захлопнул верхнюю крышку. Нижняя дверца открылась. Вычислительные машины. упали в аквариум

и раздавили десятки червей.

К мертвым монстрам метнулись сородичи и начали их пожирать. Когда с жертвами было покончено, они принялись поедать сами компьютеры.

Испытатель не остановился на этом. Он прошёлся по памяти молодого учёного и обнаружил, что в лаборатории хранится уйма полезных вещей. В том числе и реагенты различного вида.

Он заставил тело «ботаника» надеть прочный комбинезон и защитную маску. Осторожно составил из химикатов такую крепкую смесь, какую только возможно. Поднял со стола стеклянную плоску и поставил в переходной шлюз аквариума.

Затем, закрыл тесный тамбур и распахнул нижнюю дверцу. Поток смертельно опасных веществ ринулся вниз. Ядовитая жидкость залила дно аквариума на высоту в два сантиметра.

Зубастые твари не собирались сдаваться. Они принялись извиваться и прыгать в убийственной жидкости, словно мелкие рыбы на раскалённой плите. Некоторые из них умудрились прилипнуть к стеклянным стенкам аквариума и двинулись вверх, подальше от опасной субстанции.

Дёргавшиеся на дне, червяки постепенно затихли и стали неспеша распадаться в растворе. Десятки других спокойно ползали по бронестеклу. Они не собирались сдыхать в атмо-

сфере, до предела насыщенной ядовитыми газами.

Твари покрылись волосками из паутины и теперь походили на упитанных гусениц размером с сардельку. Скоро вся жидкость в аквариуме испарилась. Воздух в контейнере наполнился белесым туманом.

Действуя руками учёного, Андрей собрал все горючие вещества, имевшиеся в лаборатории. Пользуясь памятью ментального реципиента, хронодесантник быстро создал смесь, похожую свойствами на древний напалм.

Пока он возился с горючим составом, установка жизнеобеспечения стеклянного куба удалила смертоносные газы. На дне остались лежать небольшие фрагменты мёртвых червей. Уцелевшие твари спустились на дно контейнера и принялись уплетать останки погибших.

Андрей отключил пожарную сигнализацию. Подошёл к компу жизнеобеспечения аквариума, открыл интерфейс и резко увеличил подачу воздуха внутрь. Черви оживились и задвигались намного быстрее.

Хронодесантник поставил в переходной отсек ёмкость с горючим составом. Сверху положил самодельный запал и сбросил всё вниз. Пролившаяся на дно, опасная жидкость не оказала на червей никакого воздействия.

Через пару секунд, напалм ярко вспыхнул. Проклятые твари стали метаться по боксу. Вентиляционная установка натужно взревела и принялась нагнетать воздух в аквариум.

Температура в стеклянном контейнере выросла до двух тысяч градусов.

В этот раз, монстров уже ничего не спасло, ни кислотоустойчивый покров липкой слизи, ни шуба из паутины. К счастью, они не успели соорудить защитные коконы из псевдохитина. Черви прыгали в море огня и медленно, но всё же горели. Постепенно их движения замедлились. Затем, прекратились совсем.

Опасаясь, что от высокой температуры лопнет стекло, Андрей заставил «ботаника» отбежать от него. Однако бронебойные стенки аквариума выдержали сильный нагрев.

Скоро напалм сгорел целиком. Пламя постепенно потухло. Хронодесантник подождал, пока всё остынет. Подошёл ближе и увидел, что дно контейнера укрыто слоем серого пепла.

Путешественник по временам не стал рисковать. Он последовательно залил внутренности аквариума смесью растворителей, разлагавших органику. Затем, ещё раз посмотрел данные системы жизнеобеспечения аквариума. Они утверждали, что внутри нет ни живых, ни окуклившихся тварей.

Андрей облегчённо вздохнул. Он заставил хозяина лаборатории снять защитную маску с костюмом. Бросить всё на пол и выйти в пустой коридор. Затем, он велел спуститься на нижний этаж и открыть дверь в институтский информаторий. Стоявший у стеллажей, молодой лаборант удивлённо

взглянул на нежданного гостя.

– У меня отключился доступ к внешней сети. – сказал Андрей губами «ботаника»: – Я поработаю со здешнего компа. – студент угрюмо кивнул. Учёный уселся за стол и начал бодро стучать по раздолбанным клавишам.

Через десять минут, все новостные программы Америки выдали репортаж о достижениях молодого учёного. Они красочно описали возвращённого «ботаником» монстра. Чуть потянули интригу и успокоили общество, сообщив, что исследователь осознал всю опасность такого животного и уничтожил червя.

Андрей перевёл взбудораженный дух. Покинул тело ментального реципиента и перенёсся на месяц вперёд.

Там он узнал, что военные, как всегда, отмолчались. Чиновники заявили, мол, в связи с законом о государственной тайне они не могут дать комментарии. Возмущённые люди слегка пошумели по поводу безответственности безмозглых вояк и, как всегда, скоро забыли о столь неприятной истории.

Дверь Бога

Павел Георгиевич Жданов собрал небольшой походный рюкзак, сел в самолёт и отправился в окрестности населённого пункта Мосул. Город находился в верховьях ближневосточной реки по имени Тигр.

Это была уже третья поездка молодого учёного на север Ирака. Две предыдущие экспедиция закончились полным провалом. Оба раскопанных учёным, холма оказались совершенно пустыми. Историк не удалось отыскать ничего сколь-нибудь ценного и интересного для современной науки.

А он, между прочим, очень рассчитывал на совершенно другой результат. Ведь рыл археолог не у себя во дворе, а в предгорьях той самой области, что издавна зовут Курдистан. То есть, недалеко от знаменитой деревни Джармо, стоящей к востоку от провинциальной столицы Киркук.

Работал Павел в том же районе, где в конце сороковых, в начале пятидесятых годов позапрошлого, двадцатого века, нашли одно из древнейших селений планеты. То самое, в котором удалось обнаружить следы земледелия возрастом в девять тысячелетий.

Чуть дальше, возле Мосула, лежала другая жемчужина археологии, комплекс древних построек Хассун. Именно там отыскалась ещё одна крутая ступень человеческой цивили-

зации.

Она была обусловлена архитектурными сооружениями и отличной посудой из глины. Поблизости от них расположен легендарный курган «Тепе Гавре» с самыми первыми на земле печами для обжига.

Да что говорить, в тех былинных местах про любой маленький холм сложено множество весьма «достоверных» легенд. Все они повествуют о том, что в недрах данной возвышенности погребён если не покинутый город, то какой-нибудь древний заброшенный храм.

И вот на тебе, какой неприятный сюрприз. Два сезона раскопок и огромное количество денег пропали впустую. Единственным плюсом безуспешных попыток оказалось знакомство с Басиром Хеджази.

На счастье Павла, иракский учёный оказался родом из очень хорошей, знатной семьи. Он являлся выпускником крупнейшего университета в Багдаде. Был настоящим подвижником археологии.

Он прекрасно владел тремя языками: английским, французским и русским. Плюс ко всему, в совершенстве знал несколько местных наречий. Только благодаря его всемерной поддержке, раскопкам Павла никто не мешал.

Печально, что он не достиг никаких результатов. К сожалению, это зависело уже не усилий учёного. Так распорядилась капризная дама фортуна или кисмет, как говорят некоторых в странах ислама. Одним словом – судьба.

Молодых людей сблизило не только общее дело, но и большой интерес к антропогенезу. То есть, к биологической эволюции, которая привела к появлению современных людей.

Их обоих весьма занимал очень важный вопрос: – Как обезьяна смогла стать разумной? – ведь, сколько не бились учёные, они не сумели найти промежуточные звенья цепочки, ведущей от животного к гуманоидам вида «*homo sapiens*».

Генетическое изучение многих скелетов австралопитеков, питекантропов, неандертальцев и кроманьонцев показали, что они не являются нашими кровными предками. Они всего лишь побочные, тупиковые ветви генеалогического древа всего человечества.

Так сказать, двоюродные братья и сёстры, жившие одновременно с нашими пращурами. По разным причинам все близкие родичи не выдержали конкуренции с нами, и один за другим сошли с исторической сцены Земли.

Обоим учёным очень нравилось предположение фантастов, появившееся ещё столетия назад. Оно утверждало, что много тысячелетий назад здесь побывали высокоразвитые пришельцы из космоса.

Они вмешались в естественный ход эволюции. Подправили генетику земных обезьян. Внесли меньше пары процентов небольших изменений и таким странным образом создали современных людей.

Ведь не даром на всех континентах существуют легенды,

которые сообщают нам о похожих событиях. Везде говорится, что с небес спустились устройства, объятые жутким огнём.

Из больших колесниц вышли всемогущие боги, которые поселились на нашей планете. Им понадобились расторопные слуги, вот они и сотворили их из того, что нашлось под рукой.

Как-то раз, улыбчивый Басир Хеджази рассказал Павлу древнее преданье шумеров. Согласно легенде, в доисторическую Месопотамию некогда прибыли боги, спустившиеся с сияющих звёзд.

Они взяли ил из ближайшей реки. Магическим образом превратили его в настоящих людей и заставили их упорно трудиться, как бессловесных рабов. Слуги построили огромный дворец. В нём имелся удивительный зал с сотнями широких проёмов в стенах. Вокруг них горело очень яркое неугасимое пламя.

Любой господин мог пройти сквозь те волшебные двери. А попадал повелитель туда, куда ему только угодно. Один коротенький шаг и он исчезал из поля зренья холопов. Те люди, что сопровождали владыку, мгновенно оказывались в каких-то неизвестных местах.

Они появлялись на противоположном конце нашей земли, или даже в совершенно чужом, неестественном мире. Там, где в небе висело множество лун разных цветов и раз-

меров, или пылало сразу несколько ослепительных солнц.

Везде богов благоговейно встречали благодарные местные жители. Чаще всего, они имели самый удивительный облик: со множеством лап, с рогами, с хвостами и крыльями.

Существа подносили владыкам дары, состоящие из редких камней и металлов. Они так же вручали разнообразных животных, птиц, пряности и плоды неизвестных растений. Слуги брали лишь то, на что указал господин. Затем, они проходили сквозь чудесный проём и уносили подарки на Землю.

Потом господа внезапно куда-то исчезли. У людей остались лишь память о всемогущих владыках и многие знания, которые им дали таинственные пришельцы со звёзд.

Именно Басир Хеджази, пригласил Павла ещё в одну экспедицию в жаркий Ирак. Из его большого письма российский учёный узнал много чего интересного. Оказалось, что полгода назад, университет Мосула приобрёл суперсовременную технику.

В среди новейшего оборудования находился и трёхмерный видеосканер. Сквозь то устройство пропустили все обломки клинописных табличек, которые долго хранились во множестве ящиков. Аппаратура создала виртуальные модели осколков и сохранила их в базе данных.

Всю информацию обработал мощнейший компьютер, оснащённый специальной программой. Он постарался сло-

жить разрозненные кусочки в таблички, которыми пользовались в древних веках.

Машина перебрала все варианты и отобрала лишь те, что представляли собой интерес. Так учёные получили огромное количество текстов, сделанных когда-то на глине. Причём, многие из них удалось прочитать. Другая программа перевела вновь обретенные записи и выложила их в университетскую сеть.

Басир Хеджази был доцентом кафедры археологии местного университета. Пользуясь своим положением, он подключил к работе десятки студентов. Они слегка поворчали, но, услышав про зачёт «автоматом», рьяно взялись за интересное дело.

Молодёжь прочитала многие сотни страниц. Среди них отыскивались большое число весьма любопытных вещей. В том числе и упоминание о некогда заброшенном храме. Там даже имелось указание на место расположения холма, под которым находилось святилище.

– Вот и отлично, не повезло мне два раза подряд, так повезёт с третьей попытки. – подумал российский учёный. Он собрал походный рюкзак и помчался в Ирак.

Павел сидел перед грубым столом, сколоченным из плохо обструганных корявых досок. Учёный ёрзал на раскладном парусиновом стуле и, пребывая в недоумении, смотрел на те небольшие находки, что отыскивали в последние дни.

Он перебирал черепки, подобранные недавно в раскопках и пытался понять, обломками каких древних изделий они раньше являлись? Судя по всему, эти предметы оказались значительно старше того, что раньше удавалось найти в данном районе.

Нужно сказать, что на месте города под названием Мосул, обнаружили поселения, основанные ранее восьми тысячелетий назад. Однако, там находили следы совершенно другой, более примитивной культуры.

Здесь же керамика выглядела довольно «продвинутой» и, как показали результаты анализов, она оказалась ещё более древней.

Неожиданно на месте раскопа послышался шум возбуждённых людей. Учёный оторвался от дела и с интересом прислушался. Перепалка велась на дикой смеси фарси и нескольких курдских наречий.

Среди них слышался начальственный баритон Басира Хеджази. Павел отложил свои изыскания в сторону. Надел на голову широкополую шляпу, сплетённую из тонкой соломки. Поднялся с шаткого стула и вышел из-под навеса, где находился стол археолога.

Он пересёк огромный пыльный пустырь. Сделал ещё с десятков шагов и оказался возле пологого склона холма. К этому времени, его почти полностью срезали лопаты трудолюбивых иракских рабочих. Заметив «русского хана», местные жители тотчас притихли и почтительно расступились в раз-

ные стороны.

В глубине внушительной ямы Павел увидел камни тяжёлой циклопической кладки, глубоко уходящие в землю. Судя по внешнему виду, они не принадлежали к культурному наследию аккадцев. То есть, не были сложены племенами, которые заселяли Ирак чуть более пяти тысячелетий назад.

– Интересно, на что же мы тут наткнулись? – спросил Павел себя по-английски: – Неужели это тот самый храм, о котором говорилось в древней разбитой табличке?

– Сейчас, люди расчистят всё целиком, тогда и посмотрим. – оптимистично ответил Басир Хеджази.

Ещё через два с половиной часа, рабочие убрали из выемки последнюю лопату иссохшей земли. По шаткой алюминиевой лесенке, археологи спустились в глубокий раскоп.

Там их наблюдательным взорам предстала большая стена, сложенная из прекрасно обработанных блоков. Каждый из них был размером с широкий двухстворчатый шкаф.

Огромные «кирпичи» соединялись так плотно, словно когда-то давно, их сделали мягкими, как пластилин и крепко прижали друг к другу. Благодаря этому, грани камней соединились без всяких зазоров. Теперь в очень тонкие швы не удалось бы засунуть и остриё швейной иглы.

Павел глянул на чудесную кладку и удивлённо подумал: – «Насколько я знаю, поблизости нет месторождений гранита. Значит, его привезли сюда неизвестно откуда. Нужно бы

уточнить, где был добыт такой материал?»

– Похоже, что данное здание возвели задолго до воцарения первых династий. – задумчиво пробормотал Басир Хеджази и взялся за видеокамеру.

В центре фундаментальной стены обнаружился широкий проём, похожий на привычный всем вход. Когда-то, очень давно, его заложили обычным бутовым камнем с «рваными» кромками.

С тех пор, штукатурка осыпалась. Оказалось, что швы между обломками выглядят очень неряшливо. В них мог войти указательный палец, а где-то и два. У Павла создалось впечатление, что после больших мастеров, создавших великолепную стену, здесь поработали какие-то криворукие лодыри. Не иначе, как пастухи, никогда не державшие в руках мастерка с молотком.

Найденную рабочими кладку несколько раз сняли с разных позиций. Затем, самым аккуратнейшим образом, разобрали те камни, что закрывали малую часть широкого входа.

Учёные оказались перед низкой дырой, ведущей в непроглядную тьму. Один из молодых ассистентов принёс мощные электросветильники, а заодно респираторы. Исследователи облачились в защитные кислородные маски. Включили яркие лампы и устремились вперёд.

Пользуясь положением хозяина, первым в пролом двинулся Басир Хеджази. Следом протиснулся сильно взволнованный Павел. Войдя в помещение с ярко освещенной площад-

ки, учёный совершенно ослеп. Какое-то время он ничего не видел перед собой.

Судя по ощущениям, он оказался в замкнутом тесном пространстве. Даже сквозь новые суперсовременные фильтры он отлично почувствовал, что спёртый воздух наполнен запахом многолетней слежавшейся пыли.

– Что это? – воскликнул иранский учёный и направил луч фонаря на противоположную стену.

Боясь стукнуться головой о свод, россиянин осторожно выпрямил спину. Встал во весь свой немаленький рост и глянул в ту сторону, куда указывал друг.

Наконец, зрение Павла восстановилось до нормального уровня. Теперь археолог смог рассмотреть то, на что указал Басир Хеджази. На фундаментальной каменной кладке темнело нечто, похожее на изделие из почерневшей от времени бронзы.

Вот только, как было известно учёному, восемь тысячелетий назад не было на Земле такого металла. Тогда и медь-то ещё не могли выплавлять. Изумлённые странной находкой, исследователи медленно шагнули вперёд.

Павел отметил, что странный предмет напоминает довольно широкий правильный эллипс. Овал был такого размера, что в него мог спокойно войти даже очень крупный мужчины.

– «То ли огромный медальон из металла, то ли настоящее зеркало в тоненькой раме». – привычно прикинул учё-

ный: – «Но откуда здесь может быть, такой необычный предмет? Тем более, в таком древнем храме, который был кем-то заброшен за несколько тысячелетий, до прихода аккадцев?»»

Подсвечивая себе фонарями, учёные внимательно рассмотрели находку. Они с удивлѐнием поняли, что это отнюдь не металл. Перед ними оказалась какая-то странная плоскость, слегка подѐрнутая серым туманом.

Басир Хеджази сунул руку в нагрудный карман лёгкой рубашки. Достал авторучку, которую всегда носил при себе, и аккуратно потрогал её тонкую раму. К счастью друзей, не случилось ничего необычного. Не полыхнула жаркая молния, не появился отвратительный дым, дешѐвенький пластик и тот не расплавился. Лишь контур овала слегка замерцал.

Учёный взял тонкий «зонд» за самый конец. Осторожно поднёс его к странной находке и слегка надавил. По тѐмной поверхности побежали мелкие волны. Они походили на небольшие круги, возникшие на воде от мелкого камешка.

Одновременно с этим, послышался гул, похожий на звук трансформатора, стоящего под напряжением. Мерцающая окантовка предмета засветилась значительно ярче.

Любопытный восточный мужчина продолжил эксперимент. Он надавил на писчую палочку немного сильнее. Свет и звук резко усилились. Затем, конец авторучки плавно вошёл в непонятный предмет.

Зонд не прорвал немного пружинящую прочную плёнку, натянутую на тонкую раму. Он не оплавился и не сгорел. Он просто вошёл в поверхность овала! Колпачок словно бы погрузился в густую плотную жидкость. Это оказалось так неожиданно, что археолог мгновенно разжал крепко сведённые пальцы.

К удивлению обоих учёных, авторучка не упала на землю. Она торчала из тёмной плоскости, в том самом месте и в том положении, что и была. Теперь она выступала из вещества, как поплавок, застывший в спокойной воде. Вот только поверхность небольшого пруда стояла перпендикулярно земле!

Служитель древнего храма вошёл в совершенно тёмную залу. Сел на небольшую скамеечку, стоявшую возле широкого входа, и поднял глаза на невероятную «Дверь Небесных Божеств».

Его всегда изумлял вид большого предмета. Хотя назвать его так было несусветным кощунством. Да и не являлся он обычным изделием рук смертных существ. Такую непостижимую вещь, мог создать лишь один всемогущий Господь!

Творение высшего разума, представляло собой правильный эллипс, состоящий из вещества, не похожего ни на что, когда-либо увиденное, старым жрецом. Оно смахивало на блестящее зеркало, изготовленное из замечательной бронзы. Но в то же время, оно им не являлось.

По контуру большого овала имелась тонкая, толщиной

в мизинец, полоска, горящая мертвенным голубоватым сиянием. Невероятно гладкая плоскость святыни находилась вровень с удивительной рамой.

Однако, ни глаз, ни самый чувствительный палец не находил и малейшего шва между ними. Просто неведомым образом один, никому не известный, чудесный металл, переходил в совершенно другой.

Холодная поверхность предмета немного пружинила. Так вела себя прочная кожа, отлично натянутая на любой барабан. Стоило тронуть её указательным пальцем и блестящая окантовка, начинала пылать чуточку ярче. Чем сильнее было давление, тем сильнее она разгоралась.

Затем возникал угрожающий шум, походивший на звук, издаваемый разозлившимся шершнем. Он так крепко пугал богохульников, что те сразу отбегали подальше от священной реликвии. После чего, никто не хотел приближаться к ней даже на пару шагов.

Размером «Дверь Бога» была около шести локтей в высоту. Ширина составляла семь пядей, а про её толщину никто не мог ничего сообщить. Год назад случилось сильное сотрясение земли.

Весь древний храм заходил ходуном. От удивительно мощных толчков треснула старинная стенка, обрамлявшая непостижимый овал. Из-за того происшествия, там, где кладка примыкала к святыне, вывалилось несколько обломков камней.

Господин настоятель приказал служителю зала срочно заделать разлом. Он принёс множество толстых свечей. Расставил вокруг на полу и зажёл сразу все фитили. Только теперь, когда свет рассеял вековечную тьму помещения, он смог хорошо рассмотреть священный предмет.

Раньше жрец думал, что «зеркало» вделано в стену заподлицо. Теперь он увидел, что шлифованные гранитные блоки примыкают вплотную к его задней поверхности. Причём, они прижаты так тесно, что между камнем и рамой удалось рассмотреть только узкую щель, толщиной в человеческий волос.

Сбоку «Дверь Бога» выглядела удивительно тонкой, как лезвие боевого ножа. Однако, палец не чувствовал острой грани овала. Он проходил сквозь обрамление, словно сквозь плотный туман.

Как это ни странно, но свечение рамы при этом ничуть не менялось, а чудесное «зеркало» не издавало ни звука. Другая сторона удивительной плоскости целиком оказалась прозрачной. Она так же молча и беспрепятственно пропускала через себя любые предметы.

Древние тексты говорили о том, что тысячи лет назад вещество, заполнявшее священный предмет, не было тёмным, как в наше грешное время. Оно ярко светилось, а иногда из него приходили всемогущие боги.

Они научили людей, живущих поблизости различным искусствам и сложным ремёслам. Благодаря их бесценным со-

ветам, племя жреца стало самым умелым, самым сильным и самым влиятельным на многие месяцы пеших походов. Именно в то славное время, жрецы построили замечательный храм, а в тёмном зале круглые сутки стали дежурить монахи.

Служители были готовы с великим почтением встретить Великих Богов. Принести им богатые жертвы из драгоценных камней, редких металлов и изысканной пищи. Выслушать и записать те мудрые мысли, что гости приносили на языке местных жителей.

Затем, с искренним благоговением проводить благодетелей в их таинственный за зеркальный чертог. Прощаясь с людьми, владыки обращались к жрецам. Они напоминали о том, что там, где они обитают, обычные твари не смогут сделать ни единого вдоха. Они там умрут в невероятных мучениях.

С течением множества лет, посещения высших существ происходили всё реже и реже. Через какое-то время, визиты прекратились совсем. «Дверь Бога» стала постепенно тускнеть. Наконец, его залила непроглядная тьма. Лишь тонкая рама, как раньше, сверкала мертвенным голубоватым огнём.

Согласно древним пророчествам, ещё наступит желанное время. В глубине зазеркалья вспыхнет ослепительный свет. Оттуда снова появятся чудесные сущности. До тех пор монахи должны собирать те сокровища, что нужны великим вла-

стителем, и с большим нетерпением ждать их возвращения сюда.

К сожаленью монахов, с каждым столетием делать всё это становится всё сложнее и сложнее. Племена, живущие рядом, постепенно догнали в развитии избранников Всемогущих Богов. Набравшись сил и умений, они осмелели настолько, что принялись нападать на пограничные земли страны.

Если дело и дальше пойдёт в том же духе, то скоро варвары вторгнутся в центральную область державы. Глядишь, они ворвутся в святилище и похитят те богатые жертвы, что собирали предыдущие поколения монахов.

Только поэтому, много десятилетий назад, тогдашний настоятель обители пошёл на самые крайние меры. Он перестроил всё здание древнего храма. Велел замаскировать вход в тёмную залу, где находилась «Дверь Небесных Божеств». Теперь туда вёл хорошо замаскированный ход. Простые монахи уже не могли свободно попасть в святая святых.

В течение нескольких лет, все, кто знал страшную тайну, умерли один за другим. О чудесном творении Великих Богов ведали только трое самых верных служителей храма. О тёмной комнате слышал лишь царь, и несколько крупных вельмож, приближенных к нему. Да и те плохо себе представляли, что там лежит?

Убаюканный привычными мыслями, тишиной и почти полной тьмой, старый жрец начал дремать. Что его разбудит?

ло, он толком не смог бы сказать. Монах поднял лысую шишковатую голову. Взглянул на священный овал и сразу же понял, в чём собственно дело?

Непроницаемая для взгляда поверхность вдруг посветлела. Всё говорило о том, что с той стороны чудесного «зеркала» появился призрачный свет. Неверное сияние постепенно усилилось.

По гладкой плоскости прошла лёгкая тень. Она весьма походила на те небольшие картинки, что украшали древние книги. Именно так жрецы рисовали фигуры всемогущих богов.

Очнувшись от изумления, Павел вплотную приблизился к «зеркалу». Осторожно дотронулся указательным пальцем до авторучки и понял, что ничего не почувствовал. Взявшись за кончик пластмассовой трубочки, археолог потянул её на себя.

Российский учёный ощутил лёгкое сопротивление. Всё походило на то, как если бы он тащил тонкую веточку из жидкой сосновой смолы. Археологи склонились над импровизированным испытательным зондом. Они с удивленьем увидели, что он остался в полной сохранности.

– Как тебе кажется, что это такое? – спросил Басир Хеджази и кивнул в сторону странной находки.

– Судя по всему, – задумчиво откликнулся Павел: – это какой-то портал. Или одна из сотен «дверей Всемогущего

Бога», из той самой легенды, что ты мне вчера рассказал. По крайней мере, именно так изображают «врата» в фантастических фильмах и книгах.

– Интересно, куда они могут вести?

– Кто ж его знает? – пожал плечами молодой человек: – Может быть, в параллельное пространство и время, или в чужую вселенную, или в соседний заброшенный храм, расположенный где-то поблизости.

Вопрос здесь в другом. Как он смог сохраниться в рабочем режиме? Ведь со времени исчезновения пришельцев прошли уже тысячи лет? Может быть, они просто забыли его отключить?

Коллеги ненадолго умолкли. В свою очередь Павел спросил: – И ещё один интересный вопрос, что мы будем делать теперь? – он быстро глянул назад.

Десяток притихших рабочих, столпились возле входа в найденный склеп. По их ошарашенным лицам стало понятно, они видели всё, что исследователи вытворяли с найденным «бронзовым зеркалом». И как только друзья могли о них позабыть? Вот, что значит найти необычную вещь.

– Мне кажется, что мы тут своё, уже отработали. – печально вздохнул иракский учёный: – Нашли артефакт неизвестной цивилизации, умевшей создавать такие порталы. Теперь мы должны сообщить, куда следует. Пусть умные головы дальше решают.

Археологи ещё раз взглянули на невероятный предмет,

висящий на удивительной циклопической кладке. Повернулись и вышли из подземелья наружу. Не теряя ни единой минуты, Басир Хеджази развил сумасшедшую деятельность.

Он велел заложить вход теми камнями, что были вынуты из прочной стены. Распорядился насчет круглосуточной охраны раскопа и немедленно уехал в город Мосул.

Уже через день, приехал большой караван крытых армейских машин. В некогда маленьком лагере, закипела совершенно другая, очень суматошная жизнь. Военные всё взяли в свои крепкие руки. Они не обращали внимания на двух «яйцеголовых учёных». Павел решил, что им осталось лишь собрать рюкзаки и отбыть восвояси.

Однако, он очень ошибся в своем активном товарище. Басир поднял все личные связи и пообщался по телефону с огромным количеством родичей. А их у него оказалось великое множество.

Военным пришла радиограмма из Генерального Штаба Ирака. В ней содержался грозный приказ, касающийся молодых археологов. Так друзья получили временный допуск в камеру с таинственным «зеркалом».

Правда, теперь они были всего лишь гостями и вообще не имели каких-либо прав. Могли только тихо сидеть где-то в сторонке. Смотреть, за работой других, но не лезть со своими советами. К счастью учёных, даже это оказалось весьма интересно.

К тому времени, военные люди взяли окрестности под неусыпный контроль. Возвели над холмом гигантский полотняный шатёр и устроили в нём исследовательскую лабораторию, оборудованную по последнему слову науки и техники.

Неведомым образом, о странной находке скоро узнал весь цивилизованный мир. Спустя пару дней, в лагерь потянулись учёные, прилетевшие из крупнейших университетов Земли.

Меж тем, в портал ввели железные штанги с установленной на них аппаратурой. Благодаря видеокамерам удалось разузнать, куда ведёт переход? Оказалось, что с той стороны находится ещё одно помещение.

С виду оно мало, чем отличалось от той тёмной камеры, где располагался «иракский портал». Сначала, все дружно решили, что путь ведёт в соседний заброшенный храм.

Однако, при внимательном рассмотрении снимков удалось различить кое-что необычное. Оказалось, что там есть существо, имевшее явно нечеловеческий облик. Оно тихо сидело в углу и тряслось от сильного страха.

Пробы воздуха с грунтом, взятые из того помещения показали наличие неземной атмосферы и чуть повышенный фон радиации. Но что находилось за таинственным «зеркалом», так и осталось неясным.

То ли портал вёл в параллельное пространство и время Земли, то ли на совершенно другую планету? Это можно было узнать, лишь сфотографировав солнце и звёзды, находившиеся над поверхностью нового мира.

Используя манипуляторы, сквозь мерцавший овал пронесли герметичные клетки с небольшими животными. Все они отправились неизвестно куда и, к радости всех окружающих, благополучно вернулись назад. Причём, остались живыми и совершенно здоровыми.

Затем, пришёл черёд человека. Из России привезли жёсткий скафандр, что применялся в работе на атомных станциях. С ним прибыли люди, которые часто трудились рядом с реактором. Надев защитный костюм, доброволец шагнул сквозь светящуюся рамку портала.

На неизвестной землянам, далёкой планете всё шло своим чередом. Служитель древнего храма вошёл в тёмную залу и сел на скамейку у входа. В последнее время он часто увидел, как неожиданно ярко горела тонкая рама чудесного «зеркала».

Иногда из глубин странной плоскости появлялось нечто совсем непонятное. То ли железные палки, то ли чьи-то невероятно длинные руки? В них были какие-то непонятные штуки или прозрачные клетки с жуткими тварями.

Вдруг рама святого предмета загудела удивительно сильно. Из мерцающего голубого сияния шагнула большая фигура, облачённая в тяжёлые блестящие латы. Подобных доспехов не было даже у царя великой державы.

– Боги вернулись! – закричал жрец на своём языке. Он вскочил со скамейки и рухнул ниц перед могучим пришель-

цем. Началась новая эра сотрудничества с высшими силами.
Правда, уже с совершенно другими.

Лифт, идущий наверх

В то давнее время, мне было лет двадцать пять-двадцать шесть. Может быть, чуточку больше. Тогда я очень любил читать толстые книги в жанре научной фантастики, и получал пару-тройку журналов, печатавших рассказы НФ.

Я ходил на все кинофильмы, что хоть как-то касались такой замечательной темы. Плюс ко всему, проглядывал небольшие статьи в ежедневных газетах, в которых иногда сообщали об НЛО и пришельцах.

Я слушал забугорное радио, где выступали учёные и контактеры, что где-то общались с инопланетными расами. Ещё, смотрел фотографии, снятые на пустынном плато со странным названием Наска и прочих местах.

Всё это было мне весьма интересно. Однако, я никогда не думал о том, что сам когда-то столкнусь с чем-то подобным. Мне почему-то казалось, что всё это выдумки современных писателей, обладавших буйной фантазией.

Возможно, объяснял я себе, что все эти граждане сильно больны. Поэтому, они видят именно то, чего не существует на свете. В прошлых веках подобные люди всюду встречали ведьм, чертей или демонов. Сейчас они постоянно наталкиваются на летающие блюдца с тарелками.

Огни в вышине и большие предметы причудливых форм,

лишь испытание военных машин. Круги на полях, дело рук шутников, а беременность от чужих нам существ, можно легко объяснить совершенно земными причинами. Говорят, что часто случается и непорочное зачатие плода.

Однажды, летней ночью порой, я лежал в мягкой удобной постели, но почему-то не мог очень долго уснуть. Однообразно пели сверчки и тихо щёлкали какие-то мелкие птицы.

Призрачный свет тихо лился в квартиру, расположенную на седьмом этаже обычного блочного дома. Вдруг, сияние луны внезапно исчезло, словно окно с другой стороны закрыло что-то большое и тёмное.

Секунду спустя, на улице вспыхнул ослепительный луч. Он прошёл сквозь стекло. Пошарил по комнате и остановился на мне. В глазах потемнело. Я понял, что меня подняло над широкой кроватью и несёт неизвестно куда.

Наконец, зрение слегка прояснилось. Я покрутил головой в разные стороны и понял, что стою внутри слабоосвещённого купола. Испуганный до смерти, я невольно подумал: – «Не иначе, как меня пришельцы похитили! Нужно срочно драпать отсюда! Не то начнут проводить на моей бедной шкуре свои жуткие опыты!»

Трясаясь от страха, как осиновый лист, я обошёл весь ангар по периметру. Везде находились лишь стены из слабо мерцающей стали и пол из серого пластика. Потолок висел где-

то вверх, но его не удалось рассмотреть.

К вящему ужасу, я нигде не нашёл ни окон, ни дверей, ни даже узеньких люков, через которые смог бы обратиться отсюда. Куда я попал, понять я не мог. Воздух был чистым и свежим, но в нём присутствовал лёгкий запах металла и смазочных масел. Так иногда пахнет в новых цехах, где изготавливают прецизионную технику.

В центре огромного купола замерцало голубое сияние. Я осторожно пошёл прямо к нему и наткнулся на небольшую платформу. Она имела размер в три с чем-то метра в каждую сторону. Была совершенно пустой, и украшалась невысоким барьером, составленным из тонких прутков. Такая ограда часто встречается на обычных лестничных маршах.

Самое странное было в том, что платформа висела на высоте одноэтажного дома, но под ней не имелось опор. Тросов, при помощи которых она могла бы крепиться к конструкциям купола, я, как ни старался, тоже не смог разглядеть.

По всему выходило, что она просто висела в сумрачном воздухе. Причём, без каких-либо винтов или какой-то реактивной струи. Ни шелеста от лопастей, ни шума воздушных потоков, тоже не было слышно.

Задрав голову кверху, я обошёл платформу по контуру и осмотрел её снизу и сбоку со всех возможных сторон. Заходить под плоское днище я, конечно, не стал. Вдруг там, на-

ходится сильное электромагнитное поле, которое вредно для моего организма?

Завершив полный круг, я наткнулся на младшую сестру необычной конструкции, парившей над полом. Поразительно, но она находилась в том самом месте, откуда я, как мне казалось, начал осмотр. Но, почему я не увидел её минуту назад, мне было совсем непонятно.

Как говорят в старых сказках: – «Она соткалась прямо из воздуха?» Или, как теперь пишут фантасты: – «Её перебрали через иное пространство и время?» А может быть: – «Пол выделил из себя нанороботов, которые быстро создали эту штуковину?»

Как бы то ни было, но новый предмет оказался квадратным. На нём тоже имелась небольшая ограда высотой около метра. Кроме того, я увидел тонкий канат. Он спускался откуда-то сверху. Был толщиной с указательный палец, и лишь чуть-чуть не доходил до настила площадки.

Я снова задрал голову к, залитому чернотой, потолку. Ничего там не смог рассмотреть, и невольно подумал: – «Скорее всего, это обычный механический лифт. Насколько я знаю, такое устройство изобрели ещё в Вавилоне. Наверху висит система из нескольких блоков, по научному она называется – силовой полиспаат. Если потянуть за верёвку, то платформа начнёт подниматься».

Потоптавшись на месте, я почему-то решил: – «Раз возник странный лифт, идущий наверх, то нужно воспользоваться

этим устройством».

– «Правда,» – сказал я себе: – «здесь не видно тех тросов, которыми она крепится к куполу. С другой стороны, вряд ли это большая проблема для пришельцев из космоса. Канатов или просто не видно, или их заменяют, так называемые, силовые поля.

Висит же та огромная «дура» без всякой опоры. Так почему бы и этой фитюльке не работать без какой-либо привязи? А если она не захочет подняться, то можно просто уцепиться за шнур и, подтягиваясь на руках и ногах, забраться на большую платформу. Кто его знает? Вдруг там есть нечто такое, что поможет мне убраться отсюда?»

Я пролез под перилами малой платформы. Ухватился за шнур, свисающий сверху, и осторожно потянул на себя. Сразу же выяснилось, что, к моему сожалению, он не закреплён наверху.

Скорее всего, он был накручен на большой барабан, и если тянуть его за конец, то всё приходило в движение. Лебёдка плавно вращалась. Трос, естественно, сматывался.

Мне пришла в голову новая мысль: – «Нужно стащить вниз десяток метров каната. Связать у него на конце скользящую петлю и закинуть на большую площадку, парящую в воздухе. Зацепить аркан за ограждение и подняться наверх».

Дернув два раза подряд, я, как мне показалось, стянул на платформу несколько метров тонкого троса. Опустил глаза

вниз и посмотрел себе под ноги. Оказалось, что нижний конец данной верёвки по-прежнему не достаёт до настила.

Как могло такое случиться, я, конечно, не знаю, но это уже не имело никакого значения. Главное заключалось лишь в том, что попытка изготовить аркан таким простым способом, не увенчалась успехом.

Недолго думая, я вылез сквозь ограждение. Спуститься на пол из серого пластика и, потянув канат за собой, отошёл от края платформы. Без особых усилий с моей стороны, канат размотался метров на десять-двенадцать.

Я прикинул, что этого хватит на то, чтобы изготовить аркан. Отсчитал ещё пару шагов и с облегчением отметил, что канат тонкой змейкой лежал на полу. Я облегчённо вздохнул и, делая узел на конце длинного троса, двинулся обратно к платформе.

Соорудив скользящую петлю, я обернулся и увидел, что трос, находившийся за моею спиной, уменьшился вчетверо. Теперь мой аркан стал настолько коротким, что его не хватало на то, чтобы накинуть на ограждение парящей конструкции.

Бросив петлю возле самой платформы, я вновь двинулся в сторону ближайшей стены. Перебирая руками канат, я стягивал его сверху, и укладывал на плоскость серого пола.

Отойдя на двадцать шагов, я взялся за ту часть каната, что свисала откуда-то сверху, и пошёл в обратную сторону. По дороге назад, я сматывал канат с барабана и, словно бывалый

матрос, оборачивал его вокруг левой ладони и локтя.

Добравшись до края платформы, я посмотрел себе за спину, и увидел всё ту же картину. Канат, лежавший на сером полу, укоротился до полутора метров, чего не хватало для устройства аркана. Мало того, петля, сооружённая мной на конце, сама собой развязалась.

Пока я вновь возился с удавкой, канат, обёрнутый вокруг ладони и локтя, тоже куда-то девался. Причём, я не заметил, чтобы толстый моток «сполз» с левой руки, словно живая змея, или же двигался каким-то другим экзотическим образом.

Просто витки исчезали один за другим, будто сливались друг с другом. Самое странное, что канат не изменялся в диаметре.

Так продолжалось до тех самых пор, пока в моих пальцах не остался всего один из витков, длиною около метра. После чего, я стряхнул с себя бесполезный канат. Покачал головой и бросил взгляд на петлю. Несмотря на то, что я надёжно стянул небольшую удавку, она опять развязалась.

Поняв, что с арканом ничего не получится, я вновь огляделся вокруг. Рассеянно посмотрел на платформу и заметил, кое-что необычное. Оказалось, что на середине каждого перила имеются удобные ручки. Они походили на П-образные выступы, что крепятся к обычным портфелям.

– «Раз есть эти штучки,» – мелькнула мысль в голове: –

«значит, за них нужно взяться». – я влез на платформу и развёл руки в стороны. Дотянулся до двух тонких скоб, что находились от меня по бокам, и сжал их дрожащими пальцами.

Сверху послышался тихий щёлчок. Канат сократился до прежней длины. Немного сдвинулся вверх, а его тонкий конец повис над центром площадки.

– «Стоит взять ручки в ладони, как наверху включается стопор на барабане». – сказал я себе и тут же решил проверить возникшую мысль.

Опёрся на руки. Согнул ноги в коленях и оторвал подошвы от пола, словно гимнаст, повисший над параллельными брусьями. Крепко сжал ступнями канат и, распрямляя конечности, потянул его к настилу платформы.

Оказалось, что догадка о стопоре совершенно верна. Канат уже больше не двигался вниз. Благодаря этому, мои большие усилия не пропали бесследно. Механический лифт оторвался от пола ангара. Я сделал несколько таких упражнений подряд. Устройство рывками двигалась дальше, и постепенно, поднялось почти на полметра.

Всё это стоило мне такого большого труда, что скоро я шумно дышал, а горький пот тёк с меня в три ручья. Я быстро растратил все скромные силы и окончательно выдохся. После чего, я безвольно поник, словно Петрушка, висящий на нитках.

Руки у меня сильно устали. Стараясь их разгрузить, я продолжил сжимать ступнями канат. В ту же секунду лифт пре-

кратил подниматься. Почти полминуты он оставался на месте, а потом, стал спускаться на пол.

Я разжал пальцы на правой ладони. Дёрнувшись, как паралитик, выбросил свободную руку наверх и схватился за шершавую поверхность каната.

Стопор тотчас отключился. Барабан стал вращаться, а трос начал сматываться без всяких усилий. С огромным трудом, я сменил правую руку на левую, но и этим движением ничего не добился.

– «Если нужно держаться за две скобы сразу, то свободными остаются лишь ноги, да зубы». – пришёл я очевидному выводу: – «Первый вариант мне ничего не даёт. К сожалению, я не мартышка и не силовой акробат. Вот и не хватает мне сил на долгое время.

Остаётся попробовать второй странный способ. То бишь, лезть наверх на зубах. Мог ли я когда-то представить себе, что это не красивая литературная фраза, а действенный способ движения к цели?»

Не разжимая ладоней, я склонил шею к плечу и повернул голову вправо настолько, насколько возможно. Приподнялся на цыпочки. Взял шершавый канат распахнутым ртом. Причём, взял его так, чтобы он лёг на те зубы, что зовут коренными. Крепко сжал челюсти и повис на них, как гимнаст под куполом цирка.

Напряг уставшие мышцы и, сгибая руки в локтях, потя-

нул платформу наверх. Она поднялась на полметра. Согнув колени, я передвинул ступни насколько сумел и стиснул ими канат над настилом платформы. Не мешкая, выпрямил ноги и подтянулся ещё сантиметров на двадцать.

Попеременно меняя подобные хвататы, я двигался вверх, словно червяк, ползущий по нитке. Скоро, икры и бёдра заняли от непривычной работы. Зубы потеряли чувствительность. Мышцы лица немного припухли от сильной натуги.

Сделав пять-шесть бросков к потолку, я понял, что сильно устал и мне нужен небольшой перерыв. Опасаясь того, что лифт начнёт двигаться вниз, я встал на платформу и, не отпуская ладоней от ручек, замер на тридцать секунд.

Едва, я успел отдышаться, как пол под ногами отчётливо дрогнул. Мне пришлось снова схватиться зубами за прочный канат и продолжить невероятно тяжёлый урок. Наконец, моя голова поднялась над краем платформы, висящей на высоте одноэтажного дома.

Отдохнув положенную половину минуты, я отпустил скобы, которые крепко сжимал всё это короткое время. Схватился за стойку ограды. Встал ногами на перила подъёмника и с осязательным трудом взобрался наверх.

Какое-то время я лежал на досках и тяжёло отдувался. Потом, поднялся на дрожащие от усталости ноги. Осмотрелся и с огорчением увидел, что здесь нет ничего, что смогло бы мне хоть как-то помочь.

Зато, мой механический лифт теперь висел вровень с настилом парящей штуковины. Он словно манил меня «двигаться» на новый этаж. Я поднял глаза и с удивлением заметил, что метрах в пяти над моей головой висит вторая площадка, а за ней находится третья.

На самой верхней платформе имелась простая стремянка. Она стояла возле открытого люка, за которым своей чистой сияло голубое летнее небо.

Я глянул вниз и заметил, как буквально из воздуха возникли винтовые ступени, ведущие на пол ангара. Лишь благодаря появлению лестницы, я заметил нечто совершенно ужасное.

Узкие проступи одна за другой касались гладкой поверхности пола. Неспешно тонули в толще серого пластика и исчезали в нём, словно в воде. Это говорило о том, что стоило мне забраться наверх, как большая платформа не устояла на месте и теперь очень медленно двигалась вниз.

Я всерьёз испугался того, что скоро спущусь в исходную точку, и мне снова придётся повторить всё сначала. То есть, затратить уйму сил и энергии на столь тяжёлый подъём. Поэтому, я не стал прохлаждаться. Бросился к «вавилонскому» лифту, и совершил «восхождение» на второй, а затем, и на третий этаж.

Задыхаясь от непомерной натуги, я оказался возле стремянки, но и здесь мне не дали расслабиться. Оказалось, что под моим скромным весом верхняя площадка не устояла на

месте и тоже начала опускаться. То есть, сошла с невидимых воздушных опор и устремила к серому полу ангара.

Я собрал последние силы и полез на вертикальную лестницу. Едва я коснулся её перекладин, как понял, она закреплена весьма ненадёжно. Всё вновь повторилось, и ступеньки двинулись вниз. Причём, опускались они гораздо быстрее, чем всё, что было до этого.

Стремительно перебирая конечностями, я промчался наверх, как матросы по вантам во время аврала. Чувствуя, как последняя опора ушла из-под ног, я едва успел дотянуться до закраины люка.

Схватился за выступ с острыми кромками и, преодолевая ужасную резь в обеих руках, с трудом подтянулся. В изнеможении перевалился наружу. Упал на крышу ангара и лишился сознания.

Зазвенел электронный будильник. Я с большой неохотой поднял тяжёлые веки. Понял, что лежу в своей удобной постели, и с облегчением подумал: – «Привидеться же подобный кошмар?»

Затем, прислушался к своему самочувствию и осознал, что мне очень плохо. Язык невероятно распух, словно я обварил его кипятком. Зубы шатались. Шея, челюсти, руки и ноги нестерпимо болели. Кожа на обеих ладонях оказалась ободрана до самого мяса.

– «Вот тебе братец, и лифт, идущий наверх!» – удручён-

но сказал я себе: – «Да чтобы на нём хоть немного подняться, нужно цепляться руками, ногами и даже зубами. Иначе быстро вернёшься туда, откуда ушёл!»

Новая мысль, мелькнувшая в моей голове, была не моя, а чья та чужая. Механический голос равнодушно сказал: – «Псевдоразумное существо прошло данный тест!»

Пирамида власти

Председатель ордена «Рыцарей Масонов, Избранных Коэнов Бескрайней Вселенной», самой засекреченной организации на планете Земля, сидел на веранде шикарного особняка. Здание располагалось в живописной горной долине, на берегу прекрасного Женевского озера.

Седовласый мужчина листал страницы пергамента «Трактата о реинтеграции существ», написанного великим Домом Мартинесом де Паскуалли. Он рассматривал комментарии к Пятикнижию Моисея и размышлял об исторической миссии своего всемогущего общества.

Согласно древним преданиям, оно брало начало в тех наставлениях, которые третий сын Адама и Евы, получил от светлых Ангелов, ниспосланных Богом. Непостижимым путём эти идеи были вложены в голову Сифа. Они должны были примирить человечество со Вседержителем.

Как говорилось в том откровении, этого можно достичь не только праведным образом жизни, но и определенными таинствами. К великому сожалению творца, потомки Еноха и Сифа извратили добытое знание, и оно потом стало почти бесполезным.

После чего, сиё поучение было повторно прислано людям. В этот раз уже Ною. Именно от него оно двинулось сквозь

длинный строй «тёмных веков». Через непрерывную цепь поколений, «Традиции Посвящения» перешли к Розенкрейцерам. Ну, а самое главное таинство «Великого Братства» преподавалось на Высшей ступени ордена «Избранных Коэнов».

Нужно сказать, это название ещё раз подчеркивает, что история данного знания восходит к ветхозаветным годам. Ведь, как всем известно, слово «коэн» в иудаизме обозначает сословие священнослужителей из рода потомков Аарона.

Тех самых людей, что напрямую общались с господом Богом. Они исполняли обряды сначала в походе, в матерчатой скинии, а позже в каменном храме, построенном в Иерусалиме. Статус первосвященников был настолько высок, что передавался лишь по прямой отцовской линии.

Густые кусты с перистыми, очень крупными листьями вдруг зашумели. Раздался треск, сломанных кем-то ветвей. На опушку тропических джунглей вышел небольшой рептилоид серо-зелёного цвета.

Он представлял собой нечто среднее между высоким неандертальцем и динозавром, отдалённо походившим на раптора. Зверь не был покрыт густой шерстью и не обладал длинным гибким хвостом.

Драх свернул к огромному дереву. Оказалось, что хвост у этого существа всё же имеется. Толстый отросток оказался не очень большим. Он доходил лишь до середины массивных

задних конечностей.

Вытянутые вперёд, тяжёлые челюсти напоминали морды хищных земных пресмыкающихся. Они очень смахивали на жуткую пасть крокодилов и ящеров с индонезийских островов Комбодо.

Темя и хребет жуткой твари украшали уродливые костяные пластины. Выпуклые глаза отливали ярко-оранжевым блеском. Они имели вертикальные щели зрачков и горели неутолимою злобой. Покрытое чешуйчатой кожей, тело сильно сутулилось.

Трехпалые передние лапы заканчивались острыми кривыми когтями, и всё время подёргивались. Короткие задние ноги были чуть согнуты, словно рептилия уже готовилась к большому прыжку.

Драх очень резко, по-птичьи, поводил коротенькой шеей, и наклонял плоскую голову из стороны в сторону, справа, налево. Все движения были какими-то дёрганными, словно у курицы. Зверь плотоядно осматривал заросли, и переводил зоркий взгляд с места, на место.

Существо вдруг открыло неожиданно широкую пасть. Внутри оказался набор удивительно острых клиновидных зубов. Длинный, раздвоенный на две половины, язык метнулся наружу и задрожал, словно жало огромной змеи. Двухметровое чудище угрожающе рыкнуло, клацнуло челюстью и дотронулось передней лапой до бугристой коры высокого толстого дерева.

Стоящие плотной стеной, непроходимые заросли тотчас задрожали. Они быстро подёрнулись туманною дымкой и бесследно исчезли. Ещё через миг, на месте густых тропических джунглей возникли зеленоватые стены. Среди них появилась замысловатая мебель и какие-то непонятные вещи, непривычные взгляду землян.

Рептилоид по имени Ржанх шумно вздохнул и подумал: – «Слегка отдохнул и достаточно. Пора возвращаться к проклятой работе».

Привычным усилием мысли он снял блокировку с участка своего глубинного мозга, ответственного за ментальную связь. Потом запустил «вшитую» в череп программу кодирования и выбрал адрес нужного ему департамента.

Как всегда, соединение произошло почти что мгновенно. И это при том, что абонент находился на другом планетоиде. А он, между прочим, располагался в совершенно другой части галактики. Той самой, которую с давних времён, астрономы людей называли собачьей звездой, или же Сириус.

– Креж слушает. – ответил начальник службы слежения за поднадзорными цивилизациями.

– Вчера я присутствовал на совещании «Высшего Органа Власти». – важным тоном бросил начальник. Ржанх любил блеснуть своей родовитостью. Он никогда не упускал удобного случая, чтобы похвастаться тем, что вхож в такие высокие сферы.

– В ходе тех обсуждений, Хозяин вдруг задал вопрос: – А как дела на планете GH-3567? – после чего, ОН потребовал предоставить в его Канцелярию полный отчёт. Кстати, напомним мне, заодно, какое название носит данный объект?

– Местные аборигены именуют сфероид Землёй. Звезда, вокруг которой она обращается, проходит у них под названием Солнце. – подобострастно пролепетал мелкий чиновник. Он так оробел от внимания драха столь высокого ранга, что начал слегка заикаться.

– Несколько сотен оборотов планеты вокруг её небольшого светила, мы не вели там каких-либо работ. – пролепетал куратор смущённо.

– Почему?

– Открылись более перспективные места разработки полезных веществ. Поэтому, служба надзора свернула своё присутствие там.

– И что, на Земле твориться сейчас?

– За эти десять веков они сильно размножились и даже смогли немного продвинуться в технике.

– Как далеко? – лениво поинтересовался высокопоставленный Ржанх.

– Практически заселили планету, и начали исследовать космос.

– Как далеко они забрались? – забеспокоился крупный начальник.

– Всего лишь несколько раз высаживались на ближайший

спутник планеты.

– Хорошо, что мы вовремя вспомнили о троглодитах, и те не умчались за пределы звёздной системы. – облегчённо вздохнул рептилоид. Он чуть помолчал и закончил:

– Поступила команда, срочно вернуть дикую Землю в сферу интересов цивилизации драхов. Действуйте по ранее утверждённому плану! – Ржанх прервал ментальную связь, вернулся к столу и занялся другими делами, не терпящими никаких отлагательств.

Подробное наставление, что составили небольшие рептилии, сорвалось с антенн подпространственных передатчиков драхов. Всего за мгновение оно проскочило сквозь триллионы километров космической бездны, что отделяли звезду под названием Сириус от невзрачного Солнца.

Оно достигло удивительно сложной приёмной аппаратуры, скрытой в глубоких недрах Луны. Там трансформировалось в излучение особого рода, и отправилось дальше, на Землю.

Наноботы, что вместе с кровью, тысячи лет передавались от отца-коэна к сыну, тотчас перестроились в иную структуру. Они получили сигналы и перевели их в диапазоны частот, воспринимаемых человеческим мозгом. Одновременно с этим, включилась программа внушения. Гипноз заставил принять данный текст, как непреложную истину.

Великий магистр являлся прямым наследником ветхоза-

ветного первосвященника, брата известного всем Моисея. Он вдруг ощутил беспокойство. В центре его головы, что-то слегка шевельнулось. В сознание председателя ордена проникла речь высших существ.

Масон знал, что нечто подобное иногда происходило с предшественниками, занимавшими высокопоставленный пост. Таким удивительным образом они все внимали гласу вездесущего Бога и передавали добытые знания своим верным последователям.

Вместе с магистром это послание получили тысячи иерархов и многих пророков всех прочих религий. Они передали пришедшую весть доверенным людям. Те её разнесли среди ярых приверженцев данного культа.

Спустя пару часов, главы масонских лож планеты Земля получили срочное извещение из центра. Оно пришло из главной ставки их ордена. Все руководители запустили компьютеры и включились в ход конференции, проходящей по секретным каналам.

Они уже знали о произошедшем контакте с Богами. Поэтому, молча, прослушали текст, принятый их Председателем. Все дружно взяли под козырёк и начали действовать.

Ещё через час, в штаб-квартире «Билдербергского клуба», которая находилась в Нью-Йорке, в помещении знаменитого «Фонда Карнеги», началась суматоха. Десятки секретарей бегали в мыле, словно кони на скачках.

Они метались по кабинетам, звонили по телефонам и старались найти членов «Комитета Трёхсот». Тех самых людей, что контролируют шестьдесят пять процентов всех мировых финансовых средств.

В конце концов, банковские воротилы Земли, узнали о назначенном съезде. Через неделю они все собрались в одном тихом городе Центральной Европы. Там, в очень узком кругу, они обсудили план работы на будущее.

В других регионах планеты действовали не настолько известные, но не менее тайные организации подобного толка.

К концу новой недели, президент США позвонил в ЦРУ и вызвал директора в свой кабинет Белого дома. Там он сказал своему подчинённому: – Я недавно беседовал с лидерами союзных держав. Все в один голос твердят, что экология нашей Земли не вынесет больше такую нагрузку.

Уровень жизни у бедных людей постоянно растёт. На это тратиться всё больше материальных ресурсов. Если дело и дальше пойдёт в том же духе, то нам очень скоро, придётся самим затянуть пояса. Я имею в виду, нашу державу и страны Европы. А что вы скажете по данному поводу?

– Я всегда был сторонником теории Мальтуса. – чётко ответил лысый разведчик: – Я всеми силами ратую за сокращение населения Земли до уровня в один «золотой миллиард».

– Надеюсь, в число данных людей, будут входить американцы, и наши союзники? – уточнил президент.

– Конечно!

– Но, что в таком случае, прикажете делать с остальными шестью миллиардами? Ведь атомная бомбардировка Земли нанесёт ужасающий вред всей природе.

– На мой взгляд, – ответил главный шпион США: – ЛИЧНО НАМ не нужно никого убивать. Сейчас в странах третьего мира к власти стремительно рвутся радикальные люди и экстремисты.

Нам достаточно обозвать их режимы террористическими и дестабилизировать те правительства, что существуют в данное время. Затем, дать оружие всей оппозиции и пусть они сами между собой разбираются. Пока они будут резать друг друга, их экономика постепенно придёт в полный упадок. Они очень быстро пересядут с навороченных джипов опять на верблюдов.

– Но ведь толпы всяческих беженцев снимутся с места и помчатся в соседние страны, в том числе, и в Европу.

– В этом случае, Старому свету придётся потратить на них огромные суммы. Это значительно снизит конкурентоспособность их хороших товаров. Так что Америке, это будет лишь на руку.

– Хорошо! – согласился господин президент: – Действуйте по утвержденному плану!

После чего, началась «всемирная борьба с терроризмом».

Кроваво-красный рубин

Старенький профессор истории вызвал к себе двух юных студентов первого курса и дал им задание – написать реферат о сокровищах, размещённых в Оружейной палате Кремля.

Ребята немного полазали по интернету, собрали множество фактов, а потом, решили взглянуть на драгоценные вещи своими глазами. Они купили достаточно дорогие билеты, доехали на метро до Красной площади и вошли в знаменитый музей.

Переходя от одной интересной витрины к другой, один из студентов сказал однокурснику: – Ты обратил внимание, что все великие цивилизации возникали практически из ничего. Они быстро достигали расцвета и славы, строили гигантские пирамиды, а затем, исчезали с исторической сцены. Как ты думаешь, чем это вызвано?

– Не иначе, как тут вмещались высшие силы. – усмехнулся товарищ.

– Тогда почему эти высшие силы бросали своих подопечных после того, как работали с ними десятки, а то и сотни лет кряду?

– Может быть, им не нравились результаты работы? Поэтому, они закрывали неудачный проект, переходили на но-

вое место и начинали возиться с другими людьми.

– И так было везде, в Европе, в Азии, в Африке и в Америке. – продолжил зачинщик дискуссии: – На смену ольмекам, являются великие майя, а следом за ними ацтеки и инки. Затем, пришло христианство и закрыло все объекты язычников.

Второй студент читал много фантастики. Он увлёкся идеей, озвученной другом и стал развивать интересную мысль: – А вдруг, дело в каком-то предмете, который помогает кое-кому связаться с таинственной ноосферой Вернадского?

– Ты говоришь о пространстве, в котором имеются все ответы на любые вопросы? – уточнил первый студент: – Но если всё так, то этих устройств на земле должно было быть два-три десятка, если не больше. Ведь судя по историческим датам, цивилизации возникали в разных местах почти одновременно, и шли параллельным путём.

– Мне кажется, всё так и было. – согласился товарищ. Он подошёл к новой витрине и увидел, что ней блистает камнями шапка Владимира, которого по фамилии матери, все стали звать Мономахом.

Насколько помнил студент, этот древний убор, являлся главной регалией русских князей и царей на протяжении многих столетий. Самодержавный венец украшал простой крест с жемчугами. У подножья символа веры искрился кроваво-красный рубин, размером с яйцо перепёлки.

Парень уставился на багровый кристалл и протянул: – Хо-

рошо бы найти хоть один из тех артефактов. Представляешь, как можно было двинуть Россию вперёд?

Разглядывая дорогой экспонат, парень прижался носом к витрине и замер, как изваяние. Секунду спустя, ему показалось, что камень вспыхнул чуть ярче, чем прежде.

Что-то сверкнуло перед мысленным взором студента. Парень увидел голубую саванну, снятую камерой с большой высоты. Посреди обширной равнины, стояло множество больших пирамид. На широких ступенях строений росли целые рощи необычных деревьев. Их кроны состояли из острых перистых листьев, отливавших странным розовым цветом.

Кроманьонец Тых двигался по широкой равнине и пытался найти, хоть что-то съестное. Щуплый невысокий подросток не отличался умом, быстротой или силой. Поэтому, в своём маленьком племени он оказался кем-то вроде изгоя.

Мужчины не брали заморыша на охоту даже в качестве простого загонщика. Женщины были уверены, что он уже вырос из детского возраста. Так что, гнали его от себя. Так получалось даже в том случае, когда шли собирать вкусные листья с кореньями. Старухи, охранявшие пламя костра, легко обходились без помощи с его стороны.

Пареньку приходилось бродить в одиночку по ближайшим окрестностям и рассчитывать только на то, что удастся найти птичью кладку или подбить брошенным камнем какую-то мелкую живность. О том, что случится, если он

встретиться с волком или медведем, он старался не думать.

Тых подошёл к небольшому холму, стоявшему возле извилистой речки. Он встал на низком обрыве и увидел крупную рыбу, дремавшую возле самого берега. Кроманьонец замер на месте и сжал в руке небольшое копьё, что смастерил своими руками.

Несколько дней назад, он нашёл прямое тонкое деревце, длинною в свой рост и толщиной в два пальца. Подросток принёс его в родную пещеру, очистил от мелких сучков и обжёг один конец на костре.

Охотник аккуратно прицелился и со всей силы бросил копьё. Тупой наконечник ударился в чешую, отливавшую светом заката. Он скользнул по жестким пластинкам и ушёл в глубину. Крупная рыба плеснула хвостом и тотчас исчезла в реке.

Пришлось снимать короткую шкуру, служившую подростку одеждой, лезть в холодную воду и вылавливать свою ловчую снасть. Выйдя на сушу, Тых отряхнулся, словно собака, оделся, и двинулся вверх по течению.

Прошедшие недавно дожди переполнили русло. Неширокий поток подточил подошву пригорка. Часть склона съехала вниз и перекрыла течение. Река не стала мириться с возникшей преградой и унесла всю рыхлую почву. Вода опустилась до обычного уровня. От недавнего оползня осталось лишь много камней.

Подросток приблизился к руслу. Он глянул на россыпь и

увидел в нечто такое, что ярко мерцало багровыми искрами. Тых поднял округлый предмет, похожий на яйцо перепёлки. Положил на ладонь и почувствовал, что от находки исходит тепло. Что-то проникло в мозг кроманьонца, и он замер на месте.

Сколько он стоял неподвижно, Тых не мог точно сказать. Но когда подросток очнулся, то понял, что солнце немного сместилось. Но самое странное заключалось в другом. В его голове появились понятия, о которых он сроду не думал. Например, он откуда-то знал, что держит в руках ценный камень и его нельзя никому отдавать.

Паренёк собрал сухие листья рогоза, нашёл местечко под ивами и занялся делом. Сначала, он сплёл аккуратный мешочек, сунул в него драгоценный кристалл и стянул горловину концами волокон, что торчали в разные стороны.

Из этих же листьев, Тых свил бечёву, привязал к кошельку и повесил на шею. Он глянул на шкуру, служившую ему верой правдой, и отчётливо понял, в любой момент она распахнётся и находка окажется у всех на виду.

Не зная, как это случилось, но он вдруг придумал занятную штуку. Подросток скрутил из стеблей камыша небольшую верёвку и подвязал накидку на тело на уровне пояса.

Теперь кристалла не было видно. Однако, это не мешало волнам, исходящим от камня, проникать в мозг паренька. В его голове появилась идея, что можно сделать мешочек и

верёвку из чего-то другого. Например, из той старой шкуры, лежавшей в углу дальней пещеры.

Тых подивился себе и сказал: – Откуда я знаю такие странные вещи? Как плести из травы? Как работать с высохшей кожей и прочее? – ничего не придумав, он вернулся назад, на место широкого оползня. Он побродил по развалу камней и нашёл кусок серого кремня. Он был шириною и толщиной в два пальца и длиною в большую ступню.

Паренёк поднял округлый голыш, расколотый с одной стороны. Он вышел на берег и уселся на землю. Потом, повернул камень зазубренной частью вперёд, стал аккуратно стучать по длинной грани таким же обломком и стёсывать с них небольшие чешуйки. Скоро он получил нечто, похожее на наконечник копья, обожжённого над пещерным костром. Только оно было значительно твёрже, чем дерево.

Тых зажал тупую часть острия в кулаке и неожиданно понял, что теперь у него имеется нож. Им легко пробить шкуру животного и даже разрезать прочные жилы и мышцы. Нужно лишь обмотать ручку полоской из кожи, чтобы стало удобней держать.

Подросток принёс из реки ещё один кусок кремня. Он взял голыш, с которым так успешно работал, нанёс несколько точных ударов и расколол новый обломок на части. Потом повторил это действие снова и снова.

Скоро в его правой руке оказалась пластина из камня, раз-

мером и формой с кулак и толщиной в средний палец руки. С одной стороны у неё возник длинный скол, не уступающий своей остротой недавно сделанному ножу.

Подросток начал искать подходящий материал для изготовления гарпуна. Ему не годилась такая толстая палка, какие имелись у взрослых охотников племени. Требовалась не увесистая дубина, которыми они убивали врагов и животных, а прямая и тонкая ветка, размером с копьё.

Найдя небольшое стройное деревце, парнишка перепилил его острым скребком. Он хорошенько очистил ствол от сучков и отрубил верхний конец. Потом приложил остриё скребка к комлю, взял кусок обрезанной им деревяшки и стал постукивать ей по тыльной части своего инструмента.

Тых расколол ствол пополам на две пяди в длину. Он повернул палку на пол оборота и повторил операцию снова, теперь уже в другом направлении. Затем, взял пару щепок толщиной в указательный палец, вставил одну из них в трещину и аккуратно вбил её до конца. Другую щепку он вбил в соседнюю щель. Все четыре части ствола отошли от сердцевины, как лепестки у раскрытых цветов.

Взяв нож из кремня, Тых заострил все концы, что торчали вперёд и чуть в стороны. После чего, выудил из воды прочный стебель водных растений и тщательно обмотал им то место, где находились распорные щепки.

Он осмотрел готовую снасть, спустился к реке, и встал в тени большого куста. Подросток увидел крупную рыбу, под-

плывшую к берегу, хорошенько прицелился и бросил гарпун. Острые концы гарпуна ударили в чешую, но не скользнули в какую-то сторону, а пробили её с первого раза. Они впились в сазана и застряли в нём намертво.

Паренёк вытащил добычу на берег. Прижал ногою к земле и выдернул ловчую снасть. Он оглушил рыбу ударом о землю, но не стал грызть сырую добычу, как сделал бы сегодняшним утром. После того, как Тыху попался рубин, он стал вести себя уже по-другому.

Тых вернулся к обвалившейся части холма и начал рыться в россыпи мелких камней. В первую очередь, он взял обломок бурого цвета – кремень. Из многих кусочков породы, паренёк выбрал тот, у которого были особенно острые кромки. Как и все предыдущие камни, он был немного жирным на ощупь и отливал в месте скола слабым матовым блеском.

Затем, паренёк взялся за поиск кресала. Вернее сказать, кусочка пирита. Геологи зовут его – колчеданом, серным или железным. Это камень грязновато-жёлтого цвета, с выступающими на поверхность небольшими кристаллами правильной кубической формы.

Найдя нужные детали огнива, подросток распотрошил старый початок рогоза, валявшийся на берегу. Тых отщипнул из него немного легчайшего пуха, набрал сухих стебельков и положил рядом несколько тоненьких веточек. Затем взял кремень и ударил его острой кромкой по обломку пи-

рита.

От камней отлетел густой сноп ярких искр. Они упали на трут, и тот чуть-чуть задымился. Паренёк набрал в лёгкие воздуха и принялся дуть на тлеющие огоньки. Слабое пламя вдруг разгорелось, прыгнуло на сухие травинки, а с них на тоненький хворост.

Скоро на берегу затрещал небольшой костерок. Подросток взял каменный нож, почистил добычу, порезал её на ломти, и нанизал на прутики, со снятой корой. Рыба быстро поджарилась и, впервые за долгие годы, паренёк наелся досыта. Нужно сказать, что он ещё ни разу не пробовал такую вкусную пищу.

Сменилось несколько лун, но в жизни Тыха почти ничего не менялось. Он многому научил соплеменников, но к нему относились так же, как раньше, с полным презрением.

– Заморыш нам показал, как делать из камня скребки, ножи и каменные наконечники копий. Он объяснил, как изготовить иглы из кости и шить ими одежду из кожи. Такую одежду, что хорошо прилегает к голому телу, а не слетает на землю при неловком движении. – судачили изредка родители: – Но мы и сами могли всё это придумать. Ведь, это так просто.

Вопрос: – Почему никому до сих пор не пришло в голову, что-то подобное? – ни у кого не возник. Одно хорошо, благодаря новым снастям, в частности гарпуну или дротику

наконечником из острого кремния, подросток стал добывать много пищи. Теперь он был сытым всегда. Да и скроенная по фигуре одежда грела его значительно лучше, чем те рваные шкуры, что он раньше обматывал вокруг щуплого тела.

Мало того, Тых стал и дальше работать с обрывками кожи. Сначала, он сделал кошель для рубина, а потом, по его же подобию, соорудил настоящую обувь. Причём, уже не скрываясь от соплеменников. Многие заинтересовались его мокасинами и последовали примеру подростка.

Так продолжалось до середины жаркого лета, а потом всё изменилось. Ближе к окончанию дня, к пещере примчался младший сын их вождя. Он и ёще трое мальчишек уже подросли и ходили охотиться вместе со взрослыми.

Увидев, что он вернулся один, все родичи, бывшие возле пещеры, подбежали к нему и со страхом в глазах уставились на измученного паренька.

Парнишка с трудом перевёл дыхание и начал рассказывать: – Сегодня мы все охотились в северной части наших владений. Я был вместе с ребятами. Мы отбили от стада оленя, и погнали по кругу.

С утра мы по очереди бежали за зверем, и ближе к полудню он остался без сил. Тогда мы направили его к тому месту, где укрылись мужчины. Они увидели дичь, выскочили из засады и пронзили животное острыми копьями.

В этот раз, я оказался дальше всех от места засидки. Я за-

лез на пригорок и видел всё то, что случилось потом. Охотники быстро добились оленя, взяли длинную палку и стали привязывать тушу, чтобы тащить добычу в пещеру.

В этот момент, из кустов появилась группа людей из неизвестного племени. Причём, их оказалось значительно больше чем наших. Все они держали копья с кремнёвыми наконечниками и дубины, к которым были привязаны острые камни.

Таких врагов, я ещё ни разу не видел. Они были чуть ниже наших мужчин, но гораздо шире в плечах и даже в поясе. Поэтому, выглядели очень кряжистыми и удивительно сильными.

Головы у чужаков оказались немного крупнее и не походили на наши. Они имели низкие лбы, сильно скошенные назад, и выпуклые затылки. Да и черты лица казались более грубыми.

Пришельцы рванулись вперёд и попытались отнять нашу добычу. Мой отец не хотел её отдавать, и выставил перед собой копьё. Тут подбежали остальные загонщики. Наших людей стало почти столько же, сколько налётчиков. Все рванулись друг к другу и началась жестокая драка.

Когда я добрался до места, схватка закончилась. Мои соплеменники были убиты, как один человек, а все враги остались живыми. Они взяли оленя, подняли на плечи наших убитых сородичей, и отправились прямо на север. Я проследил за ними до красной скалы, что стоит на границе наших

владений. После чего, вернулся назад, чтобы вам всё рассказать.

После его страшных слов, старухи и дети заголосили на все голоса. Смысл их стенаний сводился к одной единственной мысли: – Сначала пришельцы сожрут оленя и всех убитых людей. Потом, отыщут родовую пещеру. Придут сюда, убьют нас одного за другим и съедят наше мясо. Если мы к тому времени, не умрём с голодухи без погибших охотников.

Сородичам Тыха ещё повезло. На их территорию забрёл лишь малый отряд коренастых пришельцев. Их крупное племя уходило от ледника, наступавшего с севера. Оно медленно двигалось к югу и истребляло всех чужаков, что встречались у них на пути. Тех самых «худых обезьян», что явились в Европу из Африки несколько тысячелетий назад.

Неандертальцы появились на этой земле задолго до человеческой расы. Существа данной формации лучше, чем кроманьонцы приспособились к холодам и обладали удивительной силой, выносливостью и неприхотливостью.

Кроме того, они уже очень давно научились обрабатывать камень, а чуть позже, стали крепить наконечники к топорищам и к древкам копий и дротиков. Благодаря этим свойствам и навыкам, они легко побеждали людей в рукопашном бою.

Так бы и вытеснили всех наших предков с благодатных Европейских равнин. После чего, загнали в пустыни север-

ной Африки, а очень возможно, и уничтожили их без остатка.

К счастью современных людей, Тых очень удачно нашёл кроваво-красный рубин. Мозг паренька оказался чувствительным к тому излучению, что исходило от небольшого кристалла. Он воспринял часть полученных знаний и передал их своим соплеменникам.

Люди быстро постигли искусство метания камней из пращи. Они разбились на несколько мелких отрядов, стали выслеживать коренастых охотников и поражать их на большом расстоянии.

Несмотря на огромную силу, пришельцы не устояли против данной стратегии. Ведь, для того, чтобы схватиться с врагом, им нужно было сначала подойти к человеку. А пока они пересекали открытое место, десятки снарядов врезались в тела неандертальцев и калечили их одного за другим.

Кроманьонцы подходили к упавшим и безжалостно их добивали. После чего, разделявали на мясо и съедали, как прочую крупную дичь.

Спустя несколько лун, передовые группы пришельцев были целиком уничтожены. Ну, а Тых ещё дальше продвинул прогресс. Он изготовил охотничий лук и стрелы к нему.

Так кроманьонцы получили оружие, что позволило выиграть битву за жизненное пространство Земли. Спустя несколько тысячелетий, неандертальцев совсем не осталось.

Во многих местах нашей планеты, и в разные годы, повторялось почти то же самое, что когда-то случилось в Европе. Кроваво-красные камни привлекали внимание оказавшихся рядом людей.

Человек подбирал необычный предмет, дарил родным или знакомым или менял на что-то другое. Рано или поздно, кристаллы оседали в руках самых богатых сородичей. Ими украшались державы, короны и скипетры.

В конце концов, кто-то из челяди, находившейся рядом, оказывался реципиентом. Кристалл распознавал в нём существо, что способно войти с ним в ментальный контакт и включался в работу, при его приближении.

Подобные люди набирались удивительных знаний, которыми их наделял кроваво-красный рубин. Они становились правителями ближайших племён и воплощали в жизнь то, что увидели в своих странных грёзах.

Управляемое таким человеком, сообщество развивалось с невиданной скоростью и подчиняло себе все народы, жившие рядом. Затем, возникала империя. Она стремительно расцветала и становилась настолько могучей, что превращалась в легенду на все времена.

Удивительный взлёт продолжался два-три поколения. Потом, случалось что-то ужасное, и развитая цивилизация стремительно гибла. Что являлось тому причиной, сейчас уже точно никто не сумеет сказать. То ли, происходило рез-

кое изменение климата? То ли, возникали эпидемии страшных болезней? То ли, случались катастрофы глобальных разрывов? То ли, их поглощали дикие варвары?

Лондхор Дун – был врачом космического корабля, летевшего к соседней звёздной системе. Его сослуживцы обладали отменным здоровьем. Так что, мужчина не столько следил за их состоянием, сколько осваивал другие специальности: биологию, химию, радиоэлектронику и минералогию.

Полёт уже приближался к концу, когда на большом корабле начались неполадки. Громко завывала сирена. Грянул оглушительный взрыв и, в тот же миг, погиб почти весь экипаж. Живыми остались только Лондхор, да ещё несколько друзей и товарищей, что оказались в носовой части судна.

При разрушении силовых установок, произошёл выброс огромной энергии. Радиация ту же пронзила защитные перегородки и обрушилась на астронавтов. Лондхор провёл кучу анализов, изучил результаты и с огорчением понял: все получили смертельную дозу рентгенов и их дни сочтены.

Тогда, он включил гипнотический излучатель, находившийся в медицинском блоке. Мужчина вставил в него все программы и загрузил свой мозг столько информацией разного рода. Подобное действие было смертельно опасно, но для врача это уже не имело значения.

С помощью полученных знаний, он создал устройство из наноботов. Внешне оно походило на прозрачный кристалл

красного цвета. Однако, в отличие от простого рубина, оно обладало рядом специфических свойств.

Во-первых, в его молекулярной решётке было записано всё, что знал Лондхор и все астронавты. Во-вторых, оказавшись рядом с живым существом, устройство тут же включалось. Оно превращало тепло, исходящее от крупного тела, в электрический ток и, пользуясь этой энергией, начинало работать. А если сказать поточнее, то генерировать особые волны. С их помощью передавались те сведения, что сохранялись внутри.

У врача не успел довести своё детище до идеала. Поэтому, не каждый мозг, смог бы принять посылаемую ему информацию. Он должен иметь крупный размер и сложную структуру нейронов, быть достаточно развитым и работать на определённой волне.

Лондхор изготовил несколько тысяч подобных кристаллов и уложил в жаропрочные, противоударные капсулы. Врач погрузил их в исследовательские зонды, что уцелели при взрыве, запустил все ракеты и отправил к намеченной цели, до которой ему не случилось добраться.

Аппараты вышли на орбиту планеты, снизились насколько возможно и равномерно разбросали устройства. Большая часть всех контейнеров упала в реки, моря, океаны. Они оказались на дне, ушли в топкий ил и навсегда пропали в пучине.

Другие разбились о скалы и заключённые в них небольшие кристаллы тотчас превратились в мелкую пыль. Лишь несколько десятков устройств приземлились на мягкую почву. Прочные оболочки раскрылись и кроваво-красные камни, величиной с яйцо перепёлки, засверкали под солнцем.

Затем, к Земле подлетели обломки космического корабля, и упали в районе юкатанского побережья Америки. Сила взрыва оказалась так велика, словно в планету попал астероид размером десять километров в диаметре.

На месте падения останков чужой экспедиции возникла воронка диаметром сто восемьдесят пять километров. Теперь её называют Мексиканским заливом, или ударным кратером Чиксулуб.

Поход в магазин

Произошло всё в начале жаркого лета. Закончилась последняя четверть и, наконец, наступили каникулы. Уже в воскресенье, двенадцатилетний подросток и его любимая мама должны были уехать в деревню, к бабушке с дедушкой.

Там было райское место для любого мальчишки. Недалеко от околицы привольно текла небольшая чистая речка. За ней стоял густой лиственный лес. Хочешь, купайся, лови рыбу на удочку или иди за грибами и ягодами. Хочешь, играй с пареньками, живущими рядом, в соседних домах.

К сожалению мальчика, до начала приятного отдыха оставалось ещё половина недели. Все эти долгие дни, Коля должен был бродить по квартире, находящейся в большом душном городе.

Утром, Коля проснулся лишь после того, как замечательно выспался. Родители ушли на работу. Так что, никто его не будил. Он поднялся с постели почти в десять часов и вдруг почувствовал, что проголодался, как волк.

Заправив постель, он взял смартфон со стола, где делал уроки, и направился кухню. Нужно было плотно поесть. Посмотрев на экран, мальчик увидел, что индикатор аккумулятора приблизился вплотную к нулю.

Коля нашёл зарядное устройство для телефона, воткнул

его штекер в разъём и вставил штепсель в розетку. Пусть аппарат запасает электроэнергию. Без неё теперь никуда.

Пока Коля готовил себе скромный завтрак, он думал о самых разных вещах. Внезапно подросток вспомнил толстую книгу, которую недавно читал. В ней было много увлекательных сказок.

Паренёк подумал о том, что всем главным героям очень везло. У старика с берега моря была прекрасная рыбка, сияющая золотой чешуёй, у Емели говорящая щука, у Аладдина очаровательный джин, у мальчика по имени Волька бородастый Хаттабыч.

У других персонажей имелись предметы, которые позволяли творить чудеса самого разного свойства. Например, волшебная палочка, магический жезл или ещё, какой-нибудь артефакт.

– Вот бы и мне найти нечто подобное. – сказал себе мальчик.

Наконец, Коля уселся за стол, чтобы поесть. В этот момент, за спиною послышался тихий хлопок. Паренёк обернулся на звук. Оказалось, что его чудесный смартфон неожиданно вспыхнул жарким огнём.

Хорошо, что мальчик положил аппарат не на мягкий диванчик, как это делал обычно, а на табуретку, стоящую рядом. Иначе мог бы возникнуть очень сильный пожар.

Паренёк часто слышал о таких происшестввиях. Поэтому,

он действовал удивительно чётко. Коля выдернул шнур из розетки, взял телефон толстой прихваткой, которой мама брала сковородку с плиты, и бросил в мойку из нержавеющей стали.

Чтобы сбить яркое пламя, он повернул барашек у крана. Вода хлынула толстой струёй. Аппарат зашипел и мгновенно потух. Помещение наполнилось густым удушливым дымом.

Через открытую форточку в кухню тянул небольшой ветерок. Воздух скоро очистился. Забыв про еду, Коля осмотрелся вокруг. К счастью мальчишки, пожар не начался. Сиденье у табуретки было покрыто замечательным пластиком. На нём не осталось даже следов от огня. Пострадал лишь дорогий смартфон.

Со слезами в глазах, паренёк осмотрел аппарат, который, не очень давно, ему подарили родители. Выяснилось, что телефон весьма обгорел. Корпус сильно оплавился. Экран сильно потрескался во многих местах.

С огромным трудом мальчик вытащил симку и осмотрел её с разных сторон. На первый взгляд паренька, она оказалась в полном порядке. Коля очень надеялся, что в ней сохранились, все контакты друзей.

Парнишка горько задумался, что же ему делать теперь? Наверняка, родители купят ему другой аппарат. Вот только когда это случится, никому неизвестно. Скорее всего, лишь через несколько дней, а то и недель. После того, как как придёт день зарплаты.

Получается, что всё это время он будет без доступа к интернету и связи? Даже друзьям нельзя позвонить, узнать последние новости и поболтать с ними о том и о сём.

Пребывая в тяжёлых раздумья, мальчик вдруг вспомнил одну интересную вещь. Как-то раз, в каком-то шкафу, он увидел кнопочный телефон своей милой мамы. Тогда он ещё спросил у неё: – Зачем, ты до сих пор хранишь такое старьё?

Она ответила сыну: – Мне его подарил мой любимый отец. Он мне дорог, как память о далёких детских годах.

– По словам моей мамы, – подумал мальчишка: – в прежние годы, аппаратура работала значительно дольше, чем в настоящее время, по пять и более лет. Нужно вставить в неё мою уцелевшую симку. Вдруг, по тому телефону, можно будет, хотя бы звонить?

Быстро поев, мальчик убрал со стола и отправился лазить по разным шкафам. Минут через десять, Коля нашёл небольшой аппарат. Рядом с мобильником лежала зарядка.

Телефон был размером в три коробки для спичек, сложенных рядом. На одной половине имелся экран величиной четыре на пять сантиметров. Под ним находились мелкие кнопки.

Сняв заднюю крышку, Коля обнаружил гнездо для размещения симки. К счастью мальчишки, карта для присоединения к сотовой связи, влезла туда без всяких проблем. Только пришлось всунуть её во вкладыш из пластика, что находился

в карточке с номером.

Оставалось проверить, работает ли сам аппарат? Коля подключил зарядку к розетке. Миниатюрный экранчик тотчас осветился. Индикатор ожил и начал показывать, что электроэнергия устремилась в аккумулятор устройства.

Именно в этот момент, раздался мелодичный сигнал. Значит, телефон всё же работал. Мальчик взглянул на синеватый дисплей и разглядел очень мелкий, плохо читаемый шрифт.

Оказалась, что звонила его любимая мама: – Сынок ты уже встал и позавтракал? – весело спросила она.

– Да. – ответил парнишка. О том, что у него вспыхнул смартфон, Коля не стал говорить. Зачем прямо с утра волновать дорогую родительницу? Пусть будет спокойной до конца рабочего дня. Вечером вернётся домой и сама всё увидит.

– Я составила список продуктов, которые нужно купить. – продолжила мама: – Он лежит на холодильнике, в кухне. Деньги возьми в нашем шкафу и сходи в магазин.

– Хорошо. – откликнулся Коля.

– Целую. Пока. – бросила мама и отключилась от связи.

Пока паренёк одевался, чтобы выйти на улицу, пока искал список, деньги и сумку, старый телефон зарядился. Об этом он сообщил громким писком и надписью на подслеповатом экране.

Сунув аппаратик в карман, мальчик направился в неболь-

шую прихожую. Закрыв дверь квартиры на два замка, мальчик оказался на лестнице. Он не стал вызывать грохочущий лифт. Помчался пешком с третьего на первый этаж.

Пролёты в здании были довольно большими. По дороге Коля подумал о том, что какое-то время, он будет использовать простую «звонилку», которая больше ничего не умеет. А раз так получилось, то нужно установить в ней дату, часы и минуты.

Он стал нажимать на мелкие кнопки. Скоро открылось небольшое меню. Затем, отыскался и нужный мальчику пункт. К этому времени, Коля уже оказался на нижней площадке. Он распахнул тяжёлые двери подъезда, шагнул за порог и быстро глянул в разные стороны.

Дело было всё в том, что его старый дом находился в «центральной части» крупного города. С обоих боков его подпирали высокие здания. Облезлый фасад смотрел на узкую улочку, шириною не более двенадцати метров.

Тротуар там был совсем небольшим. Иногда, сильно спешащий прохожий двигался очень стремительно. Кто-то из них налетал на жильцов, беспечно выходящих на улицу.

Убедившись, что никто не пытается сбить его с ног, Коля устремился к бордюру. Там он снова повертел головой. Ближе к полудню, машин, мчащихся, как на пожар, обычно поблизости не было.

Поэтому, мальчик решил, что не стоит идти к перекрёстку, до которого почти сотня метров. Он ступил на проезжую

часть и поспешил к магазину. Торговая точка стояла прямо напротив подъезда.

Устанавливая дату в мобильнике, Коля добрался до середины дороги. Из-за угла выскочил автомобиль чёрного цвета. Раздался резкий гудок. Пешеход ускорил движение. Не желая попасть под колёса, паренёк на ходу обернулся. Он убедился, что успевает уйти от опасности, и глянул перед собой.

К сожалению, Коля был сильно встревожен сигналом. К тому же он устанавливал год на табло телефона. Поэтому, мальчик очень неточно определил расстояние до кромки бордюра.

Он слегка промахнулся и наступил на него не середкой, а только носочком модной кроссовки. Стопа не сдержала такую нагрузку и изогнулась больше, чем нужно.

Паренёк потерял равновесие. Выставив руки вперёд, он растянулся плашмя. Причём, вышло всё, весьма неудачно. Коля не смог целиком погасить скорость падения. Он сунулся телом вперёд и врезался головой в тротуар.

Всё вдруг сразу подёрнулось блестящей радужной плёнкой. Паренёк медленно повернулся на бок, сел и ощупал лицо, горящее от удара о пыльный асфальт. К счастью, нос, зубы и губы оказались в порядке. Только на лбу быстро росла огромная шишка.

Коля с трудом поднялся на ноги. Он слегка пошатнулся и осмотрелся по сторонам. Перед глазами мерцала белесая дымка. Знакомые с детства, старые здания качались, двоились и выглядели немного иначе, чем прежде. Пареньку показалось, что изменился цвет у фасадов. Появились новые вывески, которых он раньше не видел.

Списав эти странности на своё состояние, он убедился, что улица совершенно пуста и направился к дому. Нельзя же идти в магазин в таком замурзанном виде. Вся рубашка и брюки в серой пыли. По дороге назад, никакие машины не пытались его задавить. Так что, Коля без приключений добрался до места.

В руке завибрировал сотовый. Паренёк поднёс к глазам телефон и открыл сообщение. В нём говорилось: – Николай Петрович Матыцын. Вы оштрафованы за выход на улицу без респиратора и без перчаток. А так же, за переход автодороги в неполюженном месте (см. фото на сайте).

1000 международных кредитов списано с вашего расчётного счёта. В случае повторного нарушения правил, штраф вырастет вдвое. – ниже стояла странная подпись: – Служба Надзора Планеты. – и дата: – 01.06.2025-го года.

– Похоже, что от удара о землю аппарат начал глючить. – сказал себе Коля. По поводу текста, мальчик решил, что это чья-то глупая шутка. Он поднял голову и увидел на стенке небольшую табличку: – Данный подъезд находится под постоянным надзором.

– Наконец-то, поставили камеры. – мысленно откликнулся Коля. Он приложил брелок к считывающему устройству домофонной панели. Тяжёлая створка открылась.

Парень вошёл в хорошо освещённый подъезд, поднялся пешком на третий этаж и встал у порога семейной квартиры. Достав из кармана ключи, он выбрал тот, что был ему нужен, и протянул к замочной скважине двери.

В тот же момент в его голове прозвучал грубый механический голос: – Николай Петрович Матыцын вы без защитных перчаток и маски. Если вы хотите войти в чужую квартиру, мысленно назовите пароль для гостей. Если вы забыли его, обратитесь к хозяину.

– Я пытаюсь попасть в СВОЙ собственный дом! – завопил ошарашенный Коля. Потом он спохватился и тихо спросил: – А кто со мной говорит?

– Это система охраны подъезда. – сообщил собеседник: – Вы можете мысленно общаться со мной. Не нужно кричать. Вы мешаете окружающим людям.

– Кто бы ты ни был, – набычился Коля: – это квартира МОЯ и родителей. Так что, сейчас я войду. – он сунул ключ в замочную скважину.

Послышался оглушительный треск. Из косяка выскочила длинная молния и врезалась в Колю. Паренька швырнуло назад. Он споткнулся на верхней ступеньке, и с удивительным грохотом обрушился вниз.

Секунду спустя, он оказался на промежуточной межэтажной площадке. Коля с трудом приподнялся с бетонного пола. В то же мгновение, он получил новый удар. Разряд вылетел из кирпичной стены и сбил мальчика с ног. Да с такой удивительной ловкостью, что направил его, на нижележащий лестничный марш.

Таким образом, Коля пересчитал все ступеньки до первого уровня. Затем, впереди промелькнула широко раскрытая дверь. Подросток вылетел из подъезда на улицу, словно брошенный камень, и с размаху упал на асфальт. От таких кувырканий, мальчик утратил ориентировку в пространстве, врезался головой в тротуар и лишился сознания.

Пришёл он в себя в своей уютной квартире. Голова была перевязана мокрой тряпкой. Рядом с диваном стоял сосед по парадному. Заметив, что мальчик очнулся, мужчина облёгчённо вздохнул и сказал: – Слава Богу, живой.

– Как я здесь оказался? – спросил слабым голосом Коля.

– Я вышел на улицу, смотрю, ты лежишь, словно мёртвый. Голова сильно разбита, в руке зажаты ключи. Хорошо, что ты оказался без маски. Иначе я бы тебя не узнал.

Я затащил тебя в комнату. Уложил, и хотел вызвать скорую. Но раз ты в порядке, то я, пожалуй, пойду. – он немного помялся. Протянул мальчику маленький сотовый, и тихо спросил: – Это, случайно, не твой? Я нашёл на ступенях.

Коля сказал: – Мой. Большое спасибо. Наверное, вылетел

во время падения с лестницы.

Сосед на прощанье кивнул и направился к выходу. Паренёк проводил его взглядом и услышал, как хлопнула дверь. Он хотел положить телефон на диван, но потом, передумал. Нажав на нужную кнопку, он взглянул на экран. Там горела чёткая надпись: – Вторник 01.06.2021-го года.

Паренёк включил стационарный компьютер, вошёл в интернет и убедился, что дата и время, на сотовом в полном порядке.

– Больше не глючит. – успокоился Коля. На всякий случай, подросток открыл папку с входящими письмами. Первым в списке, стояло сообщение о штрафе за выход на улицу без респиратора и без перчаток, а так же, за переход автодороги в неположенном месте. Внизу стояли те цифры, что придут в наш календарь через несколько лет.

– Выходит, что я действительно был в будущем нашей страны? – потрясённо вымолвил Коля. Он немного подумал и тщательно вспомнил всё то, что с ним приключилось.

– Когда я шёл к магазину, то устанавливал дату в мобильнике. Меня испугала большая машина. Вместо цифры один я вдавил кнопку пять, которая находилась чуть правее и ниже. Голова у меня закружилась, и я перенёсся на четыре года вперёд. То-то мне показалось, что всё вокруг изменилось.

Потом, меня ударила током система охраны. Причём несколько раз. От последнего электроразряда, дата в моём

телефоне перескочила назад. Меня тотчас вернуло в настоящее время. Голова опять закружилась, и я упал на асфальт.

Обдумав всё это, Коля пришёл к невероятному выводу: — Значит, мне в руки попала по-настоящему волшебная вещь. С помощью этой штуковины можно переместиться вперёд и узнать много чего интересного.

Например, какие же будут вопросы в ЕГЭ? Или, какая команда победила в каком-нибудь матче? Затем, поставить на них приличные деньги и получить сумму значительно больше. Вот почему моя мама не выбросила этот мобильник. Вопрос только в том, почему она его никогда не использует? Скажем, не играет на скачках?

В ту же секунду, в голову Коли пришла новая мысль: — Наверное, мама не хочет тратить впустую волшебную силу устройства. Ведь кто его знает, на сколько прыжков можно рассчитывать?

А в нашей жизни многое может случиться. Вдруг, кто-нибудь из родных, сядет в самолёт или поезд, который ожидает крушение? Тогда, нужно срочно переместиться назад и убедить их этого шага.

Коля вынул симку из кнопочного устройства и вместе с зарядкой вернул его на прежнее место. Ничего страшного с ним не случится. Посидит несколько дней без сотовой связи. В крайнем случае, можно звонить по тому телефону, что подключён к простым проводам. А то аппарат стоит на столе и очень давно пылится без дела.

Самурай

Если вы читали знаменитый роман Герберта Джорджа Уэллса «Машина времени» то, может быть, помните кое-какие детали из книги? Например, то, что в нём фигурируют гости, которые однажды пришли к герою данной истории.

Среди прочих людей, там присутствовал «Очень Молодой Человек». В тексте не объясняется, кто он такой и что он, собственно, делал среди уважаемых граждан? Не знаю, как вам, но мне очень хочется, исправить сей недостаток.

Позвольте представиться, я и есть тот самый, совсем не заметный, персонаж интереснейшей драмы. Начиная данную рукопись, я сначала хотел назвать своё полное имя, но потом передумал.

Раз автор книги решил, что какие-то лица должны остаться инкогнито, то не стоит и мне выпячивать здесь свою, незначительную во всех отношениях, особу. Могу лишь сказать, что именно я являлся помощником большого учёного. Того самого, которого в Англии знают, как великого «Путешественника по Временам».

В те давние годы я учился в университете одного провинциального города. По какой-то причине, преподаватель меня выделял из числа прочих студентов. Он благосклонно отнёсся к моему интересу к «четвёртому измерению нашего ми-

ра» и предложил мне занять должность своего ассистента.

Я с радостью согласился на столь скромную должность и помогал дорогому профессору в научных исследованиях. Под его руководством я разобрался в устройстве, так называемой, машины для перемещения во времени.

После чего, я снял ещё одну комнату в пансионате, где жил во время учёбы. Я купил нужные мне материалы и построил точную копию того аппарата, что создал гениальный учитель.

После исчезновения «Путешественника по Временам», я очень сильно задумался: – Стоит ли мне рисковать своей жизнью ради того, чтобы увидеть всем знакомое прошлое или туманное будущее?

Почти целый месяц я размышлял над данным вопросом, и не устоял перед великим соблазном. Я решил заглянуть немного вперёд, но не так далеко, как великий изобретатель устройства. Я решил переправиться на четверть века вперёд, в 1920-й год новой эры.

Размышляя над последствиями подобных вояжей, я вдруг пришёл к печальному выводу. Я неожиданно понял, что мои путешествия могут создать неприятные парадоксы в пространстве и времени.

После окончания учёбы, я собирался жить в том же городе и с течением лет, стать преподавателем университета. Значит, я мог столкнуться с собой, или наткнуться на тех из

знакомых, что хорошо знали меня. Дело было всё в том, что я очень любил одеваться по моде и не хотел никого удивлять устаревшим покроем одежды.

Кроме того, я буду выглядеть намного моложе, чем должен и ещё неизвестно, что может случиться, в ходе такой неожиданной встречи? Что будет, если меня кто-то узнает?

Вряд ли история с машиной для перемещения во времени прочно забудется за незначительный срок. Меня начнут спрашивать, что там и как? Придётся всем объяснять, как у меня оказалась установка профессора, пропавшего неизвестно куда?

Данным вопросом может заинтересоваться полиция и тогда моё дело примет дурной оборот. Попробуй потом, объясни, что это лишь копия, а не подлинный оригинал. И как я смогу доказать, что не убил молодого профессора, ради того, чтоб завладеть его ценным имуществом.

Пытаясь избегнуть таких неприятностей, я поехал в селение, где прежде никогда не бывал. То есть, туда, совершенно где меня никто не смог бы узнать. К счастью, мои дорогие родители были людьми весьма обеспеченными. Они снабдили меня небольшим капиталом, который я мог использовать по своему усмотрению.

На часть моих денег, я купил участок земли с маленьким садиком и невзрачным коттеджем. Я прошёл чуть дальше по улице и познакомился с приятным соседом, который жил

через межу. Поговорив с молодым человеком, я заключил с ним договор.

Мы уговорились о том, что когда я буду отсутствовать, он станет присматривать за моим скромным хозяйством. То есть, следить за забором и кустами с деревьями, а в случае надобности, ремонтировать крышу и менять в рамках стёкла, разбитые пацанами и ветром.

Затем, я вернулся в пансионат и упаковал аппарат в прочный ящик, сбитый из толстых досок. Я привёз его на новое место и разместил в дальнем чулане, в котором не имелось окон.

Заперев дверь на надёжные врезные замки, я сунул ключи в карман своего пиджака. Первый комплект всех ключей я отдал соседу. Второй, на всякий случай, оставил себе.

Я заплатил смотрителю за год вперёд, и запретил ему входить в то помещение, где располагалась машина. Я объяснил, что обязуюсь оплачивать расходы охранника, но являться сюда, буду достаточно редко. После чего, я вернулся к учёбе и стал ожидать удобного случая.

Календарь был ко мне благосклонен. Вскоре, воскресенье приплюсовалось к продолжительным праздникам. Так у меня оказалось несколько дней, свободных от посещений занятий.

Я приехал в посёлок и вошёл в приобретённый коттедж. Чтобы было удобнее садиться верхом на машину, я перета-

шил её от стены на середину кладовки, привёл устройство в готовность и забрался в седло.

Не буду рассказывать об аппарате и тех сильных чувствах, которые я тогда испытал. Ведь, я с умопомрачительной скоростью помчалось вперёд. Если Вам интересно, прочтите роман господина Уэллса. Там всё прекрасно описано.

От себя могу сообщить, что полоса яркого света, что пробивалась из-под двери кладовки, то затухала, то разгоралась. От такого мелькания рябило в глазах, а чувство падения в бездну вызывало у меня дурноту. Взглянув на счётчик прошедшего времени, я удивленьем увидел, что приближаюсь к 1920-му году.

Я потянул на себя рычаг управления. Скорость движения упала настолько, что я мог разглядеть обстановку, которая меня окружала. Это я сделал лишь для того, чтоб избежать столкновения при остановке устройства. Если я бы заметил препятствие у себя на пути, то снова рванулся вперёд и переместился туда, где мне ничего не могло помешать.

Комната оказалась совершенно пустой. Машина времени по-прежнему находилась возле стены. Видимо, я благополучно вернулся из своего путешествия и, чтобы не столкнуться с ней в будущем, благоразумно поставил на место. Так и буду теперь делать всегда. Толстый слой пыли на деревянном полу, говорил мне о том, что сторож держал данное слово, и не входил в помещение долгие годы.

Выключив свой аппарат, я слез с седла. Стараясь ступать, как можно неслышнее, подошёл к тонкой двери и чутко прислушался. Из-за неё не доносилось ни звука. Я отпер замок и осмотрел все комнаты, одну за другой.

Как ожидалось, в доме не было ни единой души. Я вышел через заднюю дверь, увидел соседа, который всё это время, следил за моим скромным домиком, и спрятался за кустами сирени.

Мне повезло. Он меня не заметил, а я разглядел его в самых мелких деталях. Молодой человек, с которым я познакомился неделю назад, выглядел пятидесятилетним мужчиной.

– В случае чего, объясню, что я сын хозяина данного дома. – сказал я себе.

Стараясь не привлекать чьего-либо внимания, я пересёк маленький сад с сильно выросшими к небу деревьями, и тихо выбрался на параллельную улицу. К моему удивлению, за прошедшие годы, благоустройство здесь ничуть не улучшилось.

Наоборот, всюду виднелись следы увядания и разрушения. Стоявшая перед глазами, картина не укладывалась в моём понимании. В голове завертелись беспокойные мысли:

– Что же случилось с самой богатой в мире державой? Как же могло такое случиться? Неужели Герберт Уэллс оказался пророком, и упадок цивилизации начался уже в нашем, девятнадцатом веке?

Не придумав ничего интересного, я двинулся дальше. Оказавшись в центре посёлка, я нашёл общественную библиотеку и просмотрел подшивки газет за прошлые десятилетия.

К своему изумлению, выяснилось, что в 1918 году, завершилась Великая Мировая война. В её ходе, погибло более двадцати миллионов солдат, и втрое больше получило ранения.

Мало того, случился развал четырёх гигантских империй: Российской, Германской, Османской и Австро-Венгерской. В провинциях погибших держав, до сих пор продолжаются, ожесточённые гражданские войны.

Колонии воспользовались неразберихой, и объявили о независимости от своих метрополий. Воюющие страны Европы, в их числе оказалась и Англия, понесли большие потери, а на пространствах, где проходили бои, было разрушено великое множество городов и селений.

Ужаснувшись невероятному бедствию, я начал искать те причины, что вызвали гигантскую бойню. Я очень скоро, добрался до самых истоков. Всё началось 28 июня 1914 года.

В тот солнечный день, с официальным визитом, в город Сараево приехали наследник австрийского престола – эрцгерцог Франц Фердинанд и его дорогая жена София Хотек.

Боснийский серб, Гаврило Принцип, стоял среди многих людей, встречающих скромный кортеж. Девятнадцатилет-

ний студент дождался, когда лимузин Фердинанда подъедет вплотную. Он вынул револьвер из кармана, шагнул вперёд и сделал несколько выстрелов.

Все пули нашли свою цель. Сиятельные особы были доставлены в клинику, где и скончались через пару часов. Это события прогремело на весь цивилизованный мир, и тут же разрушило хрупкий порядок, царивший в Европе.

В ответ на убийство эрцгерцога, Австро-Венгрия объявила войну маленькой Сербии. Неугомонная злобная Русь «морально поддержала братьев-славян». Германия не стерпела поведения исконного недруга, и вызвала его на сражение. Северный дикий медведь ответил на брошенный вызов.

Ну, а затем, началась цепная реакция. Одна страна за другой, вспоминала былые обиды. Все указывали на обязательства, что их связали с большими державами, и «бросали перчатку ближайшим соседям». Европа разбилась на два больших лагеря, и началась всеобщая, кровавая баня.

Как и все мои соотечественники, я ненавижу убогих злобных славян. Поэтому, был весьма удивлён тем, что случилось потом. Моя любимая Англия вступила с Россией в военный союз. А ведь нам, всегда легче понять австрийцев и немцев, чем разговаривать с варварами, пришедшими из холодной Сибири.

С другой стороны, нашей могучей империи было бы очень удобно сравить Европу с казаками. Пусть они режут друг

друга, а мы этим временем, отсидимся на своих островах.

К моему сожалению, Великой Британии не удалось остаться в сторонке, как это бывало в прежние годы. Она вступила в войну и потеряла семисот тысяч убитыми и миллион восемьсот получили ранения.

Это значительно меньше, чем оказалось в других воюющих странах, но разве можно сравнить англичан с прочими малокультурными нациями? Каждый из нас заключает в себе целый мир, не то что, все представители примитивных народов.

Я обдумал печальную тему и согласился с рациональными выводами наших политиков: – Было бы значительно лучше, если бы к началу войны, царём дикой России оказался не солдафон Николай под номером II, которого сами же русские называли «кровавым», а его младший брат Михаил.

К данному принцу британская пресса всегда относилась довольно лояльно. Журналисты считали, что из него получился бы цивилизованный европейский монарх. И как писали газеты: – «...он отличался исключительной добротой и доверчивостью...»

По письмам людей, хорошо знавших его, он был «хоть и вспыльчивый, но характера удивительно мягкого. Склонен, всегда и везде поддаваться чужому влиянию...»

Вряд ли такой образованный царь смог бы ввязаться в войну сразу с тремя большими империями: – Германской,

Австро-венгерской, а так же Османской. Значит, Англия и другие страны Антанты, не стали бы лить драгоценную кровь за Богом забытую Сербию.

То есть, Европе удалось бы избежать Великой войны. На мой взгляд, предотвратить жуткую бойню можно было удивительно просто. Нужно сделать лишь так, чтобы к власти в России пришёл Михаил.

Я полистал все газеты и наткнулся на репортажи о том, как будущий царь – Николай под номером II совершил вояж на Восток. Изучив длинный маршрут, я с удивлением узнал, что он проходил через множество стран.

Цесаревич проехал Европу на комфортабельном поезде и добрался до тёплого Средиземного моря. В порту Триест его ожидал русский крейсер «Память Азова», с экипажем шестьсот человек.

Находясь на большом броненосце, Николай проследовал в город Пирей. Там он встретился с монархами Греции, а так же их сыном, принцем Георгом. Молодые двадцатидвухлетние люди приходились друг другу кузенами и вместе продолжили неспешное плавание.

Они прибыли в Порт-Саид, что расположен в Египте, прошли вверх по Нилу, по Суэцкому каналу и Красному морю. Потом, обогнули полуостров Аравия и через короткое время оказались в Бомбее.

Дальше кузены продвигались исключительно посуху и

осмотрели все достопримечательности богатейшей английской колонии, Индии. В том числе, они посетили знаменитый Тадж-Махал, расположенный в Агре, и великолепный Хармандир-Сахиб, находящийся в городе Амритсаре.

Завершив турне по стране восточных сказаний, экспедиция перебралась на остров Цейлон. Оттуда в столицу Индонезии, Джакарту. Затем, в Багкок, являвшийся главным городом страны Таиланд, а следом в китайский Нанкин.

Последними пунктами на долгом маршруте, намечались Япония, Корея и Владивосток. В русском порту начинался продолжительный путь, ведущий назад через глухую Сибирь, в Петербург.

Восточное путешествие цесаревича было весьма протяжённым. Так что, я его мог подстеречь в любой из множества стран. Обладая таким аппаратом, как машина для перемещения во времени, я мог не волноваться о сроках.

Я мог отправиться в прошлое на любое количество лет и потратить месяцы только то, чтобы найти подходящих людей. Потом, подготовить бомбиста или же снайпера к нужному часу, дать команду к атаке и немедленно скрыться.

К моему сожалению, полиция в цивилизованных странах работает достаточно чётко. Поэтому, я не хотел устранять Николая II в Европе. Во-первых, это могло вызвать те же последствия, что и убийство эрцгерцога. То есть, начать великую бойню.

Во-вторых, я не хотел повторять судьбу террориста из Сербии, погибшего в австро-венгерской тюрьме. Мне показалось более правильным, совершить покушение позже. Вопрос заключался только в одном, где это сделать лучше всего?

Я не мог проникнуть на военный корабль, населённый шестью сотнями грубых русских матросов. Не мог подстеречь Николая II на длинном пути по Египту и Индии тоже. Там почти не встречаются белые люди. Значит, приехавший туда англичанин сильно станет бросаться в глаза.

Удивительно кстати, я вспомнил о своём милом дядюшке по маминной линии. Он с давних пор возил дорогие товары из экзотических стран и имел представительство в империи восходящего солнца.

Одно время, я тоже хотел поехать в Юго-Восточную Азию и даже хорошо изучил японский язык. Мало того, я правильно писал иероглифы, очень бегло и хорошо говорил и, как утверждал мой учитель, имел произношение уроженца столицы.

Моё появление в Японии, и пребывание под крылом любимого родственника, не должно было вызвать никаких подозрений. Я устраюсь к нему на работу, осмотрюсь, и займусь подготовкой к покушению на жестокого российского принца. Решено, так всё и сделаю!

Едва я приступил к воплощению плана, как тут же возник-

ла небольшая загвоздка. Для переезда на другой край планеты мне не хватало своего капитала, а просить денег у милых родителей мне совсем не хотелось.

Немного подумав, я быстро нашёл решение данной проблемы. Я перенёсся в будущее ещё лет на пятнадцать. Там отправился в библиотеку и переписал результаты всех конных скачек, проведённых на ипподромах Шотландии и Англии, а так же Уэльса.

Затем, я перемещался из одного года в другой. Я ездил по большим городам и ставил через букмекеров на тех лошадей, которые должны были выиграть в ближайшее время. Я постоянно менял свою внешность. Ходил по разным конторам и ни разу не делал крупные ставки.

Меж тем, у меня набегали весьма приличные суммы. Большую часть я брал наличными фунтами и увозил их туда, где жил постоянно. Всё остальное шло почтой на погашение различных счетов. В первую очередь, я платил за услуги охраннику, что наблюдал за моим скромным домиком, где находилась машина для перемещения во времени.

Собрав необходимое количество денег, я упаковал аппарат в прочный ящик, погрузил на пароход и отправился морем в Японию. Дядюшка встретил меня, как любимого сына, с которым не виделся долгие годы.

Я кое-что вложил в его предприятие и устроился клерком в небольшом представительстве, расположенном в городе под названием Киото. Осмотревшись на месте, я присту-

пил ко второй части грандиозного плана.

Спустя один месяц я стал посещать городок Отцу, так сильно любимый туристами, что приезжали из далёкой Европы. Принц дикой России тоже хотел посетить тот замечательный край, подняться на холм Миюкияма, и поклониться могиле военных, погибших во время восстания в Сацуме.

Там я познакомился с пятью полицейскими, которые всегда охраняли иностранных гостей. Среди прочих, внимание привлёк Цуда Сандзо. Я навёл о нём справки и узнал, что он образец самурая-фанатика.

Он обладал необычным мировоззрением, выработанным весьма однобоким чтением классиков китайской литературы. Насколько я понял, все его мысли устремлялись в одном направлении. Он был постоянно погружён в размышления о предстоящей судьбе.

Цуда был гордым и самолюбивым молодым человеком, всей душой презирающим всех иностранцев. Он мечтал о великих свершениях и переходе из скромной ипостаси жандарма на более значимую и почётную должность.

При посещении поселения Оцу, я часто беседовал с парнем. С течением времени, я убедил его в том, что цесаревич, российский шпион, который хочет проведать слабые стороны могучей державы. Николай ненавидит буддизм и синтоизм, не уважает самого императора и с пренебреженьем относится к высокой культуре народа Японии.

Наконец, цесаревич прибыл в Киото. К этому дню, мой подопечный дошёл до нужного градуса. Он негодовал по поводу визита русского принца на остров Хонсю. Тёплый приём, оказанный иноземцу в столице страны, довершил начатое дело.

К этому нужно добавить ещё одно обстоятельство. При посещении буддистского храма гость из России не следовал общепринятым правилам. Он не снял башмаки, чем оскорбил религиозные чувства всех местных граждан.

Цуда Сандзо стоял в оцеплении. Он охранял проезжую часть, по которой тянулся кортеж из пятидесяти рикш. В начале колонны, в пятой по счёту коляске, ехал ненавистный ему человек, прибывший из ужасной Сибири.

Караван из лёгких повозок оказался на узкой улице Симо-Когарасаки. Полицейский метнулся к Николаю II, выхватил саблю и быстро нанёс два сильных удара. К моему сожалению, оба удара оказались не очень удачными и пришлось только вскользь по крепкому черепу варвара.

Цесаревич спрыгнул на землю и, вереща как трусливый зайчишка, помчался вперёд. Его двоюродный брат, греческий принц Георг оказался намного смелее. Он без раздумий вступился за родича и ударил нападавшего бамбуковой тростью, как шпагой, наотмашь.

Полицейский, стоявший поблизости, был моим человеком. Он не вмешался в возникшую драку, сделал вид, что за-

мешкался и ожидал продолженья атаки. На Цуда Сандзо набросились подлые рикши. Они и свалили несчастного с ног.

Что было дальше, я не точно знаю. Зачем мне мелькать перед местной охраной? Я спокойной походкой ушёл на соседнюю улицу, сел в простую повозку, что ожидала меня, и уехал в контору любимого дяди. Заночевав в его доме, утром я взял газеты, откуда узнал обо всём остальном.

Журналисты сообщали о том, что Николай II получил две серьёзные травмы. К моему огорчению, череп дикого варвара не был пробит, а недоразвитый мозг не пострадал от ударов. Раненый не лишился сознания. Он достаточно стойко перенёс операцию, во время которой, ему обработали глубокие раны.

После чего, цесаревич со свитой немедленно отбыл в Киото. Там корабельный врач броненосца «Память Азова», наложил несколько профессиональных хирургических швов.

Расстроенный такой неудачей, я сделал естественный вывод: – «Не стоит мне тратить лучшие годы на то, чтобы подправить историю планеты Земля. Лучше всего, переехать в Северо-Американские Соединённые Штаты, которые не пострадали во время Великой войны. Наоборот, они хорошо на ней заработали. Нужно устроиться там поприличнее, и жить в своё удовольствие.

Впрочем, мне всё же придётся использовать аппарат для перемещения во времени. Нужно будет слегка продвигаться

вперёд, лет на десять-пятнадцать. Там уточнить, чего в будущем следует мне опасаться, а заодно, узнавать результаты всех крупных скачек и лотерей. К ним можно добавить, стоимость акций на бирже...

Примечание издателя: На этом странная рукопись кончилась. Остаётся лишь сообщить благодарным читателям кое-какие детали.

Эти бумаги нашли в заброшенном доме, стоящем недалеко от Нью-Йорка. Долгое время особняк пустовал. Однако, как стало известно редакции, сосед, живший рядом, охранял это здание и постоянно следил за его состоянием.

За эту работу мужчине регулярно платили приличные деньги. Анонимные чеки приходили по почте. Несмотря на усиленный поиск ФБР и полиции, обнаружить машину для перемещения во времени они не смогли. Хотя это не точно...

Просто бизнес

Дела у двести тридцать четвёртой бригады шли не хуже, чем у других, но если «смотрящий за областью» велит заместителю: – «Сгоняй на такую-то точку и глянь, как пашет такой-то бугор». – то не стоит перечить хозяину.

Я и не стал возражать, тут же сказал: – Слушаюсь Шеф. – и помчался по нужному адресу. На свою голову, я оказался в такой глухомани, что просто кошмар. Я и не знал, что у нас есть конторы, гнавшие ценный товар из, всеми забытых углов.

Не хочется сейчас говорить, как долго я ехал, и на чём мне пришлось туда добираться. Скажу только, что последнюю часть длинной дороги я пилил на таком старом рыдване, который не стыдно поставить в музей, в разделе первобытной механики.

Судя по внешнему виду, сюда приходили машины, уже отслужившие положенный срок в разных местах, расположенных поближе к столице. С другой стороны, нечего баловать мелких шестёрок. Пусть они знают своё точное место в нашей системе.

Офис у бригадира выглядел ужасающе бедно. Он соответствовал уровню техники, что прислали за мной на убогую станцию. Я смирился бы с тем, если увидел старинную

мебель. Пусть даже её сляпали аборигены с кривыми руками. На ней неудобно сидеть, зато, выглядит весьма интересно. Странные формы, изгибы, резьба и прочие интересные штучки.

К сожалению, местный дикарь не позарился на кустарщину диких племён, а хотел получить нечто такое, что мелькает в кино и журналах. Надеюсь понятно, что у него получилось?

Неумелые плотники взяли дешёвые материалы и пластики и слепили такой интерьер, что казался пародией на высокую моду. Связь и компьютеры оказались устаревших моделей. Походило на то, что их прислали сюда вместо того, чтобы швырнуть на помойку. Удивительно, что приборы хоть как-то работали.

Впрочем, это не важно. Главное, что данное отделение трудиться в поте лица. Поставляет дефицитный товар и даёт прибыль главной конторе. Я взглянул на бугра, который явно гордился своим кабинетом.

Он смотрел мне в глаза и пытался понять, насколько понравилась эта пещера гостю из далёкого центра. Я не стал его огорчать. Скорчил нейтральную мину, сделал скидку на то, что он никогда не выезжал за границу своей территории и перешёл к нашему делу.

Я сел в кресло хозяина, которое оказалось чрезвычайно удобным, включил монитор очень древнего вида и просмотрел рабочие файлы за прошедший квартал. Я ехал до места

так долго, что изучил все отчёты бригады. Теперь лишь освежил цифры в памяти.

Судя по ним, всё оказалось в полном порядке. План, спущенный сверху, они выполняли. Товар шёл широкой рекой и был приличного качества. Что весьма удивительно, для такой несусветной глубинки.

Осталось изобразить из себя строгого представителя Шефа, побродить по их помещениям и, заглянув на склады товара, ехать обратно. Ну, а добравшись домой, доложить об итогах проверки.

С одной стороны мне тут было нечего делать. С другой, нужно, чтобы шестёрки помнили тех, кто сидит наверху. Иначе страх потеряют и начнут прятать доходы. Тогда придётся гнать сюда киллеров и карать всех подряд. А это пустые затраты.

Сначала работы в системе, я занимался отмыванием денег и не очень вникал, как их добывают. И вдруг, Шеф отправил меня на данный участок. То ли, хозяин решил, бросить меня в гущу событий? То ли, прочие замы оказались в разгоне, а пришло время проверить, как идут здесь дела? Как бы то ни было, нужно было вникнуть в детали, и я строго спросил: – Откуда берёте товар?

Бугор решил, что я проверяю, хорошо ли он знает цепочку доставки, и сделал вид, что не удивился вопросу. Он начал сыпать длинными цифрами и именами районов, где про-

мышляет бригада.

Объёмы поставок я знал, а забивать свою память ужасными именами и звуками, мне не хотелось. На кой ляд мне эти топонимы варваров? Вместо этого я строго спросил: – Что происходит потом?

– Самое лучшее везём прямо сюда, ищем желающих на хороший товар и, приводим в кондицию, что просит заказчик. Большая часть готовых изделий никуда не годиться, и мы их разбираем. Неплохие процессоры и то, что может пойти в какое-то дело, отдаём своим мастерским. Отходы бросаем в укромных местах. В лесах, горах и болотах.

– За год пропадает много изделий. Как на это реагируют органы? – спросил я о главном, что меня волновало: – Сам понимаешь, шумиха нам не нужна. Она создаёт проблемы для нашего бизнеса.

– Мы плотно работаем на всех эшелонах. Кого-то купили за деньги. На других нашли компромат. Наши агенты проникли во все учреждения властей. Они подправляют статистику до приемлемых цифр, а чтобы успокоить общественность, мы прикормили большое число журналист. Они регулярно печатают разные басни. Нелепые байки сбивают с толку многих людей, а те мешают искать полицейским.

– Хорошо, а зачем нам нужны эти процессоры? – вернулся я немного назад: – Они же устаревшей системы и постоянно выходят из строя.

– Да, они все работают очень недолго, – согласился бу-

гор: – но так получается намного дешевле. Нам, к сожалению, негде изготавливать новые, а везти их из столицы, уж больно накладно.

Вспомнив о нехватке оргтехники в подобной глубинке, я решил уточнить: – Попадается, что-то толковое?

– Удивительно редко. То, что хакеры могут взломать, используем сами. Остальное мы продаём горнорудным компаниям. Шахтёры ставят их на проходческие комбайны и другие машины. Условия там крайне тяжёлые и даже новые блоки летят очень быстро. Так что, намного дешевле взять пару старых изделий. Каналы транспортировки отлично налажены. Сбоев почти не бывает.

– Ты говорил, о своих мастерских. – вспомнил я замечанье своего собеседника: – Они дают какую-то прибыль?

– Весьма ощутимую. – оживился бугор, довольный тем обстоятельством, что я коснулся данной проблемы. Он широко ухмыльнулся и туманно сказал: – Тут очень многие довольствуются запасными частями.

– Здесь не хватает «новья»? – спросил я удивлённо.

– Нет его больше, чем нужно, но в нашей области, сервис просто ужасный. Часто происходят поломки, а замена деталей стоит достаточно дорого. Я создал сеть мастерских, набрал лучших людей и наладил работу.

В первую очередь мы приглашаем представителей власти. Они очень богаты, могут всё оплатить, но любят всё получать на халяву. Это даёт нам лишний рычаг для воздействий на

их поведение.

– Богачи везде одинаковы. – согласился я с непреложным законом развития общества и строго добавил: – Судя по документам, скоро должна прийти партия отборных изделий. Хотелось бы взглянуть на товар.

Бугор посмотрел на старинный хронометр, который давно вышел из моды и сообщил: – Транспорт уже прибыл в ангар. Если Вам интересно, то можем пройти прямо туда.

Я благосклонно кивнул.

Управляющий местной конторы, шагнул к стене комнаты. Декоративные панели разъехались в разные стороны. Открылась дверь скромного лифта. Я невольно отметил, что мы явились сюда по другому пути. Это говорило о том, что провинциальный бугор совсем не дурак. У него оказалось, не меньше двух выходов из этой глубокой норы.

Я вошёл в небольшую кабинку для двух пассажиров, огляделся внутри и сразу понял, её здесь устроили не для высоких гостей. Всё было сделано просто и, как это ни странно, смотрелось значительно лучше, чем потуги на роскошь, которые всюду сквозили в большом кабинете. Мы спустились на несколько ярусов, вышли в пустой коридор и, пройдя десятков шагов, оказались в другом помещении.

Посреди большого ангара стоял внушительный транспорт. Он был удивительно древним, таким же, как и прочая техника в этом далёком краю. Двери трейлера оказались распах-

нуты.

Дюжие молодые охранники уже сгрузили товар и спокойно стояли поблизости. Увидев начальство, они вытянулись во фронт и стали есть меня испуганным взглядом.

Мы шагнули вперёд. Я осмотрел ряд изделий, лежащих на голом полу, и пробурчал про себя: – Какие они, всё же противные в этом районе. Такое впечатление, что их изготавливал тот, кто не имеет понятия о зачатках эстетики.

Я печально вздохнул и подумал: – «Неужели находятся здесь покупатели на такое убожество? Ну, да ладно, лишь бы успешно работали на рудниках».

Ничего не сказав, представитель центра кивнул своему провожатому, повернулся на пятках, и двинулся к выходу. Следом за ним пошёл бригадир. Две фигуры приблизились к широким дверям. В зеркальной поверхности броневое стекло отразились два серо-голубых рептилоида.

Они были ростом чуть выше полутора метров и походили на динозавров, стоящих на задних ногах. За их спиной висела летающая тарелка, размером с теннисный корт. Широкая аппарель спускалась на пол. Возле блестящего трапа лежали десятки неподвижных человеческих тел.

Молодой Талантливый Автор перечитал свой свежий рассказ и остался доволен написанным опусом. Он описал бригаду пришельцев, ворующих несчастных землян. Тема казалась достаточно свежей. Ну, а в свете того, что в мире всегда

исчезает много людей, даже весьма злободневной.

Ведь только в нашей стране, за год пропадает, ни много, ни мало, сто двадцать тысяч простых россиян. Считай, десять тысяч человек в течение месяца или более трёхсот живых душ, каждый день. Но самое странное, что это никого не волнует, кроме немногих уфологов.

Парень решил, что он сделал всё, что сумел и разослал свой рассказ в журналы фантастики. Как он и думал, ни один из редакторов ему не ответил. Оно и понятно – экономический кризис в стране. Бумажные издания закрываются одно за другим, а с появлением компов, писателей стало больше читателей.

МТА не входил в обойму классиков своей современности, но не очень тужил по данному поводу. Жизнь достаточно длинная. Кто её знает, может быть, и он тоже когда-то прославится? Станет печататься большим тиражом, и к его мнению будут прислушиваться?

Поздним вечером, он возвращался с лекций из института, решил срезать путь с остановки до дома и устремился через обширный пустырь. Когда-то давно, здесь стояли детские ясли и садик для советских детей. Потом его вдруг снесли и решили воздвигнуть высотку.

Собрали деньги с желающих поселиться в тихом районе, вырыли глубокую яму, и средства неожиданно кончились. Застройщик куда-то пропал, а вокруг котлована разросся бурьян в человеческий рост.

Писатель дошёл до середины площадки. Именно в этот момент, с тёмного неба упал ослепительный луч. Пешеход очутился в освещённом пространстве, и вспомнил свой же рассказ, в котором герой оказался в такой же, как сейчас ситуации. Он сразу понял, что не стоит встречаться с пришельцами, и бросился в правую сторону. Вернее сказать, хотел туда броситься.

Молодой человек осознал, что не может шевельнуть даже пальцем. Ещё он ощутил, как поднимается в воздух, словно несчастная муха, спеленатая большим пауком. Перед глазами мелькнул край квадратного люка. Тело втянулось в просторный ангар. Душу заполнил панический страх, а затем отключилось сознание.

Спустя какое-то время, парень очнулся и поднял тяжёлые веки. Он резко сел на бетонном полу, повертел головой и увидел, что оказался в гигантском цеху. Рядом лежали десятки людей. Кто-то из них слабо ворочался, другие пытались подняться с бетона.

Чуть в стороне стояла группа существ, похожих на небольших динозавров. Подобных существ молодой человек видел в кино. Они топтались на задних ногах и держали в передних коротеньких «ручках» блестящие палки.

За спиной рептилоидов виднелось окно шириною во всю огромную стену. За стеклом находилось абсолютно пустынный ЛУННЫЙ пейзаж! Над безжизненной мёртвой равни-

ной висел голубенький шар далёкой Земли.

– «Значит всё, что я сочинил, это правда!» – ужаснулся писатель: – «И мне предстоит, за кормёжку пахать на этих уродах?» – блестящие палки в руках динозавров слегка загудели.

Душу наполнило смирение с жестокой судьбой. Он поднялся на ватные ноги и пошёл вслед за другими людьми...

Современные материалы

Крупнейшая компания мира долго билась над созданием нового материала для современной промышленности. Она вложила в этот проект огромные средства и пригласила лучших учёных. Специалисты трудились над данной проблемой много рабочих часов. Наконец, задача была решена.

Руководство изучило доклад разработчиков и с удовлетворением узнало, что затраты окупились сторицей. Получен состав, обладавший особым строением. Молекулы настолько подвижны, что при внешнем давлении стремятся друг к другу. Они сцепляются между собой, от чего прочность сплава быстро растёт.

Испытания показали, что его невозможно разрушить никаким инструментом. Нельзя обрабатывать на всевозможных станках. Зато можно расплавить в особых печах с огромной температурой, доступной, лишь на заводах концерна. Из расплава получают отливки, из которых потом собирают нужные вещи. Будь то машина, орудие, или предмет.

Материал оказался весьма дорогим, и для того, чтобы он вышел на рынки, его принялись рекламировать. Кроме рассказов о необычных металла свойствах, заполнивших средства массовой информации, сообщили об удивительной акции.

В крупнейшем металлургическом здании Токио установили внушительный сейф, изготовленный из нового сплава. Внутри положили мешочек с дорогими бриллиантами и предложили желающим, пробить стенку ящика любым известным им способом. Нельзя было только трогать замок. Мало ли найдётся домушников, прекрасно владевших отмычками?

Как только люди узнали об этом, началась настоящая битва за ценности. В город приехали исследовательские бригады из крупнейших металлургических центров и лучшие мастера по обработке металлов. Встречались какие-то тёмные личности в балахонах и масках, закрывавших лицо и фигуру. На руках у них были перчатки.

В связи с тем, что в Японии нет закона, запрещающего так одеваться, полиция лишь пожимала плечами и пропускала таких соискателей к сейфу. Претенденты везли с собой инструменты, позволявшие резать прочную сталь, словно нагретое масло. Кто-то тащил бутылки с жидким азотом, с сильнейшими щелочами и разъедающей всё кислотой. Были и те, что уповал на взрывчатку.

Всё их потуги пропали впустую. Не помогали ни газовые горелки, ни термические заряды, ни высоковольтные дуги. Стенку сейфа не удавалось разрушить. Даже царапин на ней не осталось.

Первые дни копы находились поблизости и следили за тем, что и как происходит? Затем им всё надоело. Полицей-

ские сели в сторонке, ели сладкие пончики, болтали по телефону и решали кроссворды.

Так продолжалось какое-то время. Ну, а потом послышался крик одного из туристов: – Смотрите! А ящик всё-таки вскрыли!

Представитель компании-изготовителя бросился к сейфу. Мужчина увидел в дыру стене размером с кулак. Он сунул в отверстие руку и понял, что брильянты пропали.

Свидетелей того происшествия не оказалось поблизости. Пришлось смотреть записи камер. На экране мелькали фигуры, желавшие добраться до ценностей. Одни исчезали, другие занимали свободное место, и всё повторялось по новому кругу.

Затем, появился молодой человек, одетый достаточно скромно. При нём не было никаких инструментов или взрывчатки. Он достал из кармана какой-то предмет и приложил его к сейфу. Потом чуть-чуть повозился, и в стенке появилась дыра. Парень вынул мешочек с брильянтами и бросился к выходу. К сейфу шагнули туристы и закричали: – Смотрите...

При изучении пленки удалось разглядеть, как всё случилось. Выяснилось, что парень держал в руке короткую трубку. На одной стороне был скромный раструб, на другой, резиновая груша величиною с крупную сливу.

Искатель сокровищ прижал раструб к сейфу, и расслабил

пальцы руки. В трубке создалось разряжение. Поверхностный слой чудесного сплава устремился наружу. Молекулы тотчас оторвались от ближайших частиц и превратились в мелкую пыль.

Как оказалось в таком состоянии они легко отделялись одна от другой. Несколько таких операций и в стенке возникла дыра. Оставалось лишь взять огромные ценности.

Молодой полицейский смотрел на трубку с резиновой грушей и пытался припомнить, где же он видел подобную штуку? Тут зазвонил его телефон. Он достал аппарат, взглянул на экран и увидел фото жены с маленькой дочкой в руках.

В голове копа что-то вдруг щёлкнуло, и он сознал, что парень держит в руке? Это был отсос для откачки молока из женской груди.

Саша и Наташа

В один замечательный день, Сашу познакомили с юной Наташей, и девушка ему очень понравилась. Умная, красивая, очень весёлая, учится в университете. А вот он ей сразу не глянулся.

С виду ничего интересного, не банкир и не большой бизнесмен, за плечами десятилетка, да радиотехнический институт. Работает системным администратором. Да и зарабатывает не так, чтобы много.

Живёт на окраине города. Кроме того, ютиться вместе со старенькой матерью в маленьком домике, в котором две комнаты с кухней. Машины и других атрибутов достатка, к сожалению, у него не имеется.

В общем, роковая красавица презрительно фыркнула, ушла и даже не обернулась на претендента на её сердце и руку. Саша тоже не сильно расстроился. Мало ли женщин на свете? Где-то, даже по нём, кто-то плачет.

Саша продолжал жить один, но вскоре всё изменилось. Как-то раз, он пришёл на вечеринку, устроенную старым товарищём и снова встретил Наташу. Со дня их знакомства минуло шесть долгих лет. Теперь это была не восемнадцатилетняя девушка, а знавшая себе цену серьёзная женщина, которой перевалило за двадцать четыре. По нынешним мер-

кам, возраст почти что критический.

За прошедшие годы она изменилась, но, как и прежде, не видела в Саше ровню себе. Держалась с ним девушка достаточно холодно. Говорила насмешливо, если не сказать издевательски, и старалась ему показать, что он ей не нужен.

Она обрывала на полуслове, вдруг уходила и исчезала в комнатах огромного дома. Потом, как ни в чём не бывало, появлялась опять. И шаря глазами по красивым парням, продолжала рассеяно с ним разговаривать.

А вот с Сашей в тот вечер произошло что-то странное. Встретив Наташу, он сразу почувствовал себя удивительно плохо. Его охватил сильный жар, словно всё тело обдали крутым кипятком. Грудь крепко сдавило и дыхание сбилось. Он достал сигареты и, сделав вид, что хочет курить, ушёл в тёмный сад. Там он нашёл безлюдное место и попытался привести себя в норму.

Успокоив непонятную дрожь, возникшую при виде Наташи, он двинулся к дому, вернулся в комнату, приблизился к девушке, и попытался сначала завести разговор. Тут с ним случилась ещё одна неприятность. Всегда отличный рассказчик и неплохой собеседник, он стал не похож сам на себя.

Он пытался поведать о том, что давно пишет прозу, а кое-какие рассказы даже печатают в различных журналах, как фантастических, так и обычных, литературного профиля.

Вот только манера его разговора стала шарахаться из одной крайности сразу в другую. Каждая фраза отличалась от

следующей, удивительно сильно. Так же, как тяжеловесные афоризмы господина В. Черномырдина от краснобайства сатирика Михаила Задорнова.

Такая манера беседы уронила Сашин престиж значительно больше, чем всё остальное. Постоянно краснея, и обливаясь струями пота, он пытался хоть чем-то заинтересовать собеседницу. Парень старался рассказать, что-то весёлое, интересное или, в конце концов, умное, но всё получалось из рук вон отвратительно.

Видя, что терпит фиаско, Саша смущённо умолк. Девушка не заметила наступившей длительной паузы. Она спокойно стояла с ним рядом и не обращала внимания на неловкого парня.

Отчаявшись вызвать к себе интерес, Саша пробормотал: – Наташа! Выходи за меня замуж!

– Когда будет свадьба? – безо всякого интереса спросила она.

– В эту пятницу! – воспрянул духом её ухажёр.

– Говори телефон. – приказала Наташа: – Завтра я тебе позвоню. – она достала из косметички затёртый клочок какой-то квитанции, перевернула её на чистую сторону, и карандашом для подводки ресниц записала продиктованный номер. Затем, спрятала всё в стильную сумочку и застегнула защёлку: – Извини, мне пора. – бросила она изумлённому Саше и направилась к выходу.

Обрадованный таким поворотом, парень кинулся следом: – Я тебя провожу. – начал он говорить, но получил мгновенный отказ: – Извини, не сегодня. Мне нужно подумать. Встретимся завтра. – она привстала на цыпочки, Упёрлась рукой ему в грудь, чмокнула в щёку и быстро вышла на улицу.

Парня вдруг закачало, словно после стакана сорокоградусной водки, выпитого без перерыва, да ещё без закуски. Он с трудом перевёл сбившееся от волнения дыхание и вернулся на вечеринку.

Только тогда он заметил, что вместе Наташей исчез высокий красивый брюнет, с которым он в детстве ходил в футбольную секцию. Лишь после этого он вспомнил о том, что она не дала своего телефона.

На другой день Наташа ему не звонила, но Саша совершенно не ждал, что она выполнит своё обещанье. Ему всё было ясно. На вечеринке она просто отделалась от него, как от репья, приставшего к платью. Отцепила от юбки, бросила в пыль и пошла с тем красавчиком.

Саша попытался забыть эту девушку, но, почему-то не смог. Все вокруг, как сговорились. Постоянно кто-то из общих знакомых вспоминал о Наташе, рассказывал, где с ней увиделся и о чём говорил. Мало того, передавал от неё горячий привет. Удивительным образом у него появился её телефон, хотя он отчётливо помнил, что ни у кого не просил

этот номер.

Саша долго боролся с собой, но не выдержал и позвонил. Услышав весёлый голос Наташи, он опять стал косноязычен, и едва перекинулся с девушкой парой слов ни о чём.

Её, как и прежде, не интересовал навязчивый парень. Она неохотно ответила на два-три вопроса, а когда он робко спросил Наташу о встрече, она заявила: – Когда напечатают твою первую книгу, тогда и обсудим, где и когда я с тобою увижусь. – на этом она сухо простилась и бросила трубку.

После того разговора Сашу тотчас обуяло сумасшествие странного рода. Он не мог ни о чём размышлять, а все его мысли были только о девушке. О чём бы, он не подумал, каким-то неведомым образом все его мысли возвращались именно к ней. Он перебирал в памяти редкие встречи, вступал с ней в придуманные тут же беседы, репетировал монологи, с которыми хотел обратиться к избраннице сердца.

Мало того, её имя всегда попадалось ему на глаза. Оно встречалось буквально везде: в книгах, газетах, фильмах и в вездесущих рекламных плакатах. Звучало по радио в песнях и в их названиях. В самом крайнем случае, так величали самих исполнительниц.

Оно постоянно мелькало на вывесках «крутых бутиков» и обычных ларьков. А названные в её честь товары не поддавались никакому учёту. Как-то раз, он услышал, что астрономы открыли небольшую планету и решили обозначить

её тем же замечательным именем.

Про сны, которые посещали его каждую ночь не стоит и говорить. Едва он закрывал тяжёлые веки, как перед мысленным взором появлялась она – его прекрасная дама. Видения были таким детальными, чёткими, ясными, что он ощущал не только объятия, тепло и тяжесть любимой, но и чарующий запах, шелковистую кожу и мягкость её белокурых волос.

Он постоянно боролся с навязчивым состоянием психики, но никак не мог его победить. Разговоры с девушкой превратились в необходимость и он хотел, как можно чаще слышать её нежный волнующий голосок. Хотя бы по телефону.

Отбросив постыдную робость, он начал звонить каждый день. Постепенно Саша освоился, перестал волноваться и обрёл кое-какую уверенность. Стройность и правильность речи понемногу вернулись. Истории стали куда интереснее, а сравнения образней. Со временем, парень вдруг понял, что хоть немного нравится девушке, по крайней мере, как собеседник.

Несколько раз ему удалось вымолить небольшое свидание. Правда, встречались они лишь в людном месте и всегда на ходу. То есть, когда Наташа бежала от одной подружки к другой. Иногда у неё оказывалась толика свободного времени. Она почему-то решала, что можно потратить четверть часа и перекинуться с Сашей парочкой слов.

Ради этих коротеньких встреч ему приходилось отпраши-

ваться с серьёзной работы, ловить такси и мчаться в другой конец города. Наташа считала, что лучше всего, разговаривать с ним в стильном кафе дорогого района. Там она выпивала чашечку свежего кофе.

Нужно добавить, что стоимость коричневой жидкости в кафе оказалась невероятно высокой. Насколько знал Саша, даже в самом «крутом» ресторане её продавали намного дешевле.

Однако, парень не мог возразить и платил за возможность немного побыть рядом с любимой. Чтобы сберечь часть своих денег, он заказывал для себя стакан воды из-под крана. За что удостоивался презрительного взгляда халдея.

Всё свободное время Саша занимался проблемой, которая сильно волновала его со школьной скамьи: – Чем отличается плохой рассказ, от хорошего? – спрашивал он всех знакомых. Однако, никто не мог ему точно сказать. Иногда, всё имеется для прекрасной истории, а выходит полная шняга.

И вот в эти сумасшедшие дни, ему пришёл в голову алгоритм специальной программы, которая сможет легко отличить одно от другого. Он сверстал её всёго лишь за ночь и запустил в интернет.

Компьютер трудился около часа и сделал подборку из сочинений двух типов: неудачные и гениальные. Саша всё прочитал и с удивлением понял, он совершенно согласен с умной машиной.

Парень прибавил к «приблуде» ещё один блок. Теперь она превращала любой ерундовый рассказ в замечательный. Молодой человек взял своё сочинение, законченное не очень давно, и пропустил через новую «прогу».

Потом, прочёл результат и был весьма удивлён. Проходной, серый рассказ вдруг засверкал новыми яркими гранями. Саша собрал свои опусы, отредактировал под руководством машины и разослал по издательствам.

Мало-помалу, неприятие страстных ухаживаний, жившее в сердце Наташи, дало узкую трещину. Оно и понятно, ведь возраст уже поджимал. Девушка была очень разумной и хорошо представляла, о чём судачили соседские женщины.

– Все её одногодки давно уже замужем, только она, до сих пор ходит в девках. Больная, наверное?

Подруги не отставали от злобных старушек: – Хватит тебе кочевряжиться. Нормальный же парень. Где ты у нас лучше найдёшь?

Она, стала смотреть на поклонника с большим вниманием, разрешила сводить себя два раза в кино, а потом в ресторан. На простенький ужин Саша угробил зарплату за два полных месяца.

Зато он выпил бокал дорогого шампанского, набрался отчаянной храбрости и открыл спортивную сумку, с которой пришёл. Парень вынул сборник рассказов, напечатанный крупным издательством, и положил его перед девушкой.

Запинаясь от трепета, он повторил предложение, сделанное в прошлом году: – Наташа! Выходи за меня! – он замер в ожидании ответа, и как ему показалось, на какое-то время, перестал даже дышать.

Избранница опустила глазки на толстую книгу, прочитала фамилию автора и тихо сказала, что согласна создать с ним семью. Счастью Саши не оказалось предела. Если бы у парня оставались какие-то деньги, он бросился бы прямо к оркестру и заказал что-то бравурное, соответствующее данному случаю.

К сожалению, пустой кошелёк напомнил о своём состоянии и не позволил хозяину безумные траты. Поэтому Саша взял себя в руки. Он допил дорогое вино и стал обсуждать с любимой избранницей детали приближавшейся свадьбы.

Впереди, как он, почему-то рассчитывал, его ждёт долгая, счастливая жизнь.

Внимание всех окружающих

Продолжительный день удивительно медленно приближался к концу. Жаркое летнее солнце неторопливо клонилось к западу и постепенно скрывалось за постройками города.

Когда-то давно, на огромной заводе строите те самолёты, что могли без дозаправки перелететь через половину России. Причём везти в своём чреве почти две сотни людей. Благодаря тому предприятию, появилось такое название футбольной команды, как – «Крылья Советов».

Большие цеха стояли на дальней окраине пыльной Самары. Они занимали гигантские площади, и в них усердно трудились десятки тысяч сотрудников. Людей оказалось так много, что для них было построено множество зданий.

За несколько лет рядом возник целый микрорайон. Здесь, имелись библиотеки и школы, поликлиника и «Дворец Авиаторов» и, конечно же, разнообразные торговые точки.

После тяжёлой работы в цехах, люди отправлялись домой. По пути они заходили в те магазины, где торговали продуктами. Самолётостроители брали, что-то к столу и двигались дальше привычным маршрутом.

Всем очень хотелось, как можно скорее, добраться до кухни своей уютной квартиры и приготовить кое-какую еду. По-

том, быстро её прожевать, и лишь после этого, заниматься другими делами.

Например, лечь на мягкий диван, включить телевизор и посмотреть какой-нибудь сериал из чужой, интересной и насыщенной жизни. Ну, а ближе к полуночи, завалиться в постель, где уснуть до утра. На рассвете подняться по громкому звону будильника. Проглотить чашку кофе и пойти на работу. И так из году в год, до глубоких седин.

Восьми часовой день давал себя знать. Все люди сильно устали, и не обращали вниманья на то, что происходит вокруг. Главное, спокойно топтать домой по тротуару, забитому плотными толпами, не столкнуться с кем-нибудь лбами и не нарваться на шумный скандал.

В центре квартала стоял большой сетевой магазин. Как это часто бывает, возле него находился маленький неухоженный скверик. В нём возвышалось штук двадцать пять или тридцать корявых деревьев. В основном, там росли американские клёны и липы, стояло с десяток поломанных лавочек и имелось пять-шесть куртин из кустов махровой сирени.

Пыльные ветви раздвинулись в стороны, и из зарослей вдруг появилась невысокая стройная девушка. Она огляделась по сторонам, увидела вход в магазин и устремилась к нему.

Прозрачные створки плавно разъехались в разные сторо-

ны. Идущая впереди женщина ступила в широкий проём. Она окунулась в струи прохладного воздуха и шагнула в другие стеклянные двери, настезь открытые перед ней автоматикой.

Четырнадцатилетняя девушка рванулась за упитанной дамой, проскочила сквозь тамбур и оказалась внутри ещё до того, как электроника отметила появление второго объекта. Чуткие сенсоры занимались слежением за пожилой посетительницей и не заметили стройную, как тростинка, юницу.

Попавшийся навстречу мужчина наткнулся на гостью усталым рассеянным взглядом, вздрогнул, как от удара и широко распахнул тяжёлые веки. Он замер на месте, как статуя и только его голова продолжила жить собственной жизнью. Она медленно вертелась на шее. Не мигая, следила за девушкой и делала это до тех самых пор, пока та не скрылась за стеллажами с продуктами.

Лишь после этого, мужчина, словно очнулся. Освобождаясь от наваждения, он вздрогнул упитанным телом, пробурчал, что-то вроде: – Могло же такое привидеться? – и, вздыхая о том, что до зарплаты больше недели, двинулся к кассам.

Девушку заметил студент, стоявший у полки, где лежали пачки с галетным печеньем. Он проводил юницу вспыхнувшим взглядом и взял ту упаковку, что попала под руку. Сунув пачку в корзинку и, действуя, словно сомнамбула, парень двинулся следом за точёной фигуркой.

Такому примеру последовал какой-то мальчишка, выбиравший игрушку-трансформера, девочка лет десяти и молодая симпатичная женщина, с младенцем в коляске.

Скоро за тоненькой девушкой шла длинная очередь. Все кто видел её, замирали на долгий мучительный миг, впадали в состояние протрации и шагали за ней, как под гипнозом.

Куда бы ни свернула юница, за нею тянулся длинный хвост из людей, оказавшихся в тот миг в магазине. Они не приближались вплотную. Все напряжённо молчали и пялились на странную гостью, как на некое чудо.

Нечто похожее, произошло в сказке Андерсена, когда лебедь попал на большой птичий двор. Все обитатели сельской глубинки увидели прекрасную птицу, прилетевшую неизвестно откуда. Они онемели от изумления и благоговейно следили за неожиданным гостем.

– «Чего на меня все постоянно глазают?» – думала девушка, удивлённая таким интересом к себе: – «Я натянула самое дешёвое платье. Смываю весь макияж и не надеваю никаких драгоценностей. Даже любимых серёжек с небольшими бриллиантами.

Мало того, я отказалась от бижутерии, которая очень модна в этом сезоне. Я почему-то решила, что она слишком яркая и не стоит дразнить обычных людей, живущих в пролетарской глубинке.

Но, всё старания быть незаметной, пропали впустую. Все

на меня уставились, словно встретили ящера или, хотя бы живого слона. Ладно, если бы я оказалась в тропической Африке, где сроду не видели белых людей, но здесь, возле авиационных заводов Самары... Удивительно! Расскажи я об этом друзьям, они не поверят!»

Огорчённая поведением всех покупателей, девушка не стала смотреть на предметы, что лежали на многочисленных полках. Она ничего не взяла и только подумала: – «Нужно было затариться в своём магазине, а не ехать сюда, на окраину спальных районов. Вот ведь дурёха, захотела взглянуть, как живут обычные люди в глубинке, и получила внимание всех окружающих по полной программе.

Оказывается, это не очень приятно, когда за тобой ходят целыми толпами, как за всемирно известной актрисой. Прав был отец, когда говорил, что нужно возвращаться в том круге, где ты родилась. Там живут те, кто вроде тебя и ты будешь меньше бросаться в глаза».

Девушка тут же решила, что в таких обстоятельствах, лучше всего, ей поскорее вернуться домой. Она направилась к выходу и стремительным шагом, приблизилась к двери, ведущей наружу.

Сенсоры сразу отметили её приближение. Стеклопакеты качнулись, дёрнулись в разные стороны и застыли на месте.

Под потолком послышался треск электроразряда и появи-

лось множество искр. Они слились в широкий поток и дружно посыпались вниз. Хорошо, что слепящий огонь упал на полы из бетона. Он быстро погас и не вызвал пожара.

Мгновенье спустя, стихло гудение всех холодильников и сплит-систем, охлаждающих воздух. Лампы в зале тревожно мигнули несколько раз. Затем, ярко вспыхнули и тотчас погасли. Зал погрузился в лёгкие сумерки. Только солнечный свет, проникал сквозь витрины, позволял что-то увидеть.

– «Ну, вот!» – окончательно расстроилась девушка: – «В этом убогом сарае случилась поломка. Теперь здесь застрянешь неизвестно насколько. Потом приедут ремонтники, но вместо того, чтобы работать, будут смотреть на меня, как все остальные.

Ещё, чего доброго, захотят познакомиться, а мне не нужны такие приятели. Была, не была...» – решила юница: – «Все равно, попадёт за отлучку из дома без разрешения папы! А, так я буду хоть знать, за что получила разнос!»

Она нахмурила лобик, сосредоточилась, шагнула вперёд и приблизилась вплотную к витрине. Девушка направилась дальше, и люди заметили, как вокруг её тела возникла блестящая голубоватая плёнка.

Непонятного вида субстанция коснулась прочной прозрачной преграды. Она ярко вспыхнула и очутилась на другой стороне большой рамы, поднимавшейся до потолка от самого пола.

Девушка прошла сквозь стекло, словно сквозь сгусток ту-

мана. Оказавшись снаружи, она не ступила туфлей на асфальт, а осталась парить над пыльной шершавой поверхностью. Причём, не замедлила скорости. Уверенно переступая ногами, юница двинулась вверх, под углом к горизонту.

На высоте пяти метров она замерла. Прозрачный воздух вдруг затуманился. Он быстро сгустился и превратился в нечто похожее на небольшую машину. Ту самую, в которой летали герои кино под названием «Назад в будущее». То бишь «Back to the Future».

Широкая дверца исчезла, словно её там и не было мгновение назад. Девушка привычно скользнула в низкое удобное кресло. Прочная створка тотчас возникла на месте. Таинственный аппарат подёрнулся лёгонькой рябью. Ещё через миг, он бесследно растаял, как сахар, попавший в крутой кипяток.

Через пару минут, машина поднялась высоко в облака и оказалась на уровне десяти километров от поверхности моря. Она плавно затормозила движение и повисла в прозрачном разряженном воздухе.

Секунду спустя, перед нею возник гигантский летающий остров, построенный гостями из космоса тысячелетия назад. Он парил над Землёй, и там давно уже жили потомки пришельцев.

Сооружение походило на странный объект, что описывал Джонатан Свифт в «Путешествиях Гулливера». Только он

был намного прекрасней его едкой сатиры под названием «Лапута».

Всю поверхность парящей платформы накрывал прочный купол, образованный толстыми силовыми полями. Сквозь голубой мерцающий флёр виднелись обширные рощи и небольшие озёра. Среди них находились чудесные жилые постройки. Всё дышало тишиной и спокойствием.

Девушка выбралась из миниатюрной машины, замершей над зелёным газоном. Она вошла в чудный дом, в котором жила вместе с папой и мамой и повернулась к высокому зеркалу, висевшему в уютной прихожей.

В огромном, во всю стену, экране отразились её небольшая фигурка. Девушка придирчиво оглядела себя. Она не нашла в скромной одежде каких-либо изъянов, которые могли бы привлечь внимание всех окружающих.

Она недоумённо пожала плечами и перевела взгляд чуть выше: – «Может быть, с головой, что-нибудь не в порядке?»

Юница увидела огромные голубые глаза с длинными густыми ресницами, пышные золотистые волосы, уложенные в крупные локоны, маленький, прекрасно очерченный ротик, и нежный овал небольшого лица.

Прекрасный облик делал её похожей на небесного ангела, сошедшего с религиозных картин, написанных во времена Возрождения.

ростая, но в тоже время, изысканного вида одежда, по-

ходила на чудесную тунику, что постоянно носили обитатели рая. Она ниспадала свободными складками, переливалась сияющим солнечным светом, и навевала мысли о чём-то возвышенном. Например, горних высях и куцах, устроенных Богом для праведных душ.

Ночное шоссе

Солнце медленно склонялось к закату, и тридцатиградусная жара потихоньку спадала. Температура стала комфортной для жителя средней России. Дышать было легче, но появилось множество мошек и больших комаров, которые прятались среди стеблей травы и листьев деревьев.

Как всегда, отдых в воскресные дни для всех превратился в бесконечный трудовой марафон. Это только бездельникам кажется, что люди всегда отдыхают на дачно-садовом участке. А приедешь туда после пятидневной недели, и просто глаза разбегаются, сколько всего нужно сделать.

Полить помидоры и прочие фрукты и овощи. Убрать упавшие яблоки, лежащие таким толстым слоем, что не видно земли. Прополоть сорняки высотой в полметра, словно здесь никогда не ступала нога человека. А перед самым отъездом, собрать поспевшие ягоды: смородину, клубнику, малину.

Так что, работы всем хватало с избытком. Сначала Тамара возилась в маленьком домике, который служил старым хозяевам с советских времён. К удивлению женщины, он требовал постоянной уборки, будто в нём люди не жили годами. И откуда бралась несносная пыль, неизвестно?

Потом, женщина стала готовить еду надвое суток вперёд и потратила времени значительно больше, чем дома в Самаре.

Но что тут можно поделывать? На свежем воздухе есть, почему-то, хочется больше, чем в загазованном городе.

Тем временем Саня скакал по участку со шлангами и поливал насаждения, начавшие слегка увядать от июльского пекла. Вода вырывалась из резиновых трубок и, сверкая на солнце искристыми каплями, лилась на иссохшую почву. Она взбивала мелкую чернозёмную пыль и превращала её в жидкую грязь. Та в свою очередь, жирными комьями прилипла к подошвам.

Закончив с первоочередными делами, мужчина и женщина взялись за другую работу. Перечислять её всю по порядку, здесь не имеет особого смысла. Те, кто хоть однажды трудился на даче, знает, что, как и зачем.

Ну, а тем, кто всю жизнь просидел на диване, всё это совсем непонятно: – Для чего принимать столько мучений, когда сейчас всё продают в магазине? – спросят они: – Пойди и купи то, что нужно!

Как им расскажешь о радости труда на природе? Как объяснить им те тёплые чувства, которые возникают в душе. Особенно, ты ешь свежий плод, политый потом и жидкостью, пролившейся из кровавых мозолей? Как описать вкус помидора, сорванного ближе к зиме с увядшей ботвы? Это тебе не турецкие овощи, которые очень красивы, но не имеют, ни вкуса, ни запаха.

Проведя пару дней в сельскохозяйственных хлопотах, То-

ма и Саня и не заметили, как пришло уже время собираться домой. После семи часов вечера, они по очереди сходили в душевую кабинку, что мужчина связал из листов профнастила зелёного цвета.

Желтоватую воду подавали к ним на участок из ближайшего озера. Хозяева заливали её в столитровую бочку, закреплённую над головою купавшихся. Емкость стояла у всех на виду и была совершенно открыта и солнцу и ветру. Если шёл дождь, то жидкость оставалась прохладной.

Зато в жаркие дни она нагревалась не менее чем до пятидесяти градусов и ничуть не охлаждала разгоряченные работой тела. Но куда же деваться, не поедешь же грязным домой?

Усталые люди быстро помылись, обтёрлись каждый своим полотенцем и переоделись в городскую одежду. Они закрыли калитку и домик на ключ, взяли корзинки с урожаем плодов и двинулись к автомобилю, стоявшему под развесистой яблоней.

Усевшись в нагретый солнцем салон, они включили «кондиционер» и с чувством глубокой усталости тронулись в путь.

Трасса прошла вдоль множества дачных участков, что разместились на берегу водоёма, и миновала развилку, на которой стоял бетонный форпост ГИБДД. Она свернула к Самаре и проскочила короткий мост, перекинутый через

узкую речку под названием Чёрная.

Отсюда шоссе было ровным до самого города. Оно бежало по гладкой, как стол заволжской степи. На нём не имелось ни заметных подъёмов, ни впадин. А участок в двадцать пять километров, оказался настолько прямым, словно его проложили по натянутой ниточке.

Справа и слева мелькали небольшие озёра, с растущим по берегам густым камышом и рогозом. Местами виднелись прозрачные рощицы, отдельные куртины кустов и редкие стайки тонких деревьев.

За последние годы, вся эта растительность поднялась на тех ровных участках, где лет тридцать назад колосились поля зерновых. Сейчас всё это пространство укрывало то разнотравье, которое было во времена Чингисхана.

Саня и Тома ездили по данной дороге так много лет, что они её знали до последней колдобины. В столь позднее время, здесь всегда было пусто. Лишь далеко позади, двигалось пять-шесть машин припозднившихся дачников.

Все люди сильно измучались за прошедшие воскресные дни. Впереди их ждала новая трудовая неделя. Никто не желал вдавить педаль газа в пол до конца. Никто не рвался вперёд и не старался никого обогнать. Так и катили длинной редкой цепочкой на скорости в шестьдесят километров.

Шоссе протянулось с востока на запад. Усталое солнце висело над горизонтом, словно разбухший малиновый шар. Оно стало казаться больше, чем яблоко и совсем не слепило

глаза. На небе не было даже малого облачка. Лишь диск серебристой луны мерцал в вышине по левую сторону от пыльной обочины.

Всё шло так привычно и скучно, что на Саню внезапно навалилась дремота. Старясь взбодрится, он потянулся правой рукой к приборной панели. Мужчина включил автомобильное радио, прошёлся по привычным каналам, и нашёл волну с какой-то весёлой попсой.

Залихватский мотив и слова о горячей любви, плеснулись наружу из обоих динамиков, и вывели пожилого водителя из состояния ступора. Сознание слегка прояснилось. Он прекрасно запомнил всё то, что случилось чуть позже.

Солнце стало уже закатываться за горизонт. Багровый закат начал быстро тускнеть. На темнеющем небе появились первые звёзды. Проложенная словно по уровню, двух полосная трасса просматривалась на десятки километров вперёд, и стрелой уходила на запад. Встречных машин не было вовсе. Те, что шли позади, не стремились его обогнать.

Вдруг произошло что-то совсем непонятное. Дорога резко бросилась вниз и оказалась на склоне, который выглядел очень крутым. На первый взгляд, угол был не менее семидесяти градусов по отношению к прежнему курсу.

Встряхнувшийся, Саня ощутил себя так, словно он находился не за рулём личной машины, а за штурвалом летящего к Земле самолёта. Причём, был готов сорвётся в пике.

Водитель с испугом посмотрел на спидометр и облегчением отметил, что стрелка застыла на цифре – шестьдесят километров. По всему выходило, что гравитация не потащила машину к подошве провала. Скорость осталась такой, как была, а он сам не начал сдвигаться с сидения, как это бывает при таких обстоятельствах. То есть, когда удобное кресло наклонится вперёд.

– «Дорога здесь совершенно прямая!» – сказал себе Саня: – «Откуда вдруг появился откос? Тем более, настолько крутой, что по нему удалось бы подняться только пешком. Неужели случился тектонический сдвиг? Но тогда произошёл бы ощутимый толчок. Да и асфальт где-нибудь раскрошился, а он совершенно целёхонький, и даже колдобины остались на месте».

Решив, что всё это ему просто привиделось, Саня снова взглянул в лобовое стекло. Водитель увидел такое, что отчего его стало подташнивать. Дорога по-прежнему шла под уклон, но не заканчивалась у подошвы холма, как он сначала подумал, а продолжалась на многие километры вперёд.

Похожий пейзаж, он видел только в Кавказских горах, когда стоял на вершине Казбека, но там не имелось никого шоссе. Там были только скалы и камни. Склон выглядел намного короче и упирался в седую равнину. Здесь же откос уходил неизвестно куда и насколько.

Висевшее перед глазами, светило стало чуть больше, чем

было секунду назад. Оно сияло голубоватым оттенком и теперь неприятно слепило глаза. Выходит, оно ярче, чем Солнце!

Застывшая слева, луна тоже слегка изменилась и стала серо-зелёноватого цвета. Да и расположение кратеров не походило на то, что Саня видел всю свою долгую жизнь.

Плюс ко всему, за естественным спутником висела ещё пара других. Второй, был немного крупнее, чем первый, и мерцал желтизной, а третий, самый большой, отливал серебром. Он весьма походил на Селену Земли, но почему-то казался настоящей планетой.

Водитель вдруг захотелось, ударить по тормозам и сцеплению, выскочить из личной машины и рвануться куда-нибудь в сторону. Причём, безразлично куда? Лишь бы подальше отсюда, от этого страшного места и вида, что маячил далеко впереди. А удержится он на таком крутом склоне или же нет, Саня почему-то не думал.

Затем появилась новая мысль: – «А как же Тамара, что она будет делать, когда я убегу? Наверняка будет сидеть, как сидела и дрожать от испуга. Нет, уж лучше держаться нам вместе!»

Не зная, что можно сказать по данному поводу, Саня взглянул в зеркало заднего вида. Он думал увидеть всё, что угодно. Однако, заметил, что за спиной, мало что изменилось. Дорога стрелой уходила назад, а по ней шли те же машины, что ехали раньше. Никто не стал тормозить. Никто не

хотел его обогнать. Скорее всего, все таком же, как он, находились в большом замешательстве.

– «Мне даже во сне не являлись подобные образы!» – невольно воскликнул шофёр про себя: – «Да и друзья, что бывали в запое, никогда не болтали о чём-то похожем! Кто-то из них вспоминал мелких бесов, кто-то жутких чудовищ, но никто не рассказывал про чужие миры!»

Машина неспешно катилась вперёд. Знакомая трасса, по-прежнему шла под огромным уклоном, а впереди спокойно висело три полных луны и голубоватое солнце. Устав от вида чужого пространства, Саня повернулся к Тамаре: – Ты видишь что-нибудь странное? – спросил он сорвавшимся голосом.

Жена посмотрела вперёд, отметила появление двух новых спутников и тихо сказала: – По-моему дорога пошла под откос... – она замолчала и ещё тише добавила: – К тому же зелень немного другая...

Саня взглянул в боковое стекло. Он разглядел, что трава и деревья слегка изменились. Теперь они походили на то, что часто растёт, где-то на юге страны. Ближе к окончанию Крыма, а может, к Турции. Те же мелкие острые листья и стебли, которые всегда попадают в полупустынях, и что-то вроде акаций и пальм.

Супруги испуганно застыли на месте. Секунд через тридцать они спохватились. Оба разом заметили, что радио в ма-

шине молчит. Вернее сказать, не поёт. Вместо залихватской мелодии, заполнявшей салон, слышалось только шипенье и хрип.

Не бросая руля, водитель пощёлкал по клавишам и убедился, что все каналы Самары прекратили работу. Из обоих динамиков доносился лишь шум и треск совершенно пустого эфира.

– «Куда это нас занесло?» – подумал растерянный Саня: – «Я где-то читал, как несколько автомобилей попадали в туман. Они исчезали и появлялись на новой дороге, находящейся за тысячи миль. Но они все оставались на нашей планете. Хотя, иногда попадали из Штатов в Бразилию или даже в Германию.

Мы же не встретили здесь ничего, даже слабо похожего на какое-то марево. Например, облака, висящие над самой Землёй. Ехали рросто при ясной погоде и вдруг оказались в параллельном пространстве. И как нам теперь вернуться назад?»

Водитель на секунду задумался: – «А если, таких же, как мы, было значительно больше, чем писали в газетах?»

Он продолжал размышлять, и вдруг испугался до дрожи в коленях: – «Ведь те, кто попал в другие миры, уже не могли связаться с родными. И что с ними случилось, никому неизвестно. Значит и нас ожидает такая печальная участь?» – подвёл он ужасный итог.

– «Ещё неизвестно, сможем ли мы выжить на этой планете? Закончится весь кислород в кабине машины и что будет с нами потом? Вдруг в атмосфере есть ядовитые газы? А если и нет, то чем мы будем питаться? И кто проложил здесь дорогу с сумасшедшим уклоном? Или её сюда перекинули вместе с людьми?»»

Чтобы отвлечься от горестных дум, он посмотрел на часы. Непроизвольно Саня отметил, что с того времени, как всё изменилось, прошло почти четверть часа. Машина проехала больше десяти километров, но всё остаётся по-прежнему. Тот же уклон неизвестно куда, тоже чужое пространство.

Раздался оглушительный крик и Саня вздрогнул от страха. Он поднял глаза на жену и столкнулся с её испуганным взглядом. Послышался мощный музыкальный аккорд. Супруги вдвоём посмотрели на радио и с удивлением поняли, что вновь играла попса. То ли, Кипелов орал про свободу? То ли, какой-то другой горластый певец?

Саня поднял глаза на лобовое стекло и с облегчением увидел, что дорога идёт так же ровно, как раньше. Вечернее небо над его головой обрело прежний вид. Его покрывал с знакомый рисунок из тысячи звёзд.

В голове у мужчины возник слабый шум. Сквозь него проскрипел чужой механический голос: – Псевдоразумное существо прошло данный тест.

Кратер в казахской степи

Телефон издал мелодичный сигнал и начал противно вибрировать. Роман сунул руку в карман летних брюк, нащупал и вынул мобильник. Звонил его давний сослуживец по армии.

Парень нажал на иконку смартфона. Поднёс к уху небольшой аппарат и сказал: – Здравствуй Артём.

– Привет. – услышал он радостный голос: – Извини, что я отрываю тебя от важной работы, но мне нужно с тобой перекинуться парочкой слов.

– Говори. – сказал парень и приготовился слушать. Выяснилось, что старый товарищ Артёма трудился в лаборатории, изучающей биологию. У них готовится командировка в казахскую степь. Российским учёным, нужно сгонять за границу, взять образцы местной флоры и фауны и вернуться назад.

– Понятно. – прервал друга парень: – А я здесь причём?

– Дело всё в том, что им нужен кто-то, вроде секьюрити, умеющий обращаться с оружием и профессионально гонявший машину. Такой человек у них есть, но он вдруг заболел, надолго оказался в больнице и в ближайшее время не сможет выйти оттуда. Так что, ты скажешь на моё предложение?

– «А почему бы и нет?» – вдруг решил Роман: – «Из поли-

ции я благополучно уволился три недели назад и сдал документы, на оформление агентства по оказанию детективных услуг. За этот срок я срублю немного капусты, глядишь, протяну до окончания лета».

Парень твёрдо сказал: – Я согласен. С кем мне нужно связаться?

– Сейчас я пришлю тебе смс-ку с телефоном моего школьного друга. – ответил Артём: – Если вы сговоритесь, ты мне сообщи, чтобы я больше не дёргался и никому не звонил.

– Хорошо. – коротко бросил Роман. Парень услышал, как товарищ облёгчённо вздохнул, и тут же, в динамике зачастили гудки. Он дал отбой, но не стал прятать сотовый обратно в карман. Через минуту телефон снова звякнул. Пришло электронное сообщение с обещанным номером.

Парень набрал нужные цифры, связался с нужным ему человеком, и объяснил, кто он и откуда. Он договорился о встрече и с облегчением узнал, что лаборатория расположена в том же районе, где он живёт все последние годы.

Спустя десять дней, три россиянина: завлаб Олег Чистохвалов, Клим Бочаров – сотрудник НИИ, почвовед и ботаник, а с ними Роман, держали путь в Астану, в столицу суверенной Казахской республики.

Они прибыли туда в пять часов вечера. Вышли из самолёта и двинулись к зданию аэропорта, блиставшего стеклом и металлом. Все документы их экспедиции были оформлены

ещё в далёкой отсюда России.

Роман и двое учёных даже не съездили в город, возведённый в последние годы прямо в голой степи. Не выходя из зоны прибытия, они подошли к стойке администратора. Предъявили билеты, полученные в Москве, и были направлены в нужную сторону.

Наконец, они оказались у самого края бескрайней бетонной равнины. Там стоял древний биплан, ещё советской постройки. Друзья поднялись в очень скромный салон, сели в тесные кресла и полетели в какой-то райцентр с трудно произносимым названием.

Ближе к позднему вечеру, они прибыли в нужное место. Там их встретили местные власти, в лице пожилого капитана полиции. Полноватый казах, с круглым, как тарелка лицом, дождался, когда все члены экспедиции сойдут с трапа на землю. Он приблизился к ним, представился на чистом русском наречии и попросил предъявить документы.

Мужчина проверил протянутые ему загранпаспорта, украшенные российским двуглавым орлом. Он убедился в их подлинности, сунул в нагрудный карман своей гимнастёрки и предложил пройти вместе с ним.

Учёные едва разбирались в реалиях суверенной республики, а что до Романа, так он был здесь в первый раз. Поэтому, никто толком не знал, стоит ли им возражать? Все подхватили тяжёлые сумки, выброшенные на площадку измученным лёгчиком, и двинулись за блюстителем правопо-

рядка.

Добравшись до края лётного поля, провожатый указал трём путешественникам, на белую «Ниву». На первый взгляд Романа, она ничем не отличалась от своих российских собратьев.

Ничего не объясняя прибывшим, капитан отвез их в отделение полиции, стоявшее в центре посёлка. Офицер привёл их в свой кабинет и предложил сесть по одну сторону от большого стола. Там, где обычно сидят посетители. Сам он устроился в кресле напротив.

Представитель правопорядка чуть помолчал и сказал: – У меня есть бумага начальства. – он поднял с огромной столешницы лист с напечатанным текстом и помахал перед гостями:

– Согласно приказа из министерства, вас ожидает грузовая машина с продуктами, топливом и палаткой для четырёх человек. Вместе с этим добром, вы получите три карабина «Сайга» с боевыми патронами и три пистолета «ПМ» с запасными обоймами.

Капитан ненадолго умолк. Хмуро посмотрел на начальника группы и безапелляционно добавил: – Но, всё это вы получите при одном важном условии!

Роман встряхнулся и с тревогой подумал: – «Интересный вираж в разговоре, чтобы это всё значило?»

Оба учёных насторожились и озадаченно переглянулись.

Слишком резким был поворот от «бесплатного пряника» к каким-то непонятным условиям. Ещё неизвестно, чем им придётся платить за услуги «ментов»? Вдруг попросят нечто такое, от чего нужно держаться подальше? Например, доставка оружия, наркотиков и другой криминал.

Полицейский не стал испытывать терпение слушателей и объяснил причину приказа начальства: – Три недели назад, в этот район выехала экспедиция Казахской Академии наук. В течении первых дней они регулярно выходили на связь с моим отделением. Затем, сообщили, что добрались до места и стали там лагерем. После чего, прекратили звонить.

– У вас есть надёжная связь с этим отдалённым районом? – спросил удивлённый завлаб.

– Нет. Они взяли с собой спутниковый телефон.

– Может быть, он вышел из строя?

– У этой группы имелось два новеньких импортных аппарата. Они не могли сломаться все сразу.

– Вы послали туда людей для проверки? – продолжал завлаб пытаться «господина начальника».

Капитан так потемнел лицом, что Роман отчётливо понял, этот человек привык сам задавать вопросы, а не отвечать каким-то приبلудным гражданским. Тем более, иностранцам, прибывшим из далёкой России.

Олег тоже уловил перемену в облике полицейского и постарался, как можно сильнее, смягчить свой вопрос: – Извините мою назойливость. – сказал он: – Но нашей экспедиции

предстоит работать в том же районе. Поэтому, я хочу узнать о происшествии, как можно подробнее. Мало ли с чем, нам придётся столкнуться?

Капитан хорошо понимал, что ему не уйти от расспросов. Сдержал свой праведный гнев и продолжил уверенным голосом: – Нет, мы не послали туда наших людей.

– Почему? – не сдержался Олег.

– Это место очень пустынное. Пастухи, что гоняют овец по степи, там почти не бывают, а если и заезжают по какой-либо надобности, то не приближаются к той котловине ближе, чем на день пути.

В этот раз, завлаб решил, что не стоит им лезть на рожон. Он ничего не сказал, и в кабинете повисло молчание. Не дождавшись очередного вопроса настырных учёных, капитан тяжело вздохнул и продолжил с таким мрачным видом, словно хотел всем сказать: – Сам я в это несколько не верю, но что можно поделать с людьми, которые нигде никогда не учились? Одни суеверия у них на уме.

Меж тем, говорил он нечто достаточно странное: – С давних времён данный район считается «проклятым местом». Старики в один голос твердят, что там, вроде бы, что-то нечисто. Это место даже иногда называется «долиной шайтана». Мол, там существуют злобные духи. Они вселяются в души людей и терзают несчастных до тех самых пор, пока те не умрут.

Не спрашивайте меня – Почему? – зло зыркнул капитан на Олега: – Ни я, никто из моих подчинённых, там никогда не бывал. К тому же, я не учёный и по данному поводу, ничего не могу конкретно сказать.

Вряд ли там, обитают потусторонние сущности, о которых пишут в романах, но дыма без огня не бывает. Может быть, там природный очаг грызунов, заражённых чумой, или ещё какой-то смертельной болезнью? Может быть, там выходят к поверхности ядовитые газы, типа родона? Не знаю.

Как бы то ни было, но экспедиция наших учёных ушла в ту котловину и назад не вернулась. Людей с нужной квалификацией у меня не имеется. Поэтому, вся надежда на вас. Я даю вам машину, оружие и прочее снаряжение. Выделяю вам проводников, что приведут вас туда, куда нужно. Вы доберётесь до места. Найдёте ваших коллег и вернётесь с ними обратно.

– Но с тех пор, как они позвонили в последний раз, прошло уже больше недели – прервал капитан завлаб: – что если они все мертвы?

– Тогда соберёте тела. Уложите их в грузовик и отведёте машину за границу долины. – устало сказал полицейский.

– Да они наверняка уже все разложились. – не выдержал возмущённый Олег.

– Насколько я знаю. – возразил капитан: – Вы по профессии врач. Значит, должны быть привычны к виду покойни-

ков. Уложите трупы в герметичную тару, предназначенную для такой перевозки. Наполните мягкие ёмкости инертными газами, из выданных вам баллонов, и бросите в кузов.

– А что будет с нами? Вы об этом подумали? – не унимался Олег.

– Из Астаны пришли костюмы биозащиты высокого уровня. В них люди работают с самыми опасными вирусами и веществами. Вы их наденете и отправитесь в зону.

После того, как вернётесь обратно, обработаете себя химикатами. Заодно и всё остальное. Выйдете со мною на связь и доложите о результатах. За вами прилетит небольшой самолёт. Он сядет прямо в степи. Заберёт вас вместе с грузом «двухсотых» и переправит в Россию. Там во всём разберутся.

– Почему именно мы? – воскликнул завлаб: – К операциям в зачумлённых районах должен быть привлечён специально обученный персонал.

– Сейчас в Казахстане таких людей уже нет. – угрюмо сказал капитан: – Как там, в России, я точно не знаю, но ждать, пока оттуда прибудет специальный отряд, никто не желает. Ни наши, ни ваши. Вы должны понимать, чем раньше власти узнают о том, что там случилось, тем больше времени у них будет на то, чтобы пресечь эпидемию в самом зародыше.

– Мы туда не поедём! – заявил Олег Чистохвалов: – У нас нет опыта подобной работы, и я не хочу рисковать жизнью

людей.

Причём, завлаб сказал эти слова таким твёрдым голосом, что у Романа полегчало на сердце: – «Вот ведь вляпался в какую историю». – думал парень со злостью: – «Называется, нашёл себе халтурку на лето. Ещё не хватало подцепить здесь чуму, или какую другую болячку со смертельным исходом. Лучше бы пошёл грузчиком работать на рынок. Там от южан ничего не подхватишь, только блох, да дизентерию со рвотой!»

– Вы сами хотели добратся до той котловины и просили дать разрешение на пребывание в нашей степи. – удивился казах: – Почему вы сейчас передумали? Ведь если бы я вручил вам машину у самолёта, сунул вам в руки подробную карту и объяснил, куда ехать, вы бы давно уже двигались к этому проклятому месту.

Я мог поставить жучок на машину и следить прямо отсюда, за вашей поездкой. Подождать, пока вы окажитесь в центре долины, и сказать вам обо всём по спутниковому телефону. Напугать тем, что вы все уже заразились. Обещать вам, прислать самолёт, но лишь в том случае, если вы привезете тела ваших казахских товарищей.

Капитан посмотрел на злого завлаба и попытался польстить по-восточному тонко: – Я же решил, что не стоит обманывать известных российских учёных. Всё добровольно вам объяснил и надеялся на понимание и корпоративную этику.

– Всё это слишком опасно. – упёрся Олег, но на всякий случай спросил: – А если мы туда не поедём то, что в таком случае, вы сможете с нами поделаться?

– Я ничего. – спокойно сказал капитан: – А что сделает с вами ваше начальство, меня не касается. Скорее всего, просто уволит с работы. Вот посмотрите, что мы недавно получили по факсу. – он протянул Чистохвалову лист писчей бумаги.

Сидевший рядом с Олегом, Роман заглянул в напечатанный текст и понял, что это приказ, выполненный на фирменном бланке того института, в котором работала их научная группа. Внизу чернела подпись директора, которую он видел однажды на собственном заявлении.

Насколько успел понять парень, в распоряжении говорилось о том, что их экспедиция должна выполнять все приказы местных властей и способствовать спасению казахских учёных.

Капитан никуда не спешил. Он просто сидел в расслабленной позе. Молча ждал, пока потрясённый завлаб прочтёт всю бумагу от верха до низа и передаст её всем остальным. Клим быстро ознакомился с документом и отдал Роману.

Парень взял лист бумаги и, не читая, положил на стол полицейского. Голос охранника и, в тоже время шофера, в такой ситуации ничего не решает. Как скажет начальник всей экспедиции, так всё и будет.

Убедившись, что все ознакомились с факсом, присланным из далёкой России, капитан продолжил рассказ: – С вашим министерством полиции и МЧС всё уже согласовано. В Москве готовится спец.самолёт, который сможет приземлиться в степи. Взять вас с телами погибших на борт и доставить на родину.

Грунтовая площадка для посадки лёгкой машины уже подготовлена. О том, где она расположена, вам сообщат, как только ваш грузовик будет готов для выхода из «котловины шайтана».

Для того, чтобы вы не пытались нас обмануть, вы будете фотографировать каждое тело сразу, после того, как найдёте. Снимать на видеокамеру процесс укладки погибших в мешок и погрузки их в кузов. Данную информацию будете перекидывать нам через спутник. Лишь после того, как все тела будут собраны, в Москве дадут приказ самолёту: – Взлетать!

Слова капитана Роману весьма не понравились, но он понимал, что ничего с этим поделать нельзя. Оно и понятно, зачем местным казахам рисковать своими людьми, когда в районе появились ребята, желающие поработать в «проклятой долине»?

Раз приехали, вот и давайте, трудитесь, как те гастарбайтеры. Тем более, что ваши документы в наших руках. Так что, без нашего разрешения вы отсюда не смаетесь. Значит,

придётся пахать на полицию, а там будет видно.

Роман посмотрел на Олега и понял, что в его голове бродят те же самые мысли. Завлаб устало вздохнул и спросил: – Когда мы должны выезжать?

Капитан широко улыбнулся, отчего его большое лицо стало ещё круглее и шире. Позвонил куда-то по телефону. Сказал в трубку несколько слов по-казахски. Положил трубку на рычаги и, лучась восточным радушием, гостеприимно сказал: – Зачем торопиться дорогие друзья? Вы сильно устали с дороги. Сейчас, вас отвезут в лучшую гостиницу города, где всё для вас приготовили. Вас ждут не только удобные номера, но и большой дастархан. Вы сперва отдохните, покушайте плов, бешбармак, а на рассвете отправитесь в путь.

В комнату вошли три полицейских. Взяли сумки гостей и, не говоря ни единого слова, вышли наружу. Члены экспедиции поняли, что разговор подошёл к завершению. Россияне поднялись на ноги и пожали руку капитану полиции. После чего, Олег вдруг спросил: – Когда нам вернут документы?

– В нашей степи, все уже знают, что вы мои гости. Так что, паспорта вам здесь ни к чему. В случае чего, скажите, что приехали к Магжану Каримову и вам помогут всем, чем только смогут. – широко улыбнулся начальник.

Они вышли из отделения местной полиции. Сели в уже знакомую «Ниву» и отправились неизвестно куда. Проехав метров триста-четырееста, машина остановилась возле двухэтажного здания из силикатного кирпича. На ней была вы-

веска, которая говорила, что перед ними гостиница. Москвичи вошли в помещение.

Тренькнул настойчивый телефонный звонок.

– Подъём! – сказал себе Роман Комаров. Кряхтя, он встал с кровати и, слегка качаясь со сна, поплёлся в тесную ванную комнату, имевшуюся в его маленьком номере.

Минут через сорок, он взял сумку с вещами и спустился на первый этаж. Парень увидел сотоварищей, и уныло поздоровался с ними. Ему ответили столь же тихо и вяло.

В семь утра они встали из-за стола после сытного завтрака. Они вышли из уютной столовой в небольшой вестибюль и увидели капитана полиции, с которым встречались вчера. В отличие от хмурых гостей из России, Магжан Каримов был весел и свеж, словно жёлтая майская роза.

Капитан поздоровался с членами группы. Посадил их ту же белую «Ниву», в которой встречал их возле взлётно-посадочного поля. Сильным рывком тронул машину с места и помчался по улице.

В центре посёлка он резко затормозил. Повернул руль налево, въехал в распахнутые настежь ворота и оказался в просторном дворе, расположенном позади полицейского отделения.

Недалеко от забора стоял хорошо знакомый Роману по армии «Газ-66». На переднем бампере зелёной «шишиги» кре-

пилась лебёдка. Позади тупорылой кабины стоял большой «кунг», вмещающий взвод солдат в боевом снаряжении.

Полицейский вылез из «Нивы». Кивнул в сторону автомобиля и сообщил: – Это ваш транспорт. В «кунге» лежат канистры с водой, провиант, лекарства и костюмы защиты высшего уровня.

Плюс ко всему, герметичные мешки для погибших. Там же контейнеры с инертными газами. Учёные, что пропали в долине, поехали на такой же машине. Поэтому, если она в полном порядке, можете везти «двухсотых» на ней.

Капитан убедился, что россияне усвоили всю информацию, которую он недавно озвучил, и приказал: – Теперь пройдёте в отделение полиции, где вы получите всё остальное.

Члены экспедиции двинулись вслед за «господином начальником». Вошли в уже знакомый им коридор и свернули в кабинет полицейского. Там он вынул из стола и подал Олегу подробную карту района, на которой фломастером был прочерчен маршрут, ведущий от посёлка в «долину шайтана».

Вытянул толстый указательный палец с обкусанным ногтем. Провёл им по красной линии и рассказал, как лучше добраться до кочевья казахов, живущих неподалёку от кратера. Объяснил, что и как им говорить.

Затем, открыл сейф, стоявший здесь ещё с давних советских времён. Достал два новых спутниковых телефона и аме-

риканский GPS-навигатор. Он вручил их завлабу и показал, как включать-выключать хитрую технику, как соединяться с нужным тебе абонентом, и как определять место своего нахождения.

Под конец своего объяснения, он предложил всем пройти в оружейную комнату. Здесь каждому члену команды выдали по новому пистолету «ПМ» в кобуре с тремя запасными обоймами. Чуть позже, им вручили три больших широких ножа, в очень прочных чехлах, которые надёжно крепились на поясе. Плюс три карабина «Сайга».

После того, как все бумаги были подписаны, все наставления прослушаны, а всё оснащение благополучно получено, члены экспедиции вернулись во двор. Они хотели уже размещаться в машине, но тут к ним опять подошёл капитан. Рядом с ним стоял какой-то щуплый казахский подросток.

– Это мой любимый племянник Рахман, а заодно и ваш проводник. – сообщил полицейский: – Он хорошо понимает по-русски и будет вам переводчиком. Он доведёт вас до жилища шопанов. Покажет границы «долины шайтана», уйдёт назад к пастухам и будет ждать вас в степи.

– «Вот и славно». – удовлетворённо подумал водитель. Он переключил передачу. Вдавил в пол педаль газа и помчался вперёд, к «долине шайтана».

Наконец, впереди, показался более тёмный участок земли. Иссохшая трава вдоль обочин просёлка стала чуть гуще и

чуть зеленей, а в воздухе повеяло лёгким присутствием влаги. Но не той, что встречается возле широкой равнинной реки, а той, что ощущается в безводной степи, когда приближаешься к мелкому озеру.

– Скоро приедем! – радостно крикнул Рахман и показал рукой влево: – Сейчас дорога резко свернёт. Пройдёт вдоль того большого увала и будет видно кочевье.

Так всё и случилось. Машина выскочила из-за небольшого холма и оказалась на открытом пространстве, с которого открылся очень широкий простор. Длинный пологий склон, едва заметно спускался к северо-западу. Шёл прямо вперёд, а там вдалеке блестел небольшой водоём.

Возле него стоял грузовик и несколько войлочных юрт, покрытых сверху старым брезентом. На вытоптанной площадке, расположенной перед переносными жилищами, виднелся костёр, над которым висели два закопчённых котла. Чуть дальше, лежала куча разнообразной посуды. Рядом крутился какой-то мальчишка. Было похоже, что он готовил еду для живших здесь пастухов.

Минут через двадцать, экспедиция подкатила к кочевью. Роман поставил «шишигу» рядом с хозяйской машиной. Заглушил тарахтящий мотор. Открыл свою дверцу и с наслаждением спрыгнул с сиденья на землю.

Шустрый Рахман выскочил первым и бегом бросился к большой старой юрте, стоявшей слегка на отшибе. Молодой кашевар куда-то исчез, зато вместо него возник крупный пёс,

появившийся неизвестно откуда.

Проводник слегка задержался. Назвал зубастого сторожа каким-то казахским именем и ласково потрепал по крутому загривку. Большой волкодав начал громко повизгивать, ластиться к отроку и скакать возле него, словно щенок-переросток.

Услышав возню за порогом, из юрты вышел высокий старик. Увидел Рахмана и широко улыбнулся. Тут же грозно прикрикнул на пса и попытался стегнуть его короткой нагайкой, которую держал в правой руке.

Поджав пышный хвост, волкодав шарахнулся в сторону. Отбежал метра на три и замер, как вкопанный. Ему очень хотелось вернуться к подростку, но он не смел перечить воле хозяина.

Потом, он услышал шум, донёсшийся сбоку. Повернул лобастую голову. Заметил, как дверь «кунга» открылась, а на землю, один за другим спрыгнули двое учёных. Пёс оскалил страшные зубы. Злобно взрыкнул и с громким лаем бросился на неожиданных гостей.

Огромным скачком Роман вернулся в кабину машины. Захлопнул дверцу перед мордой животного и потянулся рукой к поясу, на котором висел пистолет. К счастью, стрелять ему не пришлось.

Снова послышался голос хозяина. Пёс услышал команду, что-то вроде: – Бурын! – резко затормозил и, потеряв инте-

рес к россиянам, потрусил назад к юрте хозяина. Встал рядом со стариком и преданно посмотрел в глаза человека. Его настороженный взгляд как бы спрашивал: – Какие будут ещё приказания?

Пастух не обратил внимания на верного пса. Он внимательно слушал Рахмана и, время от времени, что-то ему отвечал.

Тем временем, Рахман рассказывал старику о гостях. Несколько раз он обернулся к машине и показал на учёных, стоявших возле кабины. Роман даже расслышал, как проводник назвал имя капитана полиции.

Хозяин кочевья слушал племянника, но видно, не очень-то верил его торопливым речам. Роман даже решил, что старик думает, будто мальчишка свихнулся. Кому придёт в голову, ехать в «долину шайтана» после того, как из неё не вернулась группа казахских учёных?

Рахман понял, что не сможет убедить старика. Он помчался к машине. Выхватил из кабины свой рюкзачок. Вытащил из него телефон и, на ходу набирая номер, вернулся обратно. Снова назвал имя Магжана Каримова и протянул массивную трубку любимому дядюшке.

Тот послушал гудки. Подождал, пока установиться связь и сказал знакомое Роману слово: – Салам! – что он говорил после этого, парень не понял. Но судя по тому, как помрачнело лицо старика, он был весьма недоволен приказом мест-

ной полиции.

Какое-то время он слушал, потом возражал. Затем, он всё же смирился и, видимо, специально для прибывших гостей, сказал вдруг на русском: – Хорошо, под вашу ответственность! – после чего, он привычно отключил аппарат и вернул молодому племяннику. Взглянул на гостей. Приветливо им улыбнулся и пригласил всех к себе.

После плотного ужина, хозяин сказал, что ему нужно проверить, как идут дела пастухов? Он легко поднялся с кошмы и вышел наружу. Не зная, что им делать теперь, россияне недоумённо переглянулись и остались на месте.

Минуту спустя, появился Рахман. Стал убирать со стола, а заодно, сообщил: – Дядя велел Тагаю седлать коня и мчаться в табун. Там он возьмёт ещё двух лошадей. Поедет вперёд и будет ждать нас возле «проклятой долины». Я с вами, переночую в кочевье, а утром мы на машине тронемся в путь.

– Зачем Кадыр Базарбаев послал мальчишку туда, на ночь глядя? – удивился Олег.

– Дядя и я поедем с вами до самой границы, что проходит возле долины. – сказал проводник. Посмотрел на своих подопечных, догадался, что они не понимают о каком рубеже идёт речь и расплывчато пояснил: – Это та линия, за которую нам нельзя заходить.

– Кому это вам? – не унимался Олег.

– Пастухам. – коротко ответил Рахман. Немного помял-

ся и тихо добавил: – Нашему роду. – протяжно вздохнул и выложил всё остальное: – Тем, кто живёт в этой степи, нельзя подходить к той долине ближе, чем на день пешего хода. Иначе демоны овладеют сознанием и будут терзать человека, до тех пор, пока он не умрёт.

– Это мы уже слышали. – кивнул Чистохвалов: – Что ты скажешь ещё?

– Потом, вы двинетесь в «долину шайтана», а дядя, я и Тагай, верхами вернёмся в кочевье. Они продолжают работу, а я буду ждать звонка от вашей... уже второй, экспедиции...

Роман воспользовался возникшей паузой и спросил: – А зачем тебя Кадыр берёт в эту поездку? Он мог обойтись лишь Тагаем.

– Чтобы я тоже узнал, где проходит эта граница. – ответил Рахман: – Вдруг кочевье уйдёт на новые пастбища, а полиции снова захочет туда заглянуть?

Рахман закончил готовить еду. Снял её с костра и отнёс в главную юрту. Тотчас вышел во двор и пригласил всех к столу. Ранний завтрак ничем не отличался от ужина. Аппетит у гостей ещё не проснулся. Так что, с потреблением пищи они закончили быстро.

Рахман занялся уборкой посуды, а члены экспедиции потянулись к «шишиге». Кадыр Базарбаев пошёл следом за ними. Позвал с собой Романа. Отвёл его метров на сто от кочевья и показал на железную ёмкость, в которой хранилась

солярка. Рядом стоял генератор последней модели. Он едва тарахтел на рабочем ходу и, видимо, производил эклектический ток.

– «Так вот, где они заряжают свои телефоны». – догадался водитель: – «Наверняка у них тут есть всё, что нужно современному жителю города: компьютер, телевизор и холодильник, работающий от аккумуляторов».

– Подгони сюда свой «газон», – сказал старый хозяин: – и залей горючее под самую пробку.

Роман так и сделал. Минут через двадцать, всё было готово: баки заправлены, котлы и чашки помыты, а все население кочевья собралось возле машины. Старик сел рядом с водителем. Двое учёных с проводником устроились в «кунге». Грузовик тронулся с места и покатил прямо на запад.

Путь от кочевья к границе долины оказался похожим на тот, что они преодолели вчера. Только здесь не имелось грунтовок, и машина катилась по ровной степи. Сидевший рядом с водителем, старик всю дорогу молчал. Только изредка говорил, куда поворачивать и насколько, приблизительно, градусов.

Кадыр Базарбаев чувствовал себя здесь также уверенно, как горожанин среди знакомых кварталов. Через час с небольшим, он приказал: – Двигай к холму, что слева от нас. Там пасётся тройка наших коней.

Не раздумывая над приказом, Роман повернул в нужную

сторону и глянул вперёд. Возле холма проводник приказал: – Тормози. – он дождался, когда машина совсем остановится, открыл железную дверцу и словно молодой человек выпрыгнул из кабины на землю.

Он повернулся на запад и замер, как статуя. Его глаза смотрели вперёд. Губы слегка шевелились. Крепкие узловатые пальцы держали тёмные потёртые бусы, нанизанные на толстый шнурок.

Минуты две или три, старик стоял неподвижно. Потом, поклонился настолько уверенно, будто видел перед собою какого-то древнего идола. Выпрямился во весь свой немаленький рост. Сунул чётки в карман длинной куртки армейского вида и повернулся к учёным, замершим позади пастуха.

Он указал рукой на пригорок, возле которого стояла машина и тихо, словно боясь разбудить беспощадные силы, сказал: – Если пойти отсюда на запад, то через двадцать пять километров увидите длинную цепочку невысоких холмов, уходящих вправо и влево.

Прямо за ними лежит долина шайтана. Уже тысячи лет, наш древний род не нарушает границу, которую вы видите перед собой, и обходит проклятое место по огромной дуге. Мы никогда не приближаемся к духам ближе, чем на дневной переход и другим не советуем этого делать.

Те, кто нас не послушал и переступил через ту черту, уже никогда не вернулся назад. Эти слова я говорил людям из

той экспедиции. Говорю их и вам россияне. Имеющий уши, да услышит меня.

Сбоку послышался топот. Парень посмотрел в сторону, откуда доносится шум, и увидел, что к ним быстрым шагом приближается тройка животных под сёдлами. На первом верховом скакуне, сидел мальчишка Тагай, отосланный из кочевья вечером прошлого дня.

Две другие, более крупные лошади, шли у него в поводу. Коневод подвёл своих подопечных поближе. Остановился в нескольких метрах от группы людей и, коверкая слова, вежливо поздоровался по-русски.

Старик простился с членами экспедиции за руку. Он взял повод коня у мальчишки и легко вспрыгнул в седло. Его примеру последовал и племянник Рахман. Три всадника одновременно развернули своих скакунов, и потрусили назад, на восток.

При помощи GPS-навигатора Олег Чистохвалов определил координаты холма, до которого их проводили казахи. Он отметил всё это карте и записал рядом две строчки цифр – широту с долготой. Тяжко вздохнул и сказал: – Поехали дальше.

Машина тронулась с места и покатила по ровной степи. Теперь Роман не старался заметить какие-либо приметы. Он двигался точно на запад и не боялся сбиться с пути. Кратер настолько большой, что мимо него очень трудно проехать.

Для этого придётся свернуть на юг или север.

Главное сейчас было в том, чтобы выйти к «проклятой долине» в том самом месте, где пропала экспедиция номер один. Иначе придётся их долго искать. А лишнее время, проведённое в таинственной зоне, даёт дополнительной шанс подцепить то ли чуму, то ли какую другую болезнь.

Минут через десять, впереди показалась длинный пологий овраг, уходящий направо. Роман принял влево, скоро оказался на более ровной поверхности и тут, к своему удивлению, увидел следы автомобиля, не так давно проехавшего на запад.

Скорее всего, это была колея, проложенная «шишигой» казахских учёных. За прошедшее время, трава кое-где распрямилась, где-то выросла вновь и отпечатки ребристых колёс, оставленные тяжёлой машиной, теперь просматривались не очень отчётливо.

К счастью Романа, он быстро привык к виду местной растительности, и знал, что идёт тем же маршрутом, которым прошла первая группа. Так что, парень легко разглядел такую приметку.

Олег тоже заметил следы, стрелой идущие к западу, и запоздало указал их водителю. Услышав в ответ, что Роман едет прямо по ним, завлаб облегчённо вздохнул: – Будем, надеяться, что они приведут нас к лагерю казахских учёных и нам не придётся искать наших коллег по всему огромному

кратеру.

Минут через сорок, впереди показалась цепочка холмов, идущая с юга на север. Парень бросил взгляд на спидометр и с удивлением отметил, что старик почти не ошибся.

Как и сказал Кадыр Базарбаев, от границы, которую не пересекают шопаны, до этого места было около двадцати пяти километров. Значит, ещё пять-шесть вёрст и они придут к «долине шайтана». Он хотел сообщить об этом Олегу, но тот и сам это понял.

– Тормози! – приказал Чистохвалов.

Роман остановил вездеход и посмотрел на завлаба.

Олег заметил его вопросительный взгляд и пояснил: – Ехать дальше в таком виде очень опасно. Сейчас наденем защитную форму и тронемся в путь.

Они дружно вылезли из тесной кабины. Подошли к задней части «шишиги» и столкнулись с Климом, который уже вылез из «кунга».

Парень бросил взгляд внутрь «будки» и увидел, что рядом со входом, лежат три больших рюкзака: – «Костюмы биозащиты». – понял водитель.

Мужчины вытащили увесистый свёрток. Роман взглянул на него и печально вздохнул. Он думал, что увидит ярко-жёлтый костюм, в которых учёные из занимательных триллеров, борются с инопланетной заразой.

Всё оказалось значительно проще, чем в голливудских блокбастерах. Вместо чуда земной технологии, перед ним

оказался хорошо знакомый «ОЗК» – «общевойсковой защитный комплект» невзрачного серого цвета.

В годы армейской службы, Роману пришлось немало побегать в такой амуниции, и он знал, что представляет собой тяжёлая роба из прорезиненной ткани. Парень тяжело вздохнул и стал облачаться в защитную форму.

Он натянул брюки с грубыми ботами, куртку с большим капюшоном и рукавицы с тремя толстыми пальцами. Затем, надел на лицо респиратор с двумя съёмными фильтрами, висящими чуть ниже носа, убедился, что аппарат нормально работает и вернулся в кабину.

Все члены экспедиции заняли места, и поехали дальше. Следы от предыдущей машины упёрлись в пологий пригорок. Поднялись на невысокий, сильно оплывший, увал и привели «шишигу» на ровную плоскость, лежавшую на голый вершине.

Роман остановил грузовик и осмотрелся. Метрах в трёх от него лежал большой плоский камень. Скорее всего, он был выброшен взрывом из нижних слоёв планеты много тысячелетий назад. Справа и слева тянулись цепочки холмов, окаймляющие плоское дно огромного кратера. По первым прикидкам, он был не менее, чем десять километров в диаметре.

Едва различимая колея от колёс спускалась в «долину

шайтана» и уходила точно на запад. Парень пробежал по ней взглядом и наткнулся на небольшое пятно, лежащие в нескольких километрах от этого места. Напряг зрение, но, как ни пытался, он так и не смог ничего рассмотреть.

Хотел спросить у Олега бинокль. Повернулся к завлабу. Увидел на его голове защитную маску и вспомнил, что на нём надета точно такая же штука. Прозрачное забрало скрывало верхнюю половину лица и не позволяло прижать окуляры глазам. Так что, прекрасная оптика им сейчас помочь не могла.

Начальник встретился взглядом с водителем и приказал: – Оставим машину здесь, на холме. – голос начальника прозвучал сквозь респиратор так глухо, что парень скорее догадался, чем расслышал приказ.

Завлаб кивнул на плиту, лежавшую на вершине пригорка, и добавил: – После похода в долину обработаем костюмы на том большом камне.

Парень кивнул. Заглушил двигатель, тихо работавший на холостых оборотах. Оставил ключи в замке зажигания и тяжело выбрался из тесной кабины. Костюм весил чуть более трёх килограммов, но прорезиненная ткань была очень жёсткой и стесняла движения.

Олег прыгнул на землю со своей стороны. Захлопнул дверцу кабины и направился к задней части машины. Стоявший в дверях «кунга», Клим сбросил на землю пластико-

вые мешки для трупов, увязанные словно большие баулы, и подал пару контейнеров с инертными газами. Затем, сунул Роману баллон с распылителем, в котором, по всей вероятности, плескалась смесь для обработки костюмов.

Учёный с водителем сделали по две короткие ходки и отнёсли всё это добро к плоскому камню, едва торчащему из вершины холма. Положили на землю и вернулись обратно. Тем временем, ботаник вновь нырнул в кузов и притащил три карабина «Сайга», а затем и запасные рожки, упакованные в под сумки, похожие на армейские.

Роман взял одну из винтовок. Осмотрел оружие и увидел, что оно полностью готово к стрельбе. Оно и понятно, узкие окошечки в «кунге» расположены на боковых поверхностях крыши. Поэтому, кроме синего неба, сквозь них ничего не увидишь. Учёным пришлось ехать в такой обстановке достаточно долго. Говорить о пустяках не очень хотелось, вот они и набивали магазины патронами.

Мешки для трупов, завлаб решил с собою не брать. Во-первых, тащить тяжело, а во-вторых, может быть, люди всё-таки живы? Лежат себе без сознания, и требуют ухода врача. Хотя за неделю, что прошла после прекращения связи, многое могло измениться. Казахи или оправились от тяжёлой болезни, или погибли от жажды и голода.

– Ладно. – сказал Олег: – Сходим в их лагерь, пока налегке, а там будет видно. В случае чего, сядем в их грузовик и вернемся сюда за мешками и газом.

Наконец, все взяли оружие и встали в цепочку. Глянули друг на друга и, не сговариваясь, протяжно вздохнули. Выстроились коротким гуськом. Тронулись в путь и по следам автомобиля казахов, пошли в «долину шайтана». Впереди топал Роман. За ним топал Олег, замыкал строй ботаник Клим Бочаров.

Кроме оружия и подсумков с рожками, оба учёных несли за плечами рюкзаки с какими-то склянками. Время от времени, они тормозили колонну. Брали анализы почвы и воздуха. Отмечали, что-то в тетрадках и двигались дальше.

Теперь Роман сменил роль шофёра на должность охранника. Он всё время был начеку. Смотрел во все стороны и старался держать под надзором всё пространство вокруг небольшого отряда.

Так прошли около трёх километров. Трава вокруг стала чуть зеленее и гуще, чем раньше. Появились летающие насекомые, а несколько раз мелькнули какие-то шустрые тени. То ли бурые мыши, то ли серые суслики? Пару раз Роман заметил более крупных зверьков, но не успел разглядеть, что они из себя представляют?

Роман снова пробежал взглядом по ближайшим окрестностям и заметил какую-то странность. Он пригляделся и понял, что это большое скопление упитанных мух, витающих в воздухе.

Парень подошёл к командиру, который складывал в рюк-

зак новые пробы. Он тронул его за плечо и ткнул левой рукой в сторону роя больших насекомых. Начальник взглянул на тучу летающих тварей, недоумённо пожал плечами и пошёл прямо к ним.

Опешивший о такого манёвра завлаба, Роман быстро опомнился и помчался вслед за учёным. Он быстро его обогнал. Взял оружие наизготовку и двинулся впереди.

Шагов через двадцать, он увидел круг утоптанной почвы, посреди которой лежал труп огромного волка. Вернее сказать, это была голая туша, оставшаяся от великолепного зверя.

Чуть в стороне от останков животного, земля была усыпана чем-то белесым. Роман подошёл ближе и разглядел множество мелких кристаллов, а рядом обрывки пластика, на которых имелась какая-то казахская надпись. Чуть ниже виднелось латинское слово – «salt».

– «Это же поваренная соль». – вспомнил парень уроки английского, который он изучал в средней в школе: – «Заметили матёрого волка и не смогли устоять. Грохнули «серого» из такой же из «Сайги», как у нас. Сняли великолепную шкуру. Засыпали солью и погрузили в «шишигу».

Завлаб ничего не сказал. Олег грустно покачал головой и вернулся назад, чтобы встать на следы казахской машины. Он сделал пару шагов, остановился поднял правую ногу и замотал ей так, словно хотел сбросить нечто такое, что при-

цепилось к подошве.

Роман посмотрел на него и заметил, как с огромной ступни человека сорвалась мелкая мышь. Она мелькнула в воздухе рыжим комочком и пропала в высокой, почти до колен, траве.

Парень приблизился к Чистохвалову. Показал знаками, что хочет поговорить с начальником и увидел кивок. Прислонился прозрачным забралом к стеклу его маски и, удивлённо спросил: – Мышь пыталась прогрызть защитную ткань?

– Мне кажется, что все животные ведут себя здесь очень странно. – подтвердил слова парня завлаб: – Такое впечатление, что все они поражены вирусом бешенства. Может быть, именно от этой болезни погибли казахи? Но не могли же, они разом все заболеть?

Олег на секунду запнулся и с трудом закончил ужасную мысль: – Хотя, как посмотреть. Возможно, здесь мы встретили новую разновидность болезни. Казахских учёных было пять человек. Если они всей командой снимали шкуру с убитого волка, то могли заразиться все сразу. Моментально слегли и больше не вышли на связь.

– Нужно быть осторожнее. – ответил охранник: – Вдруг, из них кто-то жив? Ещё, чего доброго, нападёт на нас с вами. Сорвёт маску или прокусит костюм? Тогда и у нас начнутся проблемы.

– Хорошо. – согласился Олег: – Иди впереди и смотри в

оба глаза. Я всё расскажу Бочарову.

Роман взял оружие наизготовку и, поводя стволом из стороны в сторону, пошёл к колее, проложенной автомобилем казахов. Сзади двигались оба учёных и, крича на ходу во всё горло, обсуждали то, что успели увидеть.

Минут через двадцать, они приблизились к лагерю казахских учёных настолько, что Роман смог рассмотреть кое-какие детали. Бивак оказался совсем небольшим и состоял, в основном, из грузовика «ГАЗ-66» с двухосным прицепом. Он являлся родным братом того, на котором приехала русская группа. Только этот автомобиль был модифицирован в медицинский автоперевязочный пункт.

Когда Роман подошёл метров на сто, он видел, что лагерь представлял из себя жалкое зрелище. Палатки изорваны в клочья, и лоскуты брезента едва держались на тонких каркасах. Вещи в беспорядке разбросаны возле машины. Местами виднеются тёмные кучи, над которыми выются жирные мухи.

Предупреждая учёных о грозящей опасности, парень поднял левую руку с раскрытой ладонью, повернутую назад от себя. Взялся за карабин, как можно удобнее и, немного пригнувшись, снова пошёл вперёд. Двигаясь семенящим шагом, он преодолел последние метры, оказался перед носом казахской «шишиги» и, поводя стволом из стороны в сторону, остановился.

Какое-то время, всё было тихо. Шаря глазами вокруг, па-

рень увидел то, чего так опасался. Бесформенные груды тряпья действительно оказались телами погибших людей. Все они лежали в самых нелепых позах, словно смерть настигла их на полном бегу.

Роман пересчитал трупы и понял, что их только четыре: – «Куда делся пятый?» – подумал охранник и ощутил, что-то неладное у себя за спиной. Он резко крутнулся на месте. Сделал пол-оборота и увидел, что на него несется огромный мужик с топором, зажатым в поднятой правой руке.

Всё остальное парень делал на автомате и так быстро, что не успевал осознать свои действия. Он вскинул «Сайгу» чуть выше плеча бегущего к нему человека, навёл мушку на топорщице и вдавил спусковой крючок карабина.

Грянул оглушительный выстрел. Девять картечин мгновенно покинули ствол и за долю секунды покрыли те несколько метров, что разделяли цель и жерло оружия. Часть кусочков свинца прошла мимо, а часть врезалась в плотное дерево и разнесла его в мелкие щепки. Ржавое топорщице сле- тело с дровка и, кувыркаясь в утреннем воздухе, упало в траву.

Время по-прежнему шло очень неспешно, и Роман видел, что к нему большими скачками мчится грязный небритый мужчина. В поднятой руке нападавшего торчал обломанный кусок топорщища.

Выстрел, направленный почти что в лицо, не оказал на

казаха никакого воздействия и он рвался вперёд так, словно ничего не случилось. К тому же, он не заметил, что лишился своей ржавой «секиры» и хотел одного, нанести человеку удар. Желательно в череп.

Роман хорошо владел рукопашкой. Борьба с безоружным мужчиной его не пугала и парень не стал снова стрелять, хотя и мог это сделать: – «Главное, чтоб не повредил мой костюм». – сказал он себе и стал выбирать способ пресечения атаки.

Он даже успел рассмотреть большое лицо, искаженное ужасом и сильной агрессией. Ещё он заметил, что челюсть мужчины отвисла, а из приоткрытого рта стекает тонкая струйка слюны.

– «Бешенство». – понял охранник и стал уходить от удара противника. В последний момент, он сместился чуть в левую сторону, а цевьё карабина завёл себе за плечо, прямо к левому уху. Приклад ушёл вперёд на полметра, оказался возле лица нападавшего и легонько ударил казаха в висок.

Не поняв, что случилось, он пробежал по инерции ещё несколько метров, и лишь потом, ноги у него подломились. Безвольное тело потеряло точку опоры, завалилось вперёд, и плашмя рухнуло наземь.

Роман вскинул «Сайгу» к плечу. Вновь крутнулся вокруг вертикальной оси и увидел учёных, бегущих к нему. Кроме них, никого рядом не было. Парень не стал расслабляться, а

продолжил осматривать лагерь. Кто его знает? Вдруг, здесь окажется кто-то ещё? Охотник, забрédший на огонёк экспедиции или беспечный турист, болтавшийся рядом?

Олег и Клим подбежали вплотную. Осмотрели казаха и убедились, что он ещё жив. Не мешкая не секунды, они взялись за дело. Завлаб порылся в своём рюкзаке. Вынул аптечку и сделал больному несколько каких-то уколов.

Ботаник помчался к палаткам. Выхватил охотничий нож из чехла, висевшего сбоку на поясе. Срезал пару длинных растяжек и вернулся обратно. Двое учёных перевернули мужчину на спину. Ловко связали толстые руки и прикрепили их спереди к поясу, чтобы больной не вздумал размахивать «граблями». Затем, взялись за ноги и тоже опутали их так крепко, как только могли.

Обездвижив шебутного мужчину, учёные подняли беднягу с земли и отнесли поближе к машине. Они положили в казаха тень, от стоящего «кунга», и стали думать: – Что же делать теперь?

Солнце поднималось всё выше. Температура быстро росла, и находиться в прорезиненных защитных костюмах становилось трудней. Так и тепловой удар может хватить человека.

Члены экспедиции коротко обсудили сложившееся положение и решили – Олег, как врач, остаётся с больным и следит за его состоянием. Роман и Клим осмотрят «шишигу»

погибших и, если она в полном порядке, сядут в неё и поедут на холм, где стоит машина российской команды. Возьмут мешки и баллоны с инертными газами, и вернуться в лагерь казахов.

Роман сел в кабину. Огляделся, но к своему огорчению, не нашёл ключ зажигания. Лазать по карманам полуразложившихся трупов, ему не хотелось. Рыться в вещах, разбросанных по степи, не имело особого смысла. Неизвестно, сколько на это уйдёт драгоценного времени? Да и вряд ли отыщешь блестящие кусочки металла в высокой траве.

Поэтому, он поднял капот, находившийся справа от места водителя, и чуть повозился с движком. Он завёл мотор старым дедовским способом, при помощи «кривого стартера».

Тем временем, Клим и Олег отцепили двухосный прицеп и оттащили в сторонку остатки двух восьмиместных палаток. Избавившись от лишнего груза, «шишига» легко тронулась с места и отъехала от стоянки метров на двадцать.

Роман остановил грузовик. Парень дождался, когда ботаник забрался в кабину, повернул на восток и помчался назад.

Машина казахов быстро добралась до подошвы холма, на котором стоял «ГАЗ-66», Они вылезли из тесной машины и поднялись на холм, опрыскали себя едкой жидкостью с головы и до ног и, лишь после этого, двинулись дальше.

Клим и Роман подняли с земли мешки для покойников и

бросили вниз. Они покатались по пологому склону и своим ходом добрались подошвы холма. Затем, ботаник с водителем взяли тяжёлые баллоны с газом. Держа их в руках, спустились с вершины, и сложили всё это добро к пустой «кунг» «шишиги». Лишь после этого, они сели в кабину. Развернулись и поехали в лагерь погибших людей.

Всё остальное было весьма неприятно, но достаточно просто. Усопших, одного за другим, паковали в чехлы из прочного пластика и тут же герметизировали эти контейнеры, предназначенные для переноски разложившихся трупов.

Клим и Олег работали с трупами. Роман оглядывался по сторонам и высматривал, нет ли рядом людей, заражённых неизвестной болезнью? Иногда он отрывался от несения службы. Одной рукой держал карабин, а второй снимал на видеокамеру весь процесс упаковки погибших. Потом, прерывался на короткое время и через спутниковый телефон пересылал кадры на электронный адрес, данный ему капитаном полиции.

Через час-полтора, они закончили со всеми «двухсотыми» и занялись погрузкой в прицеп. Роман подогнал «шишигу» к прицепу и взял его на буксир. После чего, дошла очередь до всех остальных.

Живого казаха подняли в «кунг». Уложили на свободную полку и привязали так, чтобы он не упал во время движения. Рядом с ним расположился Олег. Он постоянно наблюдал за больным. Менял ему «капельницы» и делал укол за уколом.

Потом, он связался с капитаном полиции. Прижал микрофон к стеклу маски и сообщил обо всём, что они обнаружили в кратере.

Магжан Каримов внимательно выслушал короткий доклад. Ответил, что уже видел часть присланных фото и немедленно отправил их в своё министерство. Оттуда позвонили в Москву и договорились о вылете двух самолётов.

Как только борты поднимутся в воздух, он сообщит Рахману координаты места посадки. Проводник выйдет из стойбища навстречу российским учёным и отведёт их на площадку, где приземлятся машины. На этом разговор с полицейским подошёл к завершению. Капитан пожелал всем благополучно вернуться домой и отключил телефон.

Олег повернулся к товарищам и показал им знаками, что пора выезжать. Роман и ботаник уже сидели в кабине. موتور громко взревел. Машина слегка задрожала и покатилась вперёд вместе прицепом.

Ближе к полудню, вернулись к увалу, где стоял грузовик российской команды. Клим вылез из тесной кабины и поплёлся пешком на вершину холма. Он очистил, как мог свой костюм и бросил баллон с распылителем на свободное место в кабине. Затем, сел за руль, повернул ключ зажигания и спустился к подножью. Здесь он встал впереди «газона» казахов и поехал к кочевью.

Спустя полчаса, две машины почти подошли к той незримой границе, где их оставил Рахман. Оказалось, что место посадки находится в десяти километрах на север. Причём, ехать пришлось по той самой местности, что находилась между «долиной шайтана» и незримой границей, которую не пересекают казахи.

Минут через двадцать езды степь вокруг изменилась. Она стала ровной, как скатерть, лежащая на гладкой столешнице. Трава совершенно пропала, а под колёсами автомобиля пошла голая глина, покрытая крупными кристаллами соли.

Ещё через пару минут, Олег постучал в переднюю стенку кабины.

– «Понятно. Приехали». – кивнул устало водитель и заглушил работавший дизель и вылез из тесной кабины. Он встал в тень от высокого кузова, опустился на землю и привалился спиной к колесу.

Олег спустился по лесенке «кунга», вошёл в тень, падающую от прицепа, и сел вытянув ноги. Рядом остановилась «шишига», которую вёл Клим Бочаров. Ботаник тяжело спрыгнул на плотный такыр и устроился у колеса своей машины. Всё, что они могли, они уже сделали. Теперь оставалось только ждать самолёта.

Ждать пришлось почти два часа. Когда два самолёта зашли на посадку, Роман так перегрелся, что пребывал в каком-то странном бреду. Услышав шум мощных моторов, он

с огромным трудом поднял тяжёлые веки и посмотрел на две серебристые птицы, садящиеся на такыр одна за другой.

Всё остальное было для парня, словно во сне. Из самолетов выскочило пять-шесть человек в таких же костюмах «ОЗК», как у него. Только у прилетевших людей они были салатного цвета.

Крепкие ребята подбежали к Роману и российским учёным. Опрыскали их всех из распылителя. Поняли на ноги и снова обильно облили дезинфекционным раствором. Поддерживая под локотки, завели в самолет, который оказался размером в три раза больше, чем древний «АН-2».

Поняв, что они уже в карантине, Роман стащил с лица респиратор, стянул с рук перчатки и вытер ладонью глаза, залитые потом. Он глянул вокруг и с удивленьем увидел небольшой холодильник, на котором стояло несколько пластиковых бутылок с водой.

Проглотив целый литр, он решил, что нужно сначала раздеться, а потом повторить процедуру. Парень стащил с себя тяжёлую ткань и ощутил себя так, словно выскочил из жарко натопленной бани и прыгнул в холодное озеро.

Он оглянулся и увидел, что Клим и Олег лежат без движения. Роман бросился к ним, стащил с друзей респираторы и вылил на лица учёных почти по бутылке живительной влаги.

Лишь после этого к ним вернулось сознание. Друзья зашевелились и, едва слышными голосами, попросили воды. На-

поив и того и другого, он помог им раздеться и лечь не узкие койки, стоявшие в кубрике.

Роман глянул наружу и увидел, как живого казаха на руках вытащили из «кунга». Его привязали ремнями к обычным носилкам и отнесли к другому спец.самолёту.

Затем взялись за покойников. Мешки с телами достали из прицепа «шишиги» и уложили в стальные гробы, привезённые из далёкой России. Медики заперли ящики на много замков и погрузили на борт.

Затем, санитары засуетились возле машин и прицепа. Они облили их жидкостью из принесённых канистр, а сами ёмкости бросили возле колёс. Все отошли в сторону метра на три и достали откуда-то пару сигнальных ракет. Они подождали, пока разгорится огонь, и бросили внутрь каждой «шишиги».

Армейские грузовики вспыхнули ярким костром. Чёрный дым поднялся к чистому, без единого облачка, небу, да так и остался торчать огромным вертикальным столбом.

Люди, прилетевшие из России, бросились назад к самолёту, и пропали из поля зрения парня. Оставшись без сил, он откинулся на узкую полку, и крепко уснул.

Ближе к позднему вечеру, Роман внезапно проснулся. Он открыл глаза, повертел головой и увидел, что находится в медицинской палате. На соседних койках лежали Олег Чистохвалов и Клим Бочаров. Возле каждого стояла тренога, с которой свисал мешочек из пластика, наполненный жидкостью

меньше, чем на одну треть.

Судя по состоянию, Роман был в полном порядке. Чувствовалась лёгкая обезвоженность организма, тяжесть в руках и ногах от сильной усталости, но это всё мелочи. Главное, что он не заразился неизвестной болезнью. Минут через сорок очнулся Клим, а затем и Олег. Потом, принесли вкусный ужин и все плотно поели.

Так начался карантин, который длился полмесяца. Всё это время, за ними постоянно наблюдали врачи. Брали кровь и другие анализы. Расспрашивали о самочувствии и о том, что они видели в кратере.

За эти длинные дни, Олег многое поведал водителю, как о бешенстве, так и о прочих болезнях. Он даже высказал небольшую теорию, объясняющую гибель казахов: – Скорее всего, – объяснил парню биолог: – всё произошло таким образом. После падения метеорита возник большой кратер. Земные пласты немного сместились и влагоносные горизонты поднялись ближе к поверхности.

Со временем, там появилась растительность, а затем и степные животные: мыши, суслики, сурки, барсуки. Следом за ними пришли различные местные хищники: лисы и волки.

Звери принесли на себе паразитов, уйму бактерий и вирусов. Под воздействием радиации, оставшейся от гостя из космоса, они немного мутировали. Тем временем, климат вокруг изменился. Возникла полупустыня, которая не давала животным, оказавшимся в кратере, вернуться обратно в ши-

рокую степь. Возник замкнутый биоценоз.

Животные приспособились к тем необычным инфекциям, что возникли в «долине шайтана» и не очень страдали от них. Зато, любой человек, появившийся там, заражался почти что мгновенно. Какое-то время болел и умирал в страшных мучениях.

Кому-то из них повезло. Они не подхватили заразу, вернулись домой, и рассказали знакомым о том, как погибли их несчастные спутники. Постепенно слухи об этих ужасных недугах разошлись по близь лежавшей степи, и возникло табу на посещение данного места.

Проходили века. Народ оторвался от привычных корней и стал верить науке, а не древним преданиям. Учёные решили, что рассказы о «проклятой долине» не больше, чем сказки шопанов и пошли изучать таинственный кратер.

Благодаря такому стечению обстоятельств, казахская экспедиция явились туда налегке, без защитных костюмов. Они заразились, когда снимали шкуру с убитого волка и погибли почти в полном составе.

– Но чем они заразились? – прервал его лекцию любопытный Роман: – Вы же сами мне говорили, что мужчина вёл себя не так, как те, что болеют бешенством. Может быть, это какая-то другая зараза, лишь отдалённо похожая на неё?

– Наши учёные во всём разберутся. – ответил Олег: – Думаю, что в казахе присутствовал целый коктейль из различ-

ных инфекций. Причём, каждая была хуже другой. Поэтому он и вёл себя так необычно.

Мне кажется, что благодаря воздействию разных токсинов, уцелевший казах повёл себя таким странным образом. Он стал действовать совсем нетипично для заражённого бешенством. Охотился на людей с топором и убивал своих соплеменников.

– Надеюсь, наши учёные отыщут лекарство от страшной заразы, что мы привезли из казахского кратера?

– Или же выделяют особый токсин. Он превратит обычных солдат в безжалостных зомби, предназначенных для убийства противника. – грустно закончил Олег.

–20.09.2023